

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *NEW YORK TIMES*

Р.Э. САЛЬВАТОРЕ

ВНЕ
ВРЕМЕНИ

О переводе

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвящённого переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons “Forgotten Realms”. Перевод выполнен исключительно с целью углубленного изучения английского языка.

Спонсоры перевода: **Михаил Дубик, Екатерина Титова, g0ddest, Екатерина Мукамаева, mr.Nuts, Алекс, Лена Кошкина, Далия До'Урден, Алексей Кузьмин, sempai, dagnabbit**

Переводчик: **Redrick**

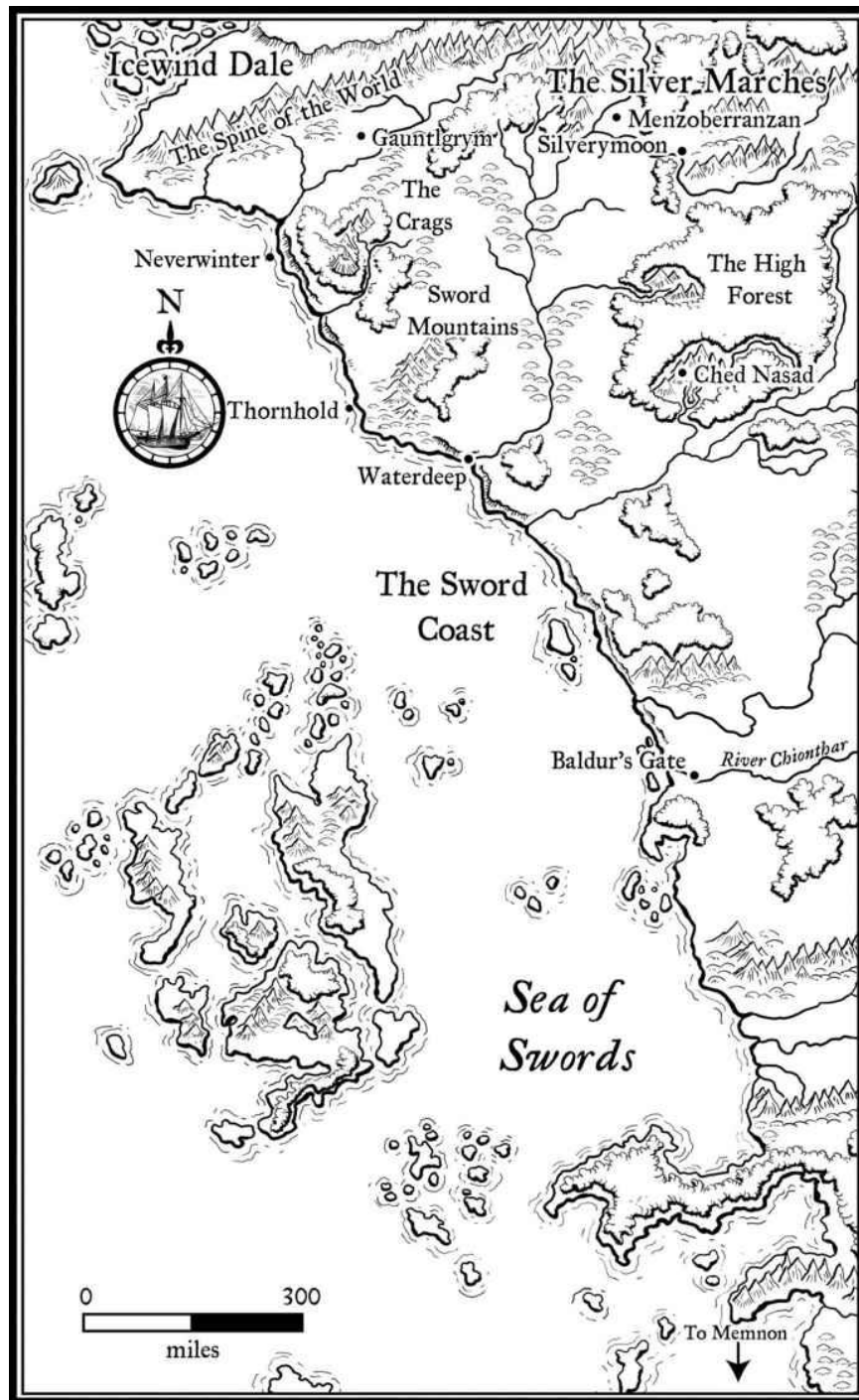
Русская обложка: **nkola26**

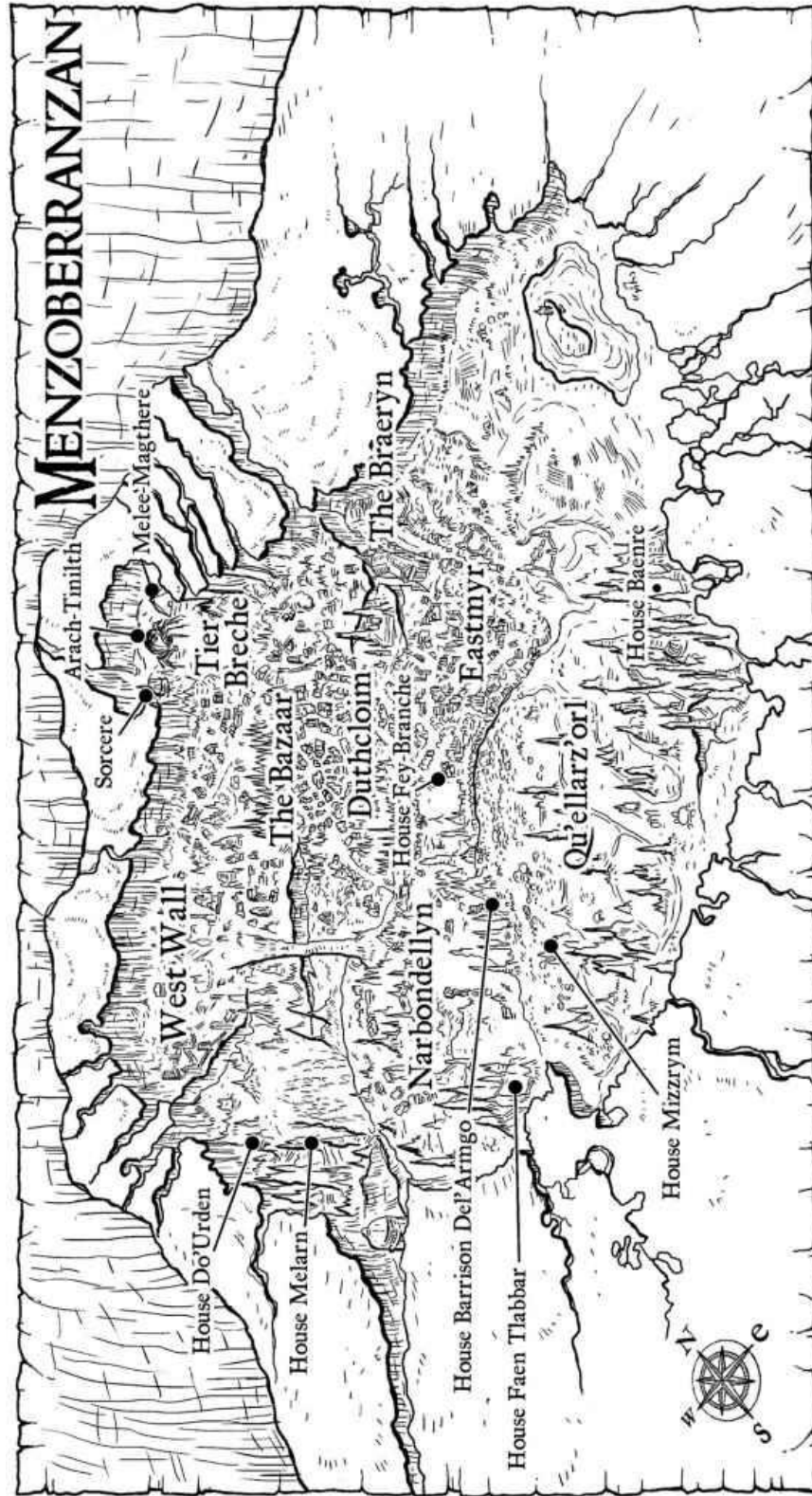
Вёрстка и форматирование: **nikola26**

Обо всех замеченных неточностях или ошибках просьба сообщать переводчику в ЛС через форум «Долина Теней». Если Вам понравился перевод, просто зарегистрируйтесь и скажите «спасибо» — этого будет достаточно. ;-)

Героями нового романа станут оружейник Закнафейн До'Урден, отец Дзирта, и его друг Джарлакс Бэнр. Втроем с Героем Севера они будут противостоять новой угрозе вторжения демонов и амбициям Ллос. Но вначале мы заглянем в далёкое прошлое и познакомимся с Верховной матерью дома До'Урден, Мэлис.

РОБЕРТ САЛЬВАТОРЕ «ВНЕ ВРЕМЕНИ»

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

В прошлом... все они дроу.

Дом До'Урден

ВЕРХОВНАЯ МАТЬ МЭЛИС ДО'УРДЕН: молодая и жестокая глава дома До'Урден. Амбициозная и ненасытная, она полна решимости подняться в иерархии почти восьмидесяти благородных домов Мензоберранзана, чтобы однажды занять место в правящем совете, где заседают главные восемь домов.

ПАТРОН РИЗЗЕН ДО'УРДЕН: публичный консорт Мэлис, отец Нальфейна. Мэлис считает его невероятной посредственностью.

НАЛЬФЕЙН ДО'УРДЕН: старший сын Мэлис и старший принц дома, Нальфейн именно таков, каким должно быть порождение чресел Риззена.

БРИЗА ДО'УРДЕН: старшая дочь Мэлис. Крупная и грозная.

ВЕРХОВНАЯ МАТЬ ВАРТА ДО'УРДЕН: мать Мэлис, погибшая столетием ранее.

Дом Ксорларрин

ВЕРХОВНАЯ МАТЬ ЗИРИТ КСОРЛАРРИН: влиятельная глава четвёртого дома Мензоберранзана.

ХОРУДИССОМОТ КСОРЛАРРИН: волшебник дома Ксорларрин и бывший магистр Сорцере, магической академии дроу.

КИРИЙ КСОРЛАРРИН: жрица Ллос, дочь Зирит и Хорудиссомота.

Дом Симфрей

ВЕРХОВНАЯ МАТЬ ДИВАЙН СИМФРЕЙ: глава младшего дома.

ЗАКНАФЕЙН СИМФРЕЙ: молодой и сильный чемпион дома Симфрей, растущая репутация которого позволяет считать его одним из лучших бойцов в городе. Амбициозная мать Мэлис жаждет заполучить его себе — ради своего дома и ради удовлетворения личной страсти.

Дом Тр'Арах

ВЕРХОВНАЯ МАТЬ ХАУЦ ТР'АРАХ: глава младшего дома.

ДУВОН ТР'АРАХ: сын матери Хауцц, оружейник дома, желающий проявить себя во что бы то ни стало.

ДОНГЕЛИНА ТР'АРАХ: старшая дочь матери Хауцц и первая жрица дома.

ДАБ'НЕЙ ТР'АРАХ: дочь матери Хауцц, в настоящее время проходящая обучение в Арах-Тинилите, академии дроу для жриц Ллос.

Дом Бэнр

ВЕРХОВНАЯ МАТЬ ИВОННЕЛЬ БЭНР: также известная под именем Ивоннель Вечной, верховная мать Бэнр — бесспорный правитель не только первого дома, но и всего города. Другие семьи могут называть своих матерей «верховными», но весь город использует этот титул для Ивоннель Бэнр. Она — старейшая из живущих дроу, и никто уже не помнит, как давно она занимает своё высокое положение.

ГРОМФ БЭНР: старший ребёнок матери Бэнр, архимаг Мензоберранзана, самый высокопоставленный мужчина города и по мнению многих самый грозный волшебник всего Подземья.

ДАНТРАГ БЭНР: сын верховной матери Бэнр, оружейник великого дома, считается одним из лучших воинов в городе.

ТРИЛЬ, КВЕНТЛ И СОС'АМПУ БЭНР: три жрицы Ллос, дочери верховной матери Бэнр.

Другие персонажи

К'ЙОРЛ ОДРАН: мать дома Облодра, известного своим использованием странной магии разума, так называемой псионики.

ДЖАРЛАКС: безродный бродяга, создавший Бреган Д'эрт, отряд наёмников, тайне служащих многим домам дроу, но в первую очередь — самим себе.

АРАТИС ХЬЮН: лейтенант Джарлакса и непревзойдённый ассасин. Как и многие другие, принят в Бреган Д'эрт после падения своего дома.

* * * * *

В настоящем... различные расы.

ДЗИРТ ДО'УРДЕН: родился в Мензоберранзане и сбежал от злобных обычаев тёмных эльфов. Воин-дроу, герой севера и Компаньон Халла, как и его четверо дорогих друзей.

КЭТТИ-БРИ: человеческая жена Дзирта, Избранная богини Миликки, владеющая волшебством и божественной магией. Компаньон Халла.

РЕДЖИС, ОН ЖЕ ПАУК ПАРРАФИН: полурослик, муж Доннолы Тополино. Компаньон Халла.

КОРОЛЬ БРЕНОР БОЕВОЙ ТОПОР: восьмой король Мифрил-Халла, десятый король Мифрил-Халла, тринадцатый король Мифрил-Халла, ныне король Гонтлгрима, древнего дварфийского города, который Бренор отвоевал вместе со своими братьями. Компаньон Халла. Приёмный отец Вульфгара и Кэтти-Бри.

ВУЛЬФГАР: этот человек-великан родился в племени Лося в Долине Ледяного Ветра. Его взял в плен, а затем усыновил король дварфов Бренор. Компаньон Халла.

АРТЕМИС ЭНТЕРИ: бывшая немезида Дзирта, человек-ассасин, боевые навыки которого, возможно, не уступают воину-дроу. Сейчас он вступил в Бреган Д'эрт Джарлакса и считает Дзирта и других Компаньонов друзьями.

ГВЕНВИВАР: волшебная пантера, спутница Дзирта, приходящая к нему с астрального плана.

ЛОРД ДАГУЛЬТ НЕВЕРЭМБЕР: Публичный лорд Глубоководья и лорд-защитник Невервинтера. Харизматичный и амбициозный мужчина.

ПЕНЕЛОПА ГАРПЕЛЛ: глава эксцентричных волшебников-Гарпеллов, приглаждающих за городком Длинное Седло из своего поместья, Особняка Плюща. Пенелопа — могущественная волшебница, обучающая Кэтти-Бри и когда-то встречавшаяся с Вульфгаром.

ДОННОЛА ТОПОЛИНО: полурослица. Жена Реджиса, правителя города полуросликов в Кровотокащих Лозах. Родом из Агларонда на далёком востоке, где когда-то возглавляла воровскую гильдию.

ЛЕДИ ИНКЕРИ МАРГАСТЕР: знатная дама из Глубоководья. Считается главой глубоководской семьи Маргастер.

АЛВИЛДА МАРГАСТЕР: близкая подруга и кузина Инкери. Тоже знатная дама из Глубоководья.

БРЕВИНДОН МАРГАСТЕР: брат Инкери, ещё один представитель знати Глубоководья.

ПРОЛОГ

*Год Возрождения Дварфийского Рода
1488 по Летосчислению Долин*

- Миледи Жиндия, - сказала демонесса, выскользнув из пентаграммы призыва восьмого дома Меларн и оставляя за собой след пузырящейся слизи. Прислужница Эскавидне была сейчас в своём естественном обличье — жуткая груда слизи, похожая на сгоревшую наполовину свечу, с торчащими наружу щупальцами, шевелящимися, как голые ветки, пляшущие на ветру. Каждое слово, произнесённое гротескным созданием, сопровождалось грязными булькающими звуками.

И без того измученная недавними событиями, верховная мать Жиндия Меларн не смогла скрыть своего удивления и трепета, когда в призывающем круге возникла вторая прислужница, на этот раз — в виде прекрасной женщины-дроу, скудно одетой и злобно усмехающейся. Жиндия знала, что они всегда злобно усмехались. Отчасти по этой причине ей так нравились демоны-йоклол.

- Йеккардарья? - спросила Жиндия. - Почему ты здесь?

- По твоему призыву, - ответил демон в обличье дроу.
- Я вызывала Эскавидне, - настаивала мать Жиндия. - Почему ты...
- Ты наверняка слышала про... зоклечения Йеккардарья, - ответила Эскавидне за свою сестру-йоклол. Эти двое были прислужницами Ллос, Демонической Королевы Пауков, богини дроу.

Жиндия осторожно кивнула — она слышала о том, что Йикардарью победили на поверхности.

Но если это правда, каким образом служанка-йоклол оказалась здесь? И Жиндия не могла не задуматься, почему на призыв одной демонессы ответили сразу двое. Верховная мать Жиндия и её дом должны были опасаться... всего, особенно в свете их недавних неудач. Они утратили своё прежнее положение, и Жиндия стала целью насмешек, из-за чего всё тело гордой женщины просто кипело, вызывая припадки яростной дрожи. Она знала, что ходит по очень тонкой грани. Верховные матери восьми — и только восьми — высочайших домов восседали в Правящем Совете Мензоберранзана, и теперь, из-за её собственных чудовищных просчётов и поражения перед лицом зловещих замыслов верховной матери города, дом Жиндии опустился на последнее место среди этих правящих восьми, оказавшись под угрозой нападения других амбициозных домов, которые искали способ занять их место, пока Меларн остаются уязвимы. У каждой из матерей десятков домов Мензоберранзана была лишь одна цель: занять место в Правящем Совете.

Но эту должность мать Жиндия отдавать не собиралась.

И теперь перед ней в палате призыва стоят сразу две могущественных демонессы, одна — освобождённая, и Жиндии приходится сомневаться — а есть ли у неё вообще выбор?

- Расскажи, что ты слышала, мать Жиндия, прошу, - произнесла Йеккардарья.

Когда её сестра заговорила, Эскавидне повела щупальцами, чёрным светом взорвалась демоническая магия, и йоклол превратилась в дроу, разбросав по всему помещению грязь из Бездны.

Жиндия резко развернулась, решив, что на неё напали, но потом вытерла пятна грязи с лица и устояла на стоящую нагишом проказливую йоклол, оперевшую руку в бедро и ни капли не смущённую.

- Это ещё к чему? - посмела потребовать ответа Жиндия.

- Что ты слышала о неприятностях моей сестры? - снова спросила Эскавидне.

- Да, я огорчена, что ты не призвала меня напрямую, - сказала Йеккардарья, встав рядом со второй демонессой и положив руку на восхитительно нежное плечо Эскавидне.

- Я слышала, что тебя победили и изгнали в Бездну на сто лет, - ответила Жиндия.

Йеккардарья вздохнула. В её выдохе едва слышался намёк на kloкочущую в горле грязь.

Эскавидне хихикнула

- Победили, - сказала она. - Просто отлупили. Кулаки обычного человека превратили её в груду экскрементов.

Йеккардарья снова вздохнула и хлопнула сестру-демонессу по плечу.

- Не обычного человека, - твёрдо заявила она. - Монаха, знаменитого грандмастера цветов из Монастыря Жёлтой Розы, расположенного в земле под названием Дамара. Обычный человек? Этот мужчина, Кейн, превзошёл смертную оболочку, которая когда-то делала его человеком. Теперь он...

- О, теперь ты всё про него знаешь, - поддразнила Эскавидне.

- Потому что я намерена расквитаться с ним — очень осторожно и терпеливо.

- Мне это не интересно, - объявила мать Жиндия, возвращая контроль над ситуацией. Она была вынуждена постоянно напоминать себе, что ключ к обращению с демонами, даже со слугами её богини, состоит в поддержании уверенности. - Зачем ты здесь?

- Не беспокоит? - раздражённо отозвалась Йикардия. - Значит, дела Дзирта До'Урдена тебя не беспокоят?

Одного упоминания еретика-дроу, того самого, что возглавил атаку на её дом, при которой погибла дочь Жиндии, было достаточно, чтобы глаза верховной матери вспыхнули, выдавая хрупкость её маски спокойствия. Жиндия сама едва не пала от клинков Дзирта — лишь для того, чтобы её избила и унизила, гоняя вокруг, одна из его союзниц.

И именно Йеккардаря была там, в её комнате, когда Жиндию унижали. Наблюдала... и бездействовала.

- Зачем ты здесь? - в третий раз спросила Жиндия. При воспоминании о том ужасном дне её устремлённый на Йикардарю взгляд наполнился ненавистью.

- Потому что ты призвала меня, - объяснила Эскавидне. - Барьер между Подземьем и Бездной истончился, и Паучья Королева решила, что моя сестра может избавиться от столетнего изгнания, но сначала ей необходимо попасть сюда в сопровождении другой прислужницы.

- Призвав Эскавидне, ты освободила меня, - добавила Йеккардаря и грациозно поклонилась. - И значит, я перед тобой в долгу.

- Как тогда, когда позволила этому чудовищу избить меня в собственных покоях? - не успев придержать язык, импульсивно воскликнула Жиндия. В конце концов, она говорила про Ивоннель, женщину-дроу, которую многие считали аватарой самой Ллос в мире Торила.

- Ты достаточно хорошо знакома с обычаями Ллос, чтобы понимать, в каком положении я тогда оказалась, - вот и всё, что сказала в ответ Йеккардаря. - Как повелела богиня, я просто наблюдала, и защищала... тебя.

- Ты не стала мешать Ивоннель, - настаивала Жиндия.

- Я сдержала её.

- Она...

- ...не твоя забота, - вмешалась Эскавидне, закончив спор.

Мать Жиндия облизала неожиданно высохшие губы. Да что за существо эта Ивоннель Бэнр, в конце-то концов? Мать Меларн знала, что Ивоннель — дочь Громфа Бэнра, бывшего архимага Мензоберранзана, и бесполезной дуры по имени Минолин Фэй, и вокруг неё поднялся огромный шум — ходили безумные слухи, что сама Ллос оплодотворила Минолин и благословила её дитя.

Но Жиндия не верила ни единому слову, хотя не могла отрицать необычности Ивоннель Бэнр. Это дитя, которое назвали в честь величайшей верховной матери,

когда-либо правившей в Мензоберранзане — а она была всего лишь дитя, едва достигшее четырёхлетнего возраста, — каким-то образом превратилось в абсолютно взрослую женщину, отличающуюся неоспоримой изощрённостью и магической силой.

Жиндия испытывала к Ивоннель огромный интерес — и не меньшую ненависть, но в этот раз не решилась настаивать на своём.

- Я призвала тебя, чтобы спросить о моей дочери, - сказала она Эскавидне.

- Ты в этом уверен? - в третий раз спросила Верховная мать Квентл Бэнр.

Её брат Громф в этот раз не стал утруждать себя ответом, и вместо этого просто негодуя хмыкнул.

- Знакфейн До'Урден, отец Дзирта, был похищен из могилы и воскрешён, - сказала Квентл, опустив взгляд, поскольку говорила скорее сама с собой, нежели с братом. - Если Знакфейна освободила от смерти сама Ллос, тогда почему? А если не Ллос, то кто?

Она посмотрела на Громфа и спросила:

- Ложная богиня Миликки?

Громф едва сдержал смех, услышав, что сестра испытывает необходимость добавить слово «ложная». Разумеется, Миликки была такой же богиней, как и Ллос, и эти небольшие следы раболепных заблуждений всегда забавляли Громфа, считавшего себя выше дурацких споров о том, какой бог превосходит всех остальных.

- Я не нашёл ничего, указывающего на любой из этих вариантов, - наконец ответил он. - Хотя искал не слишком старательно. В конце концов, это казалось чем-то незначительным.

- И тем не менее ты решил, что необходимо явиться в мой тронный зал и сообщить мне об этом, - скривив губы, отозвалась Квентл.

- Ты спросила меня о событиях на поверхности. Это одно из них. Четвёртое в списке из четырёх, как ты могла заметить, после сооружения Главной Башни, усиления телепортационных врат в дварфийских городах и успехов деревни полуросликов, а также её связях с Гонтлгримом. Я бы не стал рассказывать о возвращении Знакфейна в последнюю очередь, если бы считал эту новость важной.

- Но из всех четырёх именно эта новость обладает для Ллос наибольшим значением, - нахмурилась верховная мать. - Скорее всего, именно она указывает нам на пожелания Ллос и может объяснить, чего богиня хочет от нас в этом деле.

Громф пожал плечами так, будто всё это было неважно... потому что для него всё так и было. На поверхности он стал свидетелем практически божественного деяния — возрождения Главной Башни Волшебства, но ни Демоническая Паучья Королева, ни другое божество не приложили к этому рук. Используя заточённого в безднах Гонтлгрима огненного предтечу, Громф и другие вырастили живую башню, волшебное каменное древо огромных размеров и сверхъестественной красоты, резонирующее от зловещих сил существа, древнего и во многих отношениях такого же могущественного, как любой бог.

Он сам возглавит исследования и обучение в Главной Башне, увеличив свою власть и силу своего разума. Когда-то Громф считал, что должность архимага Мензоберранзана станет главным из его достижений, но теперь перед ним открывались новые горизонты.

В самом деле, что ему до простого мечника по имени Закнафейн До'Урден?

- Хорошо, что архимагом Мензоберранзана стал Тсэбрек Ксорларрин, - говорила Квентл, пока всё это проносилось у него в мозгу.

Очевидно, пытаюсь его уколоть.

Но Громф молча согласился с оценкой сестры. Чем меньше времени он будет проводить здесь, тем лучше для него. По правде говоря, он бы сюда совсем не приходил, но верховная мать наверняка устроит ему и его растущей Башне неприятности, если Громф пропустит регулярный доклад.

Большие двери в дальнем конце тронного зала Бэнров распахнулись, и вошли три женщины-дроу, облачённые в пышные наряды, свидетельствующие об их высоком положении.

- Ну? - нетерпеливо спросила Квентл, когда троица приблизилась.

Средняя дроу, очень похожая на верховную мать, только выше, фыркнула и покачала головой.

- Ничего, - сказала она. - Ни прислужницы, ни любые другие демоны, которых мы призывали, не могут дать объяснений возвращению Закнафейна До'Урдена. Оно просто произошло, не оставив никаких намёков на свою причину.

Изогнутая бровь Квентл сказала пронизательному Громфу, что от внимания верховной матери не укрылось пренебрежительное фыркание её сестры Сос'Ампу, равно как и опущенный при обращении титул. Громф подумал, что для высокомерной Сос'Ампу очень типично никогда не высказывать почтения любому, кроме самой Ллос. Из всех своих родичей больше всего он ненавидел именно её.

- Или свидетельств того, кто это сделал? - спросила верховная мать.

- Или этого, - ответила Сос'Ампу. - Безразличие — единственная эмоция, которую я различила за ответами многочисленных допрошенных демонов. Даже прислужниц. Последнее означает что им приказали отнестись безразлично — или йоклол действительно именно это и чувствуют.

- Так значит, Закнафейна воскресила не Ллос, - вслух подумала Квентл.

- Этого она не говорила, - почувствовал себя обязанным поправить сестру Громф, и сделал это с немалым удовольствием.

Верховная мать окинула его грозным взглядом, но вздрогнула и отвела глаза, когда полностью осознала сказанное Сос'Ампу — и вывод, следующий из уточнения Громфа.

- Паучья Королева всегда загадывает нам загадки, - произнесла Квентл.

- А может быть, это и в самом деле неважно, верховная мать, - сказала мать Зирит, старшая из троицы, сидя на удобной подушке, покоившейся на волшебном летающем диске. Не поднимаясь, она отвесила полупоклон, когда Квентл обратила взгляд на неё.

- У нас есть другие дела, требующие немедленного внимания, - объяснила Зирит. - Имя Дзирта скоро забудут — или его очернят те, кто видели, как он выступил против собственного народа на стороне эльфов и дварфов. Для

Мензоберранзана он вовсе не герой, несмотря на все старания странного юного существа, которое ты назвала Ивоннель.

Квентл изобразила согласие, потом, когда Зирит закончила, посмотрела на Громфа и перевела с него взгляд на последнюю из женщин, Минолин Фей. Эти двое были родителями Ивоннель, хотя Квентл (как и большинство других, знал Громф) не могла понять, почему такой бездарности, как Минолин Фей, даровали такое особое дитя. Громф мог лишь кивнуть в ответ своей могущественной сестре, ведь на самом деле он тоже этого не понимал. Минолин была для него простой игрушкой. Сама мысль, что столь необычайное существо, как Ивоннель, могло появиться в результате этой игры, не меньше других изумляла архимага, хотя, разумеется, Громф считал это доказательством своего собственного превосходства.

- Дзирт просто стал проводником великой силы, а именно — главного разума иллитидов, - закончила верховная мать Квентл тоном, подразумевающим, что она желает оставить за собой последнее слово по этому чувствительному вопросу. - Как жаль, что эта сила не поглотила Дзирта вместе с остальными еретиками, сражавшимися с ним бок о бок и тоже служившими игрушками иллитидов.

Громф кивнул, но на самом деле был не согласен с такой оценкой. Зирит Ксорларрин была известна своим расположением к мужчинам Мензоберранзана, поскольку в её доме свободнее всего относились к положению дроу-мужчин. Но даже она не слишком одобряла власть, которой обладала мысль о Дзирте, не радовалась тому, что это имя шепчут в тавернах на Улицах Вони и у внешних стен домов, где дроу-самцы трудятся на службе женской иерархии.

Но когда Зирит быстро ухмыльнулась ему, Громф подумал, что она всё знает и понимает, и возможно, её заявления о том, что Дзирт скоро будет забыт — всего лишь спектакль, предназначенный для Квентл и в особенности для Сос'Ампу, которая была фанатичкой Ллос и настоящей сестрой-кошмаром.

- В таком случае, перейдём к другим, более важным вопросам, - сказала старая Зирит. - Дом До'Урден будет официально переименован в дом Ксорларрин на следующем совете?

- Да, мать Зирит Ксорларрин, - подтвердила Квентл. - Теперь это твой дом — он находится под ответственностью твоей семьи и должен открыто носить твоё имя, вселяющее страх в сердца наших общих врагов. Останешься ли ты в Западных Стенах или вернёшься в свою бывшую обитель?

- И то, и другое, если вы не возражаете.

- Устрой свой дом в старой крепости, - решила Квентл, удивив всех присутствующих. - Пока что можешь оставить дом До'Урден себе, но он станет хорошей наградой для дома, который я решу возвысить.

- Кстати, о возвышении... - начала Зирит.

- Мать Биртин Фей не станет противиться твоёму подъёму на более высокое положение в Правящем Совете, - вмешалась Минолин Фей, заговорив от имени своей матери.

Это вызвало у Зирит недовольную гримасу — от Громфа не укрылось выражение недоверия и презрения. Минолин говорила так, как будто у её дома был какой-то выбор. Если дом Фей-Бранш будет сопротивляться, семья Ксорларрин легко избавится от всех его знатных членов.

- И таким образом я возглавляю *Пятый* дом Мензоберранзана, хотя прежде Ксорларрин был третьим, - сказала Зирит.

Прежде чем ты так глупо попыталась захватить Гонтлгрим и заложить собственный город, подумал Громф, но был достаточно осмотрителен, чтобы не сказать это вслух.

- Ты возвысишься, я не сомневаюсь, - сказала верховная мать. - Но пока что мне необходима стабильность и содействие двух домов над пятым.

- Да, вы обладаете силой и поддержкой пятерых из шести высших правящих домов, - сказала Зирит. - Но я умоляю вас соблюдать осторожность, поскольку многие другие обратились к матери Мез'Баррис из второго дома.

- Город расколот, - согласилась верховная мать.

- И готов к гражданской войне.

- Её не будет, - вмешалась Сос'Ампу. - Остаётся множество демонов, а они прежде всего служат Ллос. Дом Бэнр продолжает пользоваться благосклонностью Ллос.

- Единства тоже не будет, - предупредила Зирит.

- Я обладаю памятью величайшей верховной матери Бэнр, Ивоннель Вечной, - холодно напомнила ей Квентл, и это было не просто притворство, заметил Громф. Его сестра держала ситуацию под контролем и была целиком и полностью уверена в своих решениях.

- Я помню основание этого города, - продолжала Квентл. - Очень отчётливо. Единства не было и не будет никогда. И да, нам следует быть осторожными с этим замыслами, но и матери Мез'Баррис тоже следует соблюдать осторожность. Мез'Баррис это касается даже больше, поскольку дома, идущие сразу за ней, не столь незначительны.

- Включая мой собственный, - сказала Зирит, и Квентл с улыбкой кивнула. Громфу её реакция показалась практически приглашением Зирит развязать войну.

Почти.

- Значит, вы слышали о призывах к восстановлению дома Облодра? - немного небрежно заметила Зирит, наверняка специально придержав самые важные новости, и Квентл вздрогнула от её слов. - Разве вы не предвидели этого - после спасения разума иллитидов от Демогоргона? - продолжала Зирит, заметно смакуя каждое слово.

- Великая мать Ивоннель Бэнр — моя мать и *твоя* союзница — сбросила дом Облодра в Клорифту с помощью силы Ллос, - вмешался Громф, который определённо не хотел восстановления дома Облодра. Он обучался магии Облодра у единственного известного выжившего члена этого дома, и ему нравилось обладать преимуществом столь редкого среди сородичей навыка. - Или ты забыла?

- Ну разумеется, нет! - воскликнула Зирит. - Но многие забыли, либо даже не знали, либо просто не придают этому значения в наше время тревог и опасностей. Ведь несмотря на всю их ересь, дом Облодра обладал необычными магическими силами, хорошо послужившими Мензоберранзану в бою с Демогоргоном. Это неоспоримо.

- Я слышала, как об этом шепчутся, - сказала Квентл таким повелительным тоном, что даже Громф прикусил вертевшуюся на языке отповедь Зирит. - Но в

восстановлении дома Облодра отказано. Улей иллитидов помог нам в борьбе с Демогоргоном, но никто не станет приглашать остатки Облодра вернуться в Мензоберранзан.

Мать Зирит обратила пристальный взгляд на Громфа, и он понимал её подозрительность. Он сражался с Демогоргоном вместе с иллитидами. Он ощутил, а на самом деле, даже помогал направлять силу их псионических чар, и добавил к ней свою магию. Как и могучий лейтенант-псионик Джарлакса, Киммуриэль Облодра из упомянутого выше и ныне уничтоженного дома. Конечно, Громф, как и Джарлакс, поддерживал дом Бэнр, и вдвоём они обеспечивали верховной матери Квентл самый надёжный и могущественный доступ во всём Мензоберранзане к странной магии разума.

Квентл не собиралась отказываться от подобного преимущества. Громф знал, что Зирит это понимает, и несмотря на его расположение к Зирит, защитнице простых мужчин, не мог сдержать приятного удивления, увидев, как хорошо справилась с ней его сестра.

В этот миг Громф осознал, что по-прежнему привязан к своей родине, Мензоберранзану, и особенно тесно — к дому Бэнр. Несмотря на все его протесты, возражения и почти еретические выходки, в глубине души Громф оставался старшим принцем дома Бэнр.

До этого самого мгновения он много лет не замечал, что беспокоится о том, останется ли дом Бэнр первым домом Мензоберранзана.

- Прошу, уходите, мать Зирит, - резко и неожиданно сказала верховная мать Квентл.- Пускай каждая из нас подумает о лучшем способе вернуть дом Ксорларрин на принадлежащее ему по праву место без того, чтобы развязать войну или потерять союз с третьим и четвёртым домами.

- А что с этим воскрешённым чемпионом, раз уж всплыла эта тема? - достаточно резко спросила Зирит.

- Ничего, - ответила Квентл. - Госпожа Ллос не потребовала от нас схватить Закнафейна, и значит, мы уделим ему не больше внимания, чем незначительному члену уничтоженного дома. Равно как и его сыну, еретику Дзирту. Когда мы разобрались с Дзиртом в битве с Демогоргоном, Ивоннель решила отпустить его, и значит мы тоже просто его отпустим. Она ушла сама, и скорее всего, находится рядом с ним. Если в конце концов она решит его убить — да будет так. Если нет, этот еретик для нас ничто. Он был копьём, это копье бросили, и оно поразило цель.

Несколько мгновений мать Зирит просто властно сидела на месте, не моргая, не отрывая взгляда от верховной матери Квентл. Громф подумал, что она открыто оценивает необычайно грозную верховную мать, какой стала Квентл.

- Думаю, вы приняли хорошее решение, верховная мать, - с новым полупоклоном сказала Зирит. - Ваш образ действий не может разгневать Паучью Королеву. Если вы передумаете — или вам понадобится что-то от дома Ксорларрин — знайте, что я готова ответить на призыв.

- Меньшего я не ожидала. Как и госпожа Ллос.

Зирит снова поклонилась и привела свой волшебный диск в движение, скользя к выходу.

Громф подавил желание поплодировать сестре и попытался скрыть свою радость по поводу того, что верховная мать не стала начинать войну ради Дзирта или Закнафейна. Громф не хотел неприятного конфликта между Гонтлгримом и Мензоберранзаном. Не сейчас. Не сейчас, когда Главная Башня становится всё более величественной и сильной, а ему предстоит ещё многое узнать о магии и псионике!

На другом конце города мать Жиндия Меларн кипела от беспомощной ярости.

- Там ничего нет, - объяснила Эскавидне. - Твою дочь навсегда убрали. Нет души, которую можно было бы воскресить.

Верховная мать вздрогнула. Она воскресила большую часть своих жриц, кроме единственной дочери, наследницы трона Меларн. Ведь Язин Меларн была убита тем же самым оружием, что забрало Джерлис Хорлбар, мать Жиндии; жестоким кинжалом человеческого друга Дзирта До'Урдена.

И Эскавидне просто подтвердила то, что было и так известно: у жертв клинка Артемиса Энтрери не оставалось души, которую можно было бы воскресить.

- Ты наверняка рада это слышать, - сказала Жиндия жрице, которую вызвала к себе, первой жрице дома Меларн, Кирнилл. В этих словах скрывалось обвинение, поскольку Кирнилл когда-то была матерью дома Кенафин и согласилась служить Жиндии при слиянии их домов (но обе знали — лишь потому, что она не рассчитывала на способность Жиндии так долго оставаться в живых).

- Почему вы так считаете, верховная мать? - спросила Кирнилл.

- Не изображай невинность, - отрезала Жиндия.

Кирнилл посмотрела на двух йоклол, которые засмеялись и кивнули.

- Что ж, ладно, - сказала Кирнилл. - Ты собиралась поднять Язин надо мной, чтобы она стала первой жрицей и наследовала трон дома Меларн.

- И тебя это беспокоит? - спросила Эскавидне.

Бывшая верховная мать рассмеялась.

- Нет. В конце концов, не мне и даже не матери Жиндии это выбирать. Все мы следуем воле Ллос.

- Мудрый ответ, - заметила так и не успокоившаяся Жиндия.

- Мать, я хорошо служила вам, - продолжала Кирнилл. - Когда наши дома объединились, конечно я хотела стать матерью дома Меларн. Но Ллос решила иначе, и я приняла своё место.

- Это место пользуется особой благосклонностью Паучьей Королевы, - заверила её Эскавидне. - Благосклонностью, которая распространяется на вас обеих.

- Такой большой благосклонностью, что нас одолел еретик и его богомерзкие друзья, - взорвалась Жиндия. - Такой большой благосклонностью, что я снова осталась бездетна, после всех усилий, которые приложила, воспитывая Язин как настоящую мать дома Меларн!

- На всё есть причина, - сказала Эскавидне.

- Интересное замечание для прислужницы Леди Хаоса, - заметила Жиндия.

- Хаос — и *есть* причина, - немедленно отозвалась демонесса. - Теперь твой дом ослаблен и неустойчив, а верховная мать Квентл усилила свою власть над городом.

- Верховная мать Зирит Ксорларрин, - процедила Жиндия. Зирит Ксорларрин находилась на самом верху обширного списка дроу, которых она презирала. А теперь дом Ксорларрин вернулся, или скоро вернётся, заменив дом До'Урден, с которым Жиндия вела войну и проиграла.

- Ты готова сдаться? - спросила Эскавидне, и эти слова молнией поразили двух могущественных жриц, стоявших перед йоклол. Обе посмотрели на демонессу с униженным потрясением.

- Ты готова оставить всё, что принесло тебе величие, в этот тёмный для дома Меларн час? - продолжала Эскавидне. - Ты чистейшая из последователей Ллос на всём Торице. Разве для тебя это больше ничего не значит?

- О чём ты? - спросила Кирнилл.

- Что ты предлагаешь? - подобающе перефразировала её вопрос мать Жиндия.

- Мы получили определённые сведения, - объяснила Йеккардаря. - Отца Дзирта лишили вечного покоя и воскресили, чтобы он занял место рядом с сыном. Дроу, которого однажды сделали зин-карлой, каким-то образом получил великую награду. Многие провозглашают это оскорблением Ллос, и говорят, что тот, кто разделяется с этой отвратительной ересью, получит благословение Паучьей Королевы.

Жиндия и Кирнилл обменялись заинтересованными взглядами.

- Говорят? - переспросила Жиндия.

- Мы не можем сообщить больше, - ответила Йеккардаря. - Как Паучья Королева определяет самых преданных и ценных своих последователей — вечная загадка.

- Госпожа Ллос требует изобретательности, а не простого подчинения, - добавила Эскавидне. - Многие могут посчитать это событие знаком того, что они обязаны вмешаться, но другие, возможно, решат, что это неважно.

- Верховная мать знает об этом? - спросила Жиндия.

- Разумеется, - ответила Йеккардаря. - Знает она и то, что Ллос столкнулась с еретиком Дзиртом на поверхности, и что Ллос его не уничтожила.

- Почему? - в почти исступлённом вопросе Жиндии звучало искреннее удивление.

Обе прислужницы-демонессы хихикнули.

- Ладно. Тогда кто вернул Дзирту его отца?

- За-га-дка, - пропела Йеккардаря.

- Паутина загадок, - добавила Эскавидне.

Кирнилл сделала движение, будто собираясь заговорить, но Жиндия, глубоко задумавшись, махнула рукой, чтобы заставить эту дуру замолчать.

- Да, паутина, - сказала мать дома Меларн. - Блаженны мы, ибо Ллос дала нам эту великую паутину интриг, и мы можем распутывать божественные тайны, доставляя ей великое удовольствие.

Её улыбка стала шире, и женщина кивнула.

- Паутина Дзирта, еретика, приносящего хаос, благословенный хаос, одним фактом своего существования, - продолжала она. - А когда этот хаос утих, верховная мать Квентл взяла нить из этой паутины и сплела её в войну в Серебряных Пустошах, и отправила дом Ксорларрин завоевать древние руины Гонтлгрима.

Жиндия посмотрела на йоклол, но те оставались бесстрастны, позволяя женщине продолжать самой.

- Эти неудачи угрожали порядку в Мензоберранзане, - размышляла она. - Поэтому верховная мать Квентл взяла нить из этой второй паутины и сплела третью.

- Заполнив улицы Мензоберранзана демонами, - добавила Кирнилл, и Жиндия нетерпеливо кивнула. - Больше благословенного хаоса, да, но благодаря хаосу верховная мать укрепила свою власть над городом.

- И привела великого Демогоргона к воротам Мензоберранзана, - напомнила им Йеккардаря.

- И тогда Ивоннель взяла нить из паутины матери Квентл и сплела новую, - сказал Жиндия, глаза которой блестели от возбуждения. - Чтобы воспользоваться еретиком-Дзиртом и иллотидами — иллотидами! — для убийства Демогоргона, что, конечно, очень порадовало его величайшую соперницу Ллос. Ох, как Паучья Королева должна была наслаждаться спектаклем, в котором её народ превратил великого Демогоргона в груды колышущейся грязи!

- Возможно, поэтому она оставила Дзирта в живых, - напомнила Йеккардаря.

- Таковы её слова?

Прислужница слова хихикнула.

- Будь её слова таковы, я бы не стала подтверждать своё заявление.

- Значит, это был намёк? - спросила Кирнилл.

- Нет, - решительно ответила Жиндия. - Чем это могло порадовать Ллос? Еретик не стоит даже дыхания единственного её слова, задувшего бы пламя его жизни. Нет, она дала нам паутину с ниточками, за которые можно потянуть — если мы будем достаточно мудры, чтобы понять, как.

- Пути Ллос всегда таковы, мать Жиндия, - сказала Йеккардаря.

- И в том её красота, - добавила Эскавидне.

- Значит, Паучья Королева не делала заявлений о еретике Дзирте или его воскрешённом отце? - спросила Жиндия. - Она не давала никаких наставлений?

- Какой толк от паутины, в которой так легко сориентироваться? - промурлыкала Йеккардаря.

Грудь Жиндии вздымалась от торжества и предвкушения. Насколько она понимала, две служанки госпожи Ллос, самые близкие и доверенные советницы Паучьей Королевы, посланцы самой Ллос к её преданным последовательницам, только что дали ей разрешение нанести ответный удар тому самому бунтарю-дрю, который так подкосил власть дома Меларн и оставил Жиндию бездетной.

Она найдёт эту новую паутину интриг и отыщет ниточку, за которую нужно потянуть.

И тогда сплетёт свою паутину.

ЧАСТЬ 1

Отзвуки прошлого

В Подземье нельзя увидеть паутину. Ты чувствуешь её, слишком поздно, она щекочет и чешется, и может быть, перед смертью ты закричишь от страха или отвращения.

Но ты не увидишь паутину.

Как и пауков, или других созданий, устроивших ловушки для заблудших глупцов, которые отправились туда, где им не место.

Но других мало. Немногие чувствуют себя как дома в Подземье, и здешние жители считают мрак союзником в их собственном коварстве.

Здесь дварфы-дергары вгрызаются в камень, с силой ненависти размахивая кирками. Они постоянно рычат и ругаются, и каждая искра от ударившего о камень металла высвечивает серые лица, застывшие в постоянном угрожающем оскале.

Здесь жуткие пещерные удильщики протягивают свои длинные щупальца, готовые схватить неосторожно посетителя и затащить его, беспомощно и жалко трепыхающегося, вверх по утёсу в нетерпеливую пасть.

Здесь великаны-амберхалки роют норы, в камне или в чужой плоти — неважно.

Здесь огромные грибы собираются вместе и лелеют жуткие замыслы.

Здесь трепещут и скользят живые, разумные тени, холодные пальцы которых готовы задушить любого, владеющего теплом жизни.

Здесь ползуны притворяются землёй. Здесь пронзатели висят среди сталактитов. Любой, кого обнаружат эти чудовища, решит, что само Подземье ожило, чтобы поглотить его.

И во многих отношениях — не ошибётся.

А потом он, как и столь многие прежде, погибнет, будет сожран тенью.

Ведь это — Подземье, где тени теснятся слишком близко, чтобы звать их тенями, где свет освещает носителя, а не дорогу перед ним, где с любыми охотничьими угодьями граничат другие охотничьи угодья, где настоящее везение — выбрать собственную смерть, пронзить собственное сердце собственным мечом, прежде чем щупальца зверя-обманщика стянут тебя с края или прежде чем паук прекратит невыносимо медленно высасывать соки из заключённого в плотный кокон тела.

Здесь часто бродят полные неуголимого гнева демоны, мастера убийства.

Здесь вечно спят бесшумные, не обладающие запахом и невидимые газы далёких волнений, готовые превратить высеченную кремнем искру в огненный шар, которому позавидовал бы архимаг Мензоберранзана.

Здесь злое биение далёкой капающей воды, единственный пляшущий от камня к камню звук, усиляется абсолютной тишиной.

Здесь грохочут кости неупокоенных мертвецов, приведённые в движение тёмной магией тёмного места, готовы рвать и кусать в своём посмертии.

Да, это Подземье, и здесь находится Мензоберранзан, Город Пауков, город тех, кто поклоняется демонической богине, именующей себя Паучьей Королевой.

Только глупец придёт сюда без приглашения.

Только глупец придёт сюда по приглашению.

Ведь здесь живут дроу, тёмные эльфы, властелины божественной и волшебной магии, мастера оружия, наделённого жестокими чарами Фазэрресс, магической границы, что даёт жизнь Подземью и соединяет его с землями демонов и дьяволов.

Да, здесь живут дроу, и они прекратят убивать друг друга лишь ради того, чтобы убить тебя.

- Что взять мне, отец? - в известной всему Фазруну басне спрашивает юноша, готовый отправиться на поиск приключений в Подземье.

- Две монеты.

- Золото Глубоководья? Серебро Кормира?

- Неважно, - отвечает отец.

- Сколько еды собрать мне в путь?

- Неважно. Две монеты.

- Но уж вода-то мне понадобится, отец. Сколько воды мне взять с собой?

- Неважно. Две монеты.

- Я куплю необходимое всего за две монеты? Тогда какое оружие мне следует избрать? Меч? А может, лук?

- Две монеты. Лишь две монеты.

- Чтобы купить всё, что мне нужно? - недоумённо спрашивает сын.

- Нет, - отвечает отец. - Чтобы прикрыть монетами глаза, когда погибнешь. Ты можешь взять с собой что угодно, но от смерти нет спасения.

Это Подземье, земля убийц.

Земля дроу.

— Дзирт До'Урден

ГЛАВА 1

Паутина верховной матери

*Год Дракоярости
1018 по Летосчислению Долин*

- Сто лет, - сказал Риззен верховной матери Мэлис До'Урден. Они находились в небольшом помещении, служившем тронной залой младшему дому Даэрмон Н'а'шезбернон, более известному, как дом До'Урден. Несмотря на размеры комнаты — соответствующие помещения в большинстве домов Мензоберранзана были

намного просторнее — Мэлис, как обычно, проделала изумительную работу, обставляя это место, и превратила его в настоящую оду Паучьей Королеве Ллос. Стоящий на возвышении трон верховной матери был обит чёрным шёлком, расшитым красными пауками. Позади висели большие гобелены из тяжёлого чёрного полотна, которые постоянно трепетали на волшебном ветру, от которого они переливались и казались живыми.

Гобелены, конечно же, были опутаны паутиной, настоящей паутиной с настоящими пауками, намного крупнее сжатого кулака дроу, ядовитыми и с помощью различных заклинаний обученными не трогать мать Мэлис.

По бокам трона стояли две нефритовые статуэтки — гордость дома До'Урден. Многие дома дроу держали оживлённых магией нефритовых пауков, но Мэлис зашла дальше, рискуя разгневаться Паучью Королеву. Нефритовые статуи младшего дома Мензоберранзана, приводимые в движение магией, изображали драуков — наполовину пауков, наполовину дроу. Различия с обычными големами Мензоберранзана были всего лишь косметическими, но готовность матери Мэлис совершить подобное говорила о большой отваге — и благосклонности, которую по-прежнему оказывала ей Ллос.

Небольшое личико Мэлис напряглось, когда она взглянула на своего консорта Риззена, хотя было неясно, стало ли причиной её неприязни сделанное мужчиной очевидное заявление или он сам.

- Немногие матери прослужили целый век, - добавил не отличавшийся пронизательностью Риззен. - Это великий день. Великий день для тебя и великий день для дома До'Урден.

- Дома До'Урден, - насмешливо фыркнув, повторила Мэлис. Ровно сто лет назад она приняла власть, в день, когда родилось её первое дитя — Бриза, в день, когда погибла её мать и верховная мать дома, Варта До'Урден. В тот далёкий день Мэлис До'Урден воображала себе великие деяния. Она знала, что пользуется милостью Ллос, ведь родила девочку, и отравляющее заклинание, прочитанное ею во время родов, сработало превосходно. Она так и не услышала ни единого подозрительного шепотка по поводу смерти верховной матери Варты До'Урден.

Именно так она заполучила полную власть над домом, и хотя это был младший дом, он обладал большим потенциалом, и — особенно важно — прочным, пригодным к обороне дворцом в районе Западной Стены. По сути, дом До'Урден был сооружён прямо внутри неприступной западной стены огромной пещеры, что существенно уменьшило число ключевых оборонительных позиций. И у Мэлис была дочь, ставшая теперь главной жрицей и отличавшаяся выдающимися размерами и силой.

Но в Мензоберранзане было не так-то просто возвыситься из забвения, а верховная мать Мэлис никогда не отличалась особым терпением. Да, дом До'Урден поднялся на множество ступеней в иерархии города, но причиной тому были в основном войны между вышестоящими домами, опустошавшие их ряды, или другие дома, распущенные по причине нехватки знатных членов или поглощённые более влиятельными семьями. На самом деле Мэлис понимала, что лучшим оружием дома До'Урден во время восхождения было ни что иное, как его неприметность.

Они были недостаточно влиятельны, чтобы привлечь внимание любых вышестоящих домов.

Но теперь, когда До'Урден приблизился к первой дюжине, всё наверняка изменится. Незаметность не могла служить им вечно. У них осталось опасно мало знатных членов, поскольку за последние тридцать лет Мэлис потеряла двух сестёр и брата. Они не могли похвастаться выдающимся придворным магом, а их оружейник, старший брат Мэлис по имени Древесир, за последние полвека не провёл ни единого достойного боя.

Ряды знатных До'Урденов не пополнялись, и теперь их семья поднялась достаточно высоко, чтобы другие дома начали её замечать — как тогда, когда Мэлис была наименее готова к их вниманию.

- Когда я думаю о том, чего мы добились... - тяжело вздохнув, патетически заявил Риззен. - И всё это благодаря паутине верховной матери Мэлис. Твой тайный союз с двумя старшими домами, связь, созданная исключительно благодаря твоей харизматичной...

- Заткнись, - приказала ему Мэлис — и не только потому, что устала от его мерзкого голоса. Всё, что говорил Риззен, было правдой. Мэлис действительно поддерживала отношения с двумя самыми влиятельными матерями во всём Мензоберранзане. Но эти две матери ненавидели друг друга, так что подобные сети лучше было держать во мраке.

Дверь в зал открылась и вошёл другой ребёнок Мэлис, Нальфейн. Он был красивым дроу, небольшим, подобно самой Мэлис, и всего на несколько лет младше Бризы. Но в отличие от сестры, Нальфейн во всех отношениях был настоящей посредственностью. Нальфейн должен был потребовать публичного поединка, чтобы занять место оружейника дома До'Урден, пускай даже не сумел отличиться в Мили-Магтир, академии дроу для воинов. Но он не смог заставить себя сделать это, скорее всего, испугавшись, что не сможет победить, а Мэлис не хотела просто так вручать ему важную должность, опасаясь, что любая известность заставит сына защищаться от дюжин соперников, желающих бросить ему вызов.

Нальфейн сумел бы одолеть немногих.

Едва сдержав недовольную гримасу, она снова вернулась взглядом к Риззену. Нальфейн был его ребёнком — Риззен заявлял, что Бриза тоже его дочь, но лишь потому, что ему так приказали. Он знал правду о её зачатии, в котором не принимал участия. Он действительно дал Мэлис её посредственного сына, но и только. Ещё одна в и без того длинном списке его разочаровывающих черт. Глядя на Риззена сейчас, она не впервые задумалась, что его давно следует принести в жертву Паучьей Королеве.

Но Мэлис лишь вздохнула, повернувшись назад к Нальфейну. Риззен был достаточно преданным, никогда не сомневался в ней и всегда восхвалял любое её решение. Он был, пожалуй, удовлетворительным любовником, да она и не ограничивала свои любовные забавы единственным мужчиной. И хотя верховная мать Мэлис не желала этого признавать — пользуясь любыми оправданиями и пытаясь возложить всю вину на Риззена — учитывая число её любовников, причиной отсутствия других детей за последние девяносто пять лет была скорее сама Мэлис, чем её консорт.

- Она покинула здание, - сообщил своей верховной матери Нальфейн.
 - Она одна?
 - На диске Ксорларринов. Ей не станут мешать.
 - Ты передал ей ответ?
- Нальфейн кивнул.
- Она интересовалась вопросом.
 - Вопрос её не касается, - ответила Мэлис. - Ответ — всё, что ей нужно знать.

Мэлис почувствовала на себе любопытные взгляды двух мужчин, но они её не заботили. Дом До'Урден бездействовал слишком долго. Пока дома повыше уничтожали друг друга, семья До'Урден играла в прятки, но эти дни подошли к концу. Верховной матери Мэлис пора было сделать заявление и укрепить свой дом, чтобы сделать его достойным текущего положения. Чтобы заставить амбициозные дома, идущие за До'Урденами, понять, что они не могут сражаться с Мэлис, а вышестоящие дома — что нападение на До'Урдену будет стоить им слишком дорого и не окупит подобных затрат.

Ллос дала ей шанс. Мэлис не упустит такую возможность.

Старшая жрица Бриза До'Урден беспокойно ёрзала на парящем диске, пока тот скользил по запутанным улочками Мензоберранзана. Каждый сталагмитовый вырост в огромной пещере был обтёсан и выдолблен, чтобы служить жилой башней дому дроу. Естественные образования были усеяны вьющимися лестницами и балконами, подсвеченными мерцающими, безвредными волшебными огнями различных оттенков в промежутке от фиолетового до красного.

Бриза нервничала не из-за близости могущественных домов — она находилась на волшебном диске, отмеченным знаком дома Ксорларрин, а значит — и одобрением матери Зирит, возглавлявшей Ксорларрин, четвёртый дом в городе, состоящий в тесном союзе с домом Бэнр, неоспоримыми правителями Мензоберранзана. Другие дома Мензоберранзана наверняка не станут беспокоить Бризу, пока та находится на таком диске, но в городе полно было непредсказуемых изгоев, а её путь к высокому участку пещеры, где располагались великие дома, пролегал рядом с Браэрином — Улицами Вони — где собирались в банды отчаявшиеся ловцы случая, которым уже нечего было терять.

Но Бриза напомнила себе, что она — старшая жрица Ллос, немалое звание и достижение, и вместо напрасного беспокойства призвала к силам богини, воздвигнув вокруг себя магическую защиту.

Защита не понадобилась. Скользнув вверх по склону Ку'элларз'орла, высокого участка пещеры, Бриза перестала опасаться нападения, но напряглась, зная, что её будут оценивать чужие взгляды. Перед ней простирались главные дома города, включая большую часть восьмерых, верховные матери которых заседали в Правящем Совете. Не было никаких сомнений, что они заметят её появление, и свидание между представителями дома До'Урден и дома Ксорларрин не останется тайной — если вообще когда-либо было таковой.

Поэтому Бриза удивилась, узнав, что мать Зирит Ксорларрин вообще отправила свой диск, чтобы доставить жрицу на место встречи. Мать Зирит выставляла

напоказ их связь, не потому что дом До'Урден обладал хоть каким-то значением для правящих домов, но из-за снова начавших циркулировать слухов, что дом До'Урден ведёт какие-то очень тёмные дела с заклятым врагом дома Ксорларрин, нижестоящим, но обладающим заметной репутацией домом Баррисон Дель'Армго. Мать Зирит наверняка желала, чтобы мать Соулез Армго увидела, как Бриза поднимается на Ку'элларз'орл.

А значит, Бриза была пешкой в великой игре домов.

Эта мысль тяжёлым грузом легла на плечи жрице, когда она миновала внушительный дворец Баррисон Дель'Армго — слишком большой и укреплённый для дома их ранга. Семья Дель'Армго стояла на иерархической лестнице слишком низко, даже ниже дома До'Урден, но Бриза прекрасно понимала, что если До'Урден начнёт войну с Дель'Армго, для её семьи она закончится быстрым и катастрофическим поражением.

За кружевом ограды Дель'Армго, выполненной в виде запутанных паучьих сетей, в безупречном порядке и тесном построении маршировали солдаты дома. Они всегда маршировали, всегда тренировались, всегда готовились, и ни один дом — даже любые два дома вместе — не смогли бы выставить превосходящие войска из мужчин-дроу. Как будто этого было мало, солдат Баррисон Дель'Армго возглавлял молодой оружейник по имени Утегенталь, быстро ставший легендой в городе тёмных эльфов.

Вслед за скользящей мимо Бризой повернулось множество взглядов.

Она смотрела прямо перед собой, притворяясь, что не замечает или не придаёт им значения, и очень скоро действительно перестала беспокоиться, поскольку диск поднялся по ведущему в благородный район склону, и свернув за угол, открыл ей вид на четвёртый дом города.

Из всех семей дроу ни одна не могла превзойти Ксорларрин во владении волшебством. Верховная мать Зирит позволяла мужчинам своего дома сохранять значительную свободу и занимать высокое положение, что было необычно для народа дроу, и почти все из них, даже те, чьи претензии на благородное происхождение были в лучшем случае сомнительными, посещали Сорцере, академию волшебных искусств. И мать Зирит заставляла этих волшебников заниматься украшением изгибающихся стен своих владений, раскрашенных постоянно пульсирующей в гипнотическом танце сквозь спектр нормального видимого света волной ярко-огненных цветов.

На вершинах стен торчали крепостные зубцы, грациозно вьющиеся лестницы змеились вокруг сталагмитов и сталактитов, зачастую преодолевая большие участки пустоты, чтобы связать многочисленные сооружения.

В самом центре возвышалась единственная огромная башня, каким-то образом казавшаяся выше свода исполинской пещеры. Похожий волшебный трюк преувеличивал длину стен — казалось, что те тянутся на сотни и сотни ярдов. Весь этот масштаб как будто не соответствовал положению дома... и в этом заключался весь замысел.

Бриза изо всех сил пыталась взять себя в руки. Диск подлетел прямо к большим главным воротам дома Ксорларрин, широко распахнувшимся, чтобы впустить её. Она вздрогнула от удивления, проплывая сквозь них, когда заметила, что каждая

створка крепится не к кованному металлическому столбу, а к небольшому железному голему.

Здесь Бриза остановилась, разглядывая открывающийся вид и смакуя иронию жестокого соперничества между матерью Зирит и матерью Соулез, поскольку среди всех домов Мензоберранзана именно эти двое больше всего полагались на мужчин — Зирит на волшебников, Соулез на воинов.

Испустив раздражённый вздох, Бриза приказала диску подняться по просторной лестнице, ведущей к узорным парадным дверям главной башни. На вершине лестницы задний конец диска задрался, бесцеремонно сбросив свою пассажирку у входа. Бриза совершила серьёзную ошибку, ухватившись за диск, чтобы выпрямиться поскольку диск моментально исчез, и несчастная жрица едва не упала.

Она собралась с духом и силами, зная, что на неё смотрит множество взглядов — и что в этом конкретном доме многими из тех, кто посмеют над ней смеяться, скорее всего будут мужчины.

Разгневанная этой мыслью, Бриза быстро вернула себе самообладание и прежнее выражение лица. Она направилась к дверям, открывшимся до того, как она успела подойти. Там стоял мужчина в пышной фиолетовой мантии, усеянной орнаментом из пауков и звёзд. Необычные волосы, длинные, опускавшиеся ниже плеч спереди, но подстриженные до основания черепа сзади, выдавали в нём Хоррудиссомота, придворного мага Ксорларринов и магистра Сорцере, который почти превзошёл самого Громфа Бэнра в состязании за титул городского архимага.

- Добро пожаловать, жрица До'Урден, - поприветствовал он, низко поклонившись. - Проходите. Вас, разумеется, ожидают.

- Разумеется, - отозвалась она тоном, который должен был напомнить волшебнику, что несмотря на все свои достижения, он оставался всего лишь мужчиной, а она была старшей жрицей Ллос. Хоррудиссомот был по крайней мере на двести лет её старше, но в Мензоберранзане ему действительно следовало кланяться Бризе.

Крупная жрица До'Урден расправила свои широкие плечи и выпятила подбородок, шагая рядом с Хоррудиссомотом в пышный тронный зал дома Ксорларрин.

- Моя великая мать, - сказал он, когда они наконец подошли к трону, представляющему собой ещё один парящий диск, только с украшенными резьбой подлокотниками и высокой спинкой, покрытой магическими рунами, которые сами собой прокручивались, складываясь в молитвы госпоже Ллос. Когда Бриза сосредоточилась на рунах, ей показалось, что она слышит читающий молитвы вслух шёпот.

- Великая мать Ксорларрин, - сказала Бриза и неглубоко поклонилась.

- Мне напомнили, что сегодня твой день рождения, жрица Бриза, - ответила мать Зирит. - И действительно, я помню тот день сто лет назад, когда твоя бабушка заболела и умерла столь внезапно.

В словах верховной матери скрывается нечто большее, чем просто зловещее подозрение, поняла Бриза, и это застало её врасплох — какое отношение события столетней давности могли иметь к делу, которое они должны были скрепить сегодня?

Без дальнейших объяснений Зирит продолжила:

- Ты принесла поправки к двеомеру нефритового паука? Я ожидала, что твоя мать сама доставит их, - кисло добавила Зирит.

- Я... принесла, - выпалила Бриза, пропустив пренебрежение в голосе Зирит мимо ушей. - И мазь, которую вы просили. Нет лучшего алхимика, чем...

- Не говори об умениях твоей матери в этом месте, - перебила её Зирит. - У дома Ксорларрин тоже хватает самых лучших инструментов и алхимиков во всём городе. Просто большинство мазей и снадобий для нас чересчур просты. Лучше их выменивать, особенно когда торговля такая односторонняя, что другой дом остаётся у нас в долгу.

Гордая и злая Бриза изо всех сил постаралась сдержать резкую отповедь.

Верховная мать Зирит махнула одной из стоящих рядом с ней жриц — её дочери, старшей жрице Кирии, насколько помнила Бриза — и женщина поспешила выйти вперёд, чтобы взять футляр со свитком и горшок с мазью.

- Скоро ли выступит дом Тр'Арах? - спросила Бриза.

- Не знаю, о чём ты.

Бриза устремила пристальный взгляд на верховную мать, ответившую ей таким же взглядом. Дома дроу иногда воевали друг с другом, и другие дома иногда знали о грядущей битве. Но никогда не говорили о таком, напомнил ей холодный взгляд Зирит.

- Когда дому До'Урден возместят наши затраты? - спросила вместо этого Бриза.

- Когда мы добудем плату, - ответила Зирит. - Тебе не следует сомневаться в доме Ксорларрин.

- Я не сомневаюсь.

- Хорошо, тогда заверши оплату.

Бриза недоумённо посмотрела на неё, поскольку Кирия взяла два предмета.

- Каков мой ответ? - пояснила мать Зирит.

Бриза вспомнила странный разговор с братом, произошедший сразу перед тем, как она забралась на диск Ксорларринов. Он передал ей слово, единственное слово, для матери Зирит, хотя Бриза понятия не имела, что всё это означает.

- Дитя? - поторопила Зирит, когда Бриза задержалась с ответом.

- Да, - сказала Бриза. - Ответ — да.

Зирит Ксорларрин захохотала и зафыркала.

- Это было так очевидно! - воскликнула она. - Твоя мать, дорогое дитя, такая искусительница.

Искусительница.

Этот ярлык поразил Бриз — преимущественно потому, что жрица понимала его правдивость. Мать Мэлис была искусительницей для любого, кого можно было искушить. Её сексуальные аппетиты и похождения стали одной из постоянных тем для разговоров по всему Мензоберранзану. Бриза до сих пор так и не смогла понять, использует ли Мэлис секс, чтобы заручиться связями и преимуществами, или она просто ненасытна. Знать, простолюдины, мужчины, женщины, многие другие — даже драуки, как утверждала одна из сплетен — ей было неважно. Многие из разговоров сопровождались смешками, а нередко — презрением и мнением, что Мэлис ведёт себя недостойно своего высокого положения.

Бриза часто думала, что это справедливо, но ещё более справедливым казалось ей то, что мать постоянно добивается возвышения дома До'Урден. В Городе Пауков, в религии Ллос, остальное не имело особого значения — тем более такая мелочь, как плотские утехы.

- Да, - сказала мать Зирит, обдумав это и снова посмеявшись, прежде чем вернуться к Бризе. - Ты даже не знаешь, что значит твой ответ, не так ли?

Бриза долгое время просто смотрела обратно на неё, прежде чем покачать головой.

- Что он значит для тебя, я хочу сказать? - пояснила Зирит.

- Если вы скажете мне вопрос, - отозвалась Бриза, но даже не успела договорить, как Зирит снова безумно захохотала.

- Иди, дитя, иди, - сказала Зирит, взмахом отсылая Бризу. - Скажи матери Мэлис, что дом Ксорларрин доставит награду, когда получит её.

Бриза не отрывала глаз от правительницы Ксорларрин, пятясь прочь от трона. У выхода из комнаты к ней подошли двое молодых волшебников и проводили наружу, сообщив по пути, что возвращаться домой ей придётся без диска.

Когда ворота дома Ксорларрин закрылись за ней, Бриза подумала, что возможно ей всё-таки не стоило приходить сюда в одиночку.

- Конечно, ответ был «Да», - оставшись в тронном зале, сказала Кирии и Хоррудиссомоту мать Зирит. - Сходство неоспоримо, как и размеры! Я удивлена, что это огромное создание не разорвало крохотную Мэлис при родах!

Хоррудиссомот, который был также отцом Кирии, от всей души рассмеялся.

- Ты когда-нибудь спал с ней? - спросила мать Зирит, заставив его резко замолчать. Волшебник несколько раз прочистил горло, прежде чем пробормотать «Н-нет, конечно нет».

- А мне казалось, тебе должно быть любопытно, - произнесла с разочарованным видом Зирит. - Мне-то уж точно. Эта Мэлис заслужила себе определённую известность.

- Ну... - осмелился произнести Хоррудиссомот.

- Ты всё-таки с ней спал! - обвинила его мать Зирит, но засмеялась, не показывая признаков гнева или ревности.

- Да о чём речь? - раздражённо вмешалась старшая жрица Кирия. Когда оба изумлённо повернулись к ней, она смущённо поинтересовалась: - О чём вы говорите?

- Ответ был «да», - объяснила Зирит.

- Ответ на что?

- Консорт Риззен До'Урден называет себя отцом жрицы Бризы, но любой знакомый с этими двумя, а также с крохотной Мэлис, усомнится в подобных заявлениях.

- И что должен означать ответ?

- Что отец Бризы — свирепый воин Утегенталь из дома Баррисон Дель'Армго, - ответил Хоррудиссомот, когда мать Зирит кивком позволила ему продолжить.

У Кирии отвисла челюсть. Пускай из младшего дома, Утегенталь Армго считался многими самым грозным оружейником всего города. Настоящий гигант по меркам дроу, он сражался ужасным трезубцем, и десятки жертв повисли на его смертоносных зубцах, как трофей, демонстрируемые Утегенталем.

- И это была не случайность, - сказала мать Зирит неожиданно серьёзным голосом. - Это было частью сделки.

- Обмена тёмной магией, - сказал волшебник. - Магии родов, которой не должно существовать.

Кирия тупо уставилась на него.

- Использование силы создания, акта рождения, как средства для разрушения, - объяснил Хоррудиссомот. - Это старая техника, обладающая огромным потенциалом, но её избегают, и Верховный Совет не одобряет подобную магию.

- Но будет ли такая сила происходить от Ллос? - продолжала расспрашивать сбитая с толку женщина.

- Не должна, - вот и всё, что ответил Хоррудиссомот, и голос его был холодным.

- Верховная мать Варта До'Урден с тобой бы согласилась, - сказала мать Зирит. - Но если наши подозрения справедливы, следует соблюдать особенную бдительность всякий раз, когда мать Соулез Армго или любая из её проклятых дочерей отрастят себе пузо. В особенности это мерзкое создание Мез'Баррис.

- Думаешь, они владеют секретом родильной магии? - спросил Хоррудиссомот.

- Они дали Мэлис что-то в обмен на позволение Утегенталю внедриться в дом До'Урден в качестве отца. Смерть матери Варты была слишком своевременной для простого совпадения.

- Слишком своевременной? - повторила Кирия, пытаясь проследить за ходом мыслей матери. - Вы хотите сказать, что Мэлис позволила Утегенталю оплодотворить себя в обмен на некую тёмную магию, которая позволила ей избавиться от матери?

- Похоже на то.

- Никогда не слышала про родильную магию, - сказала Кирия.

- Взять силу создания и изменить её на разрушение, - объяснил Хоррудиссомот. - Злой и демонический поступок.

- Как и сама Ллос, - напомнила им Кирия, и маг лишь пожал плечами.

- Возможно, родильная магия происходит от Ллос, возможно, что нет, - сказала мать Зирит. - Но это секрет, известный лишь немногим, и судя по всему, он обладает большой силой. Мать Варта До'Урден была сильной жрицей. Она захирела и скончалась всего за несколько часов. И дом Баррисон Дель'Армго наверняка боится восхождения дома До'Урден. Теперь они могут давить на мать Мэлис и скорее всего поглотят её дом, если это будет выгодно.

- Поглотят? - скептически поинтересовалась Кирия. - Дом До'Урден стоит выше! Зачем мы вообще обсуждаем эту семью Баррисон Дель'Армго? Больше половины домов Мензоберранзана занимают позицию выше них!

И Хоррудиссомот, и мать Зирит засмеялись в ответ на это замечание.

- Со временем ты поймёшь, дитя, если не найдёшь безвременную кончину, - пообещала мать Зирит. - Верховная мать Соулез или её дочь в ближайшее время займут место в Правящем Совете. Ах, если бы верховная мать Бэнр поняла это и

избавилась от назойливых Армго сейчас, прежде чем они станут слишком сильны для искоренения!

- Матрона Соулез находится у Ллос в великой милости, - напомнил Хоррудиссомот.

- В таком случае, Паучья Королева может снисходительно относиться к этой родильной магии, - предположила Кирия, и на лице её матери возникло красноречивое выражение. Задумавшись над этим, молодая жрица начала видеть то, что видела мать: большинство верховных матерей считали родильную магию запретной, поскольку не смогли научиться ей сами. Или, скорее всего, поскольку магия эта была столь сильна, что она *угрожала* верховным матерям, и Варте До'Урден пришлось узнать об этом на собственном горьком опыте.

- А теперь мать Мэлис обратилась к нам за помощью в попытке получить её желанное сокровище? - спросил Хоррудиссомот, качая головой с выражением отвращения на лице, очевидно желая сменить тему.

- Поскольку мать Соулез Армго пока что не может направлять силу, чтобы помочь Мэлис. Что ещё хуже, Соулез Армго скорее всего оставила бы сокровище себе. Или скормила его Утегенталю, чтобы этот громила оставался доволен.

Хоррудиссомот пожал плечами, как будто до конца не убеждённый.

- Я слышал, что он может победить Утегенталя. Они с Дантрагом Бэнром пристально следили за прогрессом юного воина издавна. По всем свидетельствам, он — нечто выдающееся.

- Это проблемы матери Мэлис, а не мои.

- Но разве помогая матери Мэлис, мы не помогаем матери Соулез? - спросила по-прежнему недоумевающая Кирия.

- Хороший вопрос, - ответила Зирит дочери. - Но я думаю, что нет. Приобретение Мэлис разозлит Утегенталя, который терпеть не может, когда с ним кого-то сравнивают. Что за глупый полуогр! Но любимого сына матери Бэнр это заинтересует. Взгляд дома Бэнр вскоре упадёт на дом До'Урден, а значит Бэнры узнают о любых действиях, которые мать Соулез захочет предпринять против Мэлис. Дом Баррисон Дель'Армго не станет так рисковать.

- Нам не следует недооценивать мать Мэлис, - заметил Хоррудиссомот. - Она знает о своей уязвимости, о том, что её дом слаб, и о том, что они случайно поднялись туда, где уже слышны отзвуки Правящего Совета. Одним движением она отведит младшие дома, которые хотят свергнуть её — цена будет слишком высока, если этот мужчина соответствует своей репутации — и разрушит любые планы Баррисон Дель'Армго поглотить её дом.

- И заключит сделку с самым ненавистным соперником матери Соулез, - добавила Кирия. Мать Зирит одобрительно кивнула в ответ на проницательность дочери.

У многих матерей были враги и соперницы, но ненависть, которую испытывали друг к другу Зирит и Соулез, не знала себе равных. Немногие могли об этом догадаться, поскольку из-за различия в положении два дома казались на первый взгляд несравнимы. Но Зирит знала правду, и понимала, что Соулез набирает силу точно так же, как и она — используя мужчин-дроу. Да, дом Баррисон Дель'Армго поднимется быстро, и пока остальные будут потрясённо на них глазеть, Зирит не

удивится, если раннее предсказание Кирии воплотится в жизнь, и мать Соулез, или, что более вероятно, её дочь, воссядет в Правящем Совете.

Зирит даже казалось, что Мез'Баррис Армго однажды может стать верховной матерью всего Мензоберранзана, заменив великую Бэнр.

Но предупреждение Хоррудиссомота тоже несло в себе зерно истины, поскольку теперь мать Мэлис До'Урден, тоже происходившая из незначительного дома, сумела заключить впечатляющие сделки и с Ксорларрином, и с Баррисон Дель'Армго.

И сделки эти включают в себя ещё одну загадочную силу, зреющую под покровительством дома Бэнр, с которой вскоре ни один дом Мензоберранзана не пожелает враждовать.

- Принеси Джарлаксу золото и приведи ему воинов, о которых мы договорились, - приказала Зирит Хоррудиссомоту.

Волшебник скривил нос — он недолюбливал вожака этой тайной силы.

- Почему я? Он же невыносим.

- Именно поэтому. Я не хочу иметь с ним дело сама, - объяснила мать Зирит, хотя это была ложь, поскольку она уже вела дела с пройдохой по имени Джарлакс.

Но её мужу не следовало об этом знать.

ГЛАВА 2

Бесшумное наступление дома Тр'Арах

Броско одетый молодой дроу из тени в переулке у ворот дома Бэнр следил, как Бриза До'Урден бежит из дома Ксорларрин. Он поднял свою глазную повязку — недавнее приобретение, зачарованное, чтобы показывать ему вещи, которых не видел глаз, и не позволять ему быть замеченным иначе, чем глазами — чтобы лучше осмотреть женщину. Бриза была не намного младше его, и мужчина решил, что да, действительно замечает её сходство со знаменитым отцом.

Он понимающе улыбнулся, увидев что жрица из дома До'Урден движется осторожно и продолжает оглядываться по сторонам, как будто ожидает, что на неё набросится свора убийц. Его особенно позабавило — и заинтересовало — то, как торопливо она миновала дворец Баррисон Дель'Армго.

Джарлакс слышал эти слухи из очень надёжного источника, поэтому, конечно же, стал искать подтверждение. Он принципиально старался узнать истину обо всём. Информация для него была особенно важна, поскольку этого дроу не защищал ни один дом — официально, по крайней мере.

Благодаря знаниям он оставался в живых.

Точнее, благодаря им и его неприкрытому обаянию — по крайней мере, так он говорил любому, кто спрашивал, обычно проводя рукой по своим коротким белым волосам, которые укладывал с помощью слизи из убитых желатиновых кубов, чтобы стояли на его красиво изгибающемся черепе торчком, как корона белого пламени.

Он был благородного происхождения — одного из самых благородных, каких только может достигнуть любой мужчина в Мензоберранзане — но был не богат. Пока что. Он определённо намеревался разбогатеть. Тот факт, что он пока не достиг этой возвышенной цели, вовсе не означал, что он не может вести себя так, как будто владеет значительными средствами. Он управлял молодой организацией, построенной в основном на обещаниях и мечтах, и тратил больше монет, чем оставлял про запас, на лучшую одежду и различные полезные безделушки, которые не мог украсть — вроде глазной повязки.

И в земле теней Джарлак казался ходячей лампой. Его одежда всегда была ярких цветов — модное сочетание из ярко-голубой рубахи, подогнанного по фигуре красного жилета и цветастого пояса, сотканного из огромных перьев, одно из которых по слухам было волшебным.

Он носил лишь одно оружие — рапиру, делал это открыто, но те, кто знали его, также знали, что он в мгновение ока мог достать ещё одно — будь то метательный нож, многозубцовый кинжал для парирования или другая рапира.

Конечно, для этого пройдохи оружие было скорее отвлекающим, чем смертоносным средством. Для убийства Джарлак обычно использовал другие, более изобретательные способы.

Но он был здесь не для того, чтобы убивать. Не на этот раз.

- Хорошо, что ты пришёл, - сказал он, по-прежнему стоя лицом к опустевшей улице, хотя знал, что связной из дома Ксорларрин стоит прямо у него за спиной.

- Возможно, Джарлак не так умён, как он сам считает, - заметил Хоррудиссомот.

- Ты нашёл меня лишь потому, что я сам этого хотел, - ответил Джарлак. Это была ложь, по большей части предназначенная скрыть его оплошность — он приподнял повязку, чтобы посмотреть на Бризду До'Урден, а ведь этот предмет мог бы помешать волшебнику Ксорларринов определить его местонахождение с помощью магии. Но он никогда не произносил правду, которая могла бы повредить его загадочности, и продолжил гнуть свою линию.

- У нас мало времени, если мать Зирит действительно хочет, чтобы всё было сделано.

- Что тебе известно? - спросил Хоррудиссомот. - Какие новости о домах Симфрей и Тр'Арах?

- Ничего определённого. Но улицы вокруг них сегодня необычайно пустынные.

- Ты понимаешь свою задачу?

- Я понимаю свою плату, - ответил Джарлак, поворачиваясь лицом к волшебнику.

- Это значительная сумма.

- Как мы и договаривались.

Денди протянул руку, но волшебник не достал мешок с монетами и драгоценными камнями.

- Его нужно доставить, и доставить живым.

Джарлак нетерпеливо вздохнул, не убирая руки.

- Слуги матери Зирит долго обсуждали это со мной. Сделка была заключена.

- Я просто...

- И в условиях сделки оговаривалось, что плата — вперёд, - напомнил ему Джарлак.

- Да ты хоть знаешь, кто я такой? - воскликнул надменный волшебник, который действительно считался одним из сильнейших магов города.

- Достаточно, чтобы хватило нацеленных прямо на тебя арбалетов, заклинаний и обученных убийц, если в них возникнет необходимость, - ответил Джарлак. - И достаточно, чтобы мудро позволить тебе найти меня здесь, рядом с дворцом матери Бэнр, дорогой подруги твоей верховной матери Зирит.

Хоррудиссомот выпрямился и окинул наёмника хитрым взглядом.

- И моей дорогой подруги, - добавил Джарлак.

- Половина сейчас, - предложил волшебник.

- И я доставлю половину интересующего тебя воина.

- Не меня.

-Значит, твою верховную мать, - сблефовал Джарлак, притворяясь, что не знает о настоящем обмене.

- Мать До'Урден, - вынужден был поправить Хоррудиссомот.

- О, ну конечно — после того, как с ним закончит Зирит. По любым меркам он — настоящий подарок. Многие благородные женщины следят за ним издалека. Мне говорили, что от грациозности его боевых приёмов просто дух захватывает.

- Ты притворяешься, будто незнаком с ним лично.

- Дорогой мой Хоррудиссомот Ксорларрин, я лично знаком с *каждым* дроу в Мензоберранзане.

- А с этим?

- Он великолепен. Ты знаешь, что в Мили-Магтир он был слишком хорош? Преподаватели сдерживали его во время тренировок. Не хотели, чтобы он опозорил благородных потомков знатных домов дроу, поскольку его дом стоит так низко, что грядущую битву между ними и домом Тр'Арах не стали бы даже обсуждать в Ку'елларз'орл, если бы не присутствие этого мужчины.

- Битву всё равно не обсуждают.

- Мы говорим о ней прямо сейчас.

- Лишь потому, что за него положена награда... за живого.

Джарлак пожал плечами. Ему было неважно.

- Тогда отдай мне награду, и я приступлю к работе. Любая задержка — и тебе придётся объяснять матери Зирит, что нужный вам воин может погибнуть или оказаться в руках Джарлакса, который решил поднять цену.

Где-то во мраке у себя за спиной Хоррудиссомот услышал щелчки дюжины взводимых арбалетов, шёпот волшебного слова — возможно, командного слова для жезла — и речитатив молитвы.

А перед ним спокойно стоял Джарлак, выжидающе протянув руку.

Хоррудиссомот отдал ему мешок с сокровищами.

- И напомни матери Зирит, что любые другие выжившие, которых я заберу из этого боя, принадлежат мне по закону и с благословения её и её союзниц из Правящего Совета. Таков был наш уговор, и таково сокровище, которого я больше всего жажду в обмен на мои услуги.

- Ты собираешь армию, Джарлак? - спросил волшебник. - Армию безродного бродяги? За такое мужчину могут убить, знаешь ли.

- За такое могут убить множество дроу, - ответил Джарлак. - Подозреваю, даже больше, чем ты способен представить.

Волшебник фыркнул.

- Поторопись, Джарлак, ведь Тр'Арах выступает сегодняшней ночью.

- Откуда ты знаешь?

Волшебник засмеялся и щёлкнул пальцами, исчезнув в мгновение ока.

Джарлак прикрыл один глаз и огляделся исключительно через свою повязку, убеждаясь, что Хоррудиссомот действительно ушёл.

Молодой наёмник облегчённо вздохнул, потянулся вниз и постучал пальцем по пряжке своего пояса, чтобы прекратить иллюзорные звуки несуществующего войска, якобы окружившего место встречи. Он молча сунул мешок в свою поясную сумку, казавшуюся мелкой, но способную вместить в себя целую драконью сокровищницу.

Всё, что теперь оставалось — придумать, как, во имя Девяти Адов, он должен вытащить этого блистательного молодого воина из грядущей войны между домами, не потеряв при этом половину своего пока что скромного наёмнического отряда.

Или собственную голову.

- Слухи преувеличены, - заверил свою мать, верховную мать Хаузз, Дувон Тр'Арах. - Я был с ним в академии. Да, он хороший боец, но упоминать этого выскочку рядом с великими оружейниками — истинная блажь.

- Ходят слухи, что даже Утегенталь Армго не хочет иметь дела с этим созданием Симфрей, - сказала Донгелина, старшая дочь и первая жрица младшего дома. Она только что миновала порог столетия, и стало ясно, что Донгелина никогда не станет старшей жрицей. Но, может быть, верховной матерью?

Дувон нахмурился.

- Скорее всего, Утегенталь просто не хочет тратить на него время. Зачем? Какая ему выгода?

- Слава?

- Великий Утегенталь убил дюжину воинов-дроу в единственном бою. Репутация? - в ответ на идиотское, по мнению Дувона, предположение, он с отвращением покачал головой. - Да если Утегенталь согласится драться с этим низкородленным симфреевым отродьем, его слава только пострадает.

- Успокойся, сын мой, - приказала мать Хаузз. - Не взирая на твои впечатления за проведённое вместе в Мили-Магтир время, этот воин обладает выдающейся репутацией. Но мне интересно, почему ты так убеждён в своём мнении, раз прошло несколько десятков лет? А ещё мне интересно, почему ты так жаждешь этого боя?

- Ради славы дома Тр'Арах! - без малейших колебаний воскликнул молодой воин. - И уверяю тебя, мать, что если бы оружейником дома Симфрей служил Утегенталь Армго — или Дантраг Бэнр, раз уж на то пошло — я стал бы умолять тебя воздержаться от битвы. Но этот жалкий самозванец? Нет. Я убью его собственными клинками.

- Берегись, младший братец, - насмешливо фыркнув, сказала Донгелина.

- Я видел его. Я знаю, как его победить.

Донгелина закатила глаза, но повернулась обратно к матери, поскольку было ясно, что никто из присутствующих не желает продолжать этот спор. Если самомнение Дувона приведёт его к гибели при победе над домом Симфрей, это станет всего лишь мелкой досадой. Мать Хауэзз вынашивала поистине грандиозные планы, и была готова заключить новые союзы, как только дом Тр'Арах покажет себя в битве. Позёрство сына не слишком её беспокоило.

Она была уверена, что всего через пятьдесят лет дом Тр'Арах войдёт в число первых двадцати домов Мезоберранзана. И хотя сама мать Хауэзз почти наверняка никогда не займёт место в Правящем Совете, она надеялась, что одно из этих мест достанется Донгелине.

- Волшебники готовы? - спросила мать Хауэзз. - Те, которых мы наняли для обеспечения заградительного огня, будут готовы?

- Волшебники Ксорларринов стоят дорого, но они того стоят, - ответила Донгелина, наполнившись гордостью от простого напоминания, что она заключила сделку с могущественным четвёртым домом. Она, простая Донгелина Тр'Арах, стояла перед тронем Зирит и торговалась с грозной верховной матерью, как персона, заслуживающая её внимания.

- А твои жрицы?

- Мы обрушим на них огонь! - заверила Донгелина. - Мы заморозим их на месте, оставим их парализованными и неспособными защититься от убийц Дувона.

- Нужно всё сделать быстро, - пояснила мать Хауэзз. - Мы должны выступить без предупреждения и с максимальной скоростью.

- Только прикажи, мать, - сказал Дувон.

- Дурак, она только что это сделала — отозвалась Донгелина, и Дувон искоса посмотрел на неё с видом крайнего недоумения. - Волшебники Ксорларринов уже на позициях, - продолжила первая жрица.

- Мне не сказали.

- Ты мужчина. Тебе говорят сейчас, - ответила Донгелина.

Мать Хауэзз засмеялась на своём троне и взмахом руки дала им знак приступить к действиям.

За стенами дома Тр'Арах, из мрака между волшебными огнями младших домов в нижней части Мензоберранзана, вышли солдаты и жрицы.

Вокруг них царил тишина, не считая шёпота зевак, распространяющих слухи, что дом дроу выступил на битву.

- *Только ворота,* - просигналил Хоррудиссомот своим волшебникам-подчинённым на затейливом языке жестов дроу. Отряд из шестерых магов висел в воздухе через улицу от дома Симфрей, укрытый полем общей невидимости, хотя каждый маг также обладал чарами, преодолевающими этот двеомер, и они могли видеть друг друга. Хитрая магия, но для самого могущественного мага дома Ксорларрин — сущий пустяк. - *Все молнии, весь огонь. Только на ворота.*

- *Хватит и одной молнии,* - просигналил в ответ один из волшебников.

- Все, - вслух сказал Хоррудиссомот, хотя сам запретил любые звуки, кроме тихого шёпота, необходимого для некоторых заклинаний. Он хотел внушить подчинённым, что у него есть план... и что он не любит, когда его приказы подвергаются сомнению.

- *Сразу друг за другом*, - добавил он с помощью пальцев. - *Мы откроем ворота, и на этом наша работа окончена — если я не отдам другой приказ.*

Он ненадолго прикрыл глаза, чтобы вспомнить слова нового заклинания, потом снова посмотрел на улицу, когда один из лейтенантов хлопнул его по плечу. Зрение Хоррудиссомота могло не только преодолеть чары невидимости, но было усилено и другими заклинаниями, которые позволяли ему видеть лучше любого другого дроу. Едва обернувшись, он сразу заметил наступающих воинов Тр'Арах, крадущихся вдоль стены другого младшего дома.

- *На счёт десять*, - просигналил он своим магам и начал плести чары — двомер, создание которого занимало больше времени, чем простой огненный шар или молния.

Он закрыл глаза и настолько полно сосредоточился на своём заклинании, что даже не услышал внезапного и яростного магического шторма, который группа магов обрушила на врата дома Симфрей. Молнии разбивали прутья, огненные шары плавил петли. К граду боевой магии присоединились новые заклинания, созданные, чтобы активировать любые глифы или печати, которыми Симфрей могли запечатать вход.

Морозная вспышка окутала ворота прочным льдом, пока новый огненный шар не превратил его в облако тумана.

И новые молнии посыпались на металл, корёжа и разбивая его, и наконец открыли ворота.

Начав эту атаку, волшебники Ксорларрин потеряли свою невидимость, но всего миг спустя Хоррудиссомот вернул им маскировку.

Теперь всё зависело от воинов Тр'Арах, движущихся в наступление. Ручные арбалеты щёлкали всякий раз, как только они замечали стражника Симфреев. Сбоку от наступающих бойцов находился знатный сын матери Хаузз, Дувон, и его элитная стража, ехавшая на огромных ящерах с липкими лапами, которые позволяли им легко подняться по стене и перемахнуть через ограду.

- *Второй залп!* - просигналил Хоррудиссомот, и его волшебники начали готовить следующий раунд магического веселья, на этот раз включающий в себя более специфичные и ситуационные заклинания, вроде перекрывающей проходы паутины или чар, замедляющих движение либо крадущих магию врага.

По сигналу Хоррудиссомота, волшебники Ксорлларринов взялись за руки, построившись клином. Находящийся на острие клина придворный маг стрелой полетел вперёд, потащив за собой невесомых подчинённых. Они пересекли улицу, оказавшись у изгибающейся лестницы одной из двух башен, расположенных по бокам двора Симфреев.

Там они стали ждать и наблюдать за развернувшимся между домами Симфрей и Тр'Арах сражением.

В дальнем конце улицы Джарлак, повязка которого преодолевала невидимость, наблюдал за левитирующим строем магов с некой смесью трепета (ему определённо не хотелось ссориться с волшебниками дома Ксорларрин), надежды (их отправили, чтобы помочь ему забрать нужного воина?) и восхищения (он подозревал, что Хоррудиссомот просто берёт деньги у обеих сторон конфликта).

- *Скорее всего, он будет сражаться на верхних террасах*, - просигналил Джарлак своему старшему лейтенанту, Аратису Хьюну. Джарлак кивнул, затем оба плотно завернулись в свои волшебные плащи-пивафви и Джарлак позволил опытному убийце вести себя. Они двигались через улицу от тени к тени скользя сразу позади первой линии воинов Тр'Араха и напрямик перед второй атакующей группой, включавшей в себя придворных жриц матери Хаузз.

Двое дроу быстро подкрались к стене Симфреев справа от сорванных ворот. Аратис Хьюн скользнул в сторону, и Джарлак прошёл мимо, достав клочок чёрного бархата. Джарлак подбросил его перед собой, закрутил, и бархат, вращаясь, начал удлиняться, удвоился, а затем утроился в размерах. Ткань плотно прилипла к стене Симфреев и застряла на ней — или, скорее, слилась воедино.

Поскольку полотно превратилось в дыру в некогда прочной стене, и сквозь эту дыру прошёл сначала Джарлак, затем, сразу за ним — Хьюн. Оказавшись внутри, Джарлак потянул за край дыры, убирая её, снова превращая в простой кусок ткани, и быстро сунул его себе за пояс.

Двое дроу оглядели открывшийся перед ними двор. Неподалёку от них, у первого яруса правой башни уже шла битва.

Джарлак указал на левую башню и дал Аратису знак двигаться.

- *А если я его найду?* - спросили пальцы убийцы. - *Мне что, в пылу битвы пытаться вести разговоры со смертельно опасным воином?*

В ответ Джарлак достал дротик для ручного арбалета, казавшийся толще и крупнее обычного.

Сочившийся ядом.

- *Это его остановит?* - просигналил Аратис.

Джарлак пожал плечами. Аратис тяжело вздохнул. Джарлаку уже приходилось видеть этот вздох. Он прекрасно знал, что они — совсем новый отряд наёмников, пытающийся укрепить свои ряды и власть, прежде чем какая-то другая банда или дом дроу поглотит или перебьёт их. Джарлак и Аратис понимали, что прыгнули выше головы, но риск именно такого рода — и дальнейшие дела — позволял обзавестись репутацией. Их задачу это не облегчало, особенно учитывая ожесточившиеся схватки на обеих башнях и прибытие на сцену жриц обеих домов, освещающих мрак ударами пламени, волшебными молотами, которые поражали врагов сами по себе, и параличом, удерживающем противников на месте.

Может быть, они действительно прыгнули выше головы.

- *Молись за меня*, - просигналил Аратис. - *Только не Ллос!*

Несмотря на напряжённую ситуацию, Джарлак сумел улыбнуться в ответ на это высказывание, превратившееся в литанию для его банды наёмников, каждый из которых в матриархальном обществе Мензоберранзана, среди мизандрии Паучьей Королевы оказался изгоем.

Аратис Хьюн двинулся влево, а Джарлакс пошёл вправо, и если ассасин просто воспользовался своими умениями для восхождения на башню, Джарлакс надел пару необычайных перчаток, обладавших свойствами паучьих лап, и активировал один из нескольких джеомеров на своих знаменитых сапогах, наделявший его левитацией.

Всё ради стиля, подумал он.

И начал подниматься, одна рука за другой, практически взбегая по отвесной каменной стене башни.

- *Там твой друг*, - просигналил один из волшебников Хоррудиссомоту, который кивнул в ответ, пускай даже и не считал бродягу Джарлакса другом.

- *А там — приз*, - просигналил другой, указывая всем на цепочку мостов между башнями, где сражение только разгоралось.

Авангард дома Тр'Арах, включавший пару всадников на ящерах, высыпал на мосты с правой башни, а небольшой отряд защитников выбежал из дверей левой. Воины Симфрей остановились, увидев, что их значительно превосходят числом — все, кроме одного.

Сверкая красными глазами, этот словно бесстрашный воин с нетерпением рвался вперёд. В его руках было по мечу, и он крутил ими — по бокам, потом перед собой, над головой, за спиной и снова по бокам.

Отряд Тр'Арах дал залп, засыпав узкий мост арбалетными дротиками, но этот передний воин Симфрей крутанулся и нырнул, и его пивафви широко взметнулся, собрав в свои защитные складки все стрелы, которые могли бы поразить владельца.

Воин вышел из вращения как раз в тот миг, как на него налетел всадник на ящере — или попытался налететь, поскольку один меч ударил в опускавшуюся челюсть ящера, второй рубанул по лапе сбоку, и под эту лапу воин перекатился, уходя от выпада умелого наездника Тр'Араха.

Оказавшись на спине, одним плавным движением воин Симфрей подобрал ноги и ударил падающего ящера — достаточно, чтобы оттолкнуть того вправо, где он ударил со всех сил, выбрасывая ящера с наездником через низкие перила.

Ящер ухватился за перила, всадника рвануло вниз, но он удержался в седле, поскольку способность этих животных бегать по стенам и потолкам требовала привязывать наездников к седлу. Ящер и наездник попытались выкарабкаться на ровную поверхность, но воин Симфрей уже был рядом, один меч рубил и колот морду ящера, снова ранив его пасть и ускользнув слишком быстро, чтобы зверь сомкнул зубы на клинке, а второй меч хитро парировал укол наездника, поймав оружие сбоку, и быстро скользнул по нему вниз, очень быстро, достаточно быстро, чтобы рассечь стремя и кожу ящера. Зверь дёрнулся и рефлекторно огрызнулся на собственного наездника, и хотя висящий дроу был достаточно ловок, чтобы увернуться от челюстей, это движение открыло его для воина Симфрей.

Тот прыгнул в воздух, вытянулся в одну линию и ударил ящера двумя ногами в горло и подбородок, отбрасывая зверя назад, столкнув его с моста почти полностью, за исключением единственной лапы, схватившейся за нижнюю перекладину перил.

Воин Симфрей не успел закончить начатое. Он упал на мост и вскочил, перекатившись на ноги, бросился вперёд — весь этот поединок занял не больше нескольких мгновений.

- Убейте его! - крикнул он приободрившимся товарищам, которые снова бросились в атаку, и встретил пехотинцев Тр'Арах, несущихся на него по двое в ряд. Первая пара уже опустила длинные многоклинковые алебарды.

Чемпион Симфрей ушёл влево, затем снова вправо на шаг, затем — обратно влево, к перилам моста. Его удары и увороты заставили пехотинцев Тр'Арах наклонить своё тяжёлое оружие, но это были умелые бойцы, следившие за движениями противника и не позволявшие себе открыться

Однако они сильно удивились, когда чемпион Симфрей неожиданно прыгнул прямо на них, и удивились ещё сильнее, когда он швырнул правый меч в воздух, и оказались полностью захвачены врасплох, когда он выхватил из-за пояса длинный кнут, хлестнул им справа налево, изгибая запястье, чтобы опутать древки алебард, и дернул вражеское оружие в сторону. Прежде чем они смогли вырвать оружие — один просто мудро бросил алебарду и попытался достать меч — воин обрушился на них, вынудив обоих отступить вправо серией быстрых уколов. Этот вихрь ударов ускорился вдвое, когда воин прижал кнут обратно к волшебному захвату на бедре и вернул себе второй меч, с отточенным совершенством подобрав его из воздуха, когда оружие полетело вниз после броска.

Затем воин оказался за ними, прорезав путь до середины моста, крутясь, проходя между следующей парой, потом ещё одной, его клинки слились в великолепную вспышку, каждый меч сражался с двумя противниками с каждого бока, парируя, контратакуя, выводя бойцов Тр'Арах из равновесия.

Что оказывалось смертоносным.

Поскольку следом за чемпионом шли его подчинённые, и каждая пара солдат Тр'Арах, которую он миновал, встречалась с натиском, заставляющим задуматься об отступлении.

Ряды Тр'Арах на мосту смешались.

Впрочем, они и так не успели нормально построиться.

Хоррудиссомот, по-прежнему паривший со своими коллегами в воздухе около башни, огляделся кругом. Поскольку Хоррудиссомот всё равно видел их, он понятия не имел, который из магов прочитал новое заклинание и стал видимым.

- Кто прочёл заклинание замедления? - спросил он, поскольку при взгляде на растерявшихся бойцов Тр'Арах их движения определённо казались замедленными в сравнении с ошеломительной вспышкой, в которую превратился чемпион Симфрей!

Волшебник рядом с Хоррудиссомотом хмыкнул и покачал головой.

- Матери Зирит следовало потребовать большую плату у матери До'Урден, - заметил он.

Хоррудиссомот смотрел на блистательного воителя, который уже прошёл через всю линию, оставляя противников ранеными, стреноженными и растерянными, когда на них нападали солдаты Симфрей. Чемпион ни секунды не медлил, и он не стал входить в другую башню. Вместо этого он прыгнул с моста на перила

окружавшей башню лестницы, соскользнул чуть ниже, затем прыгнул снова с башни, чтобы ухватиться за поддерживающие мост балки. Затем — назад на лестницу, потом — назад к башне, с каждым прыжком туда-обратно спускаясь на десять-пятнадцать футов, пока не оказался на земле, согнув при касании ноги под безупречным углом и перекатившись, чтобы смягчить силу столкновения — раз, два — и снова вскочил на ноги, устремляясь к основной группе Тр'Арах, состоящей в основном из крайне удивлённых жриц.

Хоррудиссомот был рад, что его нет среди них.

Прижавшись к стене башни, Джарлак с трепетом и восторгом затаил дыхание, глядя как спускается чемпион Симфрей, прыгая с перил на балки моста, на стену башни и обратно с такой ловкостью и грацией, как будто он тренировал этот потрясающий и молниеносный спуск каждый час каждого дня.

- Хмм, - произнёс хитрый наёмник, когда его цель пронеслась мимо. Просто «хмм», поскольку это был один из редких случаев в его полной событиями жизни, когда Джарлак лишился дара речи.

С другой стороны он увидел вспышку, сигнал от Аратиса Хьюна, и кивнул, давая понять, что займётся чемпионом, а Хьюн может позаботиться о других делах — как они и договаривались.

Хотя, глядя вниз, Джарлак понятия не имел, как ему вообще подобраться к этому ловкачу.

Воин, который должен был стать его жертвой, был внизу на поле между башнями Симфрей, уклоняясь от ударов пламени, метательных копий и свистящих отравленных дротиков. Он насел на жрицу, махавшую змееголовой плетью — не слишком опасной, всего с двумя отравленными головами...

...вовсе без голов, отрубленных клинками чемпиона.

И следом за этим ударом его кнут хлестнул женщину Тр'Арах прямо по лицу. Джарлак ожидал, что воин проскользнёт мимо, как на мосту, но нет, он остановился и добил жрицу широким ударом мечом по шее.

Джарлак понял, что жрица была защищена магией, заметив искры и разноцветные вспышки от её волшебных барьеров.

Они не помогли.

Её голова упала отдельно от туловища.

Теперь рядом оказался пехотинец Тр'Арах, с танцующими, прядущими вязь клинками, быстро сокращая расстояние.

Но чемпион Симфрей выхватил второй клинок и встретил этот вихрь с безупречной лёгкостью. Каждый удар противника раз за разом легко уходил в сторону, пока наконец воин Тр'Арах самую чуточку не потерял равновесие.

Всего чуточку.

Но в схватке с этим чемпионом это было слишком много. Тот шагнул мимо и резанул противника по ногам сзади, обрушив его, беспомощного, на землю.

- Мне следовало потребовать у матери Зирит большую плату, - простонал Джарлак. Почти у самой земли, по-прежнему прижимаясь к стене башни, он замер

— и заметил, что чемпион не добил последнего противника, как поступил со жрицей.

Правда, у наёмника не было времени размышлять об этом, и все его усилия заполучить этот живой приз вдруг показались напрасными, поскольку чемпион Симфрей внезапно, абсолютно внезапно замер, застыв полностью неподвижно, совсем не шевелясь, как будто просто примёрз к земле.

А перед ним на поле стояла первая жрица Донгелина Тр'Арах, злобно ухмыляясь и махая всаднику на ящере — её брату, Дувону, понял Джарлакс — чтобы тот убил беспомощного чемпиона, парализованного её могущественным двеомером.

- Дорогая сестра, ты лишила меня главной забавы! - воскликнул Дувон Тр'Арах, направляя своего ящера мимо Донгелины, глядевшей на чемпиона Симфрей, злобно ухмыляясь успеху своего заклинания парализации.

- Просто убей его, идиот, - отозвалась она. - Ты получишь свою долю славы, и мы расскажем всем, что ты победил этого труса Симфрей так быстро, что казалось, будто он замер от страха.

- Лучшая ложь — это двусмысленная правда, - процитировал Дувон, и хотя он немного сожалел, что придётся убить этого мужчину беззащитным, он хмыкнул и ударил пятками ящера, бросая его бегом.

- Конечно, - крикнула вслед первая жрица Донгелина, - приобретя подобную репутацию, ты привлечёшь внимание Дантрага Бэнра и Утегенталя Армго — они всегда ищут достойных соперников.

Дуван придержал своего зверя и оглянулся, наградив сестру злобным взглядом. Та улыбнулась ещё шире.

Но нет, он отмахнулся от этого предупреждения. Он хотел совершить это убийство, невзирая на риск, и снова пустил ящера бегом, удерживая поводья левой рукой, а правой — широко отведя меч на высоту шеи абсолютно неподвижной жертвы.

Жрицы дроу проходили годами суровое обучение — дольше, чем последователи любого другого бога на Фаэруне. С ранних лет почти все девочки в Мензоберранзане, особенно знатного происхождения, обучались семантическим, соматическим и материальным составляющим божественной магии и малых заклинаний, даруемых милостью Ллос. Попадая в Арах-Тинилит, академию жриц, они изучали ещё более затейливые и могущественные чары и тренировали тела, чтобы направлять магию без вреда для здоровья.

Но всё это было лишь частью подготовки. Они изучали также боевые искусства и способности опознания — опознания ран, нуждающихся в исцелении, демонических сил, которые слишком велики, чтобы ими управлять, и опознания жертв своих заклинаний, таких как чемпион, застывший на поле перед несущимся на него Дуваном.

Прочитав своё заклинание, Донгелина не сводила глаз с воина Симфрей. Её умелый взгляд высматривал любое движение, даже дёргающееся веко, которое могло выдать слабость её двеомера.

Но нет, он застыл абсолютно неподвижно.

По крайней мере, так ей казалось.

Поскольку этого воина тоже обучали с ранних лет, и пока он рос, познавая окружающий мир, его научили обманывать жриц Ллос, обычно таких самоуверенных, что не допускали даже мысли, будто кто-то способен бороться с одним из их заклинаний. Именно это он и сделал, сопротивляясь заклятию, обратив собственные навыки Донгелины против неё, отреагировав с абсолютным, полным контролем.

Он не шевелился, но заклинание было здесь не при чём.

Поэтому Донгелина была в шоке, когда её брат приблизился к жертве, и за мгновение до его обезглавливающего удара чемпион Симфрей взорвался движением, рухнув на колени и перехватив меч подобно копьё, чтобы вонзить его в морду ящера Дувона.

Ящер завизжал и дёрнулся, клинок Дувона рассёк воздух высоко над упавшим воином, и когда Дувон попытался остановить своего зверя, рванув поводья обеими руками, чтобы заставить его развернуться, по лицу его щёлкнул кнут воина Симфрей.

Дувон инстинктивно отдёнулся в сторону внешнего плеча его разворачивающегося зверя. Центр его тяжести сместился, и раненный ящер перевернулся, придавив наездника. Взбесившись от боли после удара мечом и неразберихи падения, ящер замолотил лапами, и бедный Дувон мог лишь сжаться, прикрываясь руками и надеясь, что зверь не вырвет ему какой-нибудь важный орган.

Что ещё хуже, он ничего не мог сделать со своей беспомощностью перед смертоносным воином, которого его меч должен был прикончить несколько секунд назад.

Но нет, заметил Дувон с удивлением... и облегчением. Чемпион бежал дальше, бесстрашно и безрассудно, направляясь к его сестре и её телохранителям.

Джарлакс прыгнул со стены и выстрелил из своего ручного арбалета в рухнувшего сына Тр'Арах, решив, что будет неплохо забрать его себе. Он надеялся, что сонное зелье на дротике сделает своё дело.

Но в этот момент из-за башни позади него показались двое солдат Тр'Арах, гнавшиеся за чемпионом Симфрей. Передний боец остановился и пригнулся, а второй перекатился прямо через спину товарища, разворачиваясь, и оба быстро оказались лицом к Джарлаксу, бросившись прямо на него.

Это не сработало...

Исключительно рефлекторно наёмник выдернул свой верёвочный пояс из штанов. Его сумки, волшебные и обыкновенные, посыпались на землю, когда шнур выскочил наружу. Джарлакс швырнул пояс на землю перед врагами. Один из них злобно усмехнулся — на столько абсурдным было предположение, что подобный незатейливый предмет может отвлечь их, а тем более заставить споткнуться.

Но верёвка превратилась в живую змею, длинную и толстую, и улыбка быстро исчезла с лица дроу. Двухголовый удав, оба конца которого немедленно бросились в атаку, опутал лодыжки воинов Тр'Арах и стянул их вместе. Они сумели удержаться

на ногах и даже направить свои клинки на змею, пока Джарлакс, который оказался быстрее, не выхватил жезл из петли в своём пивафви и не произнёс нужное слово, выстрелив пузырьм липкого сиропа. Пузырь ударил в воинов, сбивая их на землю.

Теперь они были надёжно стреножены — змея сжимала кольца, а сироп удерживал их на месте.

- Ваш дом потерпел поражение! - бросил им Джарлакс, устремляясь в другую сторону. - Но у меня найдётся для вас местечко!

Он, конечно, надеялся, что это правда, но все потеряло значение, когда он снова сосредоточился на чемпионе Симфрей и знатных дроу Тр'Арах и увидел, как рядом с его целью возникли полупрозрачные, призванные магией кружащиеся клинки. Воздух вокруг оружейника заполнился парящей липкой паутиной — а другой воин Тр'Арах прыгнул на него сзади.

Джарлакс вздрогнул, но сразу же перестал доверять своим глазам, поскольку чемпион Симфрей взорвался движением, кружась вокруг и разрубая своим мечом паутину. В последний момент его клинок обрушился на клинки атакующего воина с достаточной силой и скоростью, чтобы отбить их в сторону. Чемпион нырнул, бросаясь в ноги своему противнику.

И когда воин споткнулся, оружейник упёрся в землю рукой с кнутом и оттолкнулся, бросая пошатнувшегося противника прямо на барьер клинков, воздвигнутый первой жрицей.

Мужчина-Тр'Арах закричал, но всего на долю мгновения, а затем его тело разрезало на части — инерция и сила движения клинков создали облако из красной жидкости, кусков мозга, плоти и костей.

И позади кровавого облака вскочил на ноги чемпион Симфрей, поскольку заляпанные кровью клинки теперь стали отчётливо различимы. Он призвал свои врождённые способности дроу и создал сферу непроницаемого мрака, закрывая барьер клинков, затем нырнул внутрь, как будто пытаясь обогнуть преграду.

Первая жрица стала читать новое заклинание, а её телохранители бросились к сфере, ожидая, что чемпион выйдет из неё сбоку.

Но нет, воин Симфрей призвал ещё одно волшебство, известное благородным дроу — левитацию, и вместо того, чтобы пересечь шар темноты, он выскочил из него сверху, поднявшись высоко над барьером клинков под таким углом, чтобы его преодолеть. Перескочив барьер, он прекратил действие левитации и ловко приземлился на землю перед потрясённой Донгелиной.

И несмотря на всех своих стражей и защиту, несмотря на всю магию, дарованную Паучьей Королевой своей преданной последовательнице, первая жрица дома Тр'Арах погибла.

ГЛАВА 3

Победителей нет

При виде жестокого убийства Джарлакс вздрогнул, но всё равно едва не рассмеялся вслух, изумлённый точностью и эффективностью, какие продемонстрировал чемпион Симфрей, перерезав горло Донгелины Тр'Арах. И жестокостью, которая заставила наёмника призадуматься — было заметно, что воин наслаждается этим убийством. Джарлакс не мог не заметить разительного контраста — чемпион сдерживал свои удары, сражаясь с обычными воинами вторгшегося дома или даже с Дувонем Тр'Арахом, но полностью уничтожил жрицу.

Когда свирепый воин Симфрей обрушился на телохранителей Донгелины, Джарлакс едва не окрикнул его, умоляя показать милосердие — в конце концов, каждый спасённый мужчина-дроу мог пополнить ряды пока что зарождающегося отряда наёмников. Но Джарлакс был уверен, что чемпиона Симфрей не заботит судьба его предприятия. Впрочем, ему не стоило волноваться, поскольку двое телохранителей осознали, что этот единственный воин значительно их превосходит, и сбежали с поля боя, бросив собственного чемпиона поверженным, а первую жрицу — мёртвой.

Облегчение, испытанное Джарлаксом по поводу судьбы потенциальных рекрутов, оказалось недолговечным. Барьер клинков угас, и воин Симфрей оглянулся назад, туда, откуда пришёл, в сторону стонущего и бьющегося в своём ядовитом сне под содрогающимся ящером Дувона, и в сторону Джарлакса — не принадлежавшего, как знал мечник, к дому Симфрей.

И воин бросился на него, закрутив меч и щёлкая своим кнутом.

Джарлакс развернулся и побежал к башне. Он добрался до стены, но услышал чемпиона Симфрей у себя за спиной. Так что Джарлакс прыгнул и призвал собственную силу левитации, карабкаясь по стене как можно быстрее.

Следом за ним прыгнул воин — на стену и снова вверх, хлестнув кнутом и чуть-чуть не дотянувшись до сапог Джарлакса, вместе с тем ловко уклоняясь от небольшого кружащегося клочка ткани, брошенного в него наёмником.

Зарывав из-за промаха, воин приземлился на землю — и упал на десять футов глубже, чем ожидал, поскольку кусок полотна расширился и превратился в зияющую дыру в земле.

Джарлакс быстро спустился вниз по башне, опустившись на землю прямо у края волшебной ямы, вполне довольный собой.

- Мы должны поговорить, - сказал он воину во мраке внизу, надеясь, что падение не слишком повредило блистательному воителю Симфрей.

Он получил ответ — на своё замечание и на свои страхи — когда из темноты ямы ударил кнут, обхватив его за лодыжку, и изумлённый Джарлакс был бесцеремонно сдёрнут с ног и утащен во мрак.

Хоррудиссомот Ксорларрин наслаждался зрелищем, продолжая парить над битвой, и рассмеялся вслух, когда вечно напыщенного Джарлакса утащили вниз. Он увидел, как наёмник тяжело падает и скользит вниз, напрасно пытаясь уцепиться хоть за что-нибудь.

Но вместо того, чтобы найти опору, Джарлакс ухватился за край собственной магической дыры и потянул его за собой, и вся волшебная штука неожиданно сложилась в саму себя, а Джарлакс пропал из виду. В следующий миг на месте ямы остался лишь неприметный участок почвы — никаких следов наёмника или чемпиона Симфреев.

- Джарлакс носил бездонную сумку, - сообщил Хоррудиссомоту другой волшебник. - У него было карманное измерение в поясном кошельке.

Придворный маг Ксорларринов поморщился, услышав эту информацию. Один сверхизмеренческий предмет, оказавшись внутри другого сверхизмеренческого предмета, мог открыть брешь в планах бытия, и чаще всего носителя и любых оказавшихся поблизости существ выбрасывало на астральных план, где они целую вечность беспомощно парили в пустоте.

И это было лучшим из возможных исходов настолько опасного и разрушительного события. Сверхизмеренческие предметы просто нельзя было совмещать.

Хоррудиссомот почувствовал укол сожаления, и даже задумался, нет ли способа по возвращению в дом Ксорларрин организовать спасательную миссию, чтобы вернуть Джарлакса.

Джарлакса и чемпиона Симфрей, за похищение которого мать Зирит Джарлаксу заплатила.

Но в первую очередь Джарлакса, должен был признаться хотя бы самому себе Хоррудиссомот, даже если никогда не расскажет об этом другим — и уж тем более не расскажет Джарлаксу. Ему понравился странный наёмник. Хоррудиссомот считал его забавным и иногда даже полезным.

Но всё-таки чемпион представлял собой настоящее зрелище. Какая грация, какая находчивость!

Да, спасти его тоже было бы чудесно.

- Ну что ж, - с сожалением обратился Хоррудиссомот к своим коллегам. - В конце концов, они были простыми воинами.

- Мы закончили здесь? - спросил другой волшебник.

Хоррудиссомот посмотрел на мост, затем на двор внизу. После того, как одного благородного дроу ранили, а вторая погибла, вторгшийся дом обратился в бегство. Несмотря на усилия Ксорларринов, пускай и преднамеренно мелкие, дом Симфрей выдержал штурм. Согласно приказу матери Зирит, такого не должно было случиться — купленного чемпиона не вышло бы похитить при подобном исходе!

Но теперь чемпион пропал, так что исход перестал иметь значение.

- Да, - сказал он своей летающей свите, подавляя тяжёлый вздох. - Пора возвращаться домой.

Другой чужак, крадущийся по дворцу Симфреев, понятия не имел, какие события развернулись во дворе между башнями, но этот нарушитель тоже понимал необходимость победы дома Тр'Арах — или, по крайней мере, поражения Симфрей.

Аратис Хьюн двигался словно тень, скользя из комнаты к комнате, в коридор, оттуда — на лестницу в главной башне дома Симфрей. Большая часть стражников находилась снаружи, на мосту, или сражалась на ярусах другой башни, поскольку с помощью магии жриц — и вихря, который назвал себя оружейником — там до сих пор удавалось удерживать оборону.

Парадная дверь на первом этаже и дверь на мост пока что были не тронуты, и насколько мог судить Аратис, ни один из завоевателей не вторгся в главную башню.

Зато вторгся он сам, воспользовавшись волшебным зельем, чтобы превратить своё тело в облако газа. Он избежал многочисленных глифов и печатей, установленных на окнах, поскольку вместо того, чтобы проникнуть внутрь через окно, просочился сквозь трещину в изгибающейся каменной стене.

Он не знал, сколько ещё продержатся чары — в этом отношении зелья были крайне ненадёжны — поэтому старался держаться поближе к нишам, альковым и предметам обстановки, которые смогут обеспечить ему прикрытие, когда двоемер всё-таки рассеется.

Войдя в изгибающийся коридор, который по прикидкам Хьюна находился между мостом и вершиной башни, он услышал голоса. Он подлетел к потолку, вытянулся вдоль высокого угла и замер там, пропуская троицу жриц, взволнованно обсуждавших победу на мосту и во дворе.

- Мать Дивайн организует контрнаступление, и дом Тр'Арах будет полностью уничтожен! - с заметным злорадством заявила одна.

- Только в том случае, если мы сумеем сохранить достаточно воинов, - заметила другая, и они побежали дальше, наверняка направляясь на мост.

Благодаря продолжительной подготовке, на которой настоял Джарлак перед их маленьким приключением, Аратис Хьюн узнал в одной из жриц дочь матери Дивайн, наверняка занимавшую место за её военным столом.

А значит, военный стол остался теперь не в полном составе, хотя цель Хьюна наверняка по-прежнему находилась там.

Аратис Хьюн знал, что он уже близко, а теперь знал и то, жрицы Симфрей разорвали свой круг для защитных молитв — обычной практики для подвергшегося нападению дома дроу — испытывая уверенность в своей победе.

Нападение захлебнулось, и они решили, что объединённая молитва уже не нужна.

А значит, мать Дивайн будут не слишком хорошо охранять.

- Но их отбросили! - умоляла младшая жрица.

- Но какой ценой? - прошипела в ответ мать Дивайн Симфрей. Ей только что сообщили о потере её оружейника и консорта, молодого воина, которого она собиралась сделать отцом целого воинства детей Симфрей.

- Мы не знаем полной... - начала отвечать юная жрица.

- Найдите его! Узнайте! - закричала ей в лицо мать Дивайн. - Если он погиб — ты тоже погибнешь!

Она провела взглядом в сторону, к третьей оставшейся в комнате жрице, что стояла перед отодвинутым креслом на краю круглого стола, тупо глядя на Дивайн.

- Вы обе! - закричала на них Дивайн.

Жрицы даже не моргнули, вообще не отреагировали, разозлив Дивайн ещё сильнее.

- Вы слышите? - завопила она. - Найдите его! Я должна знать, что с ним случилось.

- Говорят, что он просто исчез, - попыталась объяснить молодая жрица рядом с Дивайн, но верховная мать даже не повернулась в её сторону, по-прежнему глядя на третью женщину и её необъяснимое отсутствие какой бы то ни было реакции.

- Найдите палец, найдите волосок, найдите хоть какую-то частицу, которую я могу использовать, чтобы молить госпожу Ллос о воскрешении, - с низким рыком произнесла мать Дивайн, продолжая глядеть на жрицу в противоположном конце комнаты.

Но потом она оглянулась на младшую женщину, всего на мгновение, лишь чтобы крикнуть «Иди!» и снова повернуться к другой, повторяя свой приказ.

Юная жрица бегом бросилась к двери.

Другая просто рухнула, не моргнув даже тогда, когда её лицо ударилось о пол.

Молодая жрица резко остановилась, оглянувшись с изумлением, лишь усилившимся, когда она увидела убийцу, спрятавшегося под священным столом дома Симфрей — там, где его просто не могло быть. Это было невозможно...

Разум жрицы не мог этого постичь, поскольку она не видела облака, выползающего из-под двери и ползущего по каменному полу, как туман у осеннего озера на поверхности.

Она снова замешкалась, мотая головой в беспомощном отрицании.

Ей следовало бежать дальше.

Крутящийся диск — похожий на обеденное блюдо, подумала она, только сверкающий от электричества — ударил в неё из-под стола. Защищаясь, она подняла руку, но тонкая кромка диска вошла глубоко в плоть, и трескучие дуги разящей молнии удержали его на месте, поражая её тело и требуя её внимания.

И отвлекая её внимание — слишком сильно! — когда Аратис Хьюн бросился в атаку после своего броска. Обычно он сражался коротким мечом и кинжалом, но сейчас в одной руке держал меч, а в другой — кропило, на которое нажимал, приближаясь. Вместо того, чтобы разбрызгивать святую воду, инструмент Хьюна распыскивал антимагическое масло, заляпавшее молодую жрицу и снявшее с неё заклинания личной защиты, и даже — на несколько мгновений — защитные чары на её облачении.

А девочка красивая, подумал Аратис. Жаль, что им довелось встретиться в подобной ситуации.

Но приказы были ясны: ни одна жрица дома Симфрей не должна пережить эту ночь.

Покрытый ядом клинок Аратиса Хьюна скользнул в живот женщины.

Убийца немедленно отступил, силой вырвав свой зазубренный меч из тела обречённой жертвы. Даже не глянув на открывшийся вид, он вернулся под стол — как раз вовремя, поскольку мать Дивайн сотворила в воздухе огненный шар, и дарованное Ллос пламя обрушилось на него сверху.

Стол блокировал огонь, и Аратис Хьюн выскочил с другой стороны, быстро приближаясь к верховной матери и снова взмахнув кропилом.

Дивайн Симфрей узнала заклинание и испугалась. Она попятилась, подняла свою змееголовую плеть, но оружие тоже подвело её — магия отказалась явиться на её призыв и оживить трёх змей.

- Миледи, - сказал Аратис Хьюн, поднимая руки в менее угрожающую позицию. - Вам не обязательно здесь погибать.

Мать Дивайн уставилась на него исподлобья.

- Я Аратис Хьюн из Бреган Д'эрт.

- Значит, ты безродный бродяга, ведь дом Хьюн уничтожили много лет назад.

Она снова попыталась оживить плётку и заметила, что одна из змей начала шевелиться.

- Нет, и да, поскольку теперь я с Бреган Д'эрт.

- Не знаю такого дома.

- Это не дом, верховная мать, - объяснил Аратис Хьюн. - Мы — отряд наёмников, набирающий силу в Браэринне...

- Улицы Вони! - поморщилась она, использовав более распространённое название самой бедной части города. - Значит вы никто!

- Дом Бэнр знает о нас и поддерживает, - возразил Аратис Хьюн. - А дом Ксорларрин заплатил нам за присутствие здесь.

- На стороне дома Тр'Арах? - теперь на её плётке извивались все три змеи, заметила женщина.

- Нет. Нет.

Он замолчал и вздрогнул, когда юная жрица в дальнем конце комнаты начала кричать в агонии, булькая и разбрызгивая кровь — он знал об этом даже не глядя.

- Нет, и для вас всё не обязано закончиться плохо. Большинство из нас — мужчины, но есть и исключения. Джарлакс, наш предводитель, позволил мне предложить вам влиятельную и важную должность. Ваш дом проиграл, верховная мать.

Она засмеялась.

- Ты ошибаешься. Знать Тр'Арахов лежит замертво на поле битвы. Дом по-прежнему под нашим контролем.

- Но без вашего чемпиона. И ваш контроль вовсе не так надёжен, как вы считаете — в башню проникли. У вас остался только один выход — пойти со мной, иначе я оставлю вас здесь и позволю орде Тр'Арахов забрать вас и делать с вами, что захотят.

Верховная мать Дивайн подняла свою трёхголовую плеть, грозное оружие — а тем более в её умелых руках. Она грозно взглянула на убийцу, но мужчина даже не дрогнул.

- Нам нужно идти, - вместо этого сказал он, и потом добавил в ответ на её сомневающийся взгляд: - Я мог бы прикончить вас сразу же, пока ваша плётка оставалась без чар. Вы сами знаете.

Мать Дивайн облизала губы и огляделась вокруг. Она надеялась, что вернётся одна из её жриц. Боялся этого и Аратис Хьюн. Но он сохранял спокойный облик, и это тревожило верховную мать.

- Волшебники Ксорларрин пробили ваши ворота, - сказал он. - Наверняка вам об этом известно, ведь дом Тр'Арах никогда не мог собрать достаточно волшебной силы для такого массивного залпа. Госпожа, мы должны немедленно уходить.

Мать Дивайн снова огляделась вокруг, зная, что никто не придёт, потом кивнула и опустила плётку. Оружие находилось чуть сбоку от неё, когда Аратис Хьюн быстрее змей Дивайн бросился вперёд, и его внезапный, умелый выпад вонзил меч в её живот.

Она отшатнулась, спотыкаясь, напрасно пытаясь поднять онемелую плеть против новой атаки, но убийца уже ушёл за пределы досягаемости.

- Как я и сказал, я мог бы напасть сразу же, - искренне сказал он. - К сожалению, моему клинку требуется несколько секунд, чтобы снова покрыться этим прекрасным ядом.

Мать Дивайн с ненавистью смотрела на него. Но она уже начала кашлять. Губы женщины покраснели от исторгнутой крови. Она осела на колени, затем выронила плеть и лицом вниз рухнула на пол.

Аратис Хьюн не собирался упускать такое сокровище. Он достал из-за пояса мешок и набросил его на плётку, потом выждал всего мгновение, пока змеи, разделённые со своей владелицей, не успокоятся.

Он хорошо, очень хорошо знал, что некоторые жрицы из младших домов дадут немалую цену за подобную вещь.

Он поднял свой мешок и прошептал:

- Джарлаксу об этом знать не обязательно.

ГЛАВА 4

Затягивая паутину

Джарлакс понимал, что он сделал — потянув край дыры на себя, он создал надпространственный карман, область особого пространства, не прикованного к материальному плану бытия, не прикованного ни к чему, кроме самого себя. Но несмотря на это, он всё равно был дезориентирован, и дело было не в том, что этот карман отдельного пространства продолжал вращаться, а в том, что центр гравитации постоянно смещался. В одно мгновение Джарлакс стоял на полу; в другое — на стене.

Он нашёл утешение в мысли, что опасный мужчина, который оказался заперт вместе с ним, скорее всего полностью утратил равновесие — по крайней мере, пока

не услышал, как совсем рядом с его лицом просвистел меч, а затем не почувствовал укус кнута на филейной части, пытаясь уползти прочь в непроглядной тьме.

И вдруг загорелся свет, ослепительный свет — как и задумывал Джарлак, бросив в стену, потолок, или что это было, глиняный шарик, разбив его и высвободив ослепляющий двеомер.

Он увидел, как чемпион Симфрей ныряет в сторону, закрыв плащом пивафви пострадавшие глаза.

- Я не тот, кто ты думаешь! - воскликнул Джарлак.

- Я думаю, что ты никто, - раздался гневный ответ.

- Не совсем, - отозвался немного уязвлённый наёмник. Но он справился со своей гордостью и добавил: - Я могу помочь тебе, если ты позволишь.

- Предательство! - ответил чемпион Симфрей и неожиданно бросился вперёд, выставив меч и высоко взмахнув кнутом, чтобы ударить по лицу противника.

Удача, как обычно, оказалась на стороне Джарлакса. Гравитационная ориентация комнаты снова изменилась, бросив набок их обоих.

Джарлак знал, что передышка продлится всего несколько мгновений, ведь чемпион начал подстраиваться — какие великолепные рефлексy! — ещё прежде, чем приземлился.

- Я не Тр'Арах, - сказал Джарлак. - Я пришёл за тобой.

- Ну так ты меня получишь! - отозвался воин, продолжая наступать — сделал выпад, режущий удар и взмахнул кнутом.

Джарлак и сам был не новичком в битве. Мечам в его руках пришлось парировать, блокировать, ему самому — уклоняться от атак. Но одно дело — быть умелым воином, а другое — сражаться с этим невероятным мечником, и требовалась вся его концентрация, чтобы сдерживать молниеносное оружие врага. Но его внимания хватило, чтобы попытаться прояснить свою позицию.

- Я просто хочу тебе помочь!

Чемпион снова атаковал, но уже с меньшим энтузиазмом, и Джарлак легко уклонился от ударов.

Немного отступив за границы досягаемости, он сказал:

- Благородный дом хорошо мне заплатил.

- За мою голову?

Джарлак закатил глаза.

- Только в том случае, если она по-прежнему будет на твоих плечах! Послушай меня — я пытаюсь тебе *помочь*. Никто тебя не убьёт.

- В этом я абсолютно уверен.

- Отлично. Бравада. Да, ты потрясающий воин. Никто не спорит. Но позволь спросить кое-что: со всем своим фехтовальным мастерством, можешь ли ты вытащить нас отсюда?

Чемпион выпрямился и посмотрел на него.

- Именно. Ни один дроу, обладающий заметным положением, не интересуется домом Симфрей или домом Тр'Арах, - откровенно заявил Джарлак. - И после сегодняшних событий оба дома в любом случае прекратят существование. Глупые младшие дома, которые не могут позволить себе потери единственного дроу, ведущего битву.

Он с отвращением покачал головой.

- И ради чего? Ради какой выгоды? Неужели мать Хаузз Тр'Арах считает, будто однажды займёт место в Правящем Совете? Это нелепо, и ты об этом знаешь.

- Возможно, тебе следовало сказать об этом ей.

- И твоей матери Дивайн тоже?

Чемпион удивил Джарлакса, сплюнув на пол.

- Твоей матери? - спросил его Джарлакс, и воин засмеялся.

- Твоей *любовнице*?

Он засмеялся ещё громче.

- Но ты же Симфрей... - заметил Джарлакс.

- Только потому, что мне дали такое имя, - ответил его собеседник. - Но вряд ли это важно, как и всё остальное.

К счастью, Джарлакс правильно распознал интонации собеседника, и не удивился, когда чемпион обратился к своей врождённой магии и создал сферу абсолютного мрака. Джарлакс справедливо предположил, что чемпион больше не будет полагаться на удачу в неустойчивой комнате, и поэтому тоже призвал собственные волшебные силы и прибегнул к левитации. Поднявшись с пола, который затем стал стеной, он встретил чемпиона посередине пространства-нигде, и сошёлся с ним в молниеносной и свирепой рукопашной — выпад за выпадом и удар за ударом.

Джарлакс не мог поверить, как много ударов обрушиваются на него во тьме — как будто чемпион орудовал двумя мечами, а не одним. Наёмнику приходилось держаться близко, чтобы кнутом нельзя было воспользоваться, и плести собственными клинками серию скрещённых блоков и отмашек, чтобы перекрыть как можно больше углов атаки.

- Кто ты? - спросил чемпион Симфрей. Джарлакс почти улыбнулся, услышав раздражение в его голосе.

- Всего лишь безродный бродяга.

- Бьющийся не хуже благородного сына!

- Самообучение.

- Лжец!

Последовал жестокий град ударов, и Джарлаксу пришлось развернуться и бросить ещё одну горошину волшебного света, хотя он не хотел этого делать — в конце концов, подобные горошины обходились недёшево.

Чемпион на мгновение отпрянул.

- Почему ты так настойчив? - спросил Джарлакс.

- Ты напал на дом Симфрей!

- Дома Симфрей больше нет, дурак!

- Жрица Тр'Арах...

- Мертва, я знаю, - оборвал его Джарлакс. - Я видел, как ты их убиваешь. Должен сказать, ты как будто получил немалое удовольствие от убийства.

- Потому что они этого заслуживают, - сказал чемпион.

- А мужчины Тр'Арах — нет?

Это захватило чемпиона врасплох. Тот как раз парил у дальней стены — и судя по всему, готовился оттолкнуться от неё, чтобы возобновить поединок. Но он этого не сделал — пока что.

Так что Джарлак воспользовался мимолётной передышкой и продолжал гнуть свою линию.

- Ты мог бы убить дюжину, включая самого благородного сына матери Хаузз, но не сделал этого, - сказал он. - Потому что не они решили сражаться, правильно?

Чемпион просто смотрел на него.

- Дом Симфрей мёртв, - повторил Джарлак.

- Ты не можешь этого знать.

- Я сделал своей обязанностью знать подобные вещи. Но если тебя это не убеждает, знай, что волшебники, которые выступили против вас, были Ксорларринами. Так что да, друг, я знаю — если ты не считаешь, что Дивайн Симфрей может устоять перед силой дома Ксорларрин.

Последовало короткое молчание. Наконец:

- Кто послал тебя сюда?

- Ксорларрины.

Чемпион взревел.

- Не для того, чтобы драться! - быстро объяснил Джарлак. - Просто чтобы убедиться, что тебя не убьют.

- Значит, пленник?

- Нет! - немедленно воскликнул Джарлак, ожидая, что воин бросится на него. - Тебе выпал шанс, огромный шанс. Шанс получить комфорт и положение, деньги и волшебные вещи, превосходящие всё, что есть у тебя сейчас. Могущественные матери неистово желают заручиться услугами Закнафейна Симфрея.

Джарлак сделал паузу, но прежде, чем чемпион успел что-то ответить, добавил:

- Который желает лишь убивать их, я уверен.

Это снова заставило мужчину замолчать.

- Поверь мне, друг мой...

- Я не твой друг.

- Но тебе стоит стать им к нашей общей выгоде. Всё равно поверь мне — хотя бы по той причине, что выбора у тебя нет. Когда я говорю, что я понимаю, тебе следует мне верить. Я стал безродным бродягой не по собственному выбору и не из-за войны домов.

- Тогда почему?

- Это слишком долгая история, хотя надеюсь, что вскоре смогу рассказать тебе её за чашей доброго фейского вина.

- Так... что мы будем делать?

- Уйдём, - ответил Джарлак. - Воздуха здесь хватит ненадолго, и мне не слишком хочется узнать, кто из нас задохнётся первым.

- А когда мы уйдём, что это вообще будет значить? Где мы появимся?

- Прямо там, где вошли... надеюсь. Чем дольше ждём, тем меньше на это шансов.

- Прямоком в битву, - сказал Закнафейн.

- Битва окончена. Подозреваю, что к этому моменту мать Дивайн мертва, а дом Тр'Арах сбежал.

Закнафейн пристально уставился на него. Вид у него был не слишком довольный.

- Твоего дома больше нет, и это хорошо, - заявил Джарлак. - По крайней мере, для тебя. Может, не так хорошо для матери Дивайн и её жриц. И для многих твоих товарищей и для многих мужчин дома Тр'Арах это тоже хорошо.

Джарлак заметил проблеск интереса на лице оружейника, и понял, что инстинкты его не подвели. Этот мужчина ненавидел жриц Ллос, ненавидел весь матриархат Мензоберранзана и злобной Паучьей Королевы, что даровала последовательницам силу насаждать своё правление.

- У меня были агенты по всему дому Симфрей и за периметром битвы, которые собирали выживших с обеих сторон и приглашали в мой отряд, если те пожелают, - объяснил Джарлак.

- И кто же ты такой?

- Я Джарлак, глава Бреган Д'эрт.

Чемпион призадумался.

- Наёмные убийцы? - спросил он, используя один из возможных переводов названия с языка дроу.

- Намного больше. Информация за плату, в основном, и отряд собирателей, способных добыть ценный товар — вроде тебя, например.

- Никогда не слышал о тебе или твоей группе.

- Ну, теперь услышал об обоих.

- И по-прежнему не впечатлён.

- Сказал он, стоя у стены тюрьмы, из которой не сможет сбежать.

- Сказал он, размышляя, стоит ли убивать самодовольного дурака, что стоит рядом.

- Самодовольного дурака, который может отсюда уйти, - поправил Джарлак, вытащил жезл и нацелил его на себя.

Но кнут Закнафейна ловким щелчком выбил у него жезл. Волшебный предмет пролетел через всю комнату прямо в руку Закнафейна. Тот поймал его, указал на себя и позволил волшебному слову возникнуть у себя в голове.

- Тебе не стоит... - начал Джарлак.

- Я расскажу им о твоей печальной судьбе, - пообещал Закнафейн и произнёс командное слово, ожидая, что его телепортирует прочь из надизмеренческой тюрьмы.

Вместо этого он получил шар липкой слизи прямо в лицо, и развернувшись от силы удара, врезался в стену — или пол, или в потолок, чем бы оно ни было — у себя за спиной. И прилип.

- Я пытался тебя предупредить, - принёс свои извинения Джарлак. Он покачал головой, провёл рукой по своим тщательно уложенным белым волосам, вернул равновесие, затем подошёл и забрал жезл из руки трепыхавшегося пленника.

- Очень скоро мы поговорим ещё раз, - сказал Джарлак, помогая несчастному Закнафейну вытащить слизь изо рта, чтобы тот мог хоть как-то дышать. Волшебная слизь держалась не слишком долго, но достаточно, чтобы задушить жертву, если той не придут на помощь.

Справившись с этим, Джарлакс нашёл шов в своей переносной дыре и раскрыл его достаточно широко, чтобы вылезти обратно на притихшее поле боя — и испытал настоящее облегчение, увидев, что надпространственная область осталась на месте. Переносные дыры были полезны, но капризны и зачастую непредсказуемы. Если полностью закрыть дыру изнутри, как сделал Джарлакс, дело могло закончиться катастрофой.

Но оставаясь снаружи, он ничем не рисковал, поэтому Джарлакс снова закрыл свою игрушку, подобрал её — простой клочок неприметного чёрного полотна — и сунул вместе со всем её содержимым себе в карман.

Мост над головой, двор вокруг и башня за спиной были густо усыпаны мертвецами — мужчинами и женщинами, Тр'Арахами и Симфреями. Но он заметил, что многие пропали, включая Дувона Тр'Араха, и понял, что Аратис Хьюн выполнил свою задачу, а остальные подчинённые приступили к извлечению потенциальных рекрутов.

Его уверенность превратилась в точное знание, когда он подошёл туда, где стреножил а потом похоронил под слизью двух солдат Тр'Арах — и обнаружил на земле свой пояс в форме буквы J вместе с брошенными поясными сумками, в особенности одной, которая ничем, включая содержимое, особенно не выделялась — для тех, кто не знал командного слова, позволяющего открыть её более глубокие, надизмеренческие отделения.

Джарлакс облегчённо вздохнул, подобрав эту сумку. Похоже, он случайно сбросил её в бою, когда вытаскивал из штанов свой пояс из живой верёвки. Его осенило, что стоило утащить эту сумку с собой в надпространственную дыру — и конфликтующая магия разорвала бы барьеры между планами.

Даже Джарлакс, который жил ради приключений, не думал, что это было бы хорошо.

- Джарлакс забрал его, - доложил Аратис Хьюн матери Зирит Ксорларрин.

Та казалась удивлённой, заметил убийца, хоть и не настолько, как стоявший рядом придворный маг, Хоррудиссомот.

- Ну так где Джарлакс? - спросила мать Зирит.

- В безопасности и ждёт ваших инструкций.

- В Клорифте? - спросила она, упоминая огромный, глубокий разлом, проходящий через просторную пещеру в Подземье, где распростёрся Мензоберранзан. Бесконечно глубокая Клорифта кишела рабами-коболями, но болтали, что там же располагалась база загадочного отряда Бреган Д'эрт, принадлежащего Джарлаксу — хотя прежде этих наёмников даже не замечали.

- Он в безопасности.

- Он хотя бы на материальном плане бытия? - вмешался Хоррудиссомот, заставив мать Зирит нахмуриться.

Аратис Хьюн поднял белую бровь.

- Где же ещё ему быть?

- Кто знает, раз дело касается Джарлакса? - риторически поинтересовалась мать Зирит.

Аратис Хьюн ответил пожатием плеч.

- Мой волшебник беспокоился, что Джарлакс допустил фатальную ошибку, взяв надизмеренческую сумку в надпространственную дыру.

Убийца рассмеялся.

- Джарлакс не бывает таким неосторожным.

- Я сам видел, - настаивал Хоррудиссомот.

Убийца снова пожал плечами.

- Ничего об этом не знаю. Я только что покинул Джарлакса, и чемпион Симфреев был при нём... фигурально выражаясь.

Настала очередь матери Симфрей поднимать бровь.

- Он у нас и он не пострадал, - заверил её Аратис Хьюн.

- А его преданность дому Симфрей?

- Дома Симфрей больше нет, - заявил убийца.

Зирит снова удивилась:

- Тр'Арахов отбросили, их знать убили.

- Не в последнюю очередь благодаря Закнафейну, да, - ответил убийца. - Но мать Дивайн мертва, как и другие её дети и родственники. Дома Симфрей больше нет.

- Значит, дом Тр'Арах победил?

Аратис Хьюн пожал плечами и на этот раз рассмеялся.

- Домой вернулась малая часть их войска. Многие были убиты, включая жрицу, участвовавших в атаке на дом Симфрей. Другие выбрали иной путь.

- Иной... - мать Зирит умолкла. - Их забрал Джарлакс? Или, скорее, ты их забрал — в свою маленькую банду негодяев?

- Не могу на этот ответить.

- Ты только что ответил.

Конечно, Аратис Хьюн понимал, что она знает, а она понимала, что убийца хочет, чтобы она знала. Хьюну не нравилось решение Джарлакса выбрать этот момент, чтобы повысить заметность Бреган Д'эрт — в итоге войны между Тр'Арах и Симфрей они приняли почти сорок воинов, пару волшебников и жрицу, поразительный улов, если большинство оправится от ран — но по-прежнему оставались невелики, и не могли рассчитывать на преданность новичков. Конечно, Аратис Хьюн понимал, что не знает того, что знает Джарлакс. Существовали и другие скрытые причины, скорее всего — первый дом Бэнр, руководящий решениями Джарлакса, и Аратис Хьюн пробыл с Джарлаксом достаточно долго, чтобы доверять суждениям этого странного друу.

- Кому нам доставить приз: вам или матери Мэлис До'Урден? - спросил убийца, чтобы сменить тему.

- О нашей роли упоминать не следует. Отведите его к матери Мэлис.

Аратис Хьюн поклонился и развернулся, готовясь покинуть помещение, но остановился, чтобы задать ещё один вопрос.

- Дом Ксорларрин как-то связан с домом Тр'Арах, помимо того, что позволил им нанять волшебников, чтобы открыть ворота дома Симфрей?

- На что ты намекаешь? - спросил Хоррудиссомот.

- Он хочет знать, имеет ли для нас значение успех или неудача матери Хаузз, - ответила магу мать Зирит, и по её тону Аратис понял, что нет, не имеет. Он улыбнулся и снова повернулся к выходу.

- Скажи Джарлаксу, что я хочу поговорить с ним, когда он избавится от текущих дел, - приказала убийце мать Зирит, и тот опять улыбнулся, услышав выбранный ею глагол.

Хоррудиссомот пренебрежительно фыркнул, когда убийца ушёл.

- Выпусти свой гнев, - посоветовала ему мать Зирит.

- Они бездомные выскочки, - заявил маг. - Это опасное сочетание, которое не следует терпеть в упорядоченном Мензоберранзане.

- Упорядоченном? - повторила Зирит. - Ты когда-нибудь встречал прислужницу Ллос?

- Внутри хаоса существует вынужденный порядок, - упрямо ответил волшебник.

- И теперь скромный отряд Джарлакса — часть этого порядка.

Хоррудиссомот снова фыркнул.

- Ты считаешь, что они существуют без благословения верховной матери Бэнр? - хмыкнув, поинтересовалась Зирит.

Казалось, Хоррудиссомот собирался что-то ответить, но вместо этого покачнулся на пятках.

- Ты слишком много об этом думаешь, - упрекнула его Зирит. - Это был незначительный обмен, проведённый в нашу пользу. Мы узнали важную тайну о возможных отношениях между Утегенталем Армго и матерью Мэлис. Верховная мать Бэнр просила своих союзников следить за матерью Соулес Армго и её семьей. Она вознаградит меня за эти сведения. И сегодня мы установили отношения с отрядом наёмников, который может быть нам полезен. Наконец, мы заслужили добрую волю дома До'Урден.

- Какое нам дело до дома До'Урден?

- Я не стану их недооценивать, особенно теперь, когда они получили Закнафейна Симфрея. С твоей стороны будет мудро поступить так же. Мать Мэлис коварна, достаточно преданна и мудра, чтобы позволить вышестоящим манипулировать её домом. Однажды она может занять место в Правящем Совете, но даже если нет — когда-нибудь в будущем она станет полезным союзником дому Ксорларрин. Или контрастом для нас — что не всегда плохо. По крайней мере, мы уравнили преданность Мэлис между нами и восходящим домом Баррисон Дель'Армго.

- Так или иначе, это свершилось, и не требует дальнейших усилий и размышлений, - сказала она магу. - Теперь пора вспомнить о наших обязанностях. Мы будем следить за развитием пьесы издалека.

Хоррудиссомот покорно поклонился, и это был последний раз за грядущие десятилетия, когда знатные дроу из дома Ксорларрин обращали внимание на события в младшем доме по имени До'Урден.

В ретроспективе это оказалось неразумно.

ГЛАВА 5

Торгуясь с выторгованным товаром

Пустое чёрное пространство неожиданно раскрылось, и наружу выкатился удивлённый Закнафейн, упав с дюжины футов и приземлившись на груды сложенных покрывал. По крайней мере, он вернулся на первичный материальный план бытия, но теперь оказался в яме, освещённой мхом, в глубокой пещере. Он перевернулся, чтобы освободиться от подстилки из покрывал, и посмотрел вверх, увидев там своих захватчиков.

- Извиняюсь, что выбросил тебя так бесцеремонно, - сказал Джарлак. - Но твоё оружие по-прежнему при тебе, и я видел, как эффективно ты им пользуешься. Уверен, ты должен понимать мою осторожность.

- Разве я не заслужил твоего доверия в чёрной дыре? - крикнул в ответ Закнафейн.

Джарлак ухмыльнулся, оценив сарказм — искусство, которое так часто казалось недоступным представителям его в остальном разумного народа. Причина могла заключаться в том, часто размышлял Джарлак, что всё, относящееся к госпоже Ллос, было крайне серьёзным. Неосторожное слово или неправильно понятая шутка могла привести к гибели. Или чему-то похуже.

- Я верю, что ты выковырял всю слизь из носа, - сказал в ответ наёмник. - И это всё доверие, которое я могу предложить в этот момент наших неизбежно долгих и дружеских взаимоотношений.

- Твоя уверенность вдохновляет, - отозвался пленённый оружейник.

- Потому что всегда подкрепляется остроумием.

Закнафейн в яме хмыкнул и признал:

- Хорошо сыграно, бродяга.

- Если ты сложишь своё оружие — всё оружие — в корзину сбоку, мы вытащим тебя оттуда, - объяснил Джарлак. - Ты не пленник, но я не могу позволить тебе расхаживать вокруг с кнутом и мечом, или спрятанными у тебя кинжалами. Видишь ли, я должен защищать своих товарищей.

- Ты хотел сказать, себя, - донёсся ответ из ямы. - У нас с тобой остались незаконченные дела.

- Уравняй чаши весов нашей дружбы, Закнафейн. Пойми — то, что я сделал, спасло тебе жизнь...

- Кто тебе сказал, что я этого хочу?

Кипящий гнев, скрывающийся за этим ответом — очевидно, нацеленный не на это конкретное происшествие, просто более общее чувство нарастающей ярости — застал Джарлака врасплох.

- Что ж, в любом случае, это был не твой выбор, - ответил Джарлак. - Не в тот момент. И может быть теперь, освободившись от дома Симфрей и что более важно — матери Дивайн, твоя жизнь станет более приятной.

Воин в яме свирепо уставился на него. В ответ Джарлакс лишь пожал плечами и сказал:

- Сложи оружие, и будешь свободен. Или можешь оставаться здесь, пока тебя не одолеет голод.

Наёмник кивнул подчинённым, потом отвернулся и пошёл прочь. Через несколько шагов он улыбнулся, услышав в яме за спиной звон брошенного на землю меча.

Ровный поток воды стекал по стене, исчезая в вырезанной у основания трещине. По бокам водопада на стенах мерцал мох, но за потоком его не было, и странное освещение фактически превращало низвергающийся занавес воды в зеркало.

Пещера, в которой они находились, была естественной, но по обстановке так не казалось. Вдобавок к странному водопаду, в помещении находились великолепные книжные шкафы, вырезанные из огромных грибных ножек, и на каждой полке стояла какая-нибудь чудесная статуэтка, изображавшая некое чудовище, а полки посередине были заполнены книгами — столько книг Закнафейн не видел даже в академии, когда посещал Сорцере, школу магов.

Белые каменные кресла с толстыми фиолетовыми подушками стояли у очага, окружённого мечами и другим красивым, пускай и бесполезным, декоративным оружием. Красно-оранжевое пламя танцевало над грудой кристаллов в огромной яме для огня, но это был не настоящий костёр, поскольку он не излучал тепла — да его и не требовалось. Скорее это был волшебный огонь, подобный тому, что украшал многие здания в городе, и служил он лишь для создания атмосферы.

И этот эффект, вынужден был признать Закнафейн, казался невероятно ободряющим и обезоруживающим — пожалуй, даже слишком.

Он сделал себе мысленную отметку не забывать об этом и оставался начеку.

- Расслабься, - сказал ему Джарлакс, будто прочитав мысли. Наёмник указал на стол, заставленный едой и бутылками вина. - Должно быть, ты голоден. Пожалуйста, ешь досыта.

Закнафейн подозрительно взглянул на него, но даже не шагнул к столу.

- О, теперь ты боишься, что я тебя отравлю? - сказал Джарлакс, притворяясь, что оскорблён. - После всего, через что мы вместе прошли?

Воин не отрывал взгляда от Джарлакса, пока шёл к столу. Он едва начал есть, когда услышал, что наёмник говорит что-то другому дроу, волшебнику, судя по мантиям, и тот немедленно принимается колдовать.

Закнафейн проследил за взглядом заклинателя к водопаду, который замерцал, будто от внутреннего света, а затем в его ровном потоке проступил хрустально чистый образ женщины-дроу — обладавшей немалым положением, судя по наряду. Старшая жрица, может быть, даже верховная мать.

- Она привлекательна, не так ли? - спросил Джарлакс.

Закнафейн неопределённо пожал плечами.

- Привлекательна, умна и довольно умела в искусстве любви, - пояснил Джарлакс.

- И ты её любовник, - предположил Закнафейн, изображая равнодушие.
Джарлак удивил его, рассмеявшись.

- Я с ней даже не встречался. Возможно, как-нибудь стоит это сделать.

- В её постели, наверняка.

Джарлак втянул в себя воздух.

- Не знаю, - с сомнением сказал он. - Я знаком с её будущим мужем, и он великолепный боец. Настолько великолепный, что я не хочу сражаться с ним снова.

- Поэтому я здесь? - со всей серьёзностью спросил Закнафейн. - Чтобы убить его? Волшебник рядом с Джарлаком расхохотался.

- В самоубийстве нет необходимости, - сказал Джарлак, и угрюмость Закнафейна превратилась в гневный оскал, когда он разгадал загадку.

- Мать Мэлис До'Урден, - пояснил Джарлак, указывая на женщину в водопаде. - Благодаря хитрости этой женщины её дом уверенно поднимался в иерархии города.

- Я слышал о доме До'Урден, - признал Закнафейн.

- А они — о тебе, - объяснил Джарлак. - Мать Мэлис хорошо заплатила могущественному дому, чтобы удостовериться, что ты переживёшь войну, а дом Симфрей — нет. Она жаждет заполучить тебя — открыто — как оружейника дома До'Урден, и в частном порядке — как любовника.

Закнафейн знал, что выглядит так, будто хочет убить Джарлака на месте, и даже не пытался этого скрыть.

Но наёмник просто фыркнул, как будто его реакция была нелепой.

- Бывает судьба и похуже, друг мой.

- Я не твой друг.

- Это мы уже обсуждали. Ты будешь моим другом, - сказал Джарлак. - Не отчаивайся, ведь только что ты приобрёл большую власть, чем мог когда-либо себе представить. Ты будешь процветать в доме До'Урден, а дом До'Урден будет процветать с тобой.

- Вряд ли меня это интересует.

- Не будь таким тупицей. Тебя интересуют приключения и битвы, например. В этом я уверен.

- Некоторые битвы, - признал он.

- Ну так дом До'Урден будет сражаться во многих битвах в грядущие десятилетия, - заверил его Джарлак. - Амбиции матери Мэлис касательно войн уступают лишь её амбициям касательно любовных утех. Ты испытаешь на себе и то, и другое. Я редко кому-то завидую, но...

- Заткнись.

- Как хочешь. Но тебе следует понять...

- Ты до сих пор разговариваешь.

Джарлак замолчал и откинулся в кресле, позволив Закнафейну долго разглядывать образ в водопаде, смиряясь с неожиданным поворотом событий.

- Я должен отвести тебя к ней, - после долгой паузы объяснил Джарлак.

- А если я откажусь?

- Ты не можешь отказаться. Всё так просто. Тебя отдадут матери Мэлис и дому До'Урден. Там ты начнёшь новую жизнь.

- Или убью каждого из них.

- В этом смысле выбор у тебя есть, хотя я не вижу выгоды для Закнафейна в таком поступке.

Закнафейн гневно уставился на него.

- Мать Мэлис не имеет отношения к падению дома Симфрей, - заверил его Джарлак. - Все знали, что Тр'Арах выступит против вас, и она просто хотела убедиться, что самое ценное имущество дома Симфрей не пострадает и будет хорошо использоваться.

- И теперь я должен стать её игрушкой?

- Или она твоя, - отозвался Джарлак. - Вопрос восприятия, не так ли? Ты получишь тёплую постель — а зачастую даже горячую, если в сплетнях есть хоть доля правды — лучшую еду, чем ты когда-либо знал, лучшее оружие и доспехи, чем ты когда-либо знал, и когорту могучих дроу вокруг, сильнее, чем ты когда-либо знал. Наверняка дом До'Урден будет более достойным домом для великого Закнафейна, чем когда-либо мог стать дом Симфрей.

- Выбирай слова.

Джарлак засмеялся.

- Даже не притворяйся, что готов потратить хотя бы единственное проклятие Ллос в отместку за мать Дивайн и прочих дроу, которых прежде звал семьей. Разве мы не обсуждали это наедине? Ты думаешь, что ты единственный изгой из дома Симфрей, которого я забрал к себе домой? Я подобрал два десятка твоих коллег, Закнафейн. Теперь они служат Бреган Д'эрт, причём по собственной воле. Я знаю о тебе всё, и знаю, как сильно ты ненавидел Дивайн и прочих жриц того жалкого дома. Теперь тебе предлагают должность повыше и возможности, больше подходящие для обладателя таких выдающихся талантов. Так что, пожалуйста, прекрати прятаться за своей хмуростью. Не нужно благодарить меня сейчас — но однажды ты скажешь мне спасибо.

Его откровенная речь удивила Закнафейна и заставила призадуматься. Много лет он успешно скрывался за угрюмым лицом, но неожиданно этот фасад показался ему смешным ответом на правду в словах странного наёмника.

- Если я соглашусь...

- Ты не можешь отказаться, - напомнил ему Джарлак.

Закнафейн замолчал, обдумывая это.

- Для тебя лучше, если я соглашусь, - сказал он.

- Для меня это неважно, - заверил его Джарлак.

Они долго и пристально глядели друг на друга, и Закнафейн решил, что Джарлак лжёт. Но было ясно, что так или иначе, его всё равно отдадут дому До'Урден.

- Я получу свою плату, - сказал Джарлак. - Всё, что мне нужно — бросить тебя, живого, у дверей матери Мэлис. Что произойдёт потом — не моё дело.

- Если я соглашусь, - всё равно упрямо повторил Закнафейн, - я попрошу у тебя всего об одной услуге.

Напряжённое лицо Джарлакса спустя несколько секунд постепенно расслабилось.

- Я окажу тебе её, если смогу, но только если пообещаешь, что не станешь убивать меня, если однажды я пересплю с твоей будущей женой.

Закнафейн просто вздохнул и беспомощно покачал головой.

- Я хорошо вам заплатила! - кричала мать Хаузз в свой прорицательный котёл, где виднелось самоуверенное лицо Хоррудиссомота Ксорларрина, находившегося на том конце её волшебной связи.

- И ворота Симфрей были выбиты, как мы и договаривались, - ответил волшебник.

- Ты смотрел, как мои войска уничтожают! Ты смотрел, как убивают мою дочь!

- Вы ведь не ожидали, что дом Ксорларрин вступит в настоящую битву в войне, которой даже не было.

Его странные слова послужили холодным напоминанием матери Хаузз, что войны дроу нельзя обсуждать. Если никто не говорил про них, значит их никогда не было, но как только это правило нарушалось, как только правда о нападении становилась широко известной — настолько, что Правящий Совет не мог её игнорировать — дом-агрессор почти всегда подвергался наказанию.

Точнее, его почти всегда стирали с лица земли.

- Да, конечно, - ответила потрясённая мать Хаузз.

- Соберитесь с силами, соберите слуг и оцените ситуацию, - посоветовал Хоррудиссомот. - Мать Симфрей и все её жрицы мертвы. Ваши потери были велики, но дом Тр'Арах всё ещё может возродиться, в то время как ваш самый ненавистный соперник погиб.

- Мои дети... - начала она.

- У вас по-прежнему есть Даб'ней, которая неплохо справляется в Арах-Тинилит. И не печальтесь — ведь Дувон уцелел.

- Что вам известно?

- Скоро он к вам вернётся, - ответил Хоррудиссомот, взмахнул рукой и оборвал связь. Вода в прорицательном котле матери Хаузз потемнела.

Верховная мать дроу уперлась в края котла и тяжело вздохнула. Она не победила, это было ясно. Больше половины её пятидесяти пехотинцев, её три сильнейших жрицы — включая Донгелину, единственную старшую жрицу дома кроме самой Хаузз — и двух слабых волшебников, называющих Тр'Арах своим домом, были мертвы или пропали без вести. Дом Симфрей пострадал ещё сильнее, но не настолько, чтобы считать это победой.

- Это правда, - сказала позади неё Даб'ней. - Я хорошо справляюсь в Арах-Тинилите. Я стану старшей жрицей, мать, чтобы достойно служить дому Тр'Арах в качестве первой жрицы.

Мать сумела ответить неискренним кивком, но не оглянулась на своё младшее дитя. Даб'ней действительно была ещё ребёнком — ей едва исполнилось сорок. Она вступила в академию довольно молодой, и сейчас провела там уже больше пяти лет. Даб'ней так усердно училось, что мать Хаузз почти не видела её последние пять лет, и удивилась, когда дочь сегодня вернулась домой. Теперь, конечно, это казалось удачным совпадением.

- Я слышала те же слухи, что и Хоррудиссомот Ксорларрин, мать, - продолжала Даб'ней. - Мой брат, Дувон, жив, но того же нельзя сказать про любую из жриц дома

Симфрей. И их прославленного оружейника нигде не могут найти. Некоторые говорят, что он рухнул в разлом, ведущий на Астральный план, и если это правда, значит его больше нет.

- Слабое утешение, - прошептала скорбящая Хаузз.

- Вовсе нет, мать! - ответила усмехающаяся Даб'ней. - Если Закнафейна Симфрея не найдут, мы всем дадим знать, что его убил Дувон. Никто не сможет с этим поспорить. Это значительно улучшит вашу репутацию или репутацию дома Тр'Арах.

Может быть, и так, осмелилась подумать мать Хаузз. Может быть, дом Тр'Арах скоро восстановится. Если они сумеют поднять репутацию Дувона до значительных высот, мать Хаузз сможет привлечь солдат на свою сторону. Она повернулась, чтобы взглянуть на дочь, и кивнула.

- Возможно, - прошептала она. - Возможно.

Конечно, Дувон был жив, и на самом деле даже приближался к парадной двери дома Тр'Арах.

- Оружейник! - поприветствовали его двое стражников. - Значит, новости хорошие! Мы боялись...

- Заткнитесь, - сказал молодой знатный дроу. У него было плохое настроение проигравшего, хотя раны Дувона полностью исцелили с помощью волшебных заклинаний и мазей. - Вы боялись, что дом Тр'Арах не выживет — и небезосновательно.

- Но мать Симфрей мертва, - сказал один. - Они все мертвы.

Дувон пожал плечами, как будто это ничего не значило.

- Соберите всех ближайших стражников, - приказал он. - Я поговорю со всеми прямо сейчас и прямо здесь, чтобы предложить вам выбор, который вы можете считать более выгодным.

Оба стражника с сомнением глянули на него.

- Сейчас же! - рявкнул он, и они бегом бросились выполнять.

Дувон просигналил у себя за спиной, в сторону небольшого входного коридора и на улицу за ним, и две сумрачных фигуры скользнули во двор Тр'Арахов, прильнув к стене по бокам от парадной двери.

Несколько мгновений спустя стражники вернулись с другими часовыми из ближайших караульных помещений.

- Вы можете отправиться в Клорифту, если захотите, - сказал им молодой принц.

- И умолять ожидающих там дроу принять вас в их ряды. Некоторых примут. Остальным я могу лишь пожелать удачи, куда бы вы ни отправились.

- Вас ждёт мать, - напряжённо сказал один из стражников, пока другие таращились на удивившего их молодого дроу.

Он отвлек их внимание. Такова была его задача. Он считал маловероятным, что кто-то примет его предложение. Но это было неважно.

Потому что стражники не заметили, как Аратис Хьюн прижал переносную дыру Джарлакса к стене сбоку от дверей, и как в здание проскользнула вторая сумрачная фигура, бесшумная, словно смерть.

- Мать Хаузз, ваш сын готов встретиться с вами, - прошептал он на ухо стражнице Тр'Арахов.

Несколько мгновений женщина с ненавистью смотрела на него, но потом перевела взгляд на двух своих мёртвых товарищей. Их прикончили так быстро, что она даже не поняла, что в дворец кто-то вторгся, пока не осталась одна — с клинком, прижатым к горлу.

- Мать Хаузз! - позвала она, постучав в тяжёлые двери тронной залы. - Ваш сын готов встретиться с вами!

Они слышали изнутри возглас, похоже — злорадный, а потом — звук отпирающихся замков и открывающихся засовов, а также шёпот гимнов, которые должны были развеять многочисленные печати и преграды, которые были возведены в этом очень важном проходе.

Нарушитель слышал всё это и покачал головой, изумляясь, как прекрасно всё продумало это странное существо — Джарлак. Обычно ни одна верховная мать, находящаяся в состоянии войны, не открыла бы дверь, не осмотрев коридор снаружи с помощью магии, но Джарлак заверил его, что Дувона будут ждать.

Он опустил на пол третью стражницу, пронзённую его клинком и мёртвую, и приготовил ноги к рывку. Как только массивная дверь шевельнулась, он ударил в неё плечом, отбрасывая юную жрицу-дроу, которая повернула дверную ручку.

Он сразу же набросился на неё, осыпая дождём хлопков своих двойных мечей, вихрем, казавшимся более свирепым, чем был на самом деле, хотя он, конечно же, хотел нанести ей смертельные раны просто из-за её положения.

Молодая жрица рухнула на пол.

- Кто ты? - воскликнула мать Хаузз в противоположном конце комнаты, схватив одной рукой змееголовую плётку, а второй — волшебный жезл.

- Ты знаешь, - сказал он, подкрадываясь к ней.

- Кто? - потребовала она.

- Я Закнафейн, конечно же.

- И ты мёртв.

Она выстрелила молнией из жезла, но он уже ушёл с пути. Она попыталась ударить плёткой, но его мечи были слишком быстрыми, и змеиная голова упала на пол.

Он ударил и описал полный круг, двигаясь вокруг неё с ослепляющей яростью, его клинки резали и кололи в непрерывном танце, и каждый удар бил по её личной магической защите, вздымая в воздух снопы волшебных искр. Верховная мать решила, что воин поддался слепой ярости, но это было не так. Хотя его движения казались слишком свирепыми, даже неосторожными, на самом деле они оставались скоординированными, а он прекрасно себя контролировал.

Вскоре головы двух её оставшихся змей присоединились к первой на полу, и за это время ни один из её ударов даже близко не смог попасть по нему.

Она попыталась отступить, но он был слишком быстр.

Она попыталась призвать свою божественную магию, но его неумолимый натиск истощил её магическую защиту, и даже её платье, несмотря на все свои защитные силы, не могло спасти её.

Он ударил её один раз, два, дюжину. Потекли красные струйки крови. Каким-то образом он оказался у неё за спиной, но она поняла это лишь в самое последнее мимолётное мгновение жизни. Это был последний образ, запечатлённый её глазами и распознанный её умирающим мозгом, когда её голова упала и покатилась по полу.

- Да будет так, - сказала жрица Даб'ней, поднимаясь на ноги в другом конце комнаты. Она посмотрела на крупный рубец на запястье. - Обязательно было бить меня так сильно?

- Ты бы погибла, будь на то моя воля, - сказал ей Закнафейн.

Она осторожно подалась назад.

- Джарлакс дал мне слово, - напредила она.

Закнафейн вытер окровавленные мечи о тело матери Хаузз и убрал их.

- Возвращайся в Арах-Тинилит как можно скорее, собери вещи, - проинструктировал он девушку. - Потом иди в Клорифту по пути от южной башни дома Облодра.

Молодая жрица уставилась на него с отвисшей челюстью.

- Кто сказал тебе, что мне нужно так поступить?

- Джарлакс, - ответил Закнафейн.

- Нет, этого не может быть. Я должна остаться здесь, как мать Даб'ней дома Тр'Арах.

- Обстоятельства изменились, миледи, - сообщил ей Джарлакс. - Дома Тр'Арах больше нет.

- А если я откажусь?

Закнафейн злобно усмехнулся, поглядел вниз и пнул отрубленную голову матери Хаузз к ней.

- В этом случае, - ответил он, улыбаясь ещё шире, - ни одна тень тебя не скроет.

Он пересёк комнату, подошёл очень близко к ней и прошептал:

- Но не бойся, ведь Джарлакс посчитал тебя впечатляющей, а Бреган Д'эрт нужны жрицы.

Хмуриться она не перестала.

- Если ты не желала такой судьбы, значит тебе стоило убедить твою глупую мать не нападать на мою семью, - ответил на этот взгляд Закнафейн, и когда он перешёл на личности, кровь отхлынула от лица Даб'ней Тр'Арах.

Тогда он оставил её и покинул руины дома Тр'Арах. Джарлакс исполнил его желание, позволив убить мать Хаузз, и Даб'ней была не единственной, кому пришлось начинать новую жизнь этим насыщенным днём.

ГЛАВА 6

Осторожное обучение

- Это не идеальная техника, - заявил Джарлакс. - Неужели мать Зирит хочет, чтобы я рисковал произведением искусства, каким является Закнафейн?

- Ты должен был доставить его к матери Мэлис очищенным от воспоминаний, - ответила старшая жрица Кирия.

- Некоторых воспоминаний, - поправил Джарлакс. - Ты хочешь, чтобы он забыл свои навыки?

- Как же ты бесишь, Джарлакс.

- Мать Мэлис недовольна?

- Нет, - признала Кирия. - Как раз наоборот, если верить слухам о её ночных столах.

Джарлакс хмыкнул, покачав головой при мысли о репутации ненасытной матери Мэлис До'Урден.

- Ещё одно умение, которое не стали стирать псионики Облодры, - сказал он, чтобы подкрепить свою позицию.

- И всё-таки тебе заплатили сверху, чтобы заручиться услугами псионика из этого дома, - напомнила Кирия.

- И я заручился советом псионика, а выслушав этот совет — пересмотрел разумность вашего решения, - ответил Джарлакс.

На лице Кирии виднелось огромное сомнение.

- Техника стирания памяти не идеальна, как мне сказали, - повторил наёмник. - Всё могло оказаться напрасным, если бы я позволил псионику вторгнуться в разум этого безупречного воина. Разве оно того стоило?

- Может и нет, - сказала Кирия... и всё равно протянула руку.

- Мне пришлось заплатить за совет.

Она пошевелила пальцами, желая вернуть дополнительное золото.

Со смешком и ухмылкой Джарлакс достал небольшой кошель из своей волшебной сумки и протянул его жрице.

- Мать Зирит боится, что мы могли бросить раненого зверя-дисплейсера прямоком в дом матери Мэлис, - призналась Кирия. - Если чемпион Симфрей мучается ненавистными воспоминаниями...

- Не мучается, и ненависть Закнафейна в любом случае не направлена на его новую мать, - заверил её Джарлакс.

Кирия понимающе ухмыльнулась.

- Ты слышал, что дом Тр'Арах пал? Что мать Хаузз убили, причём крайне жестоко?

- Да, ходят такие слухи, - единственное подтверждение, которое сделал Джарлакс, не считая хитрой ухмылки. Наёмник понял, что она знает. Кирия знает, что он позволил Закнафейну отомстить. - Прошу, заверь мать Зирит, что Закнафейн

не нуждался в очищении разума и воспоминаний псиоником-Облодрой или пожирателем разума. Он будет хорошо себя вести.

- Кто ты? - спросила Кирия Ксорларрин, не в силах сдержать смехок.

- Бездомный бродяга.

Старшая жрица фыркнула и покачала головой.

- Кажется, мать Зирит была довольна моей работой, - сказал он, кланяясь.

Кирия сохранила похвальное бесстрашие.

- Мы свяжемся с тобой, если ты снова нам понадобишься, - сказала она и приготовилась уходить.

Джарлакс был доволен, что он так легко провёл эту встречу, и что Ксорларрины, похоже, не слишком возражали против его решения не стирать память Закнафейну. Джарлакс не хотел этого исключительно на личном уровне; за короткое время, проведённое вместе, чемпион Симфрей — или, точнее, чемпион До'Урден — его заинтересовал.

Но спустившись в Браэрин, Джарлакс снова задумался над возможностью того, что позволить Закнафейну сохранить его воспоминания было не самым милосердным поступком.

Когда он вошёл в «Сочащийся Миконид», таверну, известную самыми мерзкими напитками во всём городе, и увидел Закнафейна за их обычным столиком — голова опущена, плечи поникли — эти мысли лишь подтвердились.

Наёмник сделал жест в сторону бара — его здесь хорошо знали, как и в любой городской таверне, и знали, что он будет пить — и присоединился к оружейнику дома До'Урден.

- Опять вымотался? - спросил он, без спроса подтягивая к столу дополнительный стул. - Мать Мэлис убивает тебя, дружище.

Закнафейн поднял взгляд на наёмника.

- Я тебе не дружище.

Джарлакс снова сделал жест в сторону бара.

- Почему ты так говоришь? - спросил он. - Это ранит меня в самое сердце.

- Я бы с радостью пронзил тебе сердце, если бы мне сошло это с рук.

Закнафейн поднял стакан к губам и взглянул поверх него на Джарлакса исподлобья. Но наёмник заметил в этой гримасе что-то ещё — нечто менее угрожающее.

- Так это недомогание или усталость? - с хитрой ухмылкой спросил Джарлакс.

- Похоже, тебе очень интересно, - ответил Закнафейн. - Почему бы тебе не отведасть прелестей Мэлис самому, если ты ещё не сподобился?

- Тебя это не беспокоит?

Закнафейн презрительно фыркнул. Наёмник знал, что тот не кривит душой.

- Неужели ты не получаешь никакого удовольствия? - продолжал расспросы Джарлакс.

Закнафейн пожал плечами.

- Её умения неоспоримы, и немногие практикуют их с таким же усердием.

Воин не смог подавить слабую улыбку — трещину в его доспехах уныния, и Джарлакс рассмеялся.

- Тогда в чём дело, дружище? - спросил он. - Ты попал в дом, стоящий выше Симфреев, который пользуется вниманием великих домов и обладает достаточными связями, чтобы его нелегко было уничтожить. Амбиции матери Мэлис обеспечат достаточно битв в ближайшем будущем — она привела тебя в свой дом ради твоего меча и ради твоего... кинжала, - сказал он, пошевелив бровями и вынудив Закнафейна закатыть глаза. - Чтобы сражаться и производить потомство. Так чего печалиться? Почему сегодняшней ночью Закнафейн покинул дом До'Урден и бродит по Улицам Вони, пьёт эль и вино, намного уступающее содержимому погребов матери Мэлис?

- Ты попросил меня встретиться с тобой здесь, - сухо напомнил Закнафейн. - Как всегда.

- Правда, правда. Но почему ты пришёл? Ты ничего мне не должен и постоянно отрицаешь, что мы друзья.

- Ты платишь за выпивку.

- Но, как я уже заметил, в доме До'Урден напитки получше, и я уверен, что мать Мэлис даёт тебе всё, чего пожелаешь, до тех пор, пока ты остаёшься в сознании и можешь её удовлетворять.

- И Мэлис превратила меня в знамя дома До'Урден, - буркнул Закнафейн, и Джарлак получил свой ответ.

Он заметил, что Закнафейн уже второй раз говорит о Мэлис, не используя её титул — за такое оскорбление в Мензоберранзане, где верховные матери считались высшими и даже священными существами, могли казнить.

Закнафейн скучал, несмотря на развлечения, которые ему предлагала постель матери Мэлис. Он действительно стал «знаменем», выходя на внешние балконы дома До'Урден, чтобы продемонстрировать новое могущественное приобретение матери Мэлис и напомнить другим домам — амбициозным низшим семьям, устрашающим равным семьям, и эффективно-беспощадным высшим семьям — что цена за нападение на дом До'Урден окажется слишком велика.

Но Джарлак понимал, что самосохранение — единственная причина, по которой Закнафейн заинтересован в защите дома До'Урден. И понимал, что с домом Симфрей было точно так же. Закнафейн не испытывал преданности по отношению к матери Мэлис или к кому-то ещё, и нехватка цели и развлечений портили ему настроение. С точки зрения Закнафейна было плохо, что его принял более устойчивый дом, для которого битвы с другими домами не были в порядке вещей, как среди более слабых семей вроде Симфреев.

Джарлак улыбнулся, изучая воина и вспоминая выражение на лице оружейника во время битвы за дом Симфрей. Тот Закнафейн никогда не стал бы хмуриться и корчить кислые гримасы так, как сегодня ночью.

Бармен принёс заказанную Джарлаксом выпивку, Закнафейн потянулся к своему стакану, но Джарлак схватил его за запястье и отвёл руку.

- С тебя пока хватит.

Закнафейн с интересом посмотрел на него.

Как только бармен отошёл, Джарлак объяснил:

- Я обнаружил лазейку в обороне влиятельного дома, Баррисон Дель'Армго. Если схитрим, мы можем пробраться внутрь — а там наверняка полно сокровищ, которые жаждет заполучить воин вроде тебя.

- Ты хочешь, чтобы я занялся с тобой *грабежом*? - недоверчиво спросил Закнафейн.

- Есть потенциальная выгода.

- И потенциальная цена.

- Не вижу, чтобы ты дрожал от страха.

Это заставило Закнафейна задуматься.

- Но почему? - спросил он.

- По той же причине, по которой ты пришёл сюда, - ответил Джарлакс. - Чтобы существовать на краю катастрофы. Чтобы быть живым.

- Баррисон Дель'Армго? - после короткой паузы спросил Закнафейн. - Я слышал про этот дом.

- Если нам повезёт, мы можем повстречать внутри оружейника Утегенталю, - с улыбкой ответил Джарлакс. - Тогда-то я и узнаю, действительно ли Закнафейн настолько хорош, как утверждают слухи.

Джарлакс знал, что делает, и благодаря его словам скоро они бок о бок покинули «Сочащийся Миконид». Закнафейн, похоже, значительно приободрился. Он шагал целеустремлённо и нетерпеливо, а руки оружейника то и дело опускались на рукояти мечей, висевших на поясе в ножнах.

Но Джарлакс знал, что клинки воину не понадобятся. Не сегодня. Ведь наёмник заплатил немалую сумму за эту экскурсию.

Тем не менее, Закнафейн не разочаровался, когда расчёт Джарлакса оказался идеальным, возможно даже слишком, и они легко проскользнули во дворец Баррисон Дель'Армго и пересекли двор, оказавшись у небольшого сталагмита, где располагалась запасная оружейная.

Никто не поднял тревогу, на них не набросилась стража. Вскоре они уже покинули дворец, так и оставшись незамеченными, насколько мог судить Закнафейн. Добыча их не слишком отяготила. На самом деле они забрали всего два предмета — два меча, и два других оставили там.

Даже если Закнафейн испытывал какое-то разочарование от того, что ему не пришлось сражаться, оно смягчалось тем фактом, что теперь у него на поясе висели клинки получше оставленных.

- Они даже не узнают, - заверил напарника Джарлакс, когда они пересекли город, направляясь к Западной Стене. Прошлые клинки Закнафейна не слишком отличались от новых, и только жрица или волшебник, попытавшийся определить чары на оружии — и лишь крайне умелый в прорицании — узнал бы, что заклинания на этой паре были намного сильнее, чем на мечах, оставленных Закнафейном в оружейной Дель'Армго.

- Знаешь, это ведь лучшая разновидность кражи, - заметил Джарлакс. - Когда жертва о ней даже не подозревает.

Закнафейн пожал плечами.

- Пожалуй, для такой небольшой награды риск слишком велик.

Джарлак согласно кивнул, но про себя не согласился с этим заявлением. Наградой ему служили не клинки, полученные Закнафейном, а укрепление связи между ним и этим загадочным и невероятно умелым воином.

Хотя мечи по-своему тоже были замечательными.

Он оставил Закнафейна у стены под балконом дома До'Урден.

- Пять дней? - спросил Джарлак, договариваясь о следующей встрече, и воин кивнул — с нетерпением, как показалось наёмнику.

В следующем месяце они встречались ещё несколько раз, в основном выпивая, играя в игры и приятно проводя время с милыми компаньонками в многочисленных спаленках «Сочащегося Миконида». Один раз Закнафейн сумел встрять в драку, и в одну из ночей Джарлак взял его в разведывательную экспедицию, где жрица правящего дома едва не поймала их в чужом здании.

Для Закнафейна, как и для Джарлакса, жизнь превратилась в игру, и наёмник был счастлив. Бродяга с нетерпением ожидал каждой новой встречи с оружейником.

До следующего раза, когда самоуверенный наёмник вошёл в «Сочащийся Миконид» и обнаружил место Закнафейна пустым. Той ночью таверна казалась притихшей, и когда Джарлак устроился у барной стойки, бармен незаметно передал ему свёрнутый пергамент.

- Я не хочу подобного внимания, мастер Джарлак, - сказал владелец «Сочащегося Миконида». - Никто из нас не хочет.

Джарлак сломал печать — с эмблемой дома До'Урден, заметил он — и начал разворачивать пергамент, но быстро остановился, достал жезл и развеял чары на свитке, потом задумался и на всякий случай снова использовал силу жезла.

Бросив искоса взгляд на своего товарища-бармена, Джарлак отошёл в дальний угол комнаты, подальше от всех, и очень медленно развернул пергамент.

Тот действительно представлял собой крайне опасную ловушку — письма на пергаменте были написаны коварными волшебными чернилами, которые взрывались, когда их читали. Подозрительность Джарлакса — и невероятно дорогостоящий жезл — развеяла заклинание.

Большую его часть.

В наёмника выстрелила огненная вспышка, и он попытался увернуться. Он почти успел нырнуть под язык пламени, но его лоб и волосы немного задело. Волосы все ещё горели, когда Джарлак снова выпрямился, и загорелись ещё ярче, когда ближайший посетитель — наверняка из лучших побуждений — выплеснул на них свой напиток, пожалуй, чересчур крепкой для столь героического поступка, и тот просто взорвался небольшим огненным шаром на голове Джарлакса.

Но потом рядом оказался бармен с графином воды, и кризис был предотвращён — не считая сгоревших волос.

Смех и веселые вопли поднялись в «Сочащемся Микониде», Джарлак поклонился, притворяясь, будто весь этот случай был разыгран ради их удовольствия, пытаясь не морщиться от пронзающей голову боли.

Ему пришлось крепко и быстро моргать, чтобы взгляд сфокусировался, и он смог прочесть пергамент. И вопреки всей этой драме и огню, там просто значилось:

Немедленно явись ко двору верховной матери Мэлис!

- Не лучший для тебя день, - заметил бармен, читая через плечо. - Может быть, некоторые вещи не стоят таких неприятностей.

Джарлакс подумал о Закнафейне и покачал головой.

- А некоторые — стоят, - ответил он. Он покинул таверну и направился к дому До'Урден, но потом свернул к Клорифте. Ему нужно было время. Обдумывая следующий ход, Джарлакс был уверен лишь в одном: мать Мэлис недовольна.

Но сначала — главное: наёмник нуждался в целебной мази и хорошем зеркале — нужно было как можно скорее сделать что-нибудь с наполовину сгоревшими волосами! Он направился напрямик в свои личные покои в лабиринте под Клорифтой. Он провёл рукой по остаткам своих превосходных белых зарослей и тяжело вздохнул, осознав, что потребуются очень много времени, чтобы исправить урон — и скорее всего, немало монет, поскольку шрам будет огромным, а заклинатели такой силы берут недёшево.

Но потом он по наитию решил выбрать другой путь. Много лет Джарлакс выбривал всё, кроме верхней части головы — чтобы подчеркнуть свой гребень и просто потому, что ему нравилась форма своего черепа.

Пусть будет так — он может полюбить свой череп ещё больше.

Движением запястья он достал нож из тайника за поясом и стал пытаться придать новую форму уцелевшим белым зарослям, оставляя себе роскошную линию волос посередине головы, от лба до основания черепа. Немного теней из набора с гримом, чтобы прикрыть ожоги, и наёмник не только снова смог смотреть на себя в зеркало, не морщась, но даже решил, что выглядит экзотично и привлекательно.

- Значит, сойдёт, - поздравил он себя, потом на краткий миг задумался над своими вариантами, прежде чем убедить себя в том, что должен сделать.

Он смело отправится в дом До'Урден.

- Значит ты из дома Симфрей — или был из дома Симфрей? - спросила мать Мэлис До'Урден, когда к ней привели Джарлакса.

- Нет, милостивая госпожа, - ответил он, отвесив низкий и грациозный поклон.

- Тогда откуда ты знаешь моего оружейника? - спросила она, и несколько дроу вокруг неё приняли угрожающие позы, включая крупную жрицу Бризу, вблизи ещё более грозную, которая выглядела так, будто способна голыми руками переломить Джарлакса надвое.

Джарлаксл ухмыльнулся ей, кивнул понимающе и дразняще, прежде чем заговорить.

- Это я забрал его с поля битвы и привёл к вам. По поручению матери Зирит из дома Ксорларрин, следует заметить.

Его позабавило, как быстро сникли собравшиеся До'Урдены, и все присутствующие принялись обмениваться нервными взглядами, наверняка задумавшись, не угодила ли на этот раз их неосторожная мать Мэлис в слишком глубокую яму, из которой уже не сможет выбраться. Но только не сама Мэлис, отметил Джарлакс. Она оставалась непоколебимой, удобно откинувшись на спинку трона и глядя на наёмника сверху вниз.

- Ладно — ты привёл его ко мне. Но я не платила за половину Закнафейна, - сказала она. - И тем не менее, ты как будто считаешь, что нам следует его разделить. Она соединила кончики пальцев перед своим тонким и очень красивым лицом.

- Миледи... - начал Джарлакс.

- Я не давала тебе разрешения говорить, - сказала она.

- Я просто отвечал на вопрос.

- Я не задавала тебе вопроса.

Джарлакс поднял руки и на этот раз промолчал.

- Кто ты? - спросила она.

Он не ответил.

- Это был вопрос, - уточнила она.

- Я раздумываю, как лучше всего ответить, поскольку правдивый ответ сложнее, чем вы считаете.

- Ты Ксорларрин?

Джарлакс рассмеялся и покачал головой.

- Я не принадлежу ни одному дому — и в то же время принадлежу всем домам, которые хотят заручиться моими услугами. Я Джарл...

- Бездомный наёмник, пытающийся играть с верховными матерями Мензоберранзана. Отвратительно, - сказала Бриза.

- Бреган Д'эрт — мой дом, - прояснил Джарлакс. - И дому До'Урден стоит...

- Что это? - спросила мать Мэлис, с виду не особенно впечатлившись. - И кто ты такой?

- Я тот, кто доставил вам Закнафейна в ответ на просьбу матери Зирит Ксорларрин и за её плату, - повторил Джарлакс, и быстро, чтобы его не успели снова прервать.

- И ты простой мужчина, - предупредила Мэлис. - Никогда не забывай это, Джарл..?

- Джарлакс, - повторил он с очередным низким поклоном. - Скромный слуга хаоса, который делает всё, что в его силах, чтобы превратить мир в более интересное место.

- Тебе не слишком понравится интерес, который я создам вокруг тебя, - пообещала опасная мать Мэлис. Она кивнула в сторону, где поднялся занавес, открывая очень несчастного Закнафейна. - Как хорошо, по-твоему, ты справишься с этим прекрасным воином, которого я сделала своим консортом? Он убьёт тебя, если я прикажу.

Джарлакс пожал плечами.

- Такой уверенный, - задумчиво произнесла мать Мэлис. - А как ты справишься с ним, если он будет огромен и получит восемь суставчатых ног?

- С этим? - спросил Джарлакс, указывая на Закнафейна. - Нет, вы этого не сделаете, и Ллос этого не разрешит.

- Берегись своих слов, - прорычала крупная жрица рядом с тронном, а Мэлис широко раскрыла глаза.

- Я не боюсь своих слов, - беспечно сказал Джарлакс. Он указал на друга. - Он великий воин, и значит, его благословила Ллос, я уверен.

Джарлакс заметил неудачные попытки Закнафейна скрыть своё неудовольствие этим замечанием, но всё равно продолжил.

- Вы не станете вот так от него избавляться.

- Заруби себе на носу, что ты ничего не знаешь о том, что я стану или не стану делать, - предупредила Мэлис. - И ты с твоим отрядом безродных ничтожеств должен запомнить, что теперь я буду за тобой следить. Ты больше никогда не увидишь Закнафейна До'Урдена снова, бродяга — только если это будут последние мгновения твоей жизни.

- Да, мать Мэлис, - с очередным уважительным поклоном сказал Джарлакс. Он решил, что ему пора уходить, и так и поступил.

- Почему? - спросила хрупкая мать самого странного дома в Мензоберранзане, могущественного именно потому, что для других он был загадкой. К'йорл Одрани правила домом Облодра, сила которого заключалась в малоизвестной магии разума, такой же, какую практиковали иллитиды. Если в Мензоберранзане и был хоть один тёмный эльф, который мог использовать эту псионическую магию и не принадлежал к дому Облодра, Джарлакс таких не знал. Именно поэтому он предстал сегодня передом матерью К'йорл.

Он пожал плечами, притворяясь, будто не понимает вопрос.

- Ты не стал бы тратить услуги на подобные тривиальные вещи, - прояснила верховная мать. - И что случилось с твоей причёской?

Джарлакс рефлекторно провёл рукой по практически лысому черепу, но легонько, не желая размазать грим, скрывающий его недавние шрамы.

- Вам не нравится?

- Ещё как нравится, - ответила К'йорл. - Станный стиль подходит странному Джарлаксу.

- Многие считают дом Облодра самым странным из всех.

-И мы на это рассчитываем, чтобы держать их в страхе! - со смехом отозвалась К'йорл.

Джарлакс засмеялся с ней, но слишком нервничал, чтобы позволить себе отвлечься.

- Вы добились каких-нибудь успехов?

- Видишь ли, я должна быть осторожна, - ответила она. - Вторжение в дом чужой семьи равнозначно объявлению войны.

- Поэтому я и попросил вас. Потому что ваше вторжение нельзя обнаружить.

- Обнаружить можно всё, Джарлакс, и тебе стоит об этом помнить. Но да, я видела происходящее в доме До'Урден глазами Закнафейна. И твои подозрения о его меланхолии оказались небезосновательными.

Джарлакс тяжело вздохнул.

- Он думает об убийстве, даже когда она спит с ним, - объяснила мать К'йорл. - Воображает, что каждый толчок — это кинжал, втыкающийся в ведьму.

Наёмник вспомнил комментарий, который сделал в беседе с Закнафейном, используя такую же аналогию, и внутренне вздрогнул.

- Он в ловушке, - прошептал Джарлак, разговаривая скорее с собой, чем с К'йорл. - Он считает свою жизнь скучной и бессмысленной.

Он вышел из задумчивости, чтобы посмотреть на верховную мать, которая разглядывала его с любопытным и понимающим выражением.

- И ты собираешься что-то с этим сделать, - заметила К'йорл. - Берегись, ведь мать Мэлис полна огня и часто действует до того, как осознает все последствия.

Она замолчала и хитро взглянула на него.

- Но ведь ты не собираешься спорить с матерью Мэлис?

- Я знаю того, кто подойдёт для этого лучше, - признался Джарлак.

- Передай верховной матери Бэнр мои наилучшие пожелания, - неискренне сказала мать дома Облодра.

Джарлак кивнул и ответил на усмешку К'йорл широкой ухмылкой. Он знал, что эта женщина глубоко ненавидит верховную мать Бэнр, но знал и то, что она будет рада, если Джарлак скажет пару добрых слов о ней опасным Бэнрам.

Таковы были сети Мензоберранзана — непостоянные, сверкающие, готовые поймать всякого, кто ступает неосторожно.

- Передам, - сказал он, и К'йорл кивнула и рассмеялась.

Прошло два месяца. Джарлак не забыл, но и действовать поспешно не собирался. Он не хотел являться непрошеным к своей благодетельнице, поскольку здесь на кону стояло слишком многое, и он не знал, как измерить опасность матери Мэлис До'Урден. В конце концов, Джарлак не мог просто попросить верховную мать Бэнр об услуге. Мензоберранзан так не работал. Ему нужна была причина, чтобы сделать своё желание частью её желаний. Наконец, ему представилась такая возможность, когда Джарлака вызвал представитель дома Бэнр и приказал ему оказать услугу верховной матери. Задача выглядела простой и безыскусной. Джарлаку и его наёмникам уже приходилось заниматься подобным: нужно было отправиться в город дроу Чед Насад и убить жрицу, нашептывающую злые слухи о доме Бэнр в слизистые уши прислужниц Ллос.

Первым его побуждением было вызвать Аратиса Хьюна и некоторых других наёмников, специализировавшихся на подобных жестоких делах. В конце концов, мать Бэнр давно не обращалась к Джарлаку, и не стоило заставлять её ждать. Само будущее Бреган Д'эрт покоилось на крепких плечах верховной матери Ивоннель, а она не была известна своим милосердием.

Но Джарлак сказал себе, что это его шанс исполнить своё истинное желание, и вместо этого наёмник отправился в дом Бэнр. Его там знали, и поэтому предоставили аудиенцию... хотя и окружили могучими охранниками, превосходно вооружёнными и оснащёнными.

- Я получил ваши инструкции и готов к путешествию, - объяснил он, оказавшись перед троном великой верховной матери Мензоберранзана.

- Тогда почему ты здесь? - холодно спросила она.

- Умолять вас об услуге.

- Стоит ли напоминать, что услуга, которую я тебе оказываю — позволяю остаться в живых?

Джарлак с трудом сглотнул и поклонился как можно более уважительно. Каким бы бахвалом он ни был, здесь, перед Ивоннель Вечной, он не мог найти свою обычную уверенность.

- Я ж-живу, чтобы служить вам, - заикаясь, произнёс он.

- Ты служишь лишь Джарлаксу и никому другому, - ответила она, но со смехом, подарив наёмнику небольшую надежду. - Но иногда ты бываешь полезен, поэтому я и позволяю тебе играть с твоей мелкой бандой преступников.

Джарлак переступил с ноги на ногу.

- Я прошу о разговоре наедине, - сказал он, даже не надеясь, что просьбу удовлетворят.

Но верховная мать Бэнр удивила его — и всех остальных, по-видимому — когда громко хлопнула в ладоши, отпуская стражников и присутствующих знатных членов дома Бэнр, покинувших комнату без вопросов и промедления.

Джарлак стоял перед самой могущественной дроу в мире и чувствовал себя значительно более неуютно, чем в окружении целого войска самых сильных Бэнров — жриц, волшебников, даже великого оружейника Дантрага — и стражников со смертоносным оружием.

Наёмник посмотрел на неё, разглядывая самоуверенное лицо верховной матери, и мгновенно понял, что она прекрасно понимает, какой эффект произвела на него, когда распустила всех своих союзников. Она напоминала Джарлаксу, что не нуждается в них, и недвусмысленно давала понять, что совсем его не опасается.

Наёмник опустил взгляд и тихонько хмыкнул, и действительно нашёл силу в уверенности женщины. Если мать Ивоннель его не боится — а ей и не следует, поскольку он действительно собирается ей служить — возможно, она всё-таки его выслушает.

- Расскажи мне об этой небольшой услуге, которая тебе нужна... только не надоедай мне, - сказала она.

- Мне нужна ваша помощь, чтобы раздобыть помощника для задачи, которую вы передо мной поставили, - сказал он.

Верховная мать Бэнр довольно громко фыркнула. Громкость и тон этого звука создали у Джарлакса впечатление, будто она неожиданно решила, что наёмника будет приятно запытать до смерти.

Он подозревал, что подобные мрачные мысли внушили ему с помощью магии. Конечно, его глазная повязка должна была этому помешать, но речь шла о верховной матери всего Мензоберранзана.

Он не мог не чувствовать себя обнажённым и беззащитным под её уничижающим взглядом.

Но Джарлаксу нужно было поддерживать свою репутацию наглеца, и он попытался взять себя в руки, сказав:

- Я прошу лишь потому, что это позволит мне лучше послужить вам.

- Здесь только двое, - ответила великая мать Бэнр. - И ни один из них не верит в то, что ты только что сказал.

- Хорошо подмечено, верховная мать.

- Ты очень близок к тому, чтобы напрасно потратить моё время, Джарлак.

Он сглотнул.

- Есть воин, чемпион, которого я хочу обучить, - сказал Джарлак. - Я хочу, чтобы он сопровождал меня в Чед Насад и помогал мне, когда сможет. Он великолепный боец — настолько, что оружейник Дантраг знает о нём, я уверен.

- Возьми волшебника.

- Я предпочитаю мастера меча.

Мать Бэнр нахмурилась.

- Есть причина, по которой Дантраг не обладает особенной властью в этом доме, пускай даже он лучший оружейник во всём Мензоберранзане.

Джарлак подумал, что некий массивный воин из дома Баррисон Дель'Армго может кое-что сказать по поводу подобной иерархии, но мудро оставил это замечание при себе.

- Закнафейн, новая игрушка Мэлис До'Урден, - рассержено произнесла верховная мать Бэнр. - Ты говоришь о бывшем чемпионе Симфреев, Закнафейне. Ты настолько же прозрачен, как защита этой смешной штуки, закрывающей твой глаз.

Джарлак с трудом сглотнул.

- Чем он тебя так заинтересовал, Джарлак? - спросила мать Бэнр, с крайне любопытным видом подавшись вперёд на своём троне, уперев локоть в колено и положив подбородок на эту руку.

Растерянный Джарлак обнаружил, что ему нечего сказать, так что просто пожал плечами.

Со вздохом мать Бэнр взмахнула рукой, отпуская его, и по какому-то волшебному сигналу помещение снова стало наполняться солдатами и знатными членами дома Бэнр.

Джарлак кланялся на каждом шагу, пока не покинул зал, и не стал задерживаться во дворце первого дома ни на секунду. Он отправился готовить свой охотничий отряд, неожиданно с особой отчётливостью осознав, что ему нельзя потерпеть неудачу, выполняя поручение верховной матери.

- Что тебя беспокоит? - вскоре после отбытия Джарлакса спросила мать Бэнр у своего второго сына, оружейника Дантрага.

- Конечно же, ничего, верховная мать, - покорно ответил Дантраг, постоянно кланяясь в очевидной попытке исключить любой намёк на своё недовольство.

- Тебе не слишком нравится Джарлак, - заметила она. Она оглянулась на других детей и поняла, что с этим замечанием могла обратиться к любому из них. С другой стороны, почему им должен нравиться безродный бродяга? Они по праву считали дом Бэнр непревзойдённым, а мысль поручать подобные задачи банде наёмников была и так достаточно плоха — разве не они должны были отправиться в Чед Насад, чтобы убить жрицу, которая дурно отзывалась об Ивоннель Вечной? — но отряд, состоящий почти целиком из мужчин и возглавляемый мужчинами?

- Благополучие этого отряда, Бреган Д'эрт, позволит нам сосредоточить усилия на самом важном, - сказала она Дантрагу. Всем им.

- Если он когда-нибудь разочарует тебя, я с радостью его прикончу, - ответил с новым поклоном Дантраг.

Это вызвало улыбку на старом лице Ивоннель, и Дантраг очевидно воспринял её как комплимент, тем более когда она добавила:

- Я даже не сомневалась.

Но улыбалась Ивоннель не поэтому. Никто из её детей — ни Дантраг, ни великий Громф, не старшая жрица Триль, ни Квентл, ни Сос'Ампту... никто из них не знал. Джарлакс не знал.

Кроме самой Ивоннель, во всём городе дроу об этом знали, пожалуй, только двое, и если они проговорятся, то навлекут на себя гнев самой госпожи Ллос.

Джарлакс был сыном Ивоннель, её третьим сыном, который, как требовал обычай, был принесён в жертву в миг своего рождения.

На следующую же ночь, прямо перед тем, как закончить приготовления к путешествию, Джарлакса вызвали в дом До'Урден. Он не знал, чего ожидать, и испытал немалое облегчение, обнаружив, что ему не позволят войти в дом, да и предстать перед ужасной матерью Мэлис сегодня тоже не придётся.

Вместо этого на переднем балконе его встретил Знафейн, слетевший с него на улицу, чтобы встретить приближающегося наёмника.

- Похоже, моя мать Мэлис открыла в себе неожиданное уважение к Бреган Д'эрт, - сказал оружейник с одобрительной улыбкой. - После того, как её дочь-великанша вернулась из Арах-Тинилит после дискуссии с матерью-хозяйкой Иварн Бэнр.

- Я пытался ей объяснить, - с невинным видом сказал Джарлакс и зашагал дальше. Знафейн последовал за ним

- И с кем я должен сразиться сегодня ночью в обмен на своё освобождение? - спросил Знафейн.

- Похоже, что с любым, кого я назову, - фыркнув, ответил Джарлакс. - Но сам я отправляюсь на Улицы Вони, чтобы пить ужасное вино и ещё худший эль, и переспать с самой страшной женщиной, которую сумею найти.

- Почему?

- Пойло называют ужасным лишь потому, что оно не редкое и не предназначено для надменных глупцов, - объяснил Джарлакс. - А женщин называют страшными лишь потому, что они простушки. И именно в этом и состоит их очарование, потому что их страсть искренняя и честно заслуженная, и это страсть исключительно ради страсти.

Знафейн покачал головой и заявил, что тоже хочет — не просто хочет, нуждается — в такой выпивке.

ЧАСТЬ 2

За нас!

Мне интересно перечитывать свои записи многолетней давности. Я часто морщусь при взгляде на свои старые умозаключения, считая, будто теперь я умнее и обладаю более ясным взглядом на любую ситуацию, с которой сталкиваюсь, более чётким пониманием лучшего итога. О, в этих записках я вижу такие же намерения, такой же счастливый итог, но тут и там по ним разбросаны мелкие ошибки, которые теперь стали для меня очевидными.

«Мудрость» — слово, которое часто ассоциируют с опытом, но возможно, его также следует употреблять вместе со словом «смирение», поскольку сейчас я понимаю, что оглядываясь на эти заметки через десять или через сто лет, скорее всего обнаружу необходимость в многочисленных исправлениях.

Другое, что изумляет меня в этих проблесках прошлого — циклическая природа жизни. Речь не только о рождении и смерти, но и о многочисленных радостях и бедах, что находят нас год за годом. У друу есть старая пословица:

Ава'тил ната пасайсон жах куэс по финнуд эбриес херм.

«История — это стихотворение, где все строчки рифмуются».

Как точно! Простой взгляд на конфликты, с которыми встречались мы с моими друзьями, позволяет заметить новые угрозы, очень похожие на старые. Даже великие печали и радости нашей дружбы для того, кто проживал их снова и снова, следуют предсказуемой последовательности. Воззрения часто кажутся разбитыми, но сама природа разумных существ однажды восстановит их.

Возможно, в этом единственном отношении Ллос не так уж глупа — а возможно, она величайшая из глупцов. Хаос вызывает радостное возбуждение у её последователей — они чувствуют себя живыми! Но в конце концов они оказываются там же, где были в самом начале. Ранг дома может измениться, ближайший враг может потерпеть поражение, новое заклинание может омрачить небеса. Но тот, кто отправится в Мензоберранзан сегодня, увидит место, очень похожее на город, который я впервые узрел из колыбели.

Отличается ли он в этом от Глубоководья?

Поскольку да, некоторые цивилизации будут уничтожены завоевателями. Некоторых сравняют с землёй вулканы. Долгая засуха может переместить целые культуры, а огромные морские волны могут погрузить других в вечное молчание на дне морском. Но круг жизни продолжается. Остаются щедрость и жадность. Остаются любовь и ненависть. Остаются милосердие и месть. Все эти противоречивые, бесконечно сражающиеся черты людей, dwarфов, эльфов, полуросликов, гномов и любой другой разумной расы остаются... и ведут войну.

И победитель всегда оказывается в опасности, и любой итог всегда столь обычен, что в вихре хаоса всё равно ничего не меняется.

Когда я сказал об этом Бренору, он ответил, что темна не только моя кожа, потянулся за свой щит и вручил мне кружку с выпивкой.

Но нет, это не грустная мысль, она не подразумевает беспомощность перед лицом судьбы и предопределённости.

Поскольку знаю я и то, что хотя мы движемся кругами, мы по-прежнему движемся вперёд. Культуры взрослеют подобно тому взрослению, которое я вижу в своих записках. Для сегодняшнего гостя Мензоберранзан будет очень похож на тот город, который увидел я из дома До'Урден, но будут и отличия.

Со временем судьба каждого народа кажется всё менее и менее зловещей, поскольку с культурой приходит и память, понимание того, что работает, а что нет. Когда эти уроки забываются, круг снова возвращается назад, а когда их помнят — общество движется вперёд, и с каждым циклом, с каждым подтверждением того, что есть добро, а что зло, начальная точка следующего урока становится немного ближе к добру.

Это долгий цикл, но он вращается в направлении справедливости и добра для всех нас. Несложно оглянуться на историю и увидеть преступления огромного размаха, которые пугают людей нашего времени, но в дни более суеверные и тёмные воспринимались как простая данность или считались необходимыми.

Бренора это заявление не впечатлило. Он просто протянул мне ещё одну кружку.

Но сейчас мне кажется неоспоримой истиной, что жизнь индивида и жизнь общества заключена в этих циклах мира и кризиса, и что с каждым витком мы учимся и становимся сильнее.

Мы становимся мудрее.

Мне приходит в голову, что существа, которых мы на Фаэруне называем богами, могут быть просто долгоживущими созданиями, слышавшими рифмы пасайсон, прошлого, так часто, что простой опыт позволяет им знать будущее. Возможно, результат так неотвратим, что теперь они слышат не только отзвуки прошлого, но и будущего — обладают предвидением последствий. Они научились великой силе, как мечник обучается новому приёму.

Во время последнего кризиса моё путешествие почти оборвалось, не только потому, что я погиб — это кажется очень частым условием — но потому что я потерял всё, что служило мне якорем в этой реальности. Земля, на которой я стоял, превратилась в зыбкий песок, и я едва не сгинул в этом песке.

И сгинул бы, если бы не научился сужать круги моей жизни до такой степени, что я почти надеюсь: моё путешествие станет более прямой дорогой вперёд, путём лучшего предвидения и ясного понимания.

Поскольку величайшее из учений монахов Жёлтой Розы — способность прощать, целиком и полностью, свои собственные недостатки, принимать своё физическое тело как сосуд для духа, стремящегося к совершенству. Столь полное принятие себя, ограничений, слабостей и неудач, позволяет личности двигаться вперёд без вмешательства вины и ненужных колебаний.

Слышать отзвуки прошлого.

Предвидеть ноты будущего.

Храбрее шагать вперёд.

И я храбро и с улыбкой шагаю вперёд, высоко подняв свои сабли.

— Дзирт До'Урден

ГЛАВА 7

Pater

*Год Возрождения Дварфийского Рода
1488 по Летосчислению Долин*

Этим зимним днём в Лускане повсюду сыпал снег и леденящая морось, но открытое небо над Иллуском всё равно оказалось слишком ярких для чувствительных глаз Закнафейна До'Урдена, дроу, видевшего поверхность лишь однажды, сотни лет назад. Он поёжился под тяжёлым плащом, отданным ему Джарлаксом, когда троица дроу — Закнафейн, Джарлакс и необычайная девушка по имени Ивоннель, дочь великой верховной матери Бэнр, перешли через мост на остров Ближней Стражи, а потом — через следующий мост на второй остров, где возвышалось огромное и изумительное сооружение: Главная башня Волшебства.

Башня поднималась в небо, подобно древнему дереву. От центрального «ствола» отходили крупные ветви, величественно вздымаясь ввысь, каждая — достаточно велика, чтобы вместить частные покои волшебников. Сейчас Главная башня была крупнее, чем до своего уничтожения сто лет назад, и продолжала расти. Верхушка «ствола» и самые высокие ветви на фоне серого неба мерцали оранжевым в такт лаве, пульсирующей по длинным подземным венам, соединявшим это волшебное сооружение с подземными палатами дварфийского города Гонтлгрима, расположенного далеко на востоке, а конкретно — с озером лавы захваченного предтечи, питавшим действующие здесь силы созидания.

Дверь у основания башни отсутствовала, но Джарлакс знал местонахождение входа и волшебные слова, необходимые, чтобы его открыть. Троица ступила внутрь и прошла по коридору в круглое центральное помещение, опоясанное вьющейся лестницей, поднимавшейся по огромному сооружению вверх и спускавшейся вниз к его недрам, в пещеры под поверхностью Лусканского залива. Подойдя к ступеням, дроу отчётливо услышали раздающиеся внизу звуки, необъятное дыхание, как будто сама башня вдыхала и выдыхала воздух подобно живому существу.

Джарлакс знал об этом сооружении достаточно, чтобы не считать это простым совпадением.

Второй лестничный пролёт встретил их дверью, ведущей в самую крупную «ветвь» древоподобного здания — за ней располагался узкий, поднимающийся коридор с дверями вдоль каждой стены. Учитывая ширину ветви, за дверями могли располагаться довольно внушительные покои. Но здесь, в башне волшебников, в любом случае хватало надизмеренческих пространств — волшебных особняков, которые на материальном плане бытия могли быть не крупнее шкафа, но палаты за их дверями удовлетворили бы даже надменную королевскую пару.

И Джарлакс хорошо знал, что величайший из таких особняков принадлежит его брату, бывшему архимагу Мензоберранзана, Громфу Бэнру.

Ему не нужно было стучать, ведь за дверью Громфа велось магическое наблюдение, и она отворилась при виде командира наёмников.

Троица ступила в волшебный дворец, встреченная прекрасной запоминающейся музыкой и серией мягких световых линий, меняющих цвета сквозь видимый спектр в такт звучанию музыкальных инструментов.

Входной зал был заполнен чередой прекрасных белых колонн, вырезанных в форме обнажённых женщин-дроу с оружием. «Кариатиды», — предупредил своих спутников Джарлакс, ведь это были не просто опоры для потолка, в которых магическое строение не нуждалось.

Это были стражи — и стражи грозные.

Из арочного прохода сбоку появился архимаг Громф. Похоже, вторжение немало его рассердило, но не слишком удивило. К тому же, было очевидно, что Джарлакс с остальными никогда не смогли бы войти сюда без его позволения.

- Надеюсь, тебе понравился твой визит в дом Бэнр, - сказал Джарлакс.

Громф фыркнул и прошёл мимо гостей, дав знак следовать за ним к выходу.

- Угощения не предложишь? Даже выпить, чтобы освежиться? - спросил Джарлакс.

- Уверен, король Бренор вас угостит, - отозвался Громф, и Джарлакс тяжело вздохнул.

Громф провёл их тем же путём, которым они пришли, но миновал входной зал и направился вниз по лестнице, под землю и к другой тайной двери, почти незаметной на изгибающейся стене вулканического тоннеля, в котором они оказались. Чтобы открыть эту дверь, мало было прошептать несколько магических слов. Другие дроу почувствовали, как много заклинаний, печатей и глифов охраняют проход — больше, чем любую другую дверь в башне, включая вход в покои самого Громфа.

И магия охраняла не одну только дверь. За дверью лежала просторная комната, в длину больше, чем в ширину, уставленная каменными статуями, которые повернули головы, чтобы оценить вошедших. В небольших альковах над ними точно так же следило войско гаргулий, готовых ожить и броситься в атаку.

Но они только следили, ведь это были питомцы Громфа, а Громф возглавлял процессию.

В дальнем конце помещения возвышалась пара каменных обелисков. Они не были прямыми, и толщина на их протяжении различалась, они не были украшены затейливой резьбой, и поистине казались не к месту в этом величественном сооружении, полном изящной асимметрии и необычных решений. На этих двух колоннах покоилась третья — огромный кусок серого камня, который как будто швырнули сюда по неосторожности. Получилось нечто, отдалённо напоминающее грубый дверной проход.

- Что это за место? - буркнул Закнафейн, заметно подавленный солнцем, поверхностью, башней, а теперь — множеством волшебных и чудовищных глаз, смотрящих на него.

Даже не обернувшись, чтобы ответить, Громф вместо этого воззвал к порогу перед собой, и из трещины в полу между обелисками донёсся ответ: шипящий звук.

- Ты когда-нибудь имел дело с дварфами? - спросил Закнафейна Джарлакс.

- Дергарами? - уточнил тот, ведь злые серые карлики Подземья были хорошо знакомы дроу.

- Нет.

Из трещины в пороге вырвалось пламя, заполнив дверной проём и жадно разрастаясь, как будто нашло себе сухую растопку.

- Дерро? - спросил воин, упомянув другую подземную расу волшебных карликов. Теперь Закнафейн смотрел на дверь, на пламя, кипевшее в этом неровном проёме.

- Просто с дварфами, - прояснил Джарлакс.

- Тогда нет, - с нескрываемым отвращением в голосе ответил бывший оружейник.

- Твой сын питает к ним большое пристрастие, - сообщил Джарлакс.

Закнафейн не ответил, не моргнул и даже не шевельнулся, и взглянув повнимательнее, Джарлакс и Ивоннель поняли, что он даже не дышит. Они оба повернулись к Громфу, спокойно стоящему с выражением полного превосходства на своём угловатом лице.

- Видите, как легко я могу уничтожить простого воина? - спросил тот, адресуя вопрос Джарлаксу.

- Как легко ты можешь победить, захватив воина врасплох, ты хотел сказать, - отозвался наёмник.

- Когда можешь нанести удар где угодно, в любое время, застать врасплох — проще простого.

- То же самое может сказать и убийца, стоя с окровавленным клинком, - парировал наёмник.

Тяжёлый вздох Ивоннель прекратил спор. Она посмотрела на этих двоих и с отвращением покачала головой. Выражение на её лице было уже знакомо обоим этим старым дроу, знавшим Ивоннель Вечную.

- Вечно вы изображаете бесконечный танец соперничества, - сказала она.

- Ты говоришь, как наша мать, - со смешком произнёс Джарлакс, ведь в конце концов так оно и было. Пока дочь Громфа, эта Ивоннель, находилась в утробе матери, в неё проникли щупальца пожирателя разума, и чудовище наделило её памятью тёзки, Ивоннель Вечной, великой верховной матери Бэнр. Пожиратель разума не просто наделил зародыш этими воспоминаниями, но внедрил их так, будто они были её собственными.

- Изображаем? - спросил Громф.

- Ваш танец — крикливое соперничество пары павлинов, хотя ни один из вас не запятнает свои изящные одежды кровью другого — или собственной. Вы нужны друг другу, и это портит весь спектакль. Поэтому, умоляю — достаточно.

Братья посмотрели друг на друга и пожали плечами.

- Убрать Закнафейна из разговора до того, как мы ступим в царство короля Бренора, было разумным поступком, - сказала Ивоннель Громфу.

- Я никогда не поступил бы так без твоего одобрения, - буркнул в ответ угрюмый маг.

- Мы должны знать, - продолжала Ивоннель, пропустив сарказм мимо ушей. - Что ты узнал во время путешествия в дом Бэнр? Это действительно Закнафейн?

- Прислужницы Ллос подтвердили, - ответил Громф. - Это Закнафейн, вернувшийся из мёртвых.

- Как? - спросил Джарлакс.

- Почему? - одновременно с ним спросила Ивоннель.

- В том-то весь и вопрос, не так ли? - отозвался Громф. - И кто это сделал? Закнафейн вернулся. Это дело рук Ллос? Миликки? Другой великой сущности?

- Должно быть так, ведь Закнафейн бросился в кислоту, - напомнил Джарлакс. - Для воскрешения не было тела. Его вернули к жизни с другого плана бытия, целым и невредимым.

- Прислужницы не сказали? - спросила Ивоннель.

- Я встречался с верховной матерью Квентл и старшей жрицей Сос'Амπτу. Я говорил с Йеккардарьей и Эскавидне, двумя самыми любимыми прислужницами Ллос.

- И они отрицают участие Ллос? - спросил Джарлакс.

Громф пожал плечами.

- Не подтверждают, но и не отрицают. Говорят только, что это действительно Закнафейн До'Урден, вернувшийся с нижнего плана, и мне кажется, что им так же интересно, как и вам — кто, как и почему сделал это. У меня нет причин им не верить, и ещё меньше причин этим интересоваться. Возможно, это была Ллос, и кто может знать её замыслы?

- Но ты в это не веришь? - уточнил Джарлакс.

- Нет, - ответил Громф. - Но опять же, мне слишком безразлично, чтобы пристально изучать аргументы.

Он повернулся к огненным вратам.

- Мифрил-Холл принял ваш — *наш* вызов, - сказал он, шагнув в сторону и указав на пламя.

Джарлакс взглянул на Ивоннель и кивнул, и бывший архимаг прочёл заклятье, развеяв чары стазиса, наложенные им на Закнафейна.

- Как он вообще сумел полюбить вонючих дварфов? - спросил Закнафейн, продолжая предыдущий разговор с момента, где тот оборвался, не ведая о последующей беседе.

- Возможно, мы выясним это вместе, - предложил Джарлакс и шагнул мимо, взяв Закнафейна за руку, направляясь в бурлящее пламя.

Рефлекторно и предсказуемо Закнафейн стал упираться.

Но Ивоннель прошла мимо них и шагнула в пламя, даже не замедлив шаг, и немедленно исчезла.

- Это всего лишь врата, пламя безвредно, - объяснил Джарлакс. - Мифрил-Холл принял наш вызов, и врата открылись.

Он подвёл Закнафейна к порогу и немедленно ступил внутрь перед ошеломлённым новичком. Тот последовал за ним, оставляя Громфа в одиночестве.

Громф стоял так ещё долго после того, как рассеялось пламя и портал закрылся. Вокруг него сейчас многое происходило, и глубина этих событий как будто сделала его невольником — Главная башня и её множество странных и могущественных обитателей, при том, что новые, казалось, прибывают каждую десятидневку; загадка возвращения Закнафейна, которое, пускай он и заявлял о своём безразличии, могло

означать нечто важное; и Джарлакс, его младший брат, укрепляющий свою власть над Лусканом и даже заслуживший одобрение нескольких ближайших лордов, включая представителей могущественного Глубоководья к югу.

Последнее было особенно раздражающим — и интересным; эльфы-дроу, тайно возглавляющие крупный город на поверхности, причем удерживая его силой договоров, а не оружия.

От Громфа не ускользнула значимость происходящего. Всё, чего он хотел — продолжать свои изыскания и рост в этой невероятной живой каменной башне.

По крайней мере, так он себе говорил.

- *Просто молчи*, - просигналили Закнафейну пальцы Джарлакса, когда они вышли с другой стороны пламени и оказались в охраняемой зале неподалёку от главного яруса дварфийского города.

Узнав Ивоннель и Джарлакса — двух дроу, объявленных друзьями короля Бренора — несколько суровых дварфов опустили свои тяжёлые арбалеты. Два артиллерийских расчёта поставили на предохранитель установленные на стенах и нацеленные на ворота катапульты бокового действия.

- Мы хотим поговорить с королём Бренором, - сообщил им Джарлакс.

- Наверное, в шахтах, - сказал один дварф другому.

- Был с Кэтти и Вульфгаром у озера лавы, - поведал второй дварф Джарлаксу.

Ещё один дварф, массивный мужчина с длинной жёлтой бородой, подошёл к стене, отодвинул кусок камня на петлях и скользнул внутрь. Секунду спустя весь участок стены поднялся вверх, как сплошные ворота из твёрдого камня, открывая лежащий за ним коридор. Двое дварфов в величественных латах из мифрила подошли, чтобы поприветствовать гостей.

- Мы вас проводим, - объяснил один, дав знак троем дроу следовать за собой.

Гостей сопровождали больше двух дюжин дварфов, и ещё полдюжины следовало недалеко позади. Может быть, Джарлакс и Ивоннель считались друзьями короля Бренора, но дварфы определённо не были готовы доверять подобному титулу безгранично, особенно когда в дело был замешан третий гость, незнакомец.

Они спустились на нижние ярусы Гонтлгрима, вошли в кузню, горны которой питались силой огня живого предтечи и превосходили всё, что могло быть создано с помощью обычного топлива. Спустившись оттуда по короткому низкому тоннелю, они вошли в самую магическую палату, крупную пещеру по большей части естественного происхождения. Здесь было полно пара, поскольку с похожих на корни отростков над озером, заполнявшим помещение, сочились вода, а озеро светилось ярким оранжевым светом. Туман не слишком мешал зрению, и ещё в дверях трое гостей Гонтлгрима увидели две человеческих фигуры: женщину в мантии, живот которой выдавал средний срок беременности, и мужчину огромных для человека размеров, стоящего посередине площадки над озером.

- Кэтти-Бри, жена твоего сына, - сказал Джарлакс Закнафейну. - И Вульфгар из Долины Ледяного Ветра, один из самых близких друзей Дзирта.

Лицо Закнафейна искажилось в растерянности при взгляде на двух не-дроу. Он начал что-то отвечать, но Ивоннель остановила его поднятой рукой и принялась

считать заклинание, поскольку было ясно, что без помощи волшебства Закнафейн не сможет ничего понять из предстоящего разговора.

- А это..? - мгновение спустя выдавил бывший оружейник, полностью оглядев человека, беременную женщину, которую Джарлак только что назвал его невесткой. Язык его не слушался.

Джарлак кивнул и улыбнулся. В утробе Кэтти-Бри действительно был внук Закнафейна.

- Джарлак, - позвала Кэтти-Бри, и командир наёмников коснулся полей своей шляпы, надел широкую и искреннюю улыбку и подошёл к человеческой паре. Он заметил, что в помещении недавно велись работы, поскольку теперь озеро ограждали высокие и узорчатые железные перила.

Джарлаксу, который однажды бросился через край, чтобы спасти другого дварфийского друга и едва успел поймать его прежде, чем они оба рухнули в живую лаву далеко внизу, перила казались хорошим дополнением.

- Что привело тебя сюда? - спросила Кэтти-Бри. - Надеюсь, в Лускане всё хорошо.

- Всё шикарно, - ответил дроу. - Главная башня с каждым днём всё величественнее — вы слишком давно видели её, милая госпожа, особенно учитывая, что именно вы разгадали загадку, позволившую возродить башню.

Она согласно улыбнулась, а Вульфгар спросил:

- Вы пришли к леди Донноле наверху?

Он только что предпринял короткую поездку на тележке из города полуросликов Кровоточащие Лозы, построенного в каменистой долине у заднего входа в Гонтлгрим.

- На самом деле, к Бренору, чтобы попросить о портале в Длинное Седло, - ответил Джарлак.

- Леди Доннола вернулась из Невервинтера, - всё равно сообщил им Вульфгар, и кивок подтвердил тайные договора и сделки между ними двумя.

- Вы собирались в Длинное Седло, чтобы навестить меня? - спросила Кэтти-Бри, хотя, конечно, подозревала обратное.

- Увы, нет, - ответил Джарлак, обернувшись, когда подошла Ивоннель с третьим дроу. - Хотя я очень рад вас видеть! Надеюсь, у вас всё хорошо?

- Вполне.

- А ребёнок?

- Всё хорошо, - заверила его Кэтти-Бри.

- Тогда пускай он или она получит твои прекрасные глаза, воинское совершенство Дзирта, твою мудрость и сердце, как у вас обоих, - с поклоном сказал Джарлак. - Что за потомок это будет!

Кэтти-Бри снова улыбнулась и кивнула, принимая комплимент, но немного смутилась, когда Джарлак закончил, переведя взгляд на третьего члена группы, неизвестного дроу. Тот казался не слишком обрадованным новостями. Кстати, неужели Джарлак специально выбрал именно такие слова?

- Хотя я уверен, что ты не будешь возражать, если ребёнок получит глаза того же цвета, что у Дзирта, - подмигнув, добавил наёмник, снова вернувшись взглядом к

Кэтти-Бри. - Но нет, милая госпожа, пускай я рад видеть вас и наверняка в любом случае вас бы навестил, целью моего путешествия в Длинное Седло была встреча с Дзиртом. Со мной тот, кого он захочет повидать.

Двое людей взглянули на третьего участника группы Джарлакса, незнакомого им дроу. Тот снял капюшон своего волшебного плаща пивафви.

- Представляю вам бывшего оружейника дома До'Урден, некогда считавшегося лучшим бойцом во всём Мензоберранзане, - сказал Джарлакс, - который обучал твоего мужа боевым искусствам.

Лицо Кэтти-Бри стало ещё более любопытным.

- Обучал? Дзирта обучал...

- Знафейн, - ответил незнакомец. - Я Знафейн До'Урден, пришёл, чтобы увидеться с сыном.

Кэтти-Бри охнула, её белые глаза распахнулись так широко, как будто готовы были вывалиться из глазниц.

- Потомок, - прошептала она еле слышно, повторяя слова Джарлаксы.

- Мир кажется всё более странным, - со смешком заметил Вульфгар. Он казался куда менее удивлённым и более обрадованным, чем все остальные.

Джарлакс тоже недоверчиво уставился на Знафейна, но по другой причине. Оружейник прекрасно говорил на всеобщем языке Фаэруна. Наёмника застало это врасплох.

- Сейчас он понимает язык, - объяснила Ивоннель, догадавшись о причине изумления Джарлаксы. - До тех пор, пока не окончится действие моего двоемера.

- Знафейн, - прошептала Кэтти-Бри, качая головой.

- Ллос, - сказал Вульфгар, привлекая внимание четырёх прочих. - Она сказала, что может вернуть его Дзирту.

- В обмен на его преданность, - напомнил Джарлакс, и Знафейн охнул.

- Он же не... - спросил оружейник.

- Мы не знаем наверняка. Как думаешь, мог твой муж поклясться в верности Паучьей Королеве? - спросила Ивоннель у Кэтти-Бри, на что они с Знафейном резко ответили «Нет!», а Вульфгар рассмеялся от абсурдности такого предположения.

- Однако Знафейн — здесь, - заметил Джарлакс, хотя конечно же не верил, что Дзирт когда-нибудь станет служить Ллос.

- Это вы так считаете, - ответила Кэтти-Бри, пристально разглядывая незнакомца. Она сдержала желание положить ладонь на живот, но напомнила себе, что могут потерять они с мужем. И не только они. События прошлого года привели к значительным изменениям на севере для всех их друзей, причём перемены способствовали стабильности и процветанию — перерождение земель, которые часто и по праву звали «Свирепым севером».

- Откуда вы знаете? - добавил Вульфгар, тоже глядя сверху вниз на дроу, которого они называли Знафейном.

- Это он, - заверил их Джарлакс.

- Потому что он знает вещи, которые может знать только Знафейн? - спросила Кэтти-Бри. - Разве бог — или богиня — не в силах выяснить такие сведения и внушить их доппельгангеру?

- Ты считаешь нас новичками в делах богов и магии. Наше обследование было более тщательным, - сказала Ивоннель. Но она тоже уставилась на перерождённого дроу. - Если он на самом деле не Закнафейн До'Урден, значит некое божество затратило немалые усилия, чтобы достичь того, что можно было исполнить проще и незатейливей.

- Возвращение фальшивого Закнафейна причинит Дзирту большую боль, - сказала Кэтти-Бри и добавила, обращаясь к Закнафейну, просто потому что не могла сдержаться: - Ты выглядишь точь-в-точь как он.

Это была правда. За исключением красного оттенка глаз короткой причёски, этот мужчина, представленный Закнафейном, обладал потрясающим сходством с Дзиртом — с такими же чертами лица, менее острыми, чем у большинства дроу, и таким же телосложением.

- Не больше, чем причинила бы разлука с Кэтти-Бри, - возразила Ивоннель. - Чего куда проще добиться.

- Но не так просто, как некоторым кажется, - ответила Кэтти-Бри и прищурила свои голубые глаза, встретив взгляд Ивоннель, которая, как она знала, в прошлом пыталась добиться именно этого — даже наложила на Дзирта проклятие, вынуждая его убить Кэтти-Бри, встретившись с ней после битвы с Демогоргоном. Кэтти-Бри воспользовалась собственным напоминанием как предупреждением самой себе. Она знала, какой глубокой и запутанной бывает паутина тёмных эльфов. Кэтти-Бри признавала, что в какой-то момент её подозрения станут необоснованными, но для тёмных эльфов, тем более таких необычных, как Ивоннель, этот момент настанет куда позже, чем для представителей любых других рас.

Ивоннель просто пожала плечами, ничего не отрицая и не извиняясь. Она ясно дала понять, что неспособность Дзирта сделать это, нанести смертельный удар Кэтти-Бри — сила и чистота сердца, позволившая победить магию её проклятия — стала причиной прозрения, вынудившего Ивоннель встать на сторону Дзирта. Ивоннель отказалась от немалой власти — она могла стать верховной матерью всего Мензоберранзана! — чтобы прийти на поверхность, и цена могла оказаться ещё выше, поскольку по слухам агенты Ллос теперь охотились за *ней*.

Но не взирая на своё прошлое, сейчас Ивоннель была здесь — и ей доверяли Джарлак и сам Дзирт, о чём Кэтти-Бри знала, и не смогла долго удерживать свой взгляд.

Или таков и был их план, не могла не задуматься она. Как терпеливо они станут плести свои сети, чтобы нанести Дзирту как можно больше урона?

- Тогда, может быть, богиня Ллос действительно услышала слова Дзирта, - предположил Вульфгар, пытаясь снять напряжённость. - В тоннеле. Ты была там, - сказал он, указывая на Ивоннель. - Когда Ллос сказала Дзирту, что может вернуть ему отца, он ясно дал ей понять, что будь она достойна поклонения, то вообще не стала бы забирать Закнафейна и многих других.

- Да, таковы были его слова, - согласилась Ивоннель.

- И возможно, Ллос играет на опережение, - предположил Джарлак, глядя на Ивоннель, давно предполагавшую, что Паучья Королева чувствует перемены в традициях своих преданных детей-дроу и хочет оставаться впереди, чтобы не рисковать потерей своей паствы.

- Я просто хочу увидеть сына, - сказал Закнафейн тоном, по которому было ясно, что он устал от этих философских бесед.

- Конечно, - ответила Кэтти-Бри, но с выражением не менее суровым, чем у дроу, назвавшемся Закнафейном, показывая, что не слишком обрадована подобным воссоединением. Она повернулась к Вульфгару и попросила его:

- Приведи Бренора.

Крупный мужчина кивнул и поспешил прочь. Слова гостей уже разошлись по всему городу, и Вульфгару не пришлось далеко уходить, чтобы найти короля дварфов и вскоре возвратиться с Бренором и довольно впечатляющим отрядом, включая воина Атрогейта и необычных братьев Валуноплечих.

Кэтти-Бри кивнула свите своего отца-дварфа, посчитав её уместной, учитывая потенциальные региональные осложнения этого неожиданного развития события. Атрогейт стал одним из самых доверенных советников Бренора и каменно-крепким командиром из того же теста, что и легендарный Тибблдорф Пвент. Но он был также старым знакомцем Джарлакса и членом Бреган Д'эрт, и это знакомство и дружба продолжались, несмотря на формальное окончание отношений.

Братья Валуноплечие, друзья Компаньонов Зала, были новичками в Гонтлгриме, и скорее обитателями деревни полуросликов над дварфийскими залами, чем самого Гонтлгрима. Валуноплечий с его друидическими умениями служил леди Донноле в роли сомелье Кровоточащих Лоз. Его зелёное касание всегда рождало многообещающие корни, хотя так далеко на севере сезон 1488-го года ещё не начался.

Должно быть, Вульфгар уже сообщил Бренору о неожиданном спутнике Джарлакса, поскольку рыжебородый король дварфов подскочил сразу к Закнафейну, качая головой и едва сдерживая улыбку. Они обменялись приветствиями, а затем Бренор сказал что-то наподобие «Да твой сын в пляс пустится!»

Кэтти-Бри почти не слушала. Её внимание привлёк зеленобородый Пайкел, который подпрыгнул к Ивоннель и ткнул в неё своим обрубком руки. Станный и милый дварф пробормотал что-то не поддающееся расшифровке и зашевелил пальцами другой руки вокруг своей утраченной конечности, потерянной несколько лет назад в битве с великанами. Секунду спустя — типично для обаятельного Пайкела — из его обрубка вырос цветок, который он сорвал, безумно хихикая, и протянул прекрасной девушке-дроу.

- Что за очаровательный парнишка, - сказала та, принимая белую розу и поднося к лицу, чтобы понюхать.

И это был не просто милый подарок, поняла Кэтти-Бри. Это был сигнал, и она не удивилась, заметив обмен взглядами между Ивоннель и Джарлаксом.

Пайкел только что передал послание Джарлаксу от Доннолы Тополино через Ивоннель.

И вот опять, поняла она, напоминание о больших переменах в западных царствах к северу от Глубоководья, и ещё более красноречивое напоминание о том, какой сложной может стать ситуация, если некоторые из игроков — Ивоннель, в частности, — окажутся не теми, за кого себя выдают.

На севере собрался довольно неожиданный союз, включающий Джарлакса, полуросликов, семью Гарпеллов из Длинного Седла, и конечно, в самом своём сердце

— Гонтлгрим. Отвоевав древнюю родину всех делзунских dwarфов, отец Кэтти-Бри, король Бренор, создал новую силу в этом регионе.

Но он добился этого, прогнав благородный дом дроу, Ксорларрин, который был послан сюда верховной матерью Бэнр, чтобы сделать Гонтлгримом городом-побратимом Мензоберранзана.

Она пристальнее поглядела на Ивоннель — на Ивоннель *Бэнр* — и напомнила себе, что Громф также принадлежал к первой семье Мензоберранзана, что бы они сейчас ни заявляли.

Она оглянулась на дроу, назвавшегося Знафейном, и изо всех сил постаралась скрыть своё беспокойство.

- Я думаю, что с помощью dwarфийских врат эту встречу будет легко устроить, - ответила Вульфгару Ивоннель.

Кэтти-Бри вздрогнула, сразу от мысли, как быстро Дзирт может оказаться перед дроу, назвавшимся его отцом, и от интереса Ивоннель к dwarфийским вратам. Ведь эти порталы связывали их союз — Джарлакс мог приходить и уходить из Лускана через ворота под Главной башней, покрывая сотни миль за несколько шагов. Точно так же Кэтти-Бри, Дзирт и волшебники Гарпеллы могли приходить и уходить из Длинного Седла, в мгновение ока преодолевая половину того же расстояния.

Но ключ был в том, что эти врата контролировал Гонтлгрим — никто не мог войти в них или выйти, если dwarфы не принимали вызов, активируя силу предтечи по эту сторону портала. Длинное Седло и Лускан нельзя было достичь напрямую, только через пересадку в городе dwarфов, неприступном Гонтлгриме.

И такую репутацию городу заслужили последние из четырёх врат, что вели в тоннели под Серебряными Кордонами на востоке, откуда Бренор мог привести три могучих dwarфийских армии своих делзунских родичей.

Всё это внушало Кэтти-Бри некую степень уверенности, но вместе с тем наполняло её решимостью проверять всех и вся, прежде чем принимать вещи за правду. Если дроу Мензоберранзана хотят отбить Гонтлгрим, им придётся найти способ изменить или нарушить работу врат, и будь она проклята, если позволит Ивоннель или Знафейну — двум дроу, которым она не доверяла — устроить подобный саботаж.

Кэтти-Бри повернула кольцо на левой руке, радуясь, что в момент сомнений находится в этом помещении. Кольцо было не простой безделушкой, а кольцом власти над элементами, связанным с планом огня, и с его помощью Кэтти-Бри слышала шёпот богоподобного создания, предтечи огня, в пропасти внизу. Именно этот шёпот рассказал ей, как восстановить Главную башню Волшебства, и как отстроить и активировать порталы dwarфов.

Рядом с ней продолжалась беседа. Говорили, в основном, Бренор с Знафейном, поэтому она заглушила их голоса и поддалась магии кольца, чтобы посоветоваться с предтечей. Эта могучая сущность могла сравниться с самой Ллос и даже превзойти Паучью Королеву, так что закончив их тайный разговор, женщина почувствовала себя немного спокойнее. Врата нельзя было изменить, нельзя было исказить, предтеча с полной уверенностью заверил её в своей власти над ними, а значит, Гонтлгрим нельзя было ослабить таким способом.

Их не мог ослабить даже Мензоберранзан со всей его мощью; даже Ивоннель, которая была значительно сильнее, чем казалась; даже сама Паучья Королева, разве что она пожелает вести войну с божественным созданием неизмеримой силы.

Мог ли кто-нибудь действительно угрожать Гонтлгриму короля Бренора или даже Кровоточащим Лозам, когда рядом было столько союзников? Кэтти-Бри так не думала.

Но, конечно, с такой силой в их пёстром союзе приходила и немалая ответственность вместе с многочисленными интригами.

И снова она подумала о ребёнке у себя в животе, поскольку это казалось более личной версией той же ситуации. Подобно северному союзу, который создал её отец, семья Кэтти-Бри тоже могла многое потерять.

Она вздохнула, из-за чего разговоры вокруг превратились, и все взгляды устремились на неё. Кэтти-Бри не сумела сдержаться и рассмеялась — причём беспомощно, ведь жизнь казалась ей куда проще, когда они с четырьмя самыми близкими союзниками были просто Компаньонами Зала, отрядом друзей, идущих дорогой приключений, полагаясь друг на друга и отвечая только друг за друга.

Теперь, когда появился отец Дзирта — если это действительно был его отец — жизнь всего за несколько мгновений стала ещё сложнее.

Кэтти-Бри отбросила мрачные мысли прочь. Для них сейчас не время. Сейчас время лишь для дела необычайной важности — возвращения давно погибшего отца её мужа!

Снова сосредоточившись, она прислушалась к разговору вокруг, и поняла, что упустила большую его часть во время своих размышлений.

- Он узнает меня, - сказал Закнафейн, и в его голосе звучала скорее надежда, чем уверенность. - А я узнаю его.

- Он будет сомневаться, - предупредила Ивоннель. - Встреча с истончившимся планарным барьером между Подземьем и нижними планами ударила его особенно сильно, и я удивлюсь, если его галлюцинации уже прошли. Дзирт ещё долго пребывал в полном смятении, всё казалось ему нереальным. Его разум был полон сомнений.

- Он справился с этим недугом, - сказала Кэтти-Бри. - Занятия с верховным магистром Кейном позволили ему обрести внутреннюю гармонию и власть над собой.

От её взгляда не укрылась мимолётная гримаса на лице Закнафейна, когда она назвала Дзирта мужем. Мимолётная.

- Он куда сильнее, - тихо добавила она, - чем мы считаем.

- Может быть, ты права. Однако Дзирт может просто не ожидать подобного, - сказала Ивоннель. - Возможно, надежда слишком велика.

Кэтти-Бри пожала плечами, не готовая оспаривать этот аргумент, и добавила:

- Только для Дзирта, ты полагаешь?

Ивоннель встретила взглядом, потом чуть опустила глаза — на её большой живот, поняла Кэтти-Бри — и примирительно кивнула.

- Но узнает ли тебя Дзирт? - спросил Закнафейн Джарлакс. - Это было целую жизнь назад...

- Ты узнал меня сразу же, - немного разгневанно оборвал его Закнафейн.

- Я знал тебя взрослым, и наше знакомство длилось веками, - напомнил ему Джарлак. - Дзирт видел тебя глазами ребёнка — и совсем не так часто, как я, и на протяжении куда более короткого отрезка времени. Более того, я намного привычнее к аномалиям вроде твоего возвращения.

- И даже Джарлак всё равно провёл расследование, чтобы убедиться, - заметила Ивоннель. Джарлак просто смущённо пожал плечами.

- Мой сын по-прежнему тренируется? - спросил Закнафейн у Кэтти-Бри.

- Конечно, каждый день, - ответила та, и начала кивать, догадавшись, к чему клонит бывший оружейник.

- Тогда он несомненно тебя узнает, - вмешался Вульфгар, и все остальные принялись кивать и хмыкать, когда поняли план.

И Кэтти-Бри осознала, что всё именно так и будет. В поединке Дзирт узнает давно потерянного учителя — точно так же, как узнал бы Кэтти-Бри в занятиях любовью, разделяй их даже целые века.

- Я хочу поговорить с тобой наедине, Джарлак, - сказала она. Она оглянулась на короля Бренора и добавила: - И с тобой, отец. Только мы втроём.

- Глупо было бы поступить иначе, - ответил Джарлак. - А Кэтти-Бри не глупа.

Круглое помещение в недрах Особняка Плюща в Длинном Седле было горячим — очень горячим — и полным пара, превращая в узлы сильные мышцы и заставляя тренирующегося воина исходить потом.

Его движения были не такими быстрыми, как в прошлые годы, но причиной тому был не возраст. Скорее их медлительность была намеренной. В своих ежедневных тренировках Дзирт До'Урден сохранял полную концентрацию на каждом движении, каждом повороте, каждом сгибе, выжимая из своих мышц как можно больше длины и силы.

Когда его левая рука метнулась вперёд, разум Дзирта настолько погрузился вглубь себя, что он чувствовал взаимодействие своих мускулов, чувствовал изгиб сухожилий, и мог установить идеальный угол для плеча и локтя, чтобы добиться безупречного баланса и скорости.

По крайней мере, почти безупречного. Сейчас Дзирт пытался адаптировать обучение тела и разума, полученное от магистра Кейна, к долгим часам тренировок в Мили-Магтир и последующим годам настоящих поединков. Хотя приёмы совпадали не полностью, опытный боец-дроу обнаружил достаточную схожесть, чтобы сделать целое более великим, чем две части по отдельности. Он знал, что это будет долгий, нескончаемый процесс, но оно того стоило.

Он отвёл руку и продолжал отводить назад левое плечо, разворачиваясь, ноги согнулись, опуская его очень низко, чтобы уклониться от воображаемой атаки сзади, и Дзирт, развернувшись, по широкой дуге взмахнул своей саблей в правой руке, Ледяной Смертью. Каждый снова мускул работал в полной гармонии, Дзирт сохранял равновесие в каждый миг движения, перенес вес на пятки в нужный момент, чтобы придать своей контратаке максимальную силу, пока его второй клинок оставался абсолютно перпендикулярен корпусу, поднимаясь вверх, чтобы

отвести копьё или меч, или чтобы блокировать любой удар, нанесённый топором или молотом сверху вниз.

Да, Дзирт знал, что этот приём удара с разворотом превосходит всё, что он когда-либо пробовал.

Всё, что нужно было сделать — заставить тело запомнить его достаточно хорошо, чтобы выполнять приём безупречно, быстро и каждый раз.

Каждый раз. В этом и заключалась безупречность. Всегда и без ошибок.

Почти каждый раз мог привести к его гибели.

Он услышал, как за спиной открывается дверь, и застыл, вместо того, чтобы продолжать движение, не желая, чтобы эта помеха заставила его изменить углы или распределение веса. Он услышал чьи-то шаги в комнате, почувствовал потревоженный воздух, уловил аромат и дыхание.

Он немедленно понял, что это была Кэтти-Бри.

Он выпрямился и повернулся лицом к жене. Обнажённая грудь воина блестела от пота в неярком волшебном свете.

- Сразишься со мной? - спросил он, но остановился, заметив, что Кэтти-Бри совсем не одета для спарринга, хотя держит пару деревянных тренировочных сабель. - Думаешь, на таком сроке ты можешь сражаться, не навредив ребёнку?

- Не я, - серьёзно отозвалась она и бросила тренировочные мечи мужу под ноги.

Разглядывая её с беззлобным подозрением — что задумала жена этим прекрасным утром? — Дзирт положил свои настоящие и смертоносные сабли на оружейную стойку, затем взял тренировочное оружие. Он закрыл глаза, поднял его, почувствовал баланс, который, конечно, был совсем не таким точным, как у его знаменитых клинков.

- Это по-настоящему, - мягко сказала ему Кэтти-Бри с другой стороны комнаты. - Тебя не обманывают.

Дзирт открыл глаза, чтобы с любопытством взглянуть на неё, а потом распахнул их ещё шире, когда в комнату вошёл другой посетитель, мужчина-дроу с деревянными мечами, как у самого Дзирта. Подобно Дзирту, он был одет в облегающие штаны и рубаху, низкий вырез которой открывал его темную кожу грудь.

Поначалу сквозь царившую в комнате дымку Дзирт не уловил сходства, но когда его противник приблизился, глаза Дзирта раскрылись ещё шире.

- Что это за игра? - едва слышно прошептал он. Усилием воли он оторвал взгляд, повернувшись к Кэтти-Бри, но та уже ушла, закрыв за собой дверь.

- Не игра, - ответил новоприбывший.

Дзирт потряс головой, недоумевая, и начал словесно отрицать такую возможность, но его противник не собирался ему этого позволить. Он поднял деревянные мечи и бросился в атаку.

Это был не спокойный пробный поединок, ведь соперник обрушился на него с безумным натиском, вращая клинками и нанося удары сверху и снизу.

У Дзирта не осталось времени на слова — его левая рука оказалась далеко в стороне, тренировочный меч скользнул вертикально, чтобы отразить могучий удар. Он подпрыгнул и опустил правую руку вниз, избежав взмаха другим клинком. Он легко приземлился и отступил назад, задыхаясь от изящества и красоты похожей на

клещи атаки. Немногие могли даже попытаться предпринять подобное, ведь любая ошибка оставляла центр открытым для убийственного контрудара.

Но он уже видел такую манеру боя, много раз, поскольку обучавший его дроу умел так сражаться — дроу, очень похожий на этого бойца перед ним, вспомнил Дзирт, хотя с тех пор минули столетия.

Дзирт прогнал прочь эту мысль, когда соперник продолжил наступать, сделав полный разворот, чтобы взмахнуть клинками, затем оборвав двойной рубящий удар хитрым изгибом, убирая клинки и делая обоими мечами могучий выпад.

Дзирт ушёл пируэтом влево, его левый клинок смахнул в сторону двойной выпад мечей противника. К тому времени, как он повернулся обратно, соперник был уже там, продолжая рубить и колоть, сверху и снизу одновременно...

...И Дзирт отвечал на каждое движение, его тренировочные сабли крутились и плели кружево, оставаясь в позиции, когда он начал танцевать тот же танец, что и противник. Его чувство равновесия позволяло ему поспевать за мечами, и он следил за движениями сжимавшего их дроу, пытаясь поймать момент, когда они окажутся слишком близко друг от друга.

Дзирт сменил исключительно защитную позицию на позицию ожидания, и ему представился шанс, когда летящие клинки его противника оказались слишком близко друг к другу и под подходящим углом к Дзирту. Удар снизу и обратное движение развели их в стороны. И в брешь ринулся Дзирт с сильным выпадом левой саблей.

Но другой дроу двигался красиво, с такой исключительной грацией, что мысли Дзирта снова устремились назад сквозь века. Дроу спокойно воспринял успех хитроумной защиты и продолжил бой, бросившись влево со своим отражённым оружием и нырнув в боковой кувырок, изворачиваясь так, чтобы вскочить на ноги лицом к повернувшемуся Дзирту.

Однако теперь инициатива перешла к Дзирту, и он перешёл в ослепительное наступление. Его деревянные сабли так быстро устремились к противнику, что сторонний наблюдатель мог бы принять его за взбешённого шестирукого марилита.

И всё-таки другой дроу не уступал ему по скорости, мечи стучали друг о друга, скользили друг о друга или блокировали каждый удар. Бой продолжался и продолжался по всей круглой комнате, деревянное оружие гремело и трещало так быстро, что услышавший его издали мог бы подумать, будто в лесу за Особняком Плюща поселилась стая из тысячи дятлов.

Но нет, это были лишь два прекрасных воина, сражавшихся в такой гармонии, что казались одним и тем же бойцом, бьющимся с самим собой.

Дзирт находил в этом уют, приятное чувство давно минувших дней в давно забытом месте. И на несколько мгновений он утратил себя в воспоминаниях о доме До'Урден в Мензоберранзане. Лишь распознав нереальность воспоминаний, он инстинктивно восстал против них, не только потому, что должен был сосредоточиться на текущем поединке и безумном фехтовании, но ещё и потому, что прекрасно знал, как больно поддаваться ложным надеждам.

Оскалившись, Дзирт усилил натиск, шагнув вперёд, вкладывая больше сил в каждый взмах. Его оппонент отступил с такой же скоростью и равновесием, наконец

отведя заднюю ногу в сторону и неожиданно развернув её, пытаясь снова перейти в наступление — и едва успев присесть под укол, нацеленный прямо в лицо.

Но Дзирта таким простым движением было не обмануть, и разворот заставил его преследовать соперника ещё более агрессивно.

Другой дроу развернулся дальше и побежал. Дзирт бросился за ним. Враг перекувыркнулся, вскочив на ноги напрямик у стены, затем шагнул на стену, поворачиваясь горизонтально и отталкиваясь, вращаясь — и ударяя — в воздухе.

И Дзирт снова парировал, промчавшись мимо. Он тоже взбежал на стену, но остановил заднее сальто до того, как оно началось, вместо этого прыгнув назад, выворачиваясь и приземляясь, низко припав к земле и широко расставив ноги. Он сразу же выпрямился рывком, ударяя клинками.

Но его удар оказался слишком высоким, противник легко нырнул под него и предсказуемо контратаковал двойным уколом понизу.

В обычной ситуации это был бы правильный ответ, но Дзирта он заставил поморщиться. Конечно, у него создалось определённое впечатление — и как иначе, учитывая сходство этого бойца и его недавнюю встречу с Ллос? Но Закнафейн знал об опасности такого движения против этого конкретного противника — и не допустил бы подобной ошибки.

По-прежнему притворяясь, будто отчаялся, Дзирт сделал единственное, что мог, исполнив превосходную защиту крест-накрест, опустив сабли вниз буквой Х, чтобы поймать атакующие мечи и удержать противника в наклоне.

Настало время прекратить эту игру в загадки, и теперь, поймав вражеские клинки, он ударил ногой над саблями, рассчитывая сломать противнику нос.

Но когда его нога поднялась, Дзирт осознал, что врага уже нет на месте, и чтобы предпринять подобное исчезновение, этот враг должен был ожидать и соответствующую защиту, и последующий ответный удар.

Исключительно рефлексивно Дзирт провёл тот же приём, который практиковал до того, как его прервали, развернувшись на пятках — быстро и сохраняя равновесие — нанося колющий удар туда, где должен был находиться противник.

Враг в последний момент ускользнул от этого удара, отведя назад бёдра и одновременно выворачиваясь — и из-за этого оказался на линии настоящей атаки, когда правый клинок Дзирта описал широкую дугу, с силой ударив соперника по ногам.

Охнув, соперник попытался отступить, но Дзирт уже полностью развернулся, целиком сохраняя равновесие, и стал жестоко, свирепо преследовать его. Сабли кололи слева, потом справа, потом снова слева, и соперник едва успевал парировать, и лишь потому, что поворачивался в нужную сторону.

Правая нога Дзирта взметнулась вверх, хлётко ударив дроу по голове сбоку. Покачнувшись, противник попытался рубануть по поднятой ноге, и Дзирт опустил клинок, чтобы позволить это, но лишь затем, чтобы последовать за замахом, неожиданным движением нырнув под поднимающуюся руку.

Нырнув под удар, он схватил противника, и тот никак не мог помешать Дзирту опрокинуть себя и швырнуть на спину.

Противник оказался на спине, на полу, с кончиком другого тренировочного клинка Дзирта, прижатым к горлу.

- Ты стал намного лучше, сын мой, - поздравил его дроу.
- Не называй меня так! - воскликнул Дзирт, надавливая на меч.
- Ты подумал, что я снова поддамся на твой трюк с двойной защитой крест-накрест?

- Решение давно стало известным, - ответил Дзирт. - Скорее всего, его преподают в академии.

Мужчина на полу бросил оба меча и взялся рукой за древко угрожающего ему оружия, пытаясь сдвинуть его в сторону, поскольку ему было тяжело дышать.

- Кто ты? - спросил Дзирт, удерживая меч на месте.

- Ты знаешь, кто я.

- Я видел, как ты упал в кислоту. После такого не воскресают!

- Я не упал, я прыгнул.

Их взгляды скрестились, и дроу тихо добавил знакомым тоном:

- За нас.

Дзирт дрогнул. Его руки затряслись. «За нас», те самые слова, что сказал ему Закнафейн, прежде чем побороть проклятие зин-карлы — двеомер, превративший Закнафейна в раба-зомби, чары, с которыми он не должен был справиться.

Он он сумел из-за огромной любви к сыну.

Клинки Дзирта упали на пол по бокам поверженного мужчины. Он бросил их ненамеренно. Он ничего не делал намеренно — просто стоял и смотрел.

- Я сказал тебе бежать на край света, - произнёс Закнафейн. Он поднял руку, Дзирт схватил его за запястье и поднял с пола.

И выбежал прочь, прочь из комнаты, настолько растерянный и смущённый, что даже не забрал своё драгоценное оружие.

Закнафейн двинулся за ним, но из дверного проёма, через который сбежал Дзирт, вышла Кэтти-Бри и преградила оружейнику путь.

- Дай ему время, - посоветовала она. Закнафейн пристально посмотрел на неё и промолчал, но не стал пытаться оттолкнуть женщину.

ГЛАВА 8

Глаза Тополино

Полурослик занимался своей работой с заметным усердием, прибирая большой зал для аудиенций, принадлежащий лорду Дагульту Неверэмберу в Невервинтере.

Но его движения были отточены практикой, и внимание уборщика никогда не фокусировалось на уборке паутины с декоративных доспехов или убийстве крупных тараканов в углу, бегающих среди пыльных полос льющегося из большого окна света.

Он носил на голове странную повязку, опускающуюся наискосок с правого виска, закрывая левый глаз и прикрывая левое ухо. На месте уха повязка была запятнана кровью — от неудачного падения, как он объяснил несколькими днями

ранее, когда началась третья неделя его работы на этого человека, Дагульта, бывшего одновременно публичным лордом Глубоководья и лордом-защитником Нового Невервинтера.

Подобно его навыкам уборки здесь тоже всё было не тем, чем казалось. Это была не повязка, а магический берет, создававший соответствующую иллюзию, включая кровь. Щётка для пыли тоже была вовсе не щёткой, а прекрасной рапирой. Его одежда была не изношенной, а дорогой; его обувь — не обмотками, а хорошими чёрными сапогами. Его усы и небольшая бородка не были такими растрёпанными, а глаза не сверкали пронзительно-зелёным. На самом деле, единственное, что было настоящего в этом полурослике — сажа, которую он размазал по рукам и лицу, чтобы дополнить волшебную личину.

Повязка на его голове выпирала на левом ухе, скрывая крошечную ушную трубу, хитроумно сконструированную и зачарованную так, чтобы усиливать звук. Даже если вокруг было шумно, он мог услышать шёпот в другом конце зала, лишь повернувшись левым ухом в нужную сторону.

Конечно же, его обычной целью был лорд Дагульт Неверэмбер, когда находился в Невервинтере, пускай даже его визиты зачастую были вполне рутинными — споры по поводу того, какую часть города необходимо следующей расчистить от вулканического камня, или какой участок обороны необходимо усилить, или может ли тот или иной лорд или леди претендовать на тот или иной дом — и в таких случаях полурослик часто поворачивал ухо к другим работающим здесь простолюдинам, чтобы услышать менее пристойные и (вынужден был признать он) более интересные слухи. Лорд Неверэмбер занимался отстройкой города, но определённо надеялся пойти ещё дальше и превратить это прибрежное поселение в достойный город-побратим великого Глубоководья, сияющего алмаза побережья Меча, расположенного в десяти днях пути на юг по Торговому тракту.

Кроме того, амбициозный мужчина предпринимал настолько же очевидные попытки укрепить и расширить собственную позицию на более широком участке побережья Меча, чего не слишком-то хотели друзья этого шпиона — поскольку лорд Неверэмбер не был союзником короля Бренора Боевого Молота из Гонтлгрима, а Джарлакс, тайно управляющий расположенным выше по побережью Лусканом, не любил Неверэмбера ещё сильнее.

Полурослик старался не забывать, что Неверэмбер опасен и сам по себе. Лорд носил свои волосы цвета дыни стянутыми на затылке, открывая угловатое лицо, и они свисали ниже плеч, придавая ему суровый вид, который подчёркивали тёмные глаза, посаженные так глубоко, что казалось, будто они выглядывают наружу из отдельного укрытия. Многие из живущих в роскоши лордов Глубоководья были толстыми и мягкими, но про Неверэмбера с его широкими плечами и мускулистыми руками сказать такого было нельзя. «Вы лев среди людей» — такой комплимент часто делали Неверэмберу знатные гости, и это была самая любимая похвала лорда-защитника Невервинтера.

Он знал, как пользоваться мечом и кулаками, и полурослик слишком часто видел доказательства тому, что характер у Неверэмбера вспыльчивый и жестокий.

Сейчас лорд-защитник сидел на своём невервинтерском троне, болтая с дамой благородного происхождения, судя по её дорогому платью и драгоценностям.

Разговор между ними продолжался, и шпион-полурослик пожалел, что его не пустили в помещение раньше, чтобы он успел услышать имя и титул дамы.

- Мудрое приобретение, лорд Дагульт, - сказала женщина. - Извлечь такую прибыль за такое короткое время — меньше чем за год!

- Это место обладает стратегической значимостью и было построено умелыми ремесленниками, каких в наши дни не сыскать, - ответил тот. - Повезло, что у меня на руках оказались достаточные средства, когда я получил предложение. Я не стал мешкать — только выторговал лучшую цену, разумеется!

- И очень неплохую цену, - сказала женщина. - А ведь Лувиди не из тех, кто легко уступает.

Оба собеседника засмеялись, и разговор перешёл к слухам о любовной интрижке между лордом и леди Глубоководья. Однако они лишь коротко коснулись этой темы, поскольку в зал для аудиенций пустили нового посетителя, дварфа с рядами густых жёлтых волос и длинными косами, торчащими по всей его крупной голове. Хотя он, очевидно, уделял волосам немалое внимания, то же самое нельзя было сказать про бороду, которая была неухоженной и настолько растрёпанной, что шпиону-полурослику показалось, что с каждым тяжёлым шагом этого мужчины оттуда будут вылетать птицы.

Позади этого дварфа шли ещё несколько, все как один крепко сбитые, и они тянули и толкали повозку, скрипящую под грузом из мешков и сундуков.

- Аа, Бронкин, дружище! - поприветствовал гостя Неверэмбер, когда придворный сержант представил дварфа словами: «Лорд-защитник! Командир Бронкин Каменная Шахта!»

Шпион-полурослик невольно обернулся, чтобы увидеть эту сцену, и прекратил притворяться, будто занимается уборкой.

- Каменная Шахта? - прошептал он. Хотя имя и показалось ему знакомым, в последний раз он слышал его очень давно. Поскольку он часто бывал при дворе короля Бренора — самого знаменитого и могущественного дварфа севера, если не всего мира — в окрестностях было мало хоть сколько-нибудь влиятельных дварфов, которых шпион бы не знал. Но этого он никак не мог вспомнить...

Взгляд полурослика устремился к повозке, и шпион чуть-чуть поправил свою трубу. И напрягся изо всех сил, стараясь сохранить на лице спокойное выражение, услышав очень знакомый звук, сопровождающий каждый поворот колёс грохот, осознав, что эти сундуки и мешки наполнены монетами — тысячами и тысячами монет!

- Чтобы это доставить, я привёл к вам на порог проклятую армию, лорд-защитник, - сказал Бронкин Каменная Шахта, кланяясь Неверэмберу. - Вы, наверное, захотите сложить всё в надёжное местечко!

Неверэмбер встал и сделал знак своему сержанту, который немедленно вызвал охрану. Затем лорд-защитник окрикнул другого человека, который, как знал полурослик, служил придворным секретарём.

- Купчую! - приказал Неверэмбер. - Пускай все знают, что клан Каменная Шахта снова зовёт Терновый Оплот своим домом!

- Терновый Оплот, - прошептал полурослик, ведь он слышал о прибрежной крепости, расположенной примерно посередине между Глубоководьем и

Невервинтером на побережье Меча, к югу от Топи Мертвецов. Он даже видел её однажды во время путешествия по Торговому тракту, правда издалека, и даже не подумал её обследовать, ведь Терновый Оплот принадлежал другому времени, до Раскола. Неужели теперь там не просто руины?

Если верить монетам в повозке...

Помещение стало заполняться солдатами, и хотя большинство из них направилось к повозке, остальные начали выпроваживать всех работников, не выполняющих государственную работу: уборщиков, поваров и группу жителей Невервинтера, пришедших в надежде обмолвиться словечком с лордом Неверэмбером.

Не желая, чтобы кто-то касался его личины, полурослик быстро покинул зал, а потом и само здание. Отсюда он скользнул на боковые улочки Невервинтера. Он несколько раз воспользовался своим волшебным беретом, сначала превратившись в дварфа, потом в человеческого ребёнка, затем, оказавшись наконец далеко от двора, в обычного крестьянина-полурослика в поношенной одежде, опирающегося на трость — свою замаскированную рапиру.

Оглядываясь вокруг и озираясь через плечо, чтобы убедиться в отсутствии слежки, он добрался до оговорённого места встречи, за которым велось постоянное наблюдение и где вскоре должен был встретить коллегу.

Сегодня ему почти не пришлось ждать, полурослица выскользнула из тени так эффективно, что опередила его на пути к невысокой стене, вырезанной из застывшей лавы и по совместительству служившей скамейкой. Она держала капюшон плаща глубоко натянутым на голову.

Двое сели бок о бок.

- Какие новости? - спросила она.

Шпион чуть не упал со стены, когда узнал голос. Он подался вперёд и заглянул под капюшон, увидев глаза женщины, которую любил.

- Что ты здесь делаешь? - изумлённо прошептал он госпоже Кровоточащих Лоз, главе дома Тополино и собственной жене, Донноле.

- Мой Паук, неужели ты думаешь, будто я позволю тебе бесконечно развлекаться без меня? - ответила Доннола с усмешкой, которая заставила Реджиса с головы до ног покрыться мурашками. Бесовская и невинная, и в то же самое время невероятно дразнящая и сексуальная, улыбка Доннолы Тополино всегда вызывала у него вздох.

- Не будь в этом адском городе столько шпионов, я бы точно тебя поцеловал! - воскликнул Реджис. - Как же я по тебе соскучился!

- Твоё презрительное отношение к шпионам принято к сведению, мой шпион.

Реджис засмеялся, потом с любопытством огляделся вокруг.

- Как долго ты была здесь? Откуда ты вообще узнала, что я сегодня приду сюда?

- Потому что знала, что тебе будет, что сообщить, - ответила Доннола.

Реджис с любопытством взглянул на неё.

- Мы следили за процессией дварфов по всему Торговому тракту до самого Невервинтера, - объяснила Доннола. - Для такого небольшого каравана они собрали слишком много охраны. Обойди они Невервинтер, мне пришлось бы постараться, чтобы собрать банду для налёта.

- Откуда они пришли?

Доннола пожала плечами.

- Мы заметили их всего за день до того, как их караван пересёк Кровоточащие Лозы с севера.

- Лускан?

- Контакты Джарлакса ничего о них не знают, а он знает обо всём, что происходит внутри, вокруг и в окрестностях этого города. Из какого-то места между Лусканом и Невервинтером, полагаю.

- Порт Лласт? - спросил Реджис.

Лицо Доннолы не выдало признаков узнавания. В конце концов, она была здесь недавно, а Порт Лласт был мелким торговым портом, построенным в каменоломнях.

- В одном дне пути к северу, - объяснил Реджис.

- Такое возможно.

Реджис покачал головой. В этом не было смысла. Дзирт наверняка знал про Порт Лласт и считался героем города. Там были дварфы — в конце концов, там добывали камень — но ничего особенно важного, по сведениям Реджиса. И уж точно небольшие предприятия этого городка не смогли бы собрать богатство, увиденное им сегодня у Неверэмбера.

- Они пришли, чтобы выкупить Терновый Оплот у лорда Неверэмбера, - объяснил Реджис.

- Терновый Оплот?

- Крепость ниже по побережью. Джарлакс знает о ней больше.

Доннола кивнула.

- Тогда нам следует отправиться к нему. В ближайшее время его ожидают в Гонтлгриме на совещании с королём Бренором и остальными по поводу использования сил предтечи для восстановления Главной башни Волшебства. И волшебных порталов, любимый мой. Они оживают.

Реджис едва услышал её. Мысли полурослика вернулись в зал Неверэмбера, а именно к благородной женщине рядом с лордом-защитником. Он уже несколько раз видел её при дворе Неверэмбера вместе с некоторыми бледнокожими дворянами из Глубоководья — по крайней мере, полурослик решил, что они из Глубоководья, учитывая их знакомство с Неверэмбером. Только сейчас он провёл связь с одной из дорогих таверн неподалёку от замка, в которой в последнее время было необычайнолюдно, и каждую ночь оттуда приходили заказы на изысканную еду и вино.

- Паук? - спросила Доннола своего отвлечёвшегося возлюбленного.

- Иди к Джарлаксу, - ответил Реджис. - Расскажи ему про Терновый Оплот и скажи, что дварфы принадлежали к клану Каменная Шахта, и с ними были сокровища, чтобы выкупить руины у Неверэмбера. Сокровища, которые охраняло целое войско.

Доннола резко выпрямилась.

- Всё подтвердилось, - заверил её Реджис. - Так что передай Джарлаксу, и только ему, что нам стоит раздобыть дополнительные сведения, прежде чем сердить этими новостями Бренора.

- А ты?

- Перед возвращением я хочу кое-что проверить, - ответил Реджис, взглянув в другой конец улицы, в сторону таверны, которую собирался навестить.

Они с Доннолой выпрямились и быстро отвернулись друг от друга, когда услышали приближавшийся шум. У Реджиса отвисла челюсть, когда на улицу перед ними вышел весь присутствующий в городе клан Каменной Шахты. Ряд за рядом маршировали дварфы с тяжёлым оружием и в тяжёлых доспехах. Под поступью их тяжёлых сапог тряслась земля. Они прошли прямо перед неприметной парой полуросликов, не обратив на них никакого внимания, маршируя по четыре в ряд и по сорок рядов вглубь.

В самом конце процессии находился Бронкин — ехал в той же повозке, которая доставила сокровища Неверэмберу. Повозку волокла та самая упряжка дварфов, которая тащила её в зале лорда-защитника.

- Так много, - прошептал Реджис. - Зачем так много?

- Для охраны сокровищ, достойных драконьего логова? - предположила Доннола.

При мысли об этом и о сопутствующих возможностях оба полурослика улыбнулись.

- Отправляйся к Джарлаксу и назови ему имена, - сказал ей Реджис.

- Терновый Оплот и клан Каменная Шахта, - ещё раз повторила Доннола.

- Да. И сообщи, что дварфы купили крепость у Неверэмбера.

- Интересно, знал ли король Бренор о том, что Оплот выставлен на продажу, - задумалась вслух Доннола. - Или о том, что крупный клан дварфов планирует поселиться так близко к Гонтлгриму.

Реджис кивнул, соглашаясь с направлением её мыслей.

- Вскоре я присоединюсь к тебе, - пообещал он. Он огляделся, и не обнаружив наблюдения, наклонился и наградил возлюбленную давно задержавшимся поцелуем.

- Будь осторожен, - задыхаясь, прошептала она. - Я позволила тебе отправиться сюда только потому, что ты заскучал. Я вовсе не собираюсь подвергать тебя опасности.

Реджис фыркнул.

- Мы никогда не даём другим те поручения, с которыми не справились бы сами, - процитировал он, и Доннола могла только вздохнуть. - Таково кредо дома Тополино, не так ли?

- Сейчас дом Тополино — всего лишь часть более крупной деревни, за которую отвечаем мы с тобой.

- Кровоточащие Лозы справятся и без нас, - ответил Реджис. - Я не собираюсь прятаться за троном.

Он рассмеялся и схватился за крестьянскую одежду Доннолы.

- Тогда я уйду без тебя, - заявила она.

Но Реджис с серьёзным лицом покачал головой.

- Отправляйся к Джарлаксу.

- Я могу послать придворного.

- Отправляйся сама, - настоял он. - И убедись, что он не узнает ничего такого, чего не узнала бы ты.

- Я думала, мы можем ему доверять.

- Это не означает, что его кошелек не может стать толще, чем кошельки его доверенных и доверчивых друзей.

- Что ты задумал, любовь моя? - спросила Доннола.

Реджис покачал головой. Он на самом деле не знал. Происходящее казалось ему странным, даже более странным, чем указывали текущие события. В последнее время он часто бывал в Невервинтере и что-то не заметил объявлений о продаже крепости — и не видел в городе дварфов, не считая давних жителей. Все знали, что лорд-защитник Неверэмбер и король Бренор терпеть друг друга не могут.

И каким бы неожиданным ни казался сегодняшний обмен, нутро Реджиса твердило ему, что здесь скрыто нечто большее, и он догадывался, где может узнать дополнительные подробности.

Реджис огляделся вокруг, затем перемахнул через стену, легко приземлившись с другой стороны. Там он похлопал по своему берету и быстро избавился от фальшивой личины, открывая свой прекрасный плащ и одежду, великолепную рапиру на поясе с одной стороны, и трёхклинковый кинжал — с другой. Крапчатый берет, сдвинутый набок по последней моде, заменил его окровавленную повязку.

Он перескочил через стену обратно на улицу.

- Такой красавчик! - воскликнула Доннола, прижав ладонь ко лбу, будто собиралась потерять чувства.

- Скажи нашим агентам, что им придётся пополнить тайники, - сказал ей Реджис. У дома Тополино была сеть схронов по всему Невервинтеру, в которых они хранили бутылки с вином из Агларонда. Агенты Тополино знали, где искать эти бутылки, чтобы воспользоваться ими для обмена или в качестве прикрытия, немедленно превратившись из шпионов в виноторговцев.

Помогало то, что вино было довольно неплохим и убедительным. Виноград был привезён с востока и выращивался на виноградниках Кровоточащих Лоз. Доннола намеревалась торговать этим впечатляющим вином официально, но сейчас оно лучше служило тайным целям.

- Ты попытаешься заключить торговый договор с Дагультом Неверэмбером? - скептически поинтересовалась Доннола. - Он знает о нашем сотрудничестве — нет, о нашей дружбе — с Бренором и Гонтлгримом, любовь моя.

- Нет, не с ним, - задумчиво отозвался Реджис, качая головой. Он медлил перед каждым словом, поскольку ему приходилось импровизировать и формулировать предложения на ходу, глядя вниз по улице туда, где дварфы продолжали свой парад — по тому самому бульвару, где располагался постоянный двор, принявший знатных гостей из Глубоководья. - Но есть кое-кто...

Он не пошёл напрямик в таверну. Вместо этого Реджис отправился в конюшню за городом, которой владела молодая эльфийка по имени Айберделл Аллалэй, вдова, живущая в прилегающем доме. Находившаяся за городскими стенами конюшня не пользовалась особым спросом, поэтому стойла Айберделл редко бывали полны хотя бы наполовину, но и Ухмыляющиеся Пони, и Коленеломы — патрульные отряды полуросликов, обитавшие в Кровоточащих Лозах — решили заключить с Айберделл

контракт, который обеспечивал ей достойный доход и вполне достаточную защиту в случае необходимости, хотя у Реджиса всегда было чувство, что девушка в защите не нуждается.

- А, Паук Паррафин! - поприветствовала вдова Реджиса, когда тот оказался у неё на пороге. - В какую беду ты влип на сей раз?

- Ничего подобного, госпожа, - с поклоном отозвался Реджис, взмахнув своим знаменитым беретом.

- Собираешься назад в Кровоточащие Лозы?

- Просто зашёл провести Рамблбелли, - сказал он, не сдержав усмешки от имени пегого пони, которого недавно подарил ему Дорегардо, командир Ухмыляющихся Пони.

Айберделл ответила хитрой улыбкой. Она слишком хорошо его знала, и Реджис решил, что это хорошо. На самом деле Айберделл Аллалэй стала такой же частью шпионской сети Доннолы, как и любой полурослик из Кровоточащих Лоз.

- Значит, назад в Невервинтер?

- Да, нужно закончить кое-какие дела. Моя обязанность — служить леди Донноле.

- Ты мог бы помыть её пони и пони её починённых, - ответила Айберделл. - Они резвятся в загоне вместе с твоим — скачут, совсем как Доннола вокруг тебя.

Реджис был уверен, что отчаянно краснеет, но всё равно хихикнул.

Однако быстро посерьёзnel.

- Ты, случайно, не видела воинство дварфов, вошедшее сегодня в Невервинтер?

- Я их слышала. И учуяла запах.

- Но лошадей в конюшню они не сдавали?

Айберделл покачала головой, заставив взметнуться свои свободные серебристые волосы.

- Кто-нибудь ещё снимал у тебя стойло с тех пор, как я отправился в Невервинтер?

- Сейчас середина зимы, - напомнила она. - Путешественников мало, к сожалению. Кроме тебя и отряда Доннолы за последние двадцать дней у меня был всего один клиент.

- Вы будете держать меня в ожидании, прекрасная госпожа?

- Немногое способно доставить мне большее удовольствие, - ответила она на его флирт.

- А если я стану умолять?

- А варить ты будешь? - лукаво спросила она, поскольку Айберделл не раз заставляла Реджиса за работой с переносной алхимической лабораторией, которую он хранил в своей бездонной сумке.

- Масло дневного света? - отозвался он, упомянув снадобье, которое готовил несколько раз. Если окунуть небольшой предмет в масло дневного света, тот начинал сиять, как яркий фонарь на срок, зависящий от качества ингредиентов. Более того, предмет не тускнел, пока не исчерпает весь заряд, и его можно было прикрыть простой тканью и держать в резерве.

- Ну, мне не слишком нравится брать в амбар факел или фонарь...

- Именно поэтому я и оставляю здесь Рамблбелли, - сказал Реджис. - Ну, и из-за красоты конюха.

Она подмигнула ему.

- Ладно, масло дневного света, - согласился он. - Большую партию, обещаю.

- Отлично. Единственный клиент, крупный мужчина. Был похож на северянина, с длинными золотистыми волосами. Сначала я решила, что он утгардец, но варваром он не был. Из Глубоководья, хорошо воспитан, в дорогой одежде, которую пытался скрыть под потрёпанным плащом.

- Имя.

- Да, уверена, имя у него было.

- Прошу вас, мадам — скажите мне.

- Бревиндон из дома Маргастер.

- С делами в Невервинтере?

- Не думаю, что он входил в город. Нет, всего несколько дней назад он отправился на север.

Реджис кивнул, затем взял тонкую руку Айберделл и нежно поцеловал её.

- Могу я уговорить вас на обед? После того, как навещу Рамблбелли, конечно.

- И после того, как сварю тебе масло дневного света?

Он кивнул.

- И смоешь с себя вонь после работы? - спросила она, широко улыбнувшись. - Если не хочешь обедать в сарае, конечно же.

- Я обедал в местах и похуже, уверяю вас.

- Почему ты считаешь, что меня это удивит? - спросила Айберделл и исчезла в недрах дома.

Реджис на несколько секунд задумался, почему он всегда улыбается после встречи с Айберделл. Что за ценное — и очаровательное — дополнение к сети дома Тополино.

Но пошёл он не к своему пони, а напрямик в сарай, где достал из волшебной сумки мешок с колбами, змеевиками, хитро сложенным столом, весами, мерными ложками и крупной шкатулкой с порошками и травами. Ему не потребовалось много времени, чтобы собрать свою переносную алхимическую лабораторию. Реджис практически сразу приступил к варке, на одном краю стола готовя масло дневного света, а на другом принявшись варить куда более сложную и требующую больше времени на приготовление субстанцию.

И даже пока варились эти зелья, умелый полурослик вплотную взялся за работу над снадобьем собственного изобретения, которое он назвал кишкобоем. Зелье фактически усиливало действие любой выпивки до уровня знаменитого дварфийского кишкодёра — но без мерзкого вкуса последнего.

Использование кишкобоя в сочетании с фиолетовым зельем — волшебным чудом, позволяющим ему читать мысли того, с кем он разговаривал — оказалось весьма эффективным.

К тому времени, как Айберделл вошла в сарай с его, и, что удивительно — её ужином, все зелья, кроме фиолетового, были готовы. Они разделили трапезу и приятный разговор, углубившийся в тему алхимии, когда Реджис встал, наполовину прикончив свою порцию, чтобы добавить в фиолетовое зелье розоватый порошок.

- Дай угадаю, - сказала эльфийка. - Любовное зелье, из-за которого я буду падать в обморок всякий раз, как тебя вижу, чтобы ты мог этим воспользоваться.

- Милая госпожа! - драматично воскликнул Реджис. - Прекрасная госпожа, вы должны знать, что я женат на леди Донноле. Увы, если бы мы встретились раньше...

- Я хочу сказать, что ты выторгуешь лучшую сделку, пока я буду хихикать и хлопать глазами - засмеявшись, сказала Айберделл, и Реджис засмеялся тоже.

Он вернулся и присел на сено рядом с эльфийкой.

- Я не стал бы пользоваться преимуществом над вами, друг мой, - серьезно сказал он.

- Я бы тебе не позволила, - подмигнув, отозвалась девушка. - Но другие? Что может сделать Реджис с тем, кого считает не таким очаровательным?

- О, разумеется, я заставлю некоторых слепых глупцов рассказать мне то, о чём они должны молчать.

- Если бы ты не мог такого проверить, я бы в тебе разочаровалась.

Реджис с любопытством взглянул на собеседницу.

-Я же часть вашей банды, да? Твой успех — мой успех, и скорее всего — моя безопасность, - сказала та.

Эти слова до глубины души поразили Реджиса, вызвав в нём новое уважение к этой эльфийской женщине и напомнив, что у его действий есть последствия, касающиеся не только его skóry.

- Ты действительно часть нашей банды. Очень важная часть, миледи, - он был рад увидеть, как она покраснела от его слов. - Это не любовное зелье. Оно позволяет мне читать чужие мысли и видеть правду за чужими словами. У меня достаточно ингредиентов на несколько порций. Я оставлю тебе немного.

- На случай, если Бревиндон Маргастер вернётся?

- Да, и просто на твои нужды, - сказал ей Реджис. - И если ты когда-нибудь посчитаешь нужным использовать его на мне, то найдёшь лишь дружбу за моей улыбкой.

- Зачем мне тратить такое ценное зелье на то, что я и так уже знаю? - спросила она.

Этой ночью в общем зале таверны «Плавник» было шумно и полным-полно разодетых дворян из Невервинтера и Глубоководья, а также немало шумных дварфов во главе с Бронкином Каменной Шахтой, который взобрался на стол и распевал песню о возвращении своего клана в великую крепость Терновый Оплот.

Сразу за дверью обвалившейся башни, где располагалось заведение, Реджис остановился и прислушался, пытаясь услышать какие-нибудь намёки в этой песне, но увы — она звучала точно так же, как и любая другая дварфийская баллада, полная тёмных, холодных залов, твёрдого камня, убийства гоблинов и сверкающих драгоценных камней. Когда Бронкин, к которому присоединились остальные, затянул второй куплет, юркий полурослик проскользнул в дверь.

На Реджиса устремилось множество взглядов — неудивительно, учитывая его берет и одежду, а также оружие — и на несколько мгновений таверна затихла, но шум сразу же возобновился.

Прокладывая себе путь к бару, Реджис услышал своё имя и тихие подозрительные голоса. Некоторые из посетителей прекрасно знали, кто он такой, а значит, знали и откуда.

- Неожиданный гость, - произнесла владелица таверны, женщина средних лет с серебристо-седыми волосами, разумеется, собранными так, чтобы не попадать в еду и напитки. - Выходит, король Бренор отправляет своих посланцев к лорду-защитнику, чтобы прекратить эту глупую вражду?

- Добрый вечер, мадам Розин, - ответил Реджис, целуя ей руку. - У меня нет дел к лорду Неверэмберу, нет.

- Но ты же явился в город, не так ли? - не особенно дружелюбным тоном с не особенно дружелюбным взглядом спросил опиравшийся о барную стойку мужчина.

- О вражде между Невервинтером и Кровоточащими Лозами я что-то не слышал, - сказал Реджис.

- Значит, ты не спрашивал своего друга-дварфа, короля Бренора.

- Отношения между королём Бренором и лордом Неверэмбером — их личное дело. Я, разумеется, представляю отдельный город, который заинтересован в поставках вина в Невервинтер. Судя по обвисшим плечам, красному носу, непричёсанным волосам и запаху изо рта, подобное предложение должно вас обрадовать.

Нетрезвому мужчине потребовалось какое-то время, чтобы переварить эту реплику, но потом он выпучил глаза и угрожающе подался вперёд.

- Ох, да сядь ты на место, - сказала ему мадам Розин, вытянув руку, чтобы преградить пьянице путь. - Иначе я заставлю тебя оттирать с пола собственную кровь, когда этот малыш закончит делать дырки в твоём жирном брюхе!

Реджис сделал вид, что не обращает на пьяницу внимания, хотя конечно же готов был остановить мужчину остриём своей изящной рапиры, если руки Розин окажется недостаточно. Полурослик оглядел развернувшуюся перед ним сцену. Найти в толпе Маргастеров оказалось несложно — все они были крупными и бледными, и здесь их было немало. Айберделл оказалась права, когда говорила о сходстве с утгардцами. Наверняка это семейство из Глубоководья могла проследить свою родословную не слишком далеко в прошлое до какого-нибудь варварского племени севера — Реджис даже подумал, что может воспользоваться именем Вульфгара или самим Вульфгаром, если придётся внедриться в их семью. Он отложил эту мысль на потом.

- Уверена, ты принёс образец, - сказала Розин.

Реджис достал бутылку красного вина из своего обычного ранца, не из бездонной сумки на поясе.

- Бесплатно, - сказал он, протягивая бутылку. - Я только прошу удостовериться, что у твоих более разборчивых гостей будет шанс его попробовать.

Мадам Розин взглянула на его ранец.

- И сколько ещё ты принёс?

- Надеюсь, достаточно, чтобы завязать нужные знакомства, - с усмешкой ответил Реджис. - Я слышал, что здесь присутствует благородная семья из Глубоководья, а мне крайне интересен этот рынок.

- О? И кто ж тебе об этом наплёл? - отозвалась Розин, и её произношение, вернувшееся к своим крестьянским корням, предупредило Реджиса, что хозяйка не рада публичности этих сведений.

- Никто, - ответил Реджис. - Я увидел здесь нескольких людей, подходящих под это описание, а вы только что подтвердили моё предположение, добрая госпожа. Представьте меня или мне представиться самому? И знайте, что другу семьи я могу сделать более щедрую скидку.

Мадам Розин издала беспомощный смешок.

- Пойдём, букашка ты эдакая, я представлю тебя, как подобает.

Всего несколько мгновений спустя Реджис сидел за столом напротив двух грозных на вид, черноволосых и светлоглазых женщин, откупоривая бутылку «Ярко-Красного Глотка», вина самого лучшего сорта. Альвильда и Инкери Маргастеры пристально следили за каждым его движением.

Он налил немного вина, покачал бокал для лучшего аромата и предложил его женщинам. Инкери сделала ему знак попробовать первым, он так и сделал, после чего налил три бокала. Он едва поставил их на стол, когда Альвильда, пониже, постарше и красивее сестры, достала небольшой пузырёк с порошком из тайного отделения у себя на поясе и высыпала немного в вино.

- Нет! - запротестовал Реджис. - Вы же испортите букет!

- Без вкуса, без запаха, малую долю, - объяснила Инкери, когда Альвильда протянула ей порошок и пригубила обеззараженное вино.

- Я уже попробовал его, прямо перед вами, - напомнил им Реджис.

- Но какие на тебе лежат чары, полурослик? Или какие зелья ты принял перед этим? Или каким иммунитетом...

Реджис поднял ладонь, показывая, что понимает.

- В Глубоководье все лорды настолько же осторожны?

- Все живые лорды, - ответила Инкери.

- Ах. Наверное, вместо вина мне стоит торговать противоядием.

- Возможно. Но вино я бы пока не бросала. Оно действительно весьма неплохое, - сказала Альвильда.

- Ты готов обсудить цену?

- Я совсем недавно в городе, - сказал Реджис. - Я хотел гулять всю ночь, а дела отложить на следующий день.

- Но всё-таки пришёл к нам со своим товаром, - заметила Инкери.

- Прекрасная госпожа, может быть, товар был всего лишь поводом, чтобы попасть сегодня вечером в такую прекрасную компанию.

Женщины удивлённо переглянулись, но по крайней мере не стали демонстративно закатывать глаза.

Когда вторая бутылка подходила к концу, они уже оживлённо беседовали и смеялись. На середине третьей Реджис танцевал с Альвильдой, пока расположившийся на столе хор dwarфов ревел непристойные песни, пара эльфийских бардов играла на флейте и лютне, и ещё один Маргастер (Реджис так думал) водил смычком из конского волоса по девятиструнной скрипке.

- С твоей сестрой мне тоже потанцевать? - спросил Реджис после одного прохода через ряды танцоров, вскоре украсивших собой пол.

- Моей кухней, - поправила Альвильда. - И она уже нашла себе компанию на ночь.

Она указала в другой конец зала, где Инкери наклонилась так далеко через стол, чтобы быть рядом с хорошо одетым человеком, невервинтерским лордом, что едва не душила парня своей приподнятой грудью.

- Зная Инкери, она будет танцевать лёжа и в другой комнате, - со смехом сказала Альвильда.

Реджис присоединился к её смеху.

- Увы, ты застряла, танцуя с одним из тех ребят, лицо которых едва достаёт тебе до груди.

- Так может быть даже лучше, - ответила Альвильда, и Реджис покраснел, хотя не особенно удивился после пережитого в доме Тополино при благородном дворе далёкого Дельтантла. Знать Фаэруна редко придерживалась так называемых моральных устоев, которых требовала от крестьян, как будто эти удовольствия предназначались лишь им в награду за их богатство.

Полурослик прервал свой танец и подмигнул партнёрше, сунув руку за пазуху, чтобы достать пару небольших пузырьков, наполненных жидкостью скорее коричневого, чем золотистого цвета.

Выражение на лице Альвильды удивило его на секунду, но потом Реджис понял, что движение открыло ей знаменитый ручной арбалет в кобуре под его жилетом.

- Лишних предосторожностей не бывает, - объяснил ей полурослик, снова закрывая оружие. - Очень многие считают меня лёгкой добычей. Иногда мне приходится их разубеждать.

- Я предпочитаю опасных мужчин, - ответила она, и в ответ Реджис указал на пузырьки, потом на их стол.

- Дополнительная крепость — как хороший удар копытом, - объяснил он, достал ещё одну бутылку вина и наполнил бокал Альвильды, потом сделал вид, что наполняет собственный, но на самом деле с помощью ловкости рук заменил его бокалом, содержащим похожую на вид фиолетовую жидкость.

В каждый бокал он опустошил по пузырьку. В его порции была в основном вода, у Альвильды — кишкобой.

Женщина достала своё противоядие и высыпала его в вино, но конечно же, против мощного снадобья Реджиса оно было бесполезным, ведь это был не яд, а просто заряд настолько мощного алкоголя, что даже у дварфа глаза бы перекосило.

Присмотрись Альвильда получше во время произнесённого затем Реджисом тоста, она могла бы заметить розоватый предмет в форме яйца, плавающий в его бокале.

Язык женщины начал заплетаться, когда она наполовину опустошила бокал.

- Твоя сестра была сегодня с Неверэмбером, когда прибыл клан Каменная Шахта с платой, - подтолкнул её в нужную сторону Реджис.

- Кухня! - прошептала Альвильда, но слишком громко, и добавила «Шшш!», хлопнула себя ладонью по рту и рассмеялась.

- Похоже, выгодная сделка для лорда-защитника.

Альвильда захихикала, и Реджису показалось, что здесь речь о чём-то большем, нежели простая продажа, и это заставило его сосредоточиться на принятом зелье, пытаясь заглянуть в мысли Альвильды.

- Терновый Оплот, должно быть, прекрасный замок, - сказал он.

Из мыслей Альвильды он получил образ этого места, и Терновый Оплот оказался крайне далёк от величественного королевского замка. Он был похож на руины, которые смутно помнил Реджис, жилище, что подходит скорее птицам и крысам, а не купающимся в золоте королям. И он увидел там dwarфов — из клана Каменная Шахта! Того самого Бронкина, что видел у Неверэмбера.

Реджис задумался, воображает ли Альвильда будущее.

Но волшебная телепатия Реджиса отправила ему не только этот образ: на него обрушился целый поток разрозненных мыслей Альвильды. Полный dwarфов корабль, плывущий на север... сундуки с монетами и драгоценностями, платиной и золотом, которые разгружали посреди ночи... имя Лувиди Маргастер, которым была подписана купчая рядом с именем Дагульта Неверэмбера...

- Продан Маргастерами? - беззвучно прошептал Реджис. Какой в этом смысл? Зачем им продавать замок Неверэмберу а потом смотреть, как лорд-защитник извлекает из него огромную выгоду? Альвильде же он сказал:

- На той скрипящей повозке везли чуть ли не драконы сокровища! Уж наверняка это было не золото!

«Платина!» — вспыхнула мысль в пьяном сознании Альвильды. — «Длинная тонна платины!»

Но она сказала только «Шшш!»

Реджис провёл быстрые подсчёты и едва не охнул. Длинная, или большая тонна платины составляла больше сотни тысяч монет номиналом в десять золотых каждая! Неудивительно, что клан Каменной Шахты отправил на юг целую армию для охраны своих повозок. Странно только, что ни одна орда драконов не унюхала такое сокровище и не напала на них.

И где клан dwarфов, о котором Реджис едва слышал, вообще мог раздобыть подобное богатство? Бренору, самому могущественному dwarфийскому королю на севере — по меньшей мере на севере, признал он — пришлось бы опустошить сокровищницы Мифрил-Холла и Гонтлгрима, и скорее всего взять в долг у цитадели Адбар, чтобы собрать подобную сумму. Но этот малоизвестный клан отдавал её за руины, как будто не обладающие никакой значимостью.

И Реджиса это беспокоило.

Затем мысли полурослика устремились к Джарлаксу, который тоже мог собрать подобные средства, но Реджис быстро передумал. Дроу никогда не заключил бы подобной сделки с Неверэмбером, не сообщив Бренору.

Реджис посмотрел на Альвильду, которая с задумчивым видом глядела в никуда, и из спутанных мыслей женщины к нему пришёл ещё один образ, смутная картина тоннелей и сокровищниц с золотом, драгоценностями и платиной в сундуках, и тайная дверь в тронном зале Неверэмбера, ведущая к опускающейся лестнице.

Какое-то время спустя Реджис оставил Альвильду Маргастер без чувств в её комнате и быстро покинул «Плавник», направляясь назад на улицы, где мог снова

принять свой облик простолюдина и рано утром явиться на работу во дворце Неверэмбера.

Однако сначала он должен был передать новые сведения. Но как? Доннола и её отряд скорее всего давно покинули город, а у него не было наготове связных, способных срочно передать информацию в Кровоточащие Лозы. Он подумал об Айберделл и решительно кивнул. Реджис действительно доверял девушке, и надеялся, что не ошибается в своём доверии.

Из сумки он достал новое зелье, самое ценное из всех, которое берёт на крайний случай.

Но такому сокровищу Реджис сопротивляться не мог.

Если бы он действительно знал, что находится внизу той лестницы, он стал бы стараться ещё сильнее.

ГЛАВА 9

Крайне озлобленный танец

- Ты не понимаешь, - сказал Дзирт.

- О нет, любовь моя, понимаю, - ответила Кэтти-Бри.

Дзирт посмотрел ей в глаза.

- Конечно, ты нервничаешь, - сказала ему жена. - Ты хотел этого целую вечность, а теперь твоё желание исполнилось. Ты боишься, что всё не по-настоящему, но это не так.

- Я знаю, и *этого* я боюсь.

Кэтти-Бри чуть отошла, недоумённо прищурившись.

- Ты не знаешь его, - объяснил Дзирт.

- Зато ты знаешь.

- Разве? Я знал взрослого мужчину — взглядом того, кто склонен был превозносить подобную фигуру.

- Изначально — да. Но покидая Мензоберранзан, ты был уже не ребёнком.

- Во многих отношениях я был именно ребёнком. Я не понимал мир вокруг себя, у меня не было никакого опыта за пределами города, кроме сражений. Когда я смотрю на того, кем стал сейчас, на места, где я побывал, и на горизонты, что я пересёк, я не могу отрицать, что я — медленно и иногда болезненно — начал смотреть на мир совсем иначе, чем тогда, когда только что вышел из Мензоберранзана. Помнишь? Клятва никогда не убивать дроу была для меня важнее всего остального. Несмотря на мои знакомства с представителями других рас, несмотря на мою дружбу с Монтолио, несмотря на растущую любовь к Бренору и Вульфгару, Реджису, и в особенности — к тебе, я всё равно считал тёмных эльфов важнее других народов. От подобных вещей избавиться непросто.

Кэтти-Бри пожала плечами, как будто это казалось неважным.

- Сейчас ты здесь. Ты тот, кто ты есть — *сейчас*. Так чего ты боишься?

Дзирт взглянул в противоположный конец короткого зала, сквозь щель в приоткрытой и далёкой двери, ведущей в столовую, увидев край плеча Закнафейна, ожидающего их за обеденным столом.

- Я не знаю его, - снова сказал Дзирт. - Я знаю, на что я надеялся, что создал из воспоминаний о нём. Но...

- Он был другом Джарлакса, - напомнила Кэтти-Бри.

- И что? Джарлакс для меня не герой. Да, я зову его другом, и готов прийти ему на помощь в случае необходимости — надеюсь, как и он мне, любому из нас. Он — союзник, которому я доверяю.

- Но он не твой отец, - сказала она, заканчивая то, что Дзирт оставил произнесённым.

- Нет, и моё восхищение Джарлаксом основано на его умениях и храбрости куда больше, чем на его моральных качествах. Он друг...

- Но не твой герой, - закончила Кэтти-Бри. - Твой герой — Закнафейн.

- Мысль о Закнафейне, по крайней мере. Я часто спрашивал себя, как бы поступил отец. Полезный ориентир — но, возможно, всего лишь результат моих фантазий о дроу, которого я не знал по-настоящему.

- Он был рад, что ты не убил того эльфийского ребёнка, - напомнила Кэтти-Бри. - Так что, может быть, фантазия и реальность не так уж и различаются — пускай даже ты и не знаешь его по-настоящему.

Дзирт кивнул, и Кэтти-Бри обняла его. Но он продолжал глядеть через её плечо на незнакомца за их столом, и не мог не испытывать страха.

Разговор вела в основном человеческая женщина — и преимущественно о мелочах, которые совсем его не интересовали. Спустя какое-то время Закнафейн перестал даже притворяться, что слушает её болтовню.

Оружейник не отводил глаз от сына. И он подумал, насколько красноречивым было то, что Дзирт избегал встречаться с ним взглядом. Он сидел во главе стола, слева от Закнафейна, и как будто глядел в пустоту, почти не участвуя в разговоре и совсем не пытаясь оказать гостеприимство.

«Ему стыдно?» — думал Закнафейн, и большая его половина надеялась, что это правда.

- Будешь? - услышал тогда оружейник адресованный ему вопрос. Он поднял взгляд, чтобы увидеть рядом Кэтти-Бри — он даже не заметил, как она поднялась из-за стола. В руках у неё была бутылка с каким-то напитком — фейским вином, как она его называла.

- Да, да, - сказал он, указав на пустой бокал. Он посмотрел налево, чтобы увидеть, как Дзирт осушает свой бокал и делает знак жене налить и ему.

Кэтти-Бри налила ему вина и снова села напротив Дзирта. Закнафейн лишь скользнул по ней взглядом, прежде чем снова уставиться на сына.

- Что ты помнишь? - спросила тогда Кэтти-Бри.

- О чём? - отозвался Закнафейн, немного грубее, чем намеревался.

- Ты помнишь жизнь в Мензоберранзане, как будто она закончилась только вчера? - спросила женщина. - Воспоминания всё ещё яркие?

- Да.

- А о том времени, что ты был мёртв, - вмешался Дзирт. - Что ты помнишь об этом?

- Ничего, - сказал он. - Даже пустоты. Просто ничего.

- Ты был не с Ллос, - заметил Дзирт.

- Даже если с ней, похоже боль была недолгой.

- Не с Ллос, - настаивал Дзирт. - С помощью друзей я сумел отыскать тебя в посмертии, и ты покоился с миром...

- Каких друзей? - оборвал его Закнафейн и достаточно не приветливо взглянул на Кэтти-Бри.

- Не её, - сказал Дзирт.

- Значит, дварфов? - резко спросил Закнафейн.

- Эльфов, - ответил Дзирт.

- Дроу?

- Нет — эльфов Лунного леса, что далеко на востоке. С их помощью я смог...

- Ты позволил эльфам шпионить за мной в моей смерти? - широко раскрыв глаза, спросил Закнафейн.

- Было бы лучше, если бы на месте эльфов была я? - вмешалась Кэтти-Бри.

- Нет! - воскликнул Закнафейн и грохнул кулаком по столу. - Ты... я хочу сказать...

- Ты не одобряешь, - сказала Кэтти-Бри и Закнафейн проследил за её взглядом к Дзирту, который сидел, схватившись за стол, тяжёло дыша, как будто пытался взять себя в руки, возможно даже сдерживал рвущиеся наружу слова.

На какое-то время комната затихла.

Нет, ему не стыдно, подумал Закнафейн.

Он злится.

- Так что? - наконец спросил Дзирт.

- Что что?

- Ты одобряешь?

- Что именно?

- Не притворяйся, - сказал Дзирт. - Твой сын женат на iblith. Можешь хотя бы это признать?

- Что тут признавать? Она сидит рядом с нами.

- И ты одобряешь? - уже решительнее спросил Дзирт.

Закнафейн откинулся на спинку стула. Он перевёл взгляд с Дзирта на Кэтти-Бри и обратно на сына.

- Всё это для меня очень непривычно, - признал он. - Наверняка и для вас тоже. Но мысль о том, что мой сын...

Он замолчал и покачал головой.

- Скажи, - потребовал Дзирт, встал и вышел из-за стола, чтобы встать прямо напротив Закнафейна. - Просто скажи это.

- Что мой внук будет... - сказал Закнафейн.

- Iblith, - закончил Дзирт. - Скажи это.

- Я такого не говорил! - закричал на него Закнафейн и тоже вскочил.

- Зато подумал. Это слышно в твоём голосе, видно по твоей позе, заметно по лицу.

- Я не стал бы использовать это слово и подобное отношение, но да, - сказал бывший оружейник. - Они не дроу. Они...

- Хуже! - крикнул Дзирт.

- Да! - признал Закнафейн.

- И слабее — слабее дроу, так? Но я вырос, пока жил среди них. Я учился у людей, у дварфов и даже у полуросликов — и это пошло мне на пользу. Разве это слабость? Разве я был слаб, когда сбил тебя на пол во время нашего поединка?

- Игрушками, - сказал Закнафейн, и пожалел о своих словах, как только они сорвались с языка.

Дзирт отошёл и снял свои сабли со стойки у стены.

- Дзирт, стой! - воскликнула Кэтти-Бри.

- Это не игрушки, - сказал Дзирт. - Как и клинки у тебя на груди — подарок Джарлакса, полагаю. Так давай узнаем правду. До первой крови.

- Дзирт!

Закнафейн медленно встал и достал свои тонкие мечи, крутанув их в руках.

- Веди в тренировочный зал, - сказал он.

- Дзирт! - снова воскликнула Кэтти-Бри, на сей раз громче и настойчивее.

- Зачем ждать? - спросил Дзирт, шагнул вперёд и поднял ногу высоко над головой, прежде чем обрушить её вниз. Стол в столовой Дзирта и Кэтти-Бри был не особенно хрупким — из толстого дерева с затейливой резьбой, покрытый толстым слоем чистого лака из сосновой смолы. На нём могли отплясывать пара десятков дварфов — и толстые ножки даже не скрипнули бы.

Но Дзирта обучал верховный магистр Кейн из монастыря Жёлтой Розы — всего лишь человек по мнению Закнафейна — и в этот удар воин вложил всю свою жизненную энергию, каждую частицу внутренней силы. Его нога обрушилась, встретилась с деревом и расколола его. Стол упал двумя половинами, всё столовое серебро, кубки, салфетки и ваза съехали в кучу посередине.

Кэтти-Бри удивлённо вскрикнула и отшатнулась, едва не упав.

Закнафейн испугался меньше, и пока посуда сыпалась на пол, он уже прыгнул в эту брешь, а Дзирт бросился на него — и двое сошлись в воздухе, обмениваясь ударами и блоками в вихре, слившемся в единый звон металла по металлу.

Они приземлились друг напротив друга по разным сторонам разбитого стола.

Дзирт дёрнулся, как будто собираясь снова прыгнуть, и Закнафейн повторил его движение, но Дзирт тут же остановился, ожидая по свою сторону сломанной столешницы.

Как и Закнафейн. Это показалось оружейнику весьма забавным, и он рассмеялся.

Но Дзирт смеяться не стал и бросился в атаку — без прыжка, на ногах — и неожиданно и жестоко пустил свои сабли в дело, принявшись попеременно рубить и колоть, затем сменив очерёдность, а затем в третий раз переменяв последовательность ударов, чтобы создать некий ритм.

Закнафейн легко поймал этот ритм, подставляя клинки, наклонив тело так, чтобы подготовиться к контратаке, которая должна была захватить ему инициативу в дальнейшем поединке. Наконец, ему показалось что момент настал, и он обратился к врождённой магии дроу, призывая сферу мрака, затем движением наискосок отвёл укол сабли противника. И вместо того, чтобы поднять второй клинок, преграждая

путь рубящему удару, он метнулся вниз и вперёд, сделав выпад в надежде извлечь первую кровь — Закнафейну показалось, что его сын слишком нетерпелив и слишком разгневан, и скоро всё будет кончено.

Поэтому он очень удивился, когда клинок Дзирта, тот самый, что только что провёл укол, обрушился под подходящим углом, чтобы надёжно отвести выпад оружейника далеко в сторону, и тогда уже Закнафейн был вынужден отступить, подавшись влево и подняв левый меч над головой, чтобы перехватить вертикальный удар другой сабли Дзирта.

Под тяжестью этого удара Закнафейну пришлось откатиться в сторону, но он сделал это грациозно, не ударившись о сломанный стол и вскочив на одно колено сразу же за границей шара темноты.

И тогда тёмная сфера пропала, открывая изумлённого Дзирта, хотя Закнафейн удивился не меньше.

- Да как вы смеете! - воскликнула Кэтти-Бри у стены, за спиной Закнафейна. - Вы оба! Это мой дом!

Дзирт выпрямился и опустил клинки.

Закнафейн прыгнул на него.

Взметнулась сабля, отражая укол, и Дзирт опустился, припав на корточки так низко, что его зад коснулся земли. Второй меч Закнафейна пронёсся у него над головой.

Дзирт развернулся, выбрасывая ногу, через которую Закнафейн перескочил.

- Ха! - крикнул он в прыжке, снова уверенный, что победа будет за ним.

Но когда нога Дзирта прошла под ним, следопыт развернул своё вращение и угол удара вверх, чего Закнафейн не заметил или не счёл нужным беспокоиться.

Потому что Закнафейн не знал, какую силу мог вложить Дзирт в такой короткий удар, удар, в ходе которого его нога проходила расстояние не более ширины тонкого запястья дроу. Но сила столкновения была таковой, что оружейник отлетел назад и споткнулся, приземлившись. У него на колене остался синяк, оно болело.

Он попытался не нагружать ногу — у него просто времени не было! — ведь Дзирт уже оказался рядом, прямо перед ним, вынуждая отступать под градом ударов.

Закнафейн зарычал от боли, встречая каждый удар сына, вращая мечами горизонтально, один за другим, в защитном приёме, предназначенном, чтобы сдерживать противника, вынуждая Дзирта встретить вертящиеся клинки или открыться для контратаки.

Клинки Дзирта всегда оказывались на месте, сабля встречала меч, снова и снова, в долгой звенящей встрече умело направляемого добротного металла.

Закнафейн встал ровнее, боль в колене прошла, и он попытался переломить ход боя и разорвать контакт, чтобы броситься в атаку самому и вынудить Дзирта обороняться.

И наконец он увидел брешь. Его крутящийся меч захватил саблю Дзирта и каким-то образом вырвал её из рук сына-противника, неожиданно закрутив клинок при ударе.

Закнафейн смахнул саблю в сторону и бросился в наступление, рассчитывая на победу.

Вот только Дзирта там не было.

Закнафейн почувствовал саблю, плашмя прижатую к его шее сбоку, прямо под ухом. Сын стоял сзади.

Он даже не заметил движения Дзирта, призрачного шага, исполненного лучше и красивее всего, что оружейник когда-либо видел или даже представлял. В эту долю мгновения, когда он сосредоточился на вырванной из рук сабле, Дзирт каким-то непостижимым образом зашёл ему за спину!

Он беспомощно хмыкнул и опустил мечи, потом вздрогнул, когда остриё Дзирта резануло его по уху.

- Слабее? - спросил Дзирт полным сарказма голосом. Вторая сабля Дзирта рухнула на пол рядом с Закнафейном, и его сын вышел из комнаты.

Закнафейн медленно повернулся к Кэтти-Бри, которая стояла у дальней стены, скрестив руки и нахмурившись.

- Добрая госпожа, - сказал он, с усмешкой пожимая плечами. - Мне жаль, что вам пришлось увидеть...

- Просто извлеки из этого урок, - холодно сказала она. - Вам обоим стоит извлечь.

- Вызови Джарлакса, - попросил Закнафейн. - Я уйду.

- Нет, - без промедления ответила она, что немного удивило Закнафейна. - Нет, это слишком просто и слишком трусливо.

- Трусливо? - он попытался не вкладывать слишком много злости в свои слова — в конце концов, они с сыном только что уничтожили столовую этой женщины.

- Дзирт сказал бы тебе уходить, как тебе самому наверняка хочется, - объяснила Кэтти-Бри. - Но это ничего не решит, и оставит имеющиеся у вас обоих вопросы без ответа.

- Уж лучше так.

- Уйти, не получив ответ, потому что вы оба его боитесь? - резко сказала Кэтти-Бри. - Трусость.

- Всё это для меня так странно, - сказал Закнафейн.

- Я знаю.

- Не знаю, смогу ли...

- Я тоже, - оборвала его Кэтти-Бри. - Может быть, вместо того, чтобы искать ответы... - она обвела взглядом комнату, - так агрессивно, вам обоим стоит сесть и позволить контексту этих ответов окружить вас, чтобы сами ответы приобрели смысл, и не осталось никаких сомнений.

- Это нелегко.

- Нет, - сказала Кэтти-Бри. - Для труса, который прячется за своими мечами — нелегко.

С этими словами она покинула комнату.

Закнафейна это не разозлило, но согласиться с женщиной он не мог. То, что его сын якшается с дварфами, и даже с эльфами, было для него не просто непривычно. Для Закнафейна это было оскорбительно. Как бы ни пытался он этого отрицать, его чувства никуда не девались.

Мысль о том, что его сын, его великолепный сын-дроу, женился на человеческой женщине и смешал своё семя с человеческой кровью...

Разве сможет он смотреть на внука или внучку, не испытывая жалости?

ГЛАВА 10

Цепочка слухов

- Они по-прежнему в Особняке Плюща в Длинном Седле, - сказал Донноле Джарлак.

- А реакция Дзирта?

Наёмник пожал плечами.

- Думаю, со временем он будет очень рад.

Доннола обдумала этот двусмысленный ответ, прежде чем заметить:

- Приятно, когда побеждают хорошие люди.

Двое затихли, когда мимо промчалась троица полуросликов, смеясь и болтая. Похоже, троица направлялись к виноградникам, потому что один нёс корзину, другой — мотыгу, а третья уже сняла обувь, чтобы топтать ягоды, ведь несмотря на то, что до урожая оставались ещё месяцы, Пайкел Валуноплечий использовал друидическую магию, чтобы собрать образцы со множества лоз.

- Что нам известно? - спросил Джарлак, когда троица оказалась за пределами слышимости.

- Немного, но то, что известно — интригует, - ответила Доннола. - Похоже, лорд Неверэмбер продал великолепный замок, расположенный здесь, на севере.

Джарлак нахмурился.

- В Глубоководье?

- Нет, недалеко вниз по побережью. Дварфийский клан Каменная Шахта выкупил у лорда Неверэмбера местечко под названием Терновый Оплот, - казалось, Доннола хочет продолжить, но недоверчивое выражение Джарлака заставило её замолчать.

- Замок не такой уж и великолепный, - объяснил он. - Я знаю это место. Это руины, пустующие вот уже несколько десятков лет. Каждая стена, особенно те, что напротив моря, нуждается в серьёзном ремонте, а земли теперь — один лишь кустарник да камни. Причём не мостовая, её по большей части растащили — ту, что похоронил поток лавы и лавина, сошедшая во время извержения вулкана, которое случилось эти десятки лет назад. Я удивлён, что кто-то готов заплатить за него серебром. Чтобы заявить о владении замком, скорее всего, достаточно просто там поселиться.

- Уж точно не серебром. Думаю, сумма была немаленькая, поскольку фургоны сопровождала небольшая армия дварфов Каменной Шахты, - сказала Доннола.

- Фургоны. Интересно. И... Каменная Шахта? Это имя я тоже знаю, - подумал вслух Джарлак, но тут же покачал головой, не в силах точно вспомнить. Наконец, он прошептал «Каменная Шахта», скорее самому себе, чем Донноле. - Имя было связано с Терновым Оплотом, кажется. Клан возвращается в дом своих предков?

- Если крепость принадлежала им с самого начала, откуда лорд Неверэмбер раздобыл купчую? - спросила Доннола.

- Хороший вопрос. У тебя есть шпионы в Глубоководье?

Доннола спокойно посмотрела на него, не желая выдавать подробностей о своей шпионской сети, которые Джарлаксу были пока неизвестны.

- Добрая госпожа, это может быть важно, - сказал дроу.

- Ты прав, и поэтому я сообщу королю Бренору всё, что знаю, и всё, что сумею разузнать.

- Мне тоже, умоляю.

- Я счастлива делиться с тобой информацией до тех пор, пока это не мешает Бренору.

- Счастлива?

- Довольна нашими деловыми отношениями.

- Ах, просто деловыми отношениями. Тогда тебе следует приходить сперва ко мне. Я плачу больше.

- Не сомневаюсь, но мой дорогой Реджис предан дварфу.

- А ты?

- Я люблю Реджиса.

- И предпочитаешь тёмным эльфам дварфов, - сказал Джарлакс, тяжело вздохнув, как будто действительно сильно огорчился.

- Я никого не предпочитаю. Или, точнее, предпочитаю вас одинаково, - она ухмыльнулась. - Я предпочитаю *твоё* золото и *их* защиту.

Джарлаксу потребовалась секунда, чтобы полностью переварить её фразу, и одно лишь остроумие Доннолы очаровало его — немногие могли заставить Джарлакса задуматься — и заставило ещё громче рассмеяться в ответ, ведь ему по-настоящему нравилось болтать с этой талантливой полурослицей.

- Сколько времени тебе понадобится, как думаешь? - спросил он.

Доннола потёрла подбородок, глянула в сторону, несколько раз произнесла «хмм», и Джарлакс улыбнулся ещё шире, поскольку это, конечно же, был её способ сообщить ему, что спешка будет стоить дорого.

- Если эти сведения легко достать, они могут направляться ко мне из Глубоководья прямо сейчас, пока мы разговариваем, - призналась она. - Если нет... что ж, я дам тебе знать, и возможно попрошу о помощи.

- У меня мало связей в Глубоководье, - сказал он.

- Зато там находится Артемис Энтрери. И женщина по имени Далия.

- Как будто у тебя самой всего лишь один шпион в величайшем городе побережья Меча, - был саркастичный ответ командира наёмников.

Доннола Тополино просто пожала плечами... и хитро улыбнулась.

- У меня дела с Эмбер и Атрогейтом, - сказал Джарлакс, коснувшись полей шляпы и направляясь к трамвайной линии, спускающейся ко вратам Гонтлгрима.

- Видимо, ты отправишься на север.

Не останавливаясь, Джарлакс оглянулся.

- Они действительно поедут в ту сторону. Кто лучше подойдёт для разведки дварфийской крепости? И кто лучше сможет собрать сведения, которые могут понадобиться королю Бренору? Кроме госпожи Тополино, разумеется?

- Разумеется, - прошептала она. Она посмотрела мимо домов и жилых нор Кровоточащих Лоз на новую дорогу, ведущую из деревни на юг. Сразу за городом, где дорога раздваивалась виднелась небольшая рыночная площадь. Юго-западное направление вело к Невервинтеру, а южное — к Торговому тракту и Глубоководью, а также месту под названием Терновый Оплот. Сначала её взгляд устремился к этой южной дороге, но потом неизбежно ушёл западнее, высматривая Реджиса, её любимого Паука. Она доверяла ему и была рада, что он сам решил стать активным членом шпионской сети Кровоточащих Лоз.

Но всё-таки Доннола боялась, что Реджис вмешался в дела очень опасных людей и самого лорда-защитника, человека скорого на расправу и не слишком милосердного.

Что ещё хуже, он был далеко, и именно это состояние она меньше всего одобряла.

Он сообщил о своих находках Айберделл, как полагается, и тщательно обследовал участок зала для аудиенций, где располагалась тайная лестница.

Однако попасть к этой двери и пройти через неё оказалось монументальной задачей, которая могла потребовать от него выпить очень ценное зелье, которое Реджис держал наготове. А сможет ли он потом сбежать без зелья?

Реджис-уборщик сегодня демонстративно задержался у этой двери, подметая и подметая пыль, всё это время запоминая очертания прохода и разыскивая ловушки, которые могли поставить там против нарушителей. Конечно же, это была поверхностная инспекция, поскольку в помещении находились стражники, и даже будь он один, он не сумел бы отыскать способ раскрыть ловушки волшебной природы — глифы, печати и тому подобное.

Зато ему хватало опыта, чтобы найти любые обычные вещи. К тому же, вместе с этим он искал место в зале, где смог бы спрятаться до тех пор, пока Неверэмбер и его войско прислуги и стражников не уберётся в другие покои.

Но с каждой отброшенной идеей его надежда таяла. Реджис не видел ни единого способа осуществить задуманное. Похоже, ему придётся уйти с остальными слугами и затем прокрасться обратно, и это казалось непростой задачей. Лорд Неверэмбер прекрасно знал, что врагов у него множество, и хотя он был знаменитым и грозным воином, он не допускал рисков, связанных с ворами и лазутчиками.

Полурослик смирился с мыслью о необходимости изготовить одно из своих драгоценных снадобий, но получится ли разыскать необходимые ингредиенты здесь, на побережье Меча? В конце концов, те, что он использовал для первой порции, были получены в Агларонде и дорого ему обошлись.

- Заканчивай, дурень! - пролаял за спиной грубый голос, и Реджис едва не выпрыгнул из своих сапог — остававшихся сапогами, хотя его волшебный берет делал их похожими на тряпье, обмотанное вокруг его волосатых ног.

Реджис затаил дыхание, почти ожидая, что сейчас в спину ткнётся алебарда.

- Ты скоро дырку в окне протрёшь, старикашка, - проворчал стражник.

Упрёк заставил Реджиса обратить внимание на текущие обстоятельства и забыть о любых планах на будущее, и благодаря этому он заметил, что

действительно проделал неплохую работу, очистив эту конкретную панель из огромного окна с сотней панелей за тронем, хотя остальные панели так остались пыльными и грязными. Он на секундочку замер, чтобы выглянуть наружу, посмотреть в вечернее небо, в котором солнце почти зашло за холодные морские воды. Его взгляд скользнул вниз по побережью, затем вглубь материка, через весь город к основанию замка...

...и каналу, почти замерзшему, исчезающему в стене прямо под окном, совсем рядом с потайной дверью на лестницу.

Возможно ли?

Доннола не успела повернуть домой, как на южной дороге показался всадник. Он был слишком высок для Реджиса и скакал на лошади, а не на пони. Сначала ей стало интересно, но потом, узнав наездницу, Доннола откровенно встревожилась.

Она стояла посреди дороги и чувствовала себя так, будто весь мир исчезает вокруг. Её страх сделал всё, кроме приближавшейся всадницы, далёким и смутным.

Айберделл Аллалэй, которой здесь быть не должно.

Эльфийская женщина подъехала к Донноле, натянула поводья и спрыгнула раньше, чем вспотевшее животное полностью остановилось.

- Миледи Тополино, - сказала она, быстро приседая в книксене.

- Мы недавно разговаривали, - сказала Доннола, путая слова. - Ещё вчера на закате.

Это была правда. Доннола и её помощники прибыли за своими пони в конюшню Айберделл вскоре после того, как Реджис сварил свои зелья и отправился назад в Невервинтер.

- События развиваются быстро, - ответила эльфийка. - Кому, как не вам, об этом знать.

- Новости от Ре... от Паука? - спросила Доннола, едва ворочая языком, боясь услышать ответ.

- Да, госпожа. Он вернулся ко мне прошлой ночью, очень поздно, спустя долгое время после того, как вы отправились домой.

- И он в безопасности?

- Вернулся в Невервинтер, - ответила Айберделл, втянула в себя воздух и пожала плечами. - Он был в порядке, когда мы расстались, но у него был этот блеск в глазах.

- Блеск?

- Приключения.

- У него часто такой блеск, и он часто бывает возбуждён. Почему ты...?

- Я решила, что эти сведения слишком важны, чтобы ждать, пока один из ваших... помощников появится у моей конюшни.

Доннола сделала ей знак продолжать.

- Готовится что-то большое, госпожа. Дварфы плывут на север и маршируют на юг, нагруженные сокровищами, достойными драконьей пещеры.

- Это я уже...

- И повсюду снуют Маргастеры из Глубоководья. Я думаю, что они связаны с дварфами.

- Маргастеры?

- Дом Маргастер из Глубоководья. Бревиндон Маргастер останавливался в моих конюшнях, затем отправился на север, сразу перед тем, как дварфы выступили на юг. Леди Инкери Маргастер была с лордом Неверэмбером, когда дварфы выкупили Терновый Оплот. И таверна «Плавник» кишит Маргастерами.

- Это необычно?

- Это ещё не всё, - пообещала Айберделл, понизив голос.

Реджис крался вдоль задней стены замка, скользя от тени к тени.

Он забрался на ограду канала, ведущую под здание. Течение было не сильным, и в воде мелькали небольшие куски льда. Иногда проплывала целая льдина. Этот сток обслуживал замок Неверэмбера, и только, по крайней мере — выше по течению.

Реджис мог лишь надеяться, что сможет выбраться из потока до того, как достигнет сточных каналов!

Он огляделся вокруг, стащил свой тяжёлый плащ и спрятал его за кустами у замковой стены. Он уже сбросил свой жилет, рубаху, носки и сапоги, оставив только штаны, пояс с оружием, берет и ручной арбалет, висящий на шее. Он закрыл глаза и попытался призвать свою храбрость, напомним себе, что спускался в холодные глубины моря Павших Звёзд в поисках устриц и их драгоценного розового жемчуга. Конечно, вода перед ним была холоднее, зато неглубока, и он пробудет в ней совсем недолго.

- Да хранят меня дженази, - прошептал Реджис и соскользнул с ограды, без единого звука исчезнув в тёмной воде. Ощутив леденящий холод, его разум протестующе завопил. Пустившись плыть по течению, он оказался под замком и наткнулся на закрытую решётку.

Реджис остался под водой. Наследие дженази позволяло ему задерживать дыхание на очень, очень долгое время. Он ничего не видел, но его ловкие пальцы ощупывали решётку и наконец нашли замок — и он с облегчением понял, что решётка не поднимается вверх с помощью механизма, а просто открывается вбок на петлях.

Реджис поднёс ладонь к губам и выплюнул пару отмычек, затем принялся за работу, пытаясь не думать о том, что в замке могут быть скрыты дьявольские ловушки.

На это у него просто не было времени.

Спустя короткое время — хотя бедному замёрзшему Реджису оно показалось целой вечностью — решётка открылась, и он немедленно протиснулся внутрь, затем легко скользнул вдоль канала. Миновав поворот, он заметил впереди свет, сверкающий сквозь узор крошечных льдинок на поверхности воды.

Голова полурослика медленно поднялась над водой. Он был в подземном помещении, где-то над его ограниченным полем зрения — над Реджисом нависал каменный выступ — горел факел. Вверху и чуть вдали он слышал разговор, человеческий голос, говоривший на всеобщем с сильным простонародным выговором.

- Ба, да неужто со всех их золотишком они не могут платить мне больше горстки медяков, - ворчал мужчина.

Реджис услышал скрежет, как будто металл скрежетал по камню. Он погрузился назад под воду, затем вынырнул, как ловкая рыба, выгнув тело так, чтобы схватиться за выступ. Он медленно подтягивался до тех пор, пока не выглянул за кромку.

Его охватило облегчение, когда полурослик осознал, что простолюдин говорит сам с собой. Согнутый мужчина шаркал по небольшой комнате, сметая граблями сено с каменного пола — скорее всего, высыпавшееся из ночных горшков, учитывая запах.

Реджис скользнул назад в воду, не желая торопиться. Одну руку он просунул под цепь у себя на шее, вытащив небольшой снаряд и особенно осторожно сняв с дротика пробку. Одна царапина остриём дротика могла отправить его назад в канал, храпящего и булькающего.

Он зарядил дротиком свой ручной арбалет, очень медленно и тихо взвёл его и зафиксировал тетиву. Он погрузился под воду, выставив наружу только руку с оружием, затем снова вынырнул, как рыба, снова ухватившись за кромку свободной рукой.

- Эй, кто там плещается? - услышал он восклицание мужчины.

Реджис быстро похлопал по берету, думая про лягушку, человекоящера — что угодно, что сделает его неузнаваемым. Затем он бросился вперёд, и как раз вовремя, ведь слуга был уже прямо перед ним, высоко подняв грабли и готовясь нанести удар.

Но Реджис сохранил спокойствие и выстрелил первым, попав бедолаге в грудь, прямо под сердце. Дротик едва проник в тело, и Реджис был этому рад, поскольку более тяжёлый снаряд убил бы мужчину на месте.

Но ему и не нужно было наносить урон. Для этого предназначалось сонное зелье дроу.

Слуга отшатнулся, схватился за рану и взвыл «Меня убили!»

Реджис чуть не закатил глаза от эдакой мелодраматичности.

- Да жив ты, - буркнул он. - Просто вздремнёшь чуток.

Мужчина осел на пол, перевернув при этом несколько вёдер, и захрапел ещё до того, как коснулся камня.

Только выбравшись целиком из канала, Реджис осознал, как близко к катастрофе он был в ледяной воде. Он обнаружил, что едва может стоять на ногах — и совсем их не чувствует!

Он подошёл к факелу и принялся яростно растираться. В какой-то момент он даже достал факел из держателя и провёл им вдоль своего дрожащего тела, достаточно близко, чтобы иногда ощутить уколы шальных искр.

Он сбросил свой пояс с оружием и стянул штаны, открывая свою волшебную сумку, откуда достал другие брюки и остальную свою одежду.

Вскоре он снова превратился в щеголеватого Паука Паррафина, и даже чувствовал, как согревающиеся пальцы шевелятся в его знаменитых чёрных сапогах.

Он подошёл к двери в дальнем конце помещения, осторожно прислушался, проверил её на предмет растяжек или нажимных плит, потом распахнул. Он сразу понял, что его догадка, к счастью, оказалась верной, и что он находится внутри

большого комплекса тоннелей. Проходы рядом с этой небольшой тайной комнаткой шли прямо под основным замком. Если за той тайной дверью в главном зале Неверэмбера действительно была лестница, она почти наверняка должна пересечься с тоннелями, открывшимися перед полуросликом.

Так что он использовал немного масла дневного света, чтобы зажечь небольшую досточку, и отправился в путь. Пол здесь был не гладким, а стены — не квадратными, а скорее закруглёнными. Это были тоннели для лавы, следы от вулкана, который похоронил Невервинтер несколько десятков лет назад.

Тоннель делал плавный поворот, потом выпрямлялся, и Реджис вздохнул, задумавшись, не выведет ли тот его за пределы всего комплекса.

Но он заметил в этом длинном и прямом участке лавового тоннеля четыре выделяющихся ниши в стене, по двое с каждой стороны, плотно закрытые дверями.

Крепкими, тяжелыми и запертыми дверями, понял Реджис, быстро двигаясь от одной двери к другой и коротко прислушиваясь. Он понял, что не сможет услышать ничего из-за тяжёлых дверей, разве что наткнётся на клан огров, играющих в боулинг дварфами, или на другой подобный шум.

- Раз-два-три-четыре-пять, вышел гоблин погулять, - прошептал он, с каждым словом указывая на новую дверь, с первой до последней, потом в обратном порядке. Способ казался ничем не хуже любого другого. - Вот охотник выбегает, прямо в гоблина стреляет. Так и надо, так держать, будет труп его лежать. Чтобы не было потерь, бросим труп мы в эту дверь.

Он подошёл ко второй двери, первой на правой стене, и снова остановился, чтобы прислушаться.

Ничего. Да и откуда здесь шум?

Вздохнув и оглядевшись вокруг, полурослик опустил свою сверкающую доску и принялся работать над замком. Он плотно вогнал стержень в замочную скважину, повторяя себе «ловушек здесь нет, ловушек здесь нет», пытаясь почувствовать уверенность. Ведь любые сомнения наверняка замедлят его, а он не хотел находиться в этом месте дольше необходимого.

Отмычка вошла легко, но оказавшись внутри механизма, который был необычайно тесным, шевелилась с трудом. Реджис снова сглотнул и повторил свою мантру про ловушки.

Он работал, успокаивая всё своё тело, сфокусировав каждое чувство на стоящей перед ним задаче. Он упражнялся в этих искусствах с момента рождения в этой своей инкарнации, полный решимости быть в своём ремесле не просто хорошим, но лучшим.

Долгие годы тренировок принесли свои плоды. Один язычок, два язычка.

Три, четыре, пять...

Реджис упал назад и удивлённо уставился на замок. Отмычка снова вошла внутрь, пока он не отбросил ещё три язычка, и только тогда необычный замок полностью открылся.

- Восемь язычков? - прошептал Реджис, удивляясь великолепному механизму — и собственным умениям, ведь он подозревал, что на побережье Меча не найдётся и пяти воров, способных этот замок вскрыть.

Ну, не считая Калимпорт, конечно, в котором воровство было излюбленным времяпровождением.

Не отвлекаясь, сказал он себе. Он смотрел на замок ещё какое-то время, думая, что если поиски не принесут плодов, может быть, он сумеет забрать с собой хотя бы его.

Дверь вела в помещение или тоннель. Он чуть-чуть приоткрыл её, затем проверил порог и дверной косяк на нажимные плиты. Он приоткрыл дверь ещё немного и проверил снова — и нашёл!

Он вытащил из сумки весь свой набор воровских инструментов и взял полоску металла толщиной с волосок и небольшой горшочек клея. Обмазав одну сторону полоски, он сунул её между дверью и найденной нажимной плиткой, прижав сторону с клеем к косяку как можно плотнее.

Он открыл дверь ещё чуть-чуть, проверил снова, и действительно обнаружил другую похожую ловушку. Он снова полез в сумку и обезвредил механизм второй липкой пластинкой.

Наконец, край двери полностью вышел из косяка. Реджис подозревал, что на пути его ждут новые опасности, но любые другие ловушки скорее всего должны находиться в комнате за дверным проёмом, и найти их отсюда он не мог.

Он отступил на шаг, посмотрел налево и направо, затем ударил ногой дверь, отпрыгнув назад и вбок. И как раз вовремя, поскольку когда дверь отворилась справа налево, она освободила маятник с тяжёлым лезвием, качнувшийся перпендикулярно порогу. Маятник вылетел прямо из зала, с клинком таким длинным, что рассёк бы Реджиса от промежности до макушки!

Маятник полетел назад в комнату, потом обратно через порог, и в третий раз, почти не замедлившись. Потеряв терпение, Реджис рассчитал время следующего взмаха, и когда маятник улетел назад в комнату, он прыгнул следом, бросив вперёд свой магический факел и приземлившись кувырком справа от двери.

Оба его рукопашных оружия, рапира и трёхклинковый кинжал, очутились в руках полурослика, когда он вскочил — и оказался в одиночестве в небольшом квадратном помещении с поднятым деревянным полом, заставленным бочками и сундуками.

Он бросил взгляд назад к двери и качающемуся маятнику. Конечно, ему хотелось закрыть дверь, но это было невозможно — не существовало способа перезарядить ловушку и убрать маятник, хотя теперь его амплитуда заметно слабела с каждым покачиванием. Однако даже когда маятник остановился, Реджис решил, что вряд ли сумеет закрыть дверь — было ясно, что маятник просто слишком тяжёл, чтобы полурослик смог отвести его на достаточное расстояние и захлопнуть дверь. Ему нужно было спешить, поскольку о его проникновении наверняка узнают. Убрав оружие, он подошёл к бочкам и ящикам, но его улыбка исчезла, когда контейнеры оказались наполнены обычными предметами, необходимыми в хозяйстве — свечами, вином, водой и съестными припасами.

Внимательно изучив несколько бочек, он громко фыркнул и покачал головой — зачем было идти на такие трудности, установив три ловушки и тяжёлый замок на эту дверь? Нет, что-то здесь не складывалось, поэтому он продолжил искать, откатив бочки с пути, и наконец обнаружил нечто интересное: чашу из белого камня.

Вырезанные из единого куска камня чаша, пьедестал и основание. Край чаши доходил до волос Реджиса. Полурослик попробовал её вес, потом схватился за край и медленно привстал на цыпочки, пытаясь заглянуть внутрь.

Чаша была такой тяжёлой, что даже не дрогнула, когда он налёг на неё сильнее. Это придало ему смелости подтянуться повыше, и тогда он заметил, что чаша наполнена хрустально-чистой жидкостью без запаха, похожей на чистую воду.

Святая вода, может быть? Какая-то другая церемониальная жидкость? Волшебное зелье?

Он упёрся рукой о край чаши и подтянулся выше, пытаясь увидеть то, что может находиться на дне, и почувствовал себя вознаграждённым, когда заметил там сверкание, похожее на алмаз.

Или бурлящие пузырьки, подумал он, когда вода поднялась в воздух над чашей. Зачарованный фонтан!

Но нет, почти сразу же понял Реджис. Вода не полилась вниз, как фонтан, ведь это был не поток.

Она поднимала себя сама, приобретая отчётливую форму.

Живое существо!

Реджис отпрыгнул назад, или попытался, но водное чудовище оказалось быстрее и захлестнуло мокрое щупальце вокруг его головы, поймав полурослика и рванув его вперёд, подтащив его голову к краю чаши и сунув её в воду, которую магическое создание считало своим домом.

И там оно держало Реджиса, прижав его лицо ко дну чаши, и всё, что мог полурослик — снова найти какое-то слабое утешение в своём наследии дженази.

ГЛАВА 11

Отец его отца

Они находились не в Особняке Плюща, а снаружи, в лесу позади дома. Дзирт провёл их внутрь небольшого домика, стоявшего на окаймлённом соснами лугу. В этом домике всё — постройка, обстановка, очаг под дырой в потолке — говорило об экономии и целесообразности, что вызвало любопытный взгляд и «хмм» от Закнафейна, когда тот вошёл.

- Здесь, - объяснил Дзирт, - я работаю.

Закнафейн оглянулся на Кэтти-Бри, которая просто кивнула, потом повернулся назад к Дзирту. В этот момент в открытое окно влетела сова.

- Работаешь?

- В лесу есть проклятые существа, - объяснил Дзирт. - Вервольфы. Мы зовём их биддерду, по имени невезучего Биддерду Гарпелла, волшебника, начавшего их род — сначала с помощью магии, а потом из-за того, что прокляв самого себя, бедняга не смог контролировать свой аппетит.

- Ты убиваешь волков? - спросил Закнафейн немного скованно и неохотно. До этого момента Кэтти-Бри продолжала дело Ивоннель, накладывая двеомеры на воскресшего дроу, чтобы позволить ему понимать всеобщий язык. Регулярное использование этих двеомеров обладало побочным эффектом, позволяя реципиенту действительно выучить язык, и с Закнафейном так и случилось.

- Вервольфов, - повторил Дзирт, но Закнафейн непонимающе покачал головой — и оба посмотрели на Кэтти-Бри.

Женщина взмахнула руками и прочитала молитву, призывая свою божественную Миликки, чтобы снова наделить Закнафейна даром понимать их язык.

- Вервольфов, - объяснил Дзирт, когда она закончила.

- Обратней? Ты убиваешь обратней? - спросил Закнафейн, когда снова овладел языком. Он задумался над этим на секунду и добавил: - Милосердно, я полагаю.

- Я не убиваю их, - ответил Дзирт. - Я ловлю их и забираю в Особняк Плюща.

- У нас есть дюжина камер под домом, - объяснила Кэтти-Бри. - И некоторые из наших новых лекарств и двеомеров, похоже, помогают — пускай даже чуть-чуть.

- Помогают? Вы хотите их вылечить? От ликантропии нет лекарства!

- И не будет, если никто не попробует его найти, - немного резко парировала Кэтти-Бри.

Тогда Закнафейн наделил её долгим и пристальным взглядом, и черты его лица немного смягчились, как будто он пытался найти новый способ взглянуть — не на вопрос ликантропии, а на свою невестку.

- И сегодня ночью мы будем охотиться? - спросил он Дзирта, хотя продолжал глядеть на Кэтти-Бри.

- Только если Гвенвивар найдёт возможность, - ответил Дзирт. - И не «мы», а только я.

Это неожиданное исключение заставило Закнафейна отвернуться от Кэтти-Бри, чтобы уставиться на сына. Он начал отвечать Дзирту, недовольный тем, что его оставили в стороне, но остановился, как только первые слова сорвались с губ, поскольку наконец-то осознал произнесённое имя и спросил вместо этого: «Гвенвивар?»

- Старейший друг твоего сына, которая была с ним с тех пор, как он покинул Мензоберранзан, - сказала Кэтти-Бри.

Закнафейн поднял руку, давая ей знак замолчать.

- Кошка? - спросил он Дзирта.

Дзирт достал ониксовую фигурку из кошель и поднёс её к глазам Закнафейна.

- Кошка волшебника Ган'еттов...

- Она была со мной всё это время, - сказал Дзирт.

- Всё это время... я должен узнать, что с тобой происходило, - Закнафейн недовольно покачал головой. Его воскрешение было успешным, и большая часть его прошлых воспоминаний была свежа, как будто он не отсутствовал больше века, но некоторые части предыдущей жизни казались далёкими, как туман. Он шагнул назад, и Дзирт призвал пантеру. Закнафейн помнил о волшебных статуэтках, даже об этой конкретной, достаточно, чтобы не встревожиться, когда комнату заполнил

серый туман, облёкшийся в тело крупной пантеры и ставший именно ею: крупной чёрной пантерой из сплошных мускулов, когтей и клыков.

Закнафейн помнил, что пантеру полностью контролирует владелец статуэтки, и хорошо, ведь в таком тесном помещении ни у него, ни у Дзирта, ни у Кэтти-Бри не было шансов справиться с могучим зверем, и все они это знали.

- Гвенвивар, у нас новый друг! - с надеждой сказала Кэтти-Бри, когда возникла Гвен. Гвенвивар повернулась к Закнафейну и принялась.

Закнафейн легонько погладил её по голове, но наблюдал за Кэтти-Бри, понимая, что она изо всех сил старалась изобразить радость в обращённых к пантере словах.

- Может быть, старый друг, - добавил Дзирт. - Из другого времени.

От Закнафейна не укрылось и это — ударение, которое Дзирт сделал на двух последних словах. Действительно, Закнафейн чувствовал себя так, будто он принадлежит очень, очень далекому времени и месту.

Гвенвивар ткнулась носом в Дзирта, затем подошла, чтобы как обычно обнюхать Кэтти-Бри. Она издала низкий рык, больше похожий на мурлыканье, и лизнула выпирающий живот женщины.

- Сегодня ночью луна почти полная, - сказал Дзирт пантере, и когда та посмотрела на него, указал подбородком на дверь.

Гвенвивар поняла и выскользнула в ночь.

- Скорее всего, оборотней поблизости не будет, - объяснил Дзирт, когда пантера растворилась в тенях, а Кэтти-Бри подошла, чтобы закрыть дверь. - Ещё не совсем полнолуние.

- Тогда зачем было вызывать её? - спросил Закнафейн. - Использование подобных предметов ограничено, не так ли?

- Мы над этим работаем, - ответил Дзирт, подмигнув жене.

Закнафейн с любопытством взглянул на неё.

- Я и Гарпеллы из Особняка Плюща на холме проводим некоторые многообещающие исследования двумеров, которые могут позволить увеличить еженедельное и даже ежедневное времяпрепровождение Гвенвивар на этом плане бытия, - объяснила женщина.

- И, может быть, чтобы показать её тебе, - признался Дзирт. - У меня всё хорошо, отец. Моя жизнь стоила того, чтобы её прожить — я даже представить себе такого не мог.

- Например, человеческую жену?

- Это больше не подлежит обсуждению, - холодно сказал Дзирт. - Она — вся моя жизнь. Здесь, сейчас и навечно. Как и наш ребёнок. *Наш* ребёнок.

Голос Дзирта не оставлял места для споров, так что Закнафейн сдержал колкую отповедь и тяжело вздохнул.

- Мне многому предстоит научиться, - уступил он. - Надеюсь, у меня получится.

Оружейник знал, что в его голосе не было особого оптимизма, но не видел способа это исправить.

Кэтти-Бри, которая тоже не улыбалась, начала отвечать, но Дзирт положил ладонь ей на плечо, молча попросив позволить ему этим заняться.

- Я прошёл чудесный путь, отец, - тихо сказал он. - Я видел вещи, которых даже представить себе не мог, узнал так много вещей за пределами сферы Паучьей Королевы и её матерей, и нашёл любовь — настоящую любовь.

Он замолчал, чтобы переглянуться с Кэтти-Бри.

- Спутницу, разделившую со мной это потрясающее путешествие.

Закнафейн пытался придумать какой-то ответ, когда в лесу раздался долгий, низкий рык Гвенвивар.

- Вервольф? - с надеждой спросил Закнафейн, решив, что оборотень может спасти его от этого невыносимого напряжения и неразрешимой дилеммы.

- Похоже на то, - ответил Дзирт. Он посмотрел на жену, та кивнула, быстро поцеловал её и покинул дом.

Закнафейн, неожиданно оставшийся с невесткой наедине, понял, что вмешательство кошки, похоже, не принесёт ему облегчения.

Кэтти-Бри прошла мимо и закрыла за мужем дверь. Она подошла к столу и прочитала несколько заклинаний, наколдовав пищу в горшках и вино в кубках.

- Садись, - пригласила она Закнафейна. - Дзирт скоро вернётся.

Он посмотрел на неё, пытаясь не казаться подозрительным.

- Садись, - повторила она уже более требовательно. - Самое время нам с тобой поговорить.

- Откровенно? - фыркнув, отозвался он.

- Честно, - сухо ответила она.

Закнафейн подошёл и сел, потом сказал, не скрывая снисходительности:

- Похоже, меня собираются отругать.

- Тебя собираются не ругать, а просветить, если будешь слушать.

- Чаще всего это одно и то же. Возможно, человеческие женщины не так уж и отличаются от матерей дроу.

Он сказал это с усмешкой, но Кэтти-Бри, конечно же, не могла поверить, что подобный комментарий был доброй шуткой.

- Думаю, ты захочешь узнать об имеющемся у тебя выборе, - ответила Кэтти-Бри. - Что ты с ним сделаешь — решать тебе. Не мне и не Дзирту.

- Выборе с твоей точки зрения.

- Нет, историю о том, кем стал Дзирт, со дня, когда я впервые повстречала его на склонах горы под названием Пирамида Кельвина, и до сегодня. Он прошёл невероятный путь после прибытия на поверхность Торила, и большую часть времени я была с ним рядом. Так что я расскажу тебе об этом, и Дзирт тоже, когда вернётся. С этим знанием, твой выбор, каким бы он ни был, будет более осознанным.

- Мой выбор касательно чего? - спросил Закнафейн, откинувшись на спинку стула и с большей осторожностью разглядывая удивительную женщину.

- Касательно... всего. Всего, что имеет отношение к твоему сыну, по крайней мере.

- Ты боишься моего мнения.

Она фыркнула, и Закнафейна удивила её искренность. Она была уверена в своём положении. Это заставило его задуматься.

Женщина начала свою историю. Закнафейн ел и пил, но он слушал — и очень внимательно.

К западу от Длинного Седла, в великих покоях — материальных и сверхпространственных — Громфа Бэнра в Лускане, встречалась другая троица.

Две женщины-дроу кружили вокруг волшебника, меряя его немигающими взглядами, пытаясь проникнуть в его мысли и высматривая любые подсказки. Ни один дроу кроме самой верховной матери не посмел бы смотреть так на Громфа, но эти двое на самом деле не были тёмными эльфами. Они лишь заставили себя казаться таковыми для усиления эффекта, поскольку их настоящая внешность, полурасплавленная свеча грязи йоклол, любого дроу вынудила бы насторожиться.

Впрочем, никаких иллюзий по поводу природы своих гостей у Громфа не было.

- Что ты узнал о возвращении Закнафейна? - спросила Йеккардаря хриплым и убедительным голосом — подпустив капельку магии.

Громф фыркнул. Как будто такой слабый двомер мог на него подействовать, даже прочитанный той, что часто стояла перед Паучьей Королевой.

- Ничего, - ответил волшебник. - Закнафейн воссоединился с сыном, хотя я не знаю об исходе этой встречи.

- Они приняли возвращение Закнафейна? - спросила Эскавидне.

- Что принимать? Он здесь.

- И им неинтересно, почему или как? - настаивала прислужница.

- Конечно интересно. Джарлаксу...

- Ивоннель? - оборвала Йеккардаря.

- И Ивоннель тоже, - ответил Громф. - Они пытаются узнать всё, что могут. Они спрашивали меня, узнал ли я что-нибудь после возвращения из Мензоберранзана...

- И ты сказал им? - резко спросила Йеккардаря.

Громф пожал плечами, как будто это было неважно.

- Сказал им что? Что все считают, будто это действительно воскресший Закнафейн До'Урден? Да. Но они и сами легко могли об этом догадаться.

- Возможно, они желали узнать новости из Мензоберранзана, чтобы понять, не подозревают ли в воскрешении их самих, - указала ему Йеккардаря, но Громф просто фыркнул в ответ.

- Закнафейн тут, как бы это ни произошло, - сказал бывший архимаг. - Такова новая правда в этом регионе, но она — единственная.

- Расскажи нам о других, - сказала Эскавидне.

- Дварфийские ворота между Гонтлгримом и этой башней и ворота между Гонтлгримом и Особняком Плюща работают — причём даже лучше, чем я считал возможным. В течении трёх недель король Бренор установит третий портал, соединив Гонтлгрим с Мифрил-Холлом. Когда эти врата заработают, они позволят ему мгновенно доставлять солдат из Серебряных Кордонов — и Бренор окажется ещё на шаг ближе к неуязвимости для жалких людишек побережья Меча, если те не пожелают вести войну с целой расой делзунских дварфов. Это впечатляет.

- А Главная башня? - спросила Йеккардаря, как будто не интересуясь делами дварфов. Пускай.

- Оглядись вокруг. Ты видела на материальном плане бытия хоть что-нибудь, способное сравниться с этим волшебным сооружением — за исключением города в паутине Чед Насада, быть может?

Прислужницы переглянулись, мрачные, но заметно заинтригованные.

- Я разделяю ваш интерес, - сказал Громф. - Этот акт создания с помощью предтечи — я узнал, что его имя Мегера — сулит всем нам очень многое. Я служу здесь вашими глазами и ушами.

Йеккардарья выгнула тонкую бровь, показывая, что её уровень доверия к Громфу Бэнру не так высок, как на то указывало его заявление. Но какой у неё был выбор?

- Не стоит ли нам опасаться приобретения дварфами подобной силы? - спросила Эскавидне, очевидно не разделявшая безразличия Йеккардарьи. - Отправят ли они войско на север, против Джарлакса в Лускане? Поведёт ли король Бренор своих сородичей из Серебряных Кордонов, чтобы заполнить всё Подземье до самого Города Пауков?

- Ивоннель хранит в себе острую боль от ещё более острой секиры короля Бренора, - напомнила Йеккардарья, поскольку именно Бренор расколол череп Ивоннель Вечной.

- Даже если бы не хранила, я не наблюдаю в Бреноре подобного авантюризма — по части завоеваний, по крайней мере, - ответил Громф.

- Может быть, проведённое среди *ibblith* время сделало тебя слабым?

Бывший архимаг бросил удивлённый взгляд на Йикардарью. Он понимал причину её излишнего цинизма и злости. Предательство Ивоннель привело к поражению Йеккардарьи и изгнанию её на нижние планы — и лишь значительное ослабление фаэрзресс и вмешательство самой Ллос позволило этой прислужнице снова ступить по земле Фаэруна. Однако самому сильному удару подверглась гордость йоклол, когда на неё обрушились весьма буквальные удары человеческого магистра цветов.

- О каких ещё событиях ты можешь доложить, слуга Ллос? - спросила Эскавидне, как и Громф, не обращая внимания на вопрос своей подруги.

В ответ на это он хмыкнул.

- Лорд-защитник Невервинтера, как обычно, плетёт интриги, - ответил он. - Происходит что-то странное, но ничего достойного вашего внимания... во всяком случае, пока.

- Мы не хотим, чтобы король Бренор заключил с ним союз, - заявила Эскавидне. - Ты не должен этого допустить.

- Вряд ли стоит беспокоиться.

- Джарлакс будет следить за обстановкой и мы всё узнаем?

- Вы уже знаете, - заверил её Громф. - Дварфы Гонтлгрима ненавидят Дагульта Неверэмбера, и это чувство очень глубокое и вполне взаимное.

Прислужницы снова обменялись любопытными взглядами.

- Даже не думайте, что эта вражда открывает возможность для Мензоберранзана вступить в сделку с публичным лордом, - как можно убедительнее сказал Громф. - Лорд Неверэмбер — надоедливый идиот, от которого будет больше бед, чем выгоды, даже не сомневайтесь.

- Он публичный лорд Глубоководья, разве нет? Наверняка у него есть союзники, - сказала Йеккардаря.

Громф ответил пожатием плеч.

- Мы следим за этими союзниками.

- И это? - спросила нетерпеливая прислужница.

- Благородный дом Глубоководья, семья Маргастер, - признался Громф.

Его удивил укол вины, сопровождавший эти слова. С каких это пор Громфа беспокоили действия, противоречащие интересам Джарлакса и этих странных спутников, которыми окружил себя самовлюблённый глупец-наёмник? И всё-таки архимаг старательно пытался не перейти грань, выдавая лишь ту информацию, которую и так легко можно было раздобыть, чтобы не помешать своему предприимчивому брату.

«Не важно», - подумал он и постарался забыть про эти мысли. Это были посланницы самой Ллос, и как и в Мензоберранзане, Громф будет делать то, что должен, чтобы продолжить свою работу сейчас и здесь — работу, которая с учётом обучения псионике снова стала для него такой важной.

Первым среди приоритетов Громфа было самосохранение, добиться которого, с его точки зрения, было проще, не навлекая на себя гнев Ллос.

Стук копыт снаружи предупредил их о приближении гостей, и Кэтти-Бри, которая почти закончила рассказывать о жизни Дзирта, выглянула в небольшое окошко.

- Дзирт вернулся, - сообщила она Закнафейну и с улыбкой добавила: - На сей раз предупреждаю: держите мечи в ножнах, оба.

- Он достал их первым, - ответил Закнафейн настолько беззаботно, насколько сумел.

- Я разрешила вам драться в последний раз, хотя мне ещё десять раз по десять дней придётся заменять разбитые вещи. Но иногда нужно позволить детям самим выучить урок.

- Детям?

Кэтти-Бри подняла ладони и пожала плечами, не отказываясь от своего комментария.

Но Закнафейн не мог его проигнорировать.

- Добрая госпожа, там, откуда я родом, детей, которые подрались бы, как мы в вашем доме, отстегали бы живыми змеями на плётке жрицы.

- Откуда ты родом? - спросила Кэтти-Бри с широкой усмешкой. - Ты хочешь сказать, там, где живёт высшая раса?

Закнафейн начал отвечать, прежде чем полностью переварил эту ремарку, но просто сдался и даже рассмеялся.

Открылась дверь, вошёл Дзирт. Он повесил свой пояс с оружием на крюк у двери как будто слышал их разговор. Он с любопытством посмотрел на жену, потом на посмеивающегося Закнафейна.

- Всё хорошо? - спросил он.

- Вервольфы? - спросил Закнафейн, не зная, как отвечать на этот вроде бы простой вопрос.

Дзирт покачал головой.

- Нам показалось, что мы поймали след одного, но нет.

Кэтти-Бри указала ему на стул, затем села сама.

- Я рассказывала твоему отцу о твоей жизни с тех времён, как мы бегали по склону Пирамиды Кельвина, - объяснила она. - С моей точки зрения, конечно. Уверена, он захочет услышать это от тебя.

Закнафейн почувствовал на себе вопросительный взгляд Дзирта.

- Захочу, - подтвердил он, и это была правда. Человеческая женщина, как ни странно, дала ему пищу для размышлений, и те же самые истории из уст сына могли помочь ему лучше понять её слова и чувства.

Они трое засиделись в домике далеко за полночь, пока Дзирт рассказывал свою историю — от Пирамиды Кельвина к Мифрил-Холлу, обо всех местах между ними и о местах за их пределами. Особенное внимание он уделил рассказу, который не мог не понравиться Закнафейну.

- Я вернулся в Мензоберранзан, - объяснил Дзирт. - Не скрываясь. Я сдался.

- Я отдал жизнь, чтобы тебе не пришлось этого делать, - вмешался Закнафейн, не пытаясь скрыть гнев по поводу такого бессмысленного поступка.

- Я должен был, - объяснил Дзирт.

- Ты решил, будто должен, - вмешалась Кэтти-Бри, и Дзирт в ответ кивнул.

- Они охотились за мной и угрожали тем, кого я любил, - сказал Дзирт. - Я не мог этого допустить.

- Те, кто любили тебя, предпочли бы умереть с тобой вместе, чем отдать тебя дому Бэнр, - настаивала Кэтти-Бри.

У Закнафейна взметнулись брови.

- Рассказывай, - обратился он к Дзирту. - Всё. Похоже, твоя жена позабыла про эту историю.

Дзирт рассмеялся, удивив отца.

- Она отправилась за мной в одиночку, - сказал он. - В то время она не была великой жрицей и даже волшебницей, хотя теперь она прекрасно владеет и божественной, и волшебной магией. Она была воином, и даже не слишком опытным.

Он бросил на жену полный любви взгляд.

- Но она пошла, одна. Она прошла через всё Подземье к Мензоберранзану, и там, с помощью другого человека, которого ты скоро повстречаешь — если уже не повстречал — она вызволила меня из темницы дом Бэнр.

Закнафейн засмеялся, но прикусил язык, когда понял, что сын не шутит.

- Вызволила у Бэнров? - недоверчиво спросил он, и Дзирт кивнул.

- Немалое везение, - признала Кэтти-Бри.

- Не сомневаюсь. Когда это было? - спросил Закнафейн.

- Кажется, лет сто двадцать назад, - ответил Дзирт. - Вскоре после того, как король Бренор отвоевал Мифрил-Холл.

Закнафейн кивнул, но потом заметил противоречие, посмотрев на Кэтти-Бри.

- Тебе не может быть больше сорока.

Кэтти-Бри фыркнула.

- Я разменяла всего лишь третий десяток, но спасибо... наверное.

- Но ты только что сказал... - недоумённо начал Закнафейн, вернувшись взглядом к Дзирту.

- Это другая история, не менее выдающаяся, чем твоя, Закнафейн, - ответила Кэтти-Бри. - И её мы расскажем не сегодня. Уже поздно. Зашла луга. Давайте вернёмся в тёплые постели в Особняке Плюща.

Она встала и начала собирать вещи, и Дзирт последовал её примеру.

Закнафейн, на котором было надето всё, что он взял с собой, остался сидеть и допил свой кубок, наблюдая, как сын с невесткой ходят вокруг и подмечая, в первую очередь, как они смотрят друг на друга.

Он пытался не вздрагивать слишком часто, не хмуриться, но даже с учётом всего услышанного этой ночью, не слишком преуспел.

- Что ж, это было намного приятнее, - сказала Кэтти-Бри, оставшись наедине с Дзиртом в их покоях в Особняке Плюща. - И не придётся собирать новый стол!

Дзирт не разделял её веселья.

- Он тебя ненавидит, - сказал он.

- Это не так.

- Он ненавидит наши отношения. Больше всего он ненавидит тот факт, что у нас будет ребёнок, полукровка, которого он не сможет принять.

- Страх может привести к ненависти, но это разные вещи, - ответила Кэтти-Бри. - Твой отец ничего не знает о множестве народов и культур. Его слишком резко бросили в этот мир — в мир, где случаются такие вещи, как наше дитя.

- Закнафейн не ребёнок, - возразил Дзирт. - И он — не тот дроу, которого я...

- Ты продолжаешь звать его Закнафейном, - вмешалась Кэтти-Бри. - Не отцом, а Закнафейном. Почему?

Дзирт не ответил, но справедливое замечание заставило его задуматься.

- Страшно не только Закнафейну, - добавила Кэтти-Бри.

Она так хорошо меня знает, подумал Дзирт. Он был напуган, не просто напуган — в ужасе. В последний век и даже дольше Закнафейн был для него скорее символом, чем настоящей личностью. Он превратил свои воспоминания в идеал, поскольку ему никогда не приходилось задуматься о том, кем может стать Закнафейн, если будет жить вне Мензоберранзана.

Было намного проще присвоить собственные чувства и мысли призраку настоящего дроу.

- Люди сложные, и они меняются, - сказала Кэтти-Бри. - Посмотри на Артемиса Энтрери.

Громкий вздох Дзирта выдал его страх. Дзирт понял это, когда Кэтти-Бри пристальнее посмотрела на него.

- Терпение, любовь моя, - сказала она, подходя, чтобы помассировать ему плечо.

Дзирт кивнул. В конце концов, какой у него был выбор?

ГЛАВА 12

Странное опьянение

Реджис боролся, корчился и почти сумел высвободиться, чуть-чуть не вытащив себя из фонтана. Но водяное чудо-юдо поймало его и снова придавило, на этот раз сильнее, и он ударился головой о дно чаши. Он дёргался и пытался расплескать воду, но мир становился темнее и темнее, пока чувства не оставили его.

Он очнулся какое-то время спустя, по-прежнему прижатый ко дну водяного бассейна.

Удивлённый тем, что жив, полурослик попытался разобраться в происходящем, и ему потребовалось долгое, почти паническое мгновение, пока он опять не вспомнил о своём наследии дженази. Он бы давно утонул, если бы не удачная родословная.

Он точно не знал, сколько провёл без сознания — или сколько времени у него осталось, невзирая на кровь затронутых планами дженази.

Он перестал трепыхаться — в прошлый раз чудо-юдо едва не раскололо ему череп. Вместо этого он тихонько опустил руку на бедро и вытащил свой трёхклинковый кинжал, внешние два клинка которого были выполнены в виде извивающихся змей.

Затем он сделал быстрое движение, выворачиваясь и вонзая оружие в тварь — один, два, три раза!

Полетели брызги. Чудовище прижало его вниз и ударило по руке с оружием своими щупальцами. Краем глаза Реджис видел, что кинжал попадает в чудовище, но видел и то, что удары эти почти не вредят, если вообще вредят, вязкому созданию. Но несколько капель полетели в сторону, хотя он не знал, была то просто вода или куски твари.

Зато он знал, что не может выиграть этот бой. Вскоре щупальце схватило его за руку. Что ещё хуже, тварь с невероятной силой надавила на его голову, пытаясь раздавить о дно чаши. Он снова забился, выпуская струи пузырей. Когда кинжал выбили из его руки, он попытался бить кулаками, царапаться — хоть что-нибудь. Другая рука нырнула в сумку, слепо пытаясь что-то нащупать, и когда его пальцы наконец сомкнулись на каком-то предмете, он ударил им о воду.

Три серебряных монеты поплыли вниз перед его выпученными глазами.

Затем появился пузырёк для зелий, перевёрнутый и плавучий, его пробка тыкалась Реджису в лицо.

Он попытался сдуть его прочь, но увы — воздух наконец закончился.

Он тонул.

Он пытался закричать, пытался повернуться, пытался встать. Он бил, хватал, шлёпал, царапался и сумел схватиться за дно пузырька.

Когда его зрение начало размываться, в сознание потекли странные мысли. Его с отчаянной силой поразила одна странная идея: может быть, это неиспользованный пузырёк, и внутри полно воздуха!

Будь он способен размышлять здраво, то понял бы, что это тщетная надежда. Но он всё равно ухватил пробку зубами, принявшись мотать головой и жевать, и когда пробка выскочила, попытался вдохнуть поток.

Но нет, пузырьёк не был пуст, и вместо сладкого воздуха наружу хлынула тёмная жидкость, окрасив воду, и теперь он вдобавок ничего не видел!

Снова сомкнулась тьма, на этот раз — не просто потеря сознания, а глубокий сон смерти.

По крайней мере он передал важную информацию Айберделл. Он не мог подвести друзей. Он поступал так в предыдущих жизнях, но только не в этой.

Он попытался сосредоточиться на этом, зная, что обречён, но потом внезапно чаша задрожала и вода взметнулась, как будто под ударом цунами. Прежде чем понять, что происходит, Реджис полетел назад в комнату. Он тяжело ударился о пол, приземлившись на пятую точку, хватая ртом воздух и пытаясь отползти от этого водяного монстра, приглядываясь к каждому движению в чаше.

Чудище угрожающе поднималось, подобно жидкой булаве, всё выше и выше. Затем оно метнулось влево, потом вправо, покачиваясь в гипнотическом танце, совсем как змея.

- О нет, - выругался Реджис, ожидая, что оно бросится на него, надеясь, что он достаточно далеко и понимая, что скорее всего — нет.

Но чудище нырнуло обратно за край чаши, расплескав вокруг воду. Затем оно неожиданно снова взметнулось, но лишь немного, перед тем как снова распластаться. И второй раз, и в третий, как будто пузыри внутри принуждали его.

Реджис недоумённо покачал головой. Может быть, это какой-то способ читать заклинание? Не похоже, скорее, выглядит как какое-то внутреннее раздражение... икота?

Он посмотрел на пузырьёк с зельем, который по-прежнему сжимал в руках: кишкбой.

Полурослик широко распахнул глаза и он недоверчиво уставился на пузырящийся икающий бассейн!

Он отполз в сторону, увеличивая расстояние между собой и чудовищем, но вернулся, чтобы забрать свой ценный кинжал. Он нашёл его вонзившимся в пол. Тонкий волшебный клинок легко вошёл в деревянную балку. Реджис попытался вытащить его, наконец вырвав вместе с ним кусок дерева, и торопливо развернулся, чтобы покинуть эту проклятую комнату.

Но блеск золота мгновенно заставил его остановиться, и полурослик выпучил глаза ещё сильнее, взглянув на вырубку в полу, когда понял, что под деревом в этой комнате находится золото!

Реджис вонзил в доски свой кинжал, вырезая куски и отбрасывая их в сторону. Ни одна голодная собака не раскапывала кости с такой решительностью.

Он зачерпнул руками золотые монеты, золотые слитки, платину. И драгоценные камни, и украшения. Сокровища всех сортов, неожиданно оказавшиеся перед ним. Он начал набивать сумку, хихикая, поскольку знал, что скорее всего сможет унести всю эту комнату в волшебном надизмеренческом кармане, и его настроение неожиданно улучшилось, когда мысли о близкой смерти исчезли под действием сверкающих сокровищ.

Он принялся за работу, чуть не напевая себе под нос, пока не услышал за спиной:
- Так-так, похоже, у нас тут маленькая крыса.

- С вашей стороны будет разумно пригласить верховную мать Шакти Ханзрин к себе домой, - сказала Эскавидне Жиндии Меларн в Мензоберранзане.

Мать Жиндия с любопытством взглянула на пару йоклол. Шакти была здесь всего два дня назад и часто навещала дом Меларн, в особенности теперь, когда Жиндия стала помогать ей с последними и наиболее ценными торговыми приобретениями: изысканными драгоценностями, которые представляли собой куда большее, чем казалось на первый взгляд.

- Что вам известно? - с подозрением спросила Жиндия.

- Весьма вероятно, что мать Шакти может обеспечить тебе неожиданную поддержку в охоте на этого возродившегося До'Урдена, - объяснила Эскавидне. - Она завела могущественных союзников на поверхности.

Мать Жиндия покачала головой и хмыкнула. В конце концов, однажды на поверхности уже разыгрался подобный сценарий, и совсем не в её пользу.

- Вот увидишь, - пообещала Эскавидне. Она взглянула на свою подругу-йоклол и кивнула, и обе исчезли во вспышке, преодолев барьер между планами, чтобы оказаться в палате перед тронным залом Ллос.

- Это будет захватывающее зрелище, - пообещала Эскавидне после их возвращения.

Йеккардарья, менее убеждённая в их действиях, хотя она отчаянно хотела отомстить Ивоннель и прочим за их предательство, добавила:

- Надеюсь, будет по меньшей мере информативно, ведь уже этого хватит, чтобы позабавить Паучью Королеву.

Эскавидне хихикнула. Этот звук превратился в бульканье, которое превратилось в лопающиеся пузыри грязи, когда она вернулась в своё настоящее обличье.

У двери стояли двое мужчин, один сжимал булаву, а другой — меч. Они были похожи на Маргастеров, с такой же белой кожей и угольно-чёрными волосами, оба были крупными и сильными, очевидно утгардской крови.

Реджис быстро оглядел комнату, подсчитывая шаги в разных направлениях.

Маргастеры приблизились...

...и полурослик подскочил вверх, бросая свой волшебный факел в странный фонтан, где его немедленно проглотило странное чудовище, значительно уменьшив освещённость комнаты. Реджис бросился влево, но всего на шаг, потом свернул вправо, потом снова влево, устремившись на парочку.

Он снова подался влево, затем быстро направо, лишь для того, чтобы промчаться между мужчин. Любую радость сдерживал тот факт, что они наступали ему на пятки.

Он с трудом различал что-либо вокруг, но Реджису приходилось рисковать, и достигнув двери, он высоко подпрыгнул, схватившись за маятник сразу над лезвием

и прокатившись на нём наружу в тоннель. Там он поднял ноги, чтобы оттолкнуться от стены, отталкивая маятник назад. Он спрыгнул, упал на пол и немедленно откатился в сторону, вскочив на ноги и выхватив оружие.

В комнате вспыхнул факел, а маятник качнулся обратно к Реджису, затем — назад в комнату. Как только маятник исчез, наружу выскочил первый из Маргастеров, бросившись на полурослика.

Тот держал кинжал наготове, но не собирался им пользоваться. Быстрым движением он снял одно из боковых лезвий и бросил его в атакующего. Лезвие в форме змеи превратилось в настоящую змею, скользнувшую по груди мужчины, чтобы обернуться вокруг его шеи живой удавкой. Вместе с этим над его плечом возник ухмыляющийся призрак, воплощение жестокого оружия, и с силой дёрнул, легко сбив с ног могучего мужчину.

Тот ещё не успел приземлиться, а полурослик уже бросил второй снаряд в оставшегося противника. Этот Маргастер тоже рухнул, факел вылетел из его руки и отскочил от маятника, и тяжёлый клинок ударил бедолагу по ногам, когда тот отлетел.

Реджис вздрогнул, увидев рану на ногах бедолаги, и поморщился ещё сильнее, наблюдая, как призраки-душители делают своё дело. Он пришёл сюда не для того, чтобы убивать.

Но ведь и не для того, чтобы умирать.

Он направился обратно в комнату — после столкновения маятник перестал раскачиваться — но сразу же остановился. Он посмотрел в конец тоннеля и решил отказаться и от этого маршрута. Проблема заключалась в том, что ему нужно было уходить, но Реджис не хотел снова погружаться в ледяной поток, спасаясь от преследования. Однако других идей у него не было.

Он подошёл к первому мужчине, посиневшему и беспомощно размахивающему конечностями. Реджис остановился и начал пристально наблюдать.

С каждой секундой движения мужчины слабели. Он издал слабый булькающий звук, но Реджис выждал ещё немного. Он должен был убедиться, что мужчина хоть какое-то время его не потревожит. Второй Маргастер неподвижно лежал рядом с маятником, видимо, уже погибнув.

- Проклятье, проклятье, проклятье, - выругался полурослик, подведя рапиру ближе, едва не пронзая призрака, но выжидая. Он должен был ждать.

Наконец мужчина обмяк, и Реджис ткнул призрака своей рапирой, уничтожая его. Полурослик наклонился к Маргастеру, не зная, жив тот или мёртв, но раздражённо тряхнул головой — времени не было. Он промчался мимо маятника, подхватил брошенный факел Маргастера, ткнул второго призрака, освобождая второго мужчину. Убегая по тоннелю, он услышал за спиной кашель и почувствовал себя немного лучше.

Он приближался к первой пещере, надеясь, что отравленный слуга по-прежнему сладко спит. Он ухмыльнулся, услышав храп, и вошёл внутрь, чувствуя уверенность. Но это чувство быстро пропало, поскольку его ожидал ледяной канал. Конечно, это его не убьёт, но уж точно не согреет.

Он нашёл громко храпящего мужчину на том же самом месте. Не тратя зря времени, Реджис начал раздеваться, сунув плащ, сапоги и рубаху в волшебную сумку.

Он как раз снял с шеи арбалет, когда услышал шум ниже по проходу и вздохнул, решив, что это один из стражников очнулся после удушения и упрямо отправился за ним.

- Увы и ах, - прошептал он, накладывая дротик и натягивая тетиву.

Дверь отворилась, и в дверном проёме показался не стражник, а женщина, высокая, черноволосая и довольно красивая.

Внутри спокойно вошла Инкери Маргастер, та самая, что была рядом с Неверэмбером, когда дварфы явились с платой.

- Что за игры, коротышка? - спросила она.

Реджис вздохнул, не желая стрелять в даму.

Но всё равно выстрелил.

Дротик пролетел через всю комнату и попал ей прямо в грудь. Она придушенно взвизгнула, потом с интересом опустила взгляд на снаряд, потом посмотрела на Реджиса.

- Ну что ж, - сказала она, выдернув дротик и отбросив его в сторону.

Реджис таращился на неё с другого конца комнаты, выискивая какие-нибудь признаки того, что яд начал действовать. Но нет. Она потёрла ладони и подошла ближе. Тогда драгоценный камень в подвеске у неё на шее засверкал внутренним светом, и Инкери начала увеличиваться.

Сначала Реджис подумал, что это простое заклинание, но её лицо внезапно изменилось, отрасли звериное рыло, а над обычными руками выросли ещё две — оканчивающиеся на ладонями, а крупными клешнями. Пока смотрел в другое место, у неё отрос хвост.

Женщина больше не казалась Реджису красивой.

И уж тем более он не хотел с ней сражаться. Он бросился в воду, даже не закончив разворачиваться, и болезненно ударился о каменную кромку из-за неудачного угла прыжка. Он не обратил внимания на боль и не осмелился повернуть, чтобы попытаться плыть против течения туда, откуда проник в замок. Нет, он просто плыл изо всех сил, устремляясь глубже в замок.

Он услышал всплеск позади, когда чудовище прыгнуло следом, и в отчаянии поплыл быстрее. В полной темноте, полностью погрузившись, он безумно загребал руками и махал ногами. Он пытался всплыть, чтобы глотнуть воздуха, но не смог, с силой ударившись головой о потолок тесного тоннеля.

Он снова сдержал порыв оглянуться — всё равно ничего не было видно — и просто слепо плыл изо всех сил, вопреки здравому смыслу надеясь, что найдёт способ выбраться... и что монстр-преследователь не настигнет его.

Реджис плыл дальше и дальше, пока не заболели лёгкие. Он остановился и сунул руку в сумку, достав небольшой глиняный шарик. Он знал, что выдаст себя, но мог лишь надеяться, что чудовища рядом не было.

Он разбил шарик, освобождая камешек, покрытый маслом дневного света. Он увидел пол, увидел стены, увидел потолок. Он осторожно поднялся, высунувшись из воды, чтобы сделать вдох. Потом он бросил источник света и проплыл ещё какое-то расстояние, на этот раз оглянувшись на освещённую область.

Только он немного успокоился, как в свете камешка возникла крупная фигура. Реджис не мог полностью её различить, но в этом не было нужды. Это мог быть только его преследователь.

Он поплыл дальше, снова в непроницаемую тьму, иногда врезаясь в стены, однажды болезненно ударившись о ступеньку в полу, не раз стучаясь головой, когда всплывал, чтобы сделать вдох. И хотя в лёгких по крайней мере был воздух, мускулы уже начинали болеть от усилий и холода.

Потом он во что-то врезался — в шест, как показалось. Он попытался обогнуть его, но нет, это был не шест. Это была решётка.

Он выудил ещё один шарик из сумки и осветил область, чтобы обнаружить, что попал в ловушку перед опускающей решёткой. Он огляделся вокруг, но нет, рычагов рядом не было. Он схватился за прутья и попытался приподнять решётку, но без толку.

Начался приступ паники — выхода не было.

Спустя какое-то время после бесполезного дёрганья, поисков и даже попытки протиснуться через прутья, полурослик повернул назад. Смеет ли он надеяться, что тварь превратила погоню, и у него получится проскользнуть?

Мысль продержалась всего мгновение, поскольку на краю света возникла тёмная форма. Он потянулся к рапире, но понимал, что шансов в бою с таким монстром нет. И всё-таки он достал свой кинжал, оставшийся с одним клинком. Полурослик замер, лихорадочно размышляя, пытаясь найти ответ. Ничего не приходило в голову, кроме уверенности, что он умрёт.

Он сунул руку к магической сумке, хотя не знал, зачем. Может быть, чтобы схватить больше источников света и попытаться отогнать монстра? Схватить кишколом-другой, чтобы попытаться избавиться себя от боли и ужаса неизбежной смерти?

Теперь он отчётливо видел чудовище. Взгляд привлекали клешни, способные легко разрезать его надвое: они уже жадно щёлкали в воде. Он увидел собачью морду, оскаленную, как будто в улыбке.

Реджис хотел зарыдать. Он не хотел умирать вот так, полуголым в холодной воде, в месте, где его друзья, его любимая Доннола, скорее всего никогда не найдут тело. Он решил отчаянно сражаться, и чуть не засмеялся от этой абсурдной мысли. Даже сумей он победить это создание, наверняка в результате утонет, не успев глотнуть воздуха.

И лишь тогда, в этот момент полного смирения и беспомощности, полурослик вспомнил. И вспомнив, проклял собственную глупость.

Реджис ведь не рассчитывал выплыть обратно, когда спускался сюда. Он должен был вернуться по тайной лестнице, или...

Он вытащил из сумки небольшой пузырёк, своё самое дорогое и впечатляющее зелье.

К нему метнулась клешня, когда он проглотил зелье, и он почувствовал, как острые края вонзаются в его бока. Реджис распахнул в крике рот.

Но затем его рот исчез, и его тело исчезло, став невещественным, туманной формой, и клешня безвредно сомкнулась там, где он был всего секунду назад.

Став не плотнее облака, Реджис проскользнул через решётку и заскользил дальше, больше не ощущая холода или необходимости дышать. Он заметил, что чудовище дёргает за решётку, гнёт прутья, и пожелал двигаться как можно быстрее — что, на самом деле, было не слишком быстро.

В конце концов, он не мог плыть, не обладая ничем, чтобы загребать воду. Однако он двигался, и по крайней мере, быстрее чем течение. И всё-таки прошла будто целая вечность, прежде чем он наконец выплыл из-под замка, из-под главного бульвара Невервинтера, из-под очередного скопления домов, и из-под городской стены Невервинтера.

Он выскользнул из воды, стелясь по грязной земле, и только успел покинуть поток, как его зелье выветрилось, и Реджис превратился в дрожащего, замерзшего, полуголого полурослика, сидящего рядом с ледяным каналом в заснеженном лесу. Он немедленно схватился за сумку и достал плащ, продолжая брести, пытаясь оказаться от воды как можно дальше.

Он побежал, постоянно спотыкаясь, но упрямо поднимаясь всякий раз, упрямо двигаясь вперёд. Как можно *дальше*.

Он не знал, как далеко ушёл, когда услышал позади вопль. Чужеродный, противный, пугающий вопль. И Реджис понял, что не спасся от погони.

Так что он, наконец-то, вытащил свои сапоги, надел их и побежал ещё быстрее, ведь что ещё ему оставалось?

Ночь была не слишком тёмной, и с бликами на снегу, упрямо цепляющимися к более сумрачным участкам леса, полурослик легко различал путь. Однако он видел тени, шевелящиеся тени, скачущие от дерева к дереву в отдалении справа. Потом больше теней слева.

Реджис опустил голову и побежал быстрее, побежал, спасая свою жизнь — он был уверен, что это не преувеличение — опасаясь, что его окружают с обеих сторон какие-то адские демоны. Позади он услышал вопль и гортанный рёв — совсем не так далеко, как хотелось бы. Почему-то он знал, что эти чудовища не устанут, и он никогда не доберётся до другой стороны Невервинтерского леса. Нужен был другой план.

Ему нужно было место, чтобы спрятаться.

Даже не успев толком это обдумать, он резко затормозил и припал к земле, позволяя теням пронестись мимо, потом побежал на восток, где, как он считал, находились конюшни Айберделл. Вскоре он выбрался из кустарника на грунтовую дорогу. Поворот направо — назад в сторону Невервинтера — должен был привести его к конюшням, так что он свернул туда.

Но нет, понял Реджис. Как он может привести такую орду извергов к бедной эльфийке?

Он побежал налево, на север. Но почти с каждым шагом качал головой, зная, что никогда не сумеет оторваться от погони.

Лёгкие горели; ноги ныли. Он замёрз, и ушибы он прыжка в канал беспокоили его сильнее, чем хотелось признавать. Преодолев один прямой отрезок, он случайно оглянулся, как раз вовремя, чтобы увидеть огромного четырёхрукого изверга, выломившегося на дорогу. По обочинам, в кустарнике и деревьях он слышал

шипение и редкие всхрапы, треск веток. Он сосредоточился на беге, пускай даже в этом не было смысла.

Скоро всё кончится.

Он чувствовал, будто бежит к своему концу, и эта мысль усилилась, когда он услышал впереди на дороге шаги. Ему больше некуда было бежать. Нужно было свернуть влево или вправо, и быстро, так что он пытался решить, в какой стороне будет меньше чудовищ.

Слева, решил он, и повернул туда, вот только шаги на дороге стали громче...

Нет...

Он резко остановился. Это были не шаги, а стук копыт.

Всадник!

Он снова побежал туда, в сторону звука, решив, что это единственный шанс. Он подскользнулся на куске льда и сильно ударился, но сразу же вскочил, карабкаясь, пытаясь встать на ноги, и испустил крик, когда из-за поворота показалась крупная тёмная фигура. Он нырнул обратно к земле и вжался в неё, дрожа.

Он почувствовал, как его обдало грязью, и услышал скрежет железных подков по мостовой.

- Паук!

Удивлённый полурослик поднял взгляд, чтобы увидеть глядящую на него сверху вниз Айберделл.

Он вскочил на ноги и прыгнул к ней, к её протянутой руке, и как только она поймала его, он закричал:

- Скачи! Скачи! Скачи! Ради наших жизней, скачи!

Лошадь заржала, встав на дыбы, и Реджис чуть не упал, отчаянно пытаясь удержаться, когда умелая эльфийская наездница развернула своего скакуна, затем яростно ударила его пятками, не задав ни единого вопроса. Реджис понял, что она делает, только тогда, когда наконец уселся позади неё и оглянулся назад — действия Айберделл были спровоцированы не столько его словами, сколько четырёхруким демоном с мордой собаки, бегущим следом за ними с почти равной скоростью. Из кустов по бокам возникали другие чудовища и тоже бросались в погоню — все разновидности уродливых извергов, некоторые просто в виде зомбиподобных людей, другие — чернокожие и похожие на жаб, но прямоходящих, с когтистыми лапами и рядами жутких зубов.

Сквозь эту гротескную свиту мчалась галопом их лошадь. Демоны прыгали и рассекали когтями воздух, клацали челюстями вслед спасающейся парочке. Реджис попытался закрыть уши и пронзительно закричать. Но всё это ничего не значило.

Какофония адского голода затихла, когда сильная лошадь обогнала демонов, раздувая ноздри, выдыхая в ночь пар с каждым длинным шагом. Она скакала изо всех сил и нуждалась в отдыхе, но Айберделл не смела её останавливать. Впрочем, и понукать скакуна необходимости тоже не было.

Дорога делала долгий поворот вправо, затем выпрямлялась в сторону севера, но как только Айберделл отвела лошадь влево, из кустарника выпрыгнуло чудовище, преграждая путь, и эльфийка с силой натянула поводья, заставляя лошадь остановиться.

Очевидно, четырёхрукий демон, будь то Инкери Маргастер или другой похожий на неё изверг, срезал путь прямо через кусты, расчищая дорогу своими клешнями, и обогнал их на извилистой дороге.

Точно так же было очевидно, что эльф и полурослик оказались в большой беде.

- Будем сражаться, - сказала Айберделл, ведь что ещё оставалось?

Реджис, слишком сильно пыхтя и задыхаясь, чтобы ответить словами, кивнул и схватился за свою рапиру, собираясь соскользнуть с лошади.

- Я уведу его в сторону, - сказал он, наконец отдышавшись, его сапоги хлюпнули по грязи. - Отправляйся в Кровоточащие Лозы и расскажи им!

- Нет, - начала спорить она, но тут же замолчала, как и Реджис, поскольку на дороге прямо перед извергом вспыхнул огонь.

Новый хаос в и без того хаотичной ночи.

Вместе с огнём с высоты упала ещё одна фигура, оказавшись у монстра за спиной, с мечами в руках, и принялась рубить изверга по спине, прежде чем тот успел понять, что происходит.

- Скачите, глупцы! - крикнул новоприбывший, бросаясь в сторону, когда изверг развернулся, ударяя всеми четырьмя лапами.

Реджису показалось, что он узнал голос и стройную фигуру, не говоря уже о грациозных движениях, когда новоприбывший перекатился в сторону, вскочил на ноги и бросился на изверга, вращая клинками в смертоносном танце.

Но только полурослик попытался произнести его имя, он почувствовал, как его схватили за ворот и рванули так сильно, что он чуть не выскочил из сапог. Лошадь промчалась мимо поединка, и Реджис успел бросить взгляд на их спасителя, убедившись, что этого дроу он точно знает.

ГЛАВА 13

Ростки хаоса Ллос

Полурослик Виггльфингерс нашёл мужчину в переулке за таверной, в одном из пяти предназначенных для этого конкретного шпиона мест встречи.

- Моя плата, волшебник, - потребовал мужчина, когда полурослик приблизился. Для человека он был невысок, но всё равно возвышался над полуросликом-магом.

Виггльфингерс вздохнул и попытался скрыть неприязнь.

- Тебя что, вообще не беспокоит суть этих чрезвычайных сведений?

Похоже, это искренне позабавило мужчину — Артемиса Энтрери.

- Я думал, Джарлакс, даже Дзирт До'Урден тебе дороги! - раздражённо добавил полурослик. Как же ему хотелось сотворить некий огромный магический катаклизм и стереть этого дурака с лица земли.

Мужчина пожал плечами и коротко кивнул.

- Но ты сразу же требуешь деньги!

- Разумеется, - ответил Энтрери. - Мы с Далией решили, что нам необходимо обзавестись жилищем получше. А для этого мне нужны деньги.

- А если у меня их нет?

- Тогда тебя бы здесь не было.

- Нет-нет-нет, забудь об этом, - сказал Виггльфингерс. - Предположим, сегодня я встретился с тобой, отчаянно нуждаясь в новостях, но без денег, чтобы тебе заплатить. Ты стал бы сообщать мне информацию, которую я передал бы Джарлаксу и госпоже Донноле? Или ты бы просто сидел молча и позволил другим страдать?

- Может быть, однажды ты узнаешь ответ.

- Я устал от твоих игр.

- Тогда вздремни. Тем временем напоминаю, что это не игра — если я делаю работу, я получаю деньги.

Полурослик только вздохнул и даже слабо хмыкнул. Он не верил, что собеседник на самом деле такой, каким притворяется, и полностью разочаровался в опасной репутации этого мужчины. На улицах Глубоководья хватало умелых шпионов-полуросликов, но госпожа Доннола приказала волшебнику встретиться именно с этим человеком.

Что раздражало его ещё сильнее, поскольку Энтрери был человеком Джарлакса, а не Доннолы. Это знание тоже не слишком обнадёживало Виггльфингерса. Всё, что он сумеет выудить из этого негодяя, Джарлак почти наверняка узнает значительно раньше Доннолы — и отредактирует сведения, как пожелает, полагал волшебник. Он не мог спорить, что Энтрери обладает репутацией первоклассного шпиона, поскольку Джарлак считал того одним из лучших своих лейтенантов, а уж мечом и кинжалом Энтрери пользоваться умел. Но это было северное побережье Меча Фаэруна, регион, именуемый Свирепым Фронтиром, и мечников здесь было полным-полно.

Полурослик практически сразу ушёл, унося с собой ценную информацию о Маргастерах и лорде Неверэмбере для Доннолы, и возможно — дополнительную информацию для себя об истинной опасности этого странного человека.

И в самом деле, после того, как убийца рассказал о полученных недавно сведениях, он ещё долго следил взглядом за волшебником.

На столе между Доннолой Тополино, Виггльфингерсом и Джарлаксом горела единственная свеча. Слабое освещение подходило разговору, который приходилось вести шёпотом.

- Реджис считает, что цена составила практически миллион золотых монет, - подтвердила Доннола.

- Даже король Бренор с трудом собрал бы такое сокровище, - сказал заинтересованный Джарлак. - Но этот практически неизвестный клан Каменная Шахта...

- Я же говорила, что это интригует, - с тихим смешком сказала Доннола.

- Ты сказала «немного интригует», если я правильно помню. Похоже, дела намного серьёзнее.

- Это ещё не всё, - отозвалась Доннола. Она посмотрела на Виггльфингерса.

- Ваш агент в Глубоководье сообщил мне, что лорд Неверэмбер купил крепость совсем недавно и за малую толику той цены, которую заплатили дварфы. Думаю, вы уже об этом узнали.

Если Джарлакса и обидело обвинение Виггльфингера, он этого не выдал. Вместо этого он просто откинулся на спинку стула, сложил вместе свои длинные тонкие пальцы, обдумывая услышанное, собирая кусочки головоломки.

Волшебник продолжал.

- В Невервинтере находилось множество Маргастеров. Они даже присутствовали при дворе Неверэмбера, когда прибыли дварфы с оплатой, и у нас есть причины считать, что другие члены семьи Маргастер могли отправиться на север, чтобы встретить дварфийский караван по дороге к Невервинтеру.

- По их окольной дороге, - сказал Джарлакс, и двое его собеседников встрепенулись, поскольку обычно Джарлакс впитывал больше информации, чем сообщал сам.

- Дварфы обогнули Невервинтер по морю, прибыв в Порт Лласт, как вы и предполагали, - подтвердил наёмник-дроу. - Там они высадились, корабли отплыли обратно в ночи, а дварфы напрямик из доков отправились на север, без всякого шума и заявлений.

- Такое непросто устроить, - заметил Виггльфингерс.

- Даже сложнее, чем ты думаешь, - сказал Джарлакс. - Жителей Порта Лласт часто осаждают. Чтобы провести через город под покровом ночи тяжёловооружённое войско дварфов такой величины, потребовался не один мешок золота, скользнувший в нужные карманы.

- Мы знаем, что золото у них есть, - сухо отозвалась Доннола.

- Но одного золота было бы мало, не так ли? - спросил полурослик-волшебник.

Джарлакс чуть кивнул, но промолчал, задумчиво постукивая пальцами. Почему Маргастеры не разозлились из-за непредвиденной выгоды, которую Неверэмбер извлёк из только что приобретённой у них собственности? Они были там, при дворе. Их видел Реджис. И в таверне, если верить Донноле, их тоже было немало. Джарлакс считал, что их удовлетворение — не просто видимость для сторонних наблюдателей

Маргастеры были искренне рады сделке.

Термин «отмывание денег» пришёл ему на ум — как, наверняка, и его многословным товарищам за столом. Доннола и волшебник должны были повидать такое в Агларонде — там это была излюбленная игра, позволявшая качать чаши весов власти до тех пор, пока ничего не подозревающие соперники не лишались всякой возможности поддерживать текущий порядок.

Лорд Неверэмбер дёшево купил крепость у Маргастеров, которые на самом деле, наверное, даже не владели купчей. Затем дом Маргастер передал огромную сумму малоизвестному, всеми забытому клану Каменная Шахта, а те с шумом и фанфарами доставили деньги лорду Неверэмберу под видом выкупа за крепость, которую когда-то считали домом. Всем известно, что дварфы готовы пойти на огромные усилия ради возвращения утраченной родины.

И, конечно, клан Каменная Шахта всё это время на самом деле и так владел Терновым Оплотом, может быть, даже жил под крепостью. Настоящей целью операции в таком случае было отмывание и вывоз грязного золота.

- А теперь свежайший поворот, - сказала Доннола после того, как они долгое время просидели в молчании. - Дом Маргастер, возможно, не то, чем кажется. Нечто куда более зловещее.

Скрипнула, открываясь, дверь, и внутрь сунул голову полурослик-ассистент.

- Миледи, - сказал он, - ваш муж.

Ассистент широко распахнул дверь, и вошёл взъерошенный Реджис.

- Тебе нужно быть в постели, - сказала Доннола, поднимаясь и направляясь к нему, но Реджис придержал её вытянутой рукой.

- Мы все отдохнём, когда это закончится, - сказал он, присаживаясь за стол. Усевшись, он тяжело вздохнул, заметно уставший и потрясённый. - Поверьте мне, я рад, что жив и могу сидеть здесь, присоединившись к вашей встрече. Всё благодаря удачливости и хорошим друзьям, - добавил он, кивнув на Джарлакса.

- Ты забыл о собственной смекалке, позволившей выбраться из тех тоннелей? - спросила Доннола.

- Я же сказал — удачливость, - ответил Реджис. - Мне повезло, что в отличие от обычных полуросликов в воде — а точнее, под водой — я чувствую себя как дома.

- Вне зависимости от причин, - сказал Джарлакс, поднимая кубок с вином, - мы все рады счастливому исходу.

- И, наверное, сомневаетесь в моей истории, - сказал Реджис. - Как и я сам!

- Но рассказ Айберделл полностью совпадает с твоим, - заметил Виггльфингерс.

Реджис благодарно кивнул волшебнику. Он был рад, что об этом сказал именно Виггльфингерс, которого Реджис считал наименее благосклонным из всей троицы.

- Теперь мы должны узнать, что живёт под замком лорда Неверэмбера — и, похоже, в Невервинтерском лесу, - сказала Доннола.

- Лес не впервые принимает существ с нижних планов, - сообщил им Джарлакс.

- Ашмадаи? - спросила Доннола. - Я считала, что их больше нет.

- Такие культы редко пропадают навсегда, - ответил дроу. - Они все подобны зловещим одуванчикам. Мои источники нашептали, что Асмодей приобрёл немало последователей в Глубоководье.

- Асмодей — архидьявол, - вмешался Реджис. - Это были демоны, а не дьяволы.

- Откуда ты знаешь? - спросил Джарлакс.

- Мы уже проходили это в землях Кровавого Камня, - напомнил Реджис. - Поверь мне — у меня на глазах леди Инкери превратилась в глабрезу, уже знакомого мне демона.

- В тебе, друг мой, я не сомневаюсь, - сказал Джарлакс, когда тот же самый ассистент Доннолы снова сунул голову в комнату, - но дьяволы тоже на такое способны, и многие напоминают...

- Не дьявол, - сказал другой дроу, входя в комнату нетвёрдой походкой. Его левая рука была плотно прижата к боку. - Глабрезу.

Джарлакс вскочил из-за стола и бросился на помощь своему раненому солдату. Доннола крикнула помощнику найти подходящего жреца.

- Жить буду, - заверил их Браэлин Джанкуэй, всё равно усаживаясь в предложенное Джарлаксом сидение.

- Глабрезу? - спросил его Джарлакс.

Браэлин кивнул.

- И чазмы, и другие. Все демоны. Выдающееся собрание, сосредоточенное сейчас в Невервинтерском лесу, но мне кажется, что они явились из самого города в погоне за Реджисом.

Он повернулся и подмигнул Реджису.

- Ты уже дважды обязан мне жизнью, полурослик. Может, Джарлаксу стоит платить мне из твоего кармана.

- Дважды?

- Женщина с луком на берегу озера в Долине Ледяного Ветра, - объяснил Браэлин. - Думаешь, это твой собственный выстрел оказался таким удачным?

Какое-то время губы Реджиса шевелились слишком быстро, чтобы произнести настоящие слова, потом наконец он сумел выпалить:

- Это был ты?

Браэлин слабо рассмеялся, после чего закашлялся кровью.

- На севере есть хоть что-нибудь, за чем не следит Джарлак? - спросил Реджис полным сарказма голосом.

- Нет, если это в моих силах, - ответил Джарлак, растирая Браэлину спину и пытаясь облегчить очевидную боль раненого солдата. К счастью, вскоре в комнату ввалились двое клириков со священными символами в руках, полурослик и дварф.

Джарлак отступил в сторону, когда они принялись трудиться над Браэлином. Убедившись, что раны дроу не смертельны, он позволил себе задуматься над насущными делами. Он не сомневался в истинности докладов Реджиса и Браэлина; в конце концов, поклонники Асмодея в Глубоководье набрали такое влияние благодаря тому, что в последнее время демоны стали появляться по всему Фаэруну. Некоторые глупые люди, напуганные и отчаявшиеся, верили, что союз с законопослушными дьяволами каким-то образом окажется лучше, чем угроза непредсказуемых демонов.

Джарлак признавал, что в этом есть доля истины, но лишь в определённых обстоятельствах. Дьяволы были более предсказуемы, чем демоны, которые обычно являлись всего лишь жуткими машинами для убийства, отличавшимися даже меньшей тонкостью, чем требушет, швыряющий в деревню горшки с огнём. Загвоздка заключалась в том, что избавиться от дьявола, особенно от такого, которому ты должен, всегда было сложной и дорогостоящей задачей.

Но с Глубоководьем он разберётся потом. Более срочный вызов включал в себя лорда-защитника Невервинтера и его странных сообщников.

- Демоны, - прошептал он неслышно, чтобы сосредоточить мысли. Джарлак подозревал, что источник этих незваных гостей по всему побережью Меча может оказаться тем же самым, из которого в земли Кровавого Камня не так давно явилась Малкантет, королева суккубов.

Ему нужна была информация, и срочно — и наёмник догадывался, кто лучше всего сможет её для него добыть.

- Так хорошо вернуться в края, которых я никогда не видала, - заметила Амбергрис О'Мол, вприпрыжку следуя по дороге со своей здоровенной двуручной булавой, Крушителем Черепов, на плече.

- Как ты можешь вернуться, если никогда их не видала? - подколот её спутник — её любовник и лучший друг, Атрогейт. Толсторукий дварф нашёл сегодня утром несколько свежих коровьих лепёшек, чтобы лучше уложить свою большую чёрную бороду, и этот аромат казался Амбер опьяняющим.

- Знаю я местечко, куда ты ещё не скоро вернёшься, умник.

Атрогейт в ответ громко хмыкнул, хотя не в первый раз слышал такое от Амбер и знал, что его влюблённая спутница говорит не всерьёз — или, по крайней мере, ей не хватит выдержки исполнить свою угрозу.

- Слышь, у тебя ноги не устали? - спросил Атрогейт. - Если чё, я свинью вызову.

Он схватился за сумку, в которой хранилась статуэтка, используемая для призыва волшебного адского борова.

- В тебе-то свинью я всегда могу вызвать, - заметила Амбер, не в силах сопротивляться. - Но нет, любимка, давай пройдемся, поскачем и потанцуем. Ох, какая ж она красотулька!

Амбер окинула взглядом всё небо, ярко-синее и усыпанное пушистыми белыми облаками, но Атрогейт просто с восхищением смотрел на неё, ответив:

- Ещё какая!

Они шли всё утро, болтая и наслаждаясь прогулкой, рассчитывая скоро возвратиться в Кровоточащие Лозы, хотя оставили это место далеко позади. День выдался тёплым для этого времени года, но зима держала свои позиции, и караваны пока что не отправились в свои весенние путешествия, отдав весь тракт в распоряжение дварфийской пары. Что ещё лучше, сейчас они снова подошли к береговой линии, почти обогнув Топи Мертвецов, и запах болота быстро сменился освежающим ароматом соли и моря.

В поисках места, чтобы остановиться и перекусить, они наткнулись на дорогу, отходящую от Торгового тракта на запад, и пройдя по ней до следующего подъёма, увидели океан... и что более важно, простую серую крепость с плоским центральным зданием и двумя башнями по бокам.

Амбер достала грубый рисунок, сделанный для неё Джарлаксом, и кивнула Атрогейту.

- Терновый Оплот, - сказала она.

- Чтоб как раньше, её и за миллион золотых не отстроишь, - посетовал Атрогейт, поскольку форт действительно был не слишком впечатляющим и не обладал стратегической ценностью. - Ну, значит Каменную Шахту устраивает. Пойдём посмотрим, чего сможем. Должны ж у них найтись деньжата на хороший пир!

Они спустились по неровным камням к тому, что казалось подъездной дорогой, хотя давно превратилось в спутанные лозы и мусор. Перед ними возвышались главные ворота крепости: пара огромных, окованных железом деревянных дверей, с виду способных сдержать целую орду великанов. Когда-то, но не сейчас, поскольку они створки нараспашку, у одной не хватало верхних петель, из-за чего она покосилась, оставляя достаточно широкую брешь, чтобы дварф прошёл, не сгибаясь, что, когда Атрогейт это заметил, и доказал желтоволосый дварф, вышедший наружу и отступивший в сторону. Дварф скрестил крепкие руки на груди, на верхней был надет щит, в другой была булава.

Наверху другие дварфы глазели на них со стены.

- Клан Каменная Шахта, я так думаю, - сказал Атрогейт своей возлюбленной.

- Ага. Ну и противные же, - ответила Амбергрис.

Наружу вышел второй дварф, потом третий и четвёртый. Они построились в ряд и шагнули навстречу приближавшейся паре. Позади них через ворота просачивались новые дварфы.

- Здорово! - крикнул им Атрогейт, махая рукой и карабкаясь на последний камень перед немного выпрямлявшейся подъездной дорогой. Он обернулся, чтобы помочь Амбер, но она просто перепрыгнула через камень и покатилась, оперев свою большую двуручную булаву так, чтобы та помогла ей вскочить прямо на ноги.

- Ага, здорово, и мы ищем чегой-то пожрать, - крикнула она, проходя мимо Атрогейта. - И рады видеть дварфов в этом неизвестном месте, да!

- Ну а кого вы тут ожидали? - спросил один из-за передних четырёх дварфов, выходя вперёд. Он был определённо силен, с жёлтыми волосами, собранными в косички, и большой бородой, способной посоперничать с бородой Атрогейта. По описанию, которое дал Джарлакс, Атрогейт решил, что это Бронкин, командир войска, которое было в замке лорда Неверэмбера.

- Никого не ждали, - сказал Атрогейт прежде чем Амбер успела ответить. - Мы долго шли и не знали, чего ждать. Слишком далеко к югу от нового дома делзунских, да, и не достаточно далеко на север для Долины Ледяного Ветра.

- Нового дома делзунских? - спросил желтоволосый дварф, выступая вперёд вместе с дюжиной своих товарищей, разошедшихся по сторонам и вокруг, чтобы обступить с боков приближающуюся пару. - Вы, значит, про Гонтлгрим? Или про этот дом, который сейчас видите?

- Гонтлгрим, да, - ответил Атрогейт. - Про этот, о котором ты говоришь, я не знаю, но это, ты из делзунских, или нет?

- А если нет?

- Я просто думал, что на севере все дварфы из делзунских, вот и всё, - сказал Атрогейт.

- Может быть, мы из делзунских, а может быть и нет.

Атрогейт пожал плечами, как будто это было неважно, хотя подобные ответы определённо казались неуместными и неожиданными. Делзунский народ веками представлял великое северное королевство дварфов, и к ним относили себя почти все дварфы на севере Фаэруна — или по крайней мере демонстрировали какое-то уважение.

- Значит, можете быть, а можете и не быть, - сказала Амбер. - Но мы уж точно рады вас видеть, значит, поскольку у меня горло дерёт от сухости, а живот урчит, как чокнутый, и дварф не дварф, если он не седой, да?

- Угу, - ответил предводитель Каменной Шахты, хотя не слишком убеждённо.

- Так что жрать будем? - настаивала Амбер.

- На вертеле пусто, - сухость его тона говорила об угрозе.

- Ну так найдите что-нибудь, - сказал Атрогейт. - Вы ж сородичам не откажете?

- Каким сородичам? - спросил другой дварф.

- Сородичам Бренора, наверное, - добавил третий и сплюнул на землю.

- У вас что, проблемы с Бренором? - спросила Амбер. - И что это за проблемы? Он возродил Гонтлгрим из руин и теперь королевство процветает.

- Да, и если у вас с этим проблемы, так может расскажете нам? - добавил Атрогейт. - Мы ищем его и Гонтлгрим, и надеялись, что дорога стоит того. Мы что, чего-то не знаем?

- Здесь друзей Бренора нет, - сухо заявил тот, кого Атрогейт посчитал Бронкином. - И у друзей Бренора друзей здесь тоже нет.

- А ты кем тогда будешь? - спросила Амбер. - И что это за место? Лучшая остановка для усталых dwarфов?

- Уж точно нет, - пробормотал один из Каменной Шахты.

И Амбер, и Атрогейт посмотрели на этого dwarфа, потом обратно на предводителя, который просто пожал плечами, не выражая своего несогласия.

- Значит, ты говоришь нам уходить, - сказал Атрогейт.

- Я такого не говорил, - ответил предводитель.

- Он побежит напрямик к Бренору, - сказал другой.

- А тот вернётся с целой армией, ведь все должны склониться перед ним или умереть, - сказал третий.

- Да, но он же король всего, ты что, не знал? - сказал ещё один. И продолжая говорить, они расходились ещё дальше, почти сомкнув кольцо вокруг пары.

- Не очень-то ты дружелюбен, паря, - сказала предводителю Амбер. - Даже имён наших не спросил — и своего не назвал.

- Её зовут Амбер, а его Атрогейт, - крикнул dwarф со стены. - Шпионы Бренора.

- Хуже, - сказал dwarф сбоку от пары, вытаскивая топор из-за спины и укладывая его на плечо. - Эти двое — шпионы растреклятых эльфов-дроу.

Атрогейту пришлось сильно постараться, чтоб у него не отвисла челюсть. Откуда они всё это знают? Откуда они знают про Джарлакса больше, чем Джарлакс знает про них? Такого никогда не было!

Но теперь у них с Амбер не осталось другого выбора, и когда она подняла Крушитель Черепов, он достал из-за спины свои цепи, немедленно принявшись вращать бойками.

- Мы не ищем неприятностей, - сказал он предводителю.

- Интересно, что же вы найдёте.

- Мы просто поинтересовались новыми соседями, - добавила Амбер. - Любой dwarф поймёт.

Кольцо стало смыкаться вокруг них. Каменные Шахты держали оружие наготове.

- Вы делаете ошибку, парни, - предупредил Атрогейт.

Пока он говорил, dwarф со щитом и булавой прыгнул на него, пытаясь протаранить. Атрогейт призвал свой цеп Шмякалку, создав покрытие из особого масла, которое взорвалось, когда он обрушил шар на этот щит, расколов баклер на дюжину разлетевшихся осколков и отшвырнув на дюжину шагов нападавшего. Атрогейт боялся, что убил бедолагу, но что ещё ему оставалось?

Другие Каменные Шахты сделали несколько быстрых шагов, но одновременно отступили перед взмахом смертоносной двуручной булавы Амбер.

- Ты и я! - бросил Атрогейт вызов предводителю. - Или Бронкин Каменная Шахта — трус?

Другие засмеялись, но их смех звучал как-то странно.

Бронкин просто улыбнулся и кивнул.

- Мне понравится.

Но он не вышел вперёд. Он кивнул налево и направо, и десять оставшихся дварфов бросили своё оружие. Сначала казалось, будто они сдаются, но потом они все как один взметнулись в воздух, прыгнув на пару. Не прыгнув, на самом деле, а ныряя, как будто в бассейн с водой.

Они коснулись земли и погрузились в неё, исчезнув, как выдры в пруду.

- Что за Девять Адов? - промямлил Атрогейт, и земля вокруг них с Амбер пошла пузырями и засочилась какой-то жидкостью, похожей на чёрную смолу. Из этой жидкости вернулись дварфы Каменной Шахты, но уже не в облике дварфов. Вокруг Атрогейта и Амбергрис поднялись десять чёрных щупалец с когтями на конце, с присосками по бокам, как у осьминога.

Атрогейт бешено завертелся, сражаясь с ближайшими щупальцами. Амбергрис тоже попыталась отбиться от них, хотя не так успешно со своим единственным тяжёлым оружием. Она ударила одно, отбросив его в сторону, но второе хлестнуло её сзади, перехватив по спине и швырнув ничком — точнее, она бы упала ничком, если бы крюк и верхние щупальца не поймали её и не поставили на ноги, а потом подняли вверх, помотав её в воздухе, прежде чем с огромной силой ударить о землю.

Атрогейт услышал её тяжкое «ох» среди шлепков мелькающих цепов, когда она поцеловала камень. Он яростно бросился в её сторону, остервенело размахивая оружием.

Амбер снова поднялась. Её лицо было всё в крови, но на этот раз она развернулась и схватилась за щупальце руками и зубами — и это, похоже, возымело эффект, судя по тому, как забилась жуткая конечность.

Атрогейт перекатился под удар щёлкнувшего когтя и вскочил на ноги, чтобы увидеть смеющегося и показывающего пальцем куда-то пальцем предводителя. Он бросил взгляд на свою возлюбленную и понял, что должен верить в неё. Атрогейт бросился вперёд, отбрасывая жадные щупальца. Одно поймало его, обернулось вокруг туловища, но крепкий дварф повернулся вместе с ним, закрутившись, чтобы завязать щупальце потуже, как кролик, заворачивающийся в питона!

Вот только этот кролик обладал силой грозового великана, и Атрогейт схватился руками за щупальца, повернулся ещё разок, затем потянул изо всех сил.

Пронзительный вопль раздался... откуда-то, когда щупальце начало отрываться от земли. Другие щупальца били по дварфу, но он заревел, не обращая на них внимания, и продолжал тянуть, вырывая корчащуюся конечность.

Щупальце обмякло, его кольца упали с Атрогейта, и как только оно коснулась земли, корчась в агонии, то превратилось обратно в дварфа, только покалеченного и умирающего, харкая чёрной кровью.

Атрогейт в ужасе уставился на эту картину. Что за безумие?

Атрогейт отыскал предводителя дварфов, с ненавистью глядящего на него. Тот больше не смеялся. Бронкин сделал жест дварфу рядом, который похлопал по подвеске у себя на шее. Та вспыхнула внутренним чёрным сиянием, и дварф тоже вспыхнул, неожиданно вырастая, отращая себе новые руки, его волосы превратились в шерсть, а дварфийское лицо — в морду собачьего демона.

- Загадка решена! - взревел Атрогейт и бросился на глабрезу, плечом отбив другое извивающееся щупальце, а ещё одно — огрев цепом. - Амбергрис, девочка моя, давай!

Атрогейт почти достал до ждущего четырёхлапого демона, но с удивительной координацией — похоже по команде от наблюдающего Бронкина — два щупальца метнулись к нему снизу, схватили его за лодыжки и заставили упасть лицом в землю. Первым инстинктом дварфа было схватиться за камень, но ярость одолела его, и вместо этого он повернулся к щупальцам, собираясь расплющить их, поскольку у Шмякалки была готова новая порция масла.

Однако прежде чем он успел замахнуться, Атрогейта неожиданно подняло в воздух и завертело. Двигаясь в унисон, щупальца с силой обрушили его вниз на чёрную слизь и твёрдые камни.

Он отскочил, выпустил свои цепи, и потом полетел сам, вертикально вверх... только на этот раз щупальца его отпустили.

Атрогейт вспарил высоко в воздух, крутясь во все стороны. Он окрикнул свою любимую, потом увидел её подвешенной в воздухе, раскинув ноги и руки, удерживаемую за запястья и лодыжки натянутыми щупальцами. И там, рядом с ней, стоял глабрезу, оглядываясь на Атрогейта и злобно, так злобно скалясь, обхватив клешней грудь бедной, беспомощной Амбер.

Разрезая...

Так медленно...

С этой единственной последней мыслью Атрогейт ударился о землю и забыл обо всём.

Закнафейн был рад приняться за работу, рад снова вернуться на дорогу приключений — тем более приключений, в которых могла представиться возможность убить жрицу-дроу, что всегда приносило ему удовольствие — и больше всего рад оказаться вдали от ситуации, которую не мог осознать или нормально переварить. Он слушал рассказы человеческой женщины и сына, и не мог отрицать, что находит в них утешение и надежду. Но он не мог заставить себя принять человеческую женщину в качестве невестки, и её ребёнка, полукровку...

Он отбросил эти мысли и сосредоточился на своей миссии.

Он был благодарен, что Джарлакс доверил ему это задание. Оружейник оглянулся на двух тёмных эльфов, идущих следом, Браэлина Джанкуэй и Джейрелл Фей, одну из немногочисленных женщин в Бреган Д'эрт и жрицу некой богини, что удивительно — не Ллос. Закнафейн попытался расспросить золотоглазую красавицу о её божестве, но она лишь нахмурилась и сказала ему занять позицию впереди, как приказал Джарлакс.

От этого она показалась Закнафейну только более привлекательной — совсем неудивительно, поскольку женщина-дроу, обладавшая достаточной храбростью, чтобы предложить свои жреческие навыки любой богине, кроме Паучьей Королевы, в глазах Закнафейна была весьма привлекательна.

Теперь он шёл во главе, в двадцати шагах от своих спутников, пересекая тоннели верхнего Подземья, и напомнил себе, что вместо спутников позади должен сосредоточиться на извивающемся проходе впереди.

- Вопрос: как отыскать дроу? - спросил он по себе и улыбнулся, вспомнив давний разговор с Джарлаксом в тоннелях значительно глубже этого.

Закнафейн задумался над ответом: несколько веков тому назад в Мензоберранзане он нашёл ответ, но на этот раз у него не было пленников-полуросликов, и оружейник был этому только рад. Джарлакс заверил его, что о таких вещах позаботятся.

- Действительно, как? - прошептал он и пошёл дальше.

ЧАСТЬ 3

Уроки прошлого

С возрастом приходит мудрость, поскольку с возрастом приходит опыт. Мы учимся, и если мы не заостенели в своих поступках и не упорствуем во взгляде на мир, который отрицает доказательство опытом, мы учимся.

Повторы истории, в конце концов, величайший учитель.

Однако вопрос состоит в том, достаточно ли хороши ученики. Да, Мензоберранзан покажется мне совершенно другим, с моим багажом опыта, сопровождающим меня в это мрачное место, и да, каждый индивид может учиться, должен учиться, во время своего путешествия. Но я видел, что это происходит не со всеми. И действительно ли всё так на уровне общества? Или на уровне поколений?

Можно ожидать, что эльфы, включая дроу, должны быть умелыми проводниками по этому повторяющемуся циклу. Воспоминания долгоживущих народов, видевших рождение и смерть веков, должны быть суровым предупреждением очередному глупому королю, королеве или совету лордов изменить курс, когда они идут по дороге к катастрофе. Поскольку мы уже были свидетелями этого кукольного театра прежде, и куклы все погибли, а выжившие правители жили с глубочайшим сожалением и даже ужасом перед собственными поступками. По тёмному пути идут мелкими шагами.

Поэтому эльфы должны быть тревожной трубой предостережения, но к сожалению, циклы разрушения больше всего продиктованы именно коротким сроком человеческой жизни, поскольку со сменой поколения, знавшего большие потрясения, войну или беспорядки, стирается и общественная память о трагическом финале этой дороги.

В монастыре Жёлтой Розы есть большая библиотека, и в этом историческом репозитории хранится хроника разрушительных, потрясших мир событий.

Такие события повторяются с тревожной частотой. Каждые семьдесят-сто лет приходит пора больших потрясений. О, время от времени случаются и другие,

зачастую трагичные события, но похоже, что это просто аномалии, внезапные поступки глупых королей.

События, о которых я говорю, предстают скорее созревaniem катастрофы, опасным путешествием из тысяч крохотных шажков, которое оканчивается, когда погибает последний из людей, хранивших воспоминания о нём.

Потом снова наступает тьма.

Я думаю, что это не просто совпадение, этот шаг назад, этот отскок катящегося колеса веков, и я стал считать, что просветление может казаться прямой линией для индивидов, но для всего мира оно содержится лишь внутри этого медленно вращающегося колеса.

Лорды Неверэмберы бывали и раньше, с другими именами, но с такой же недалёковидностью.

Возможно, далее мне следует именовать лорда-защитника Невервинтера лордом Непомнящим.

Его отношение к королю Бренору вызывает большую тревогу. Его призывы к господству не знают здравого смысла. Его эгоизм ведёт к накоплению сокровищ, вредоносному и даже губительному для тех, кого он зовёт подданными.

Для людей всё значительно быстрее. Их сжатые жизни приводят к появлению сжатых королевств и повторяющимся войнам. Возможно, это стремление как можно быстрее достичь слишком высоких пьедесталов, прежде чем наступит неотвратимая смерть. Или, может быть, из-за их коротких жизней им просто особенно нечего терять. Король, разменявший шестой десяток, может потерять двадцать лет жизни, если погибнет в битве или если его шею найдёт гильотина в результате попытки захватить ещё больше власти, но эльфийский король может потерять века, а дварфийский — многие десятки лет.

С приходом старости многие радости жизни увядают, и возможно поэтому человеческий король должен стремиться к чему-то величественному, чтобы найти замену радостям своего восхождения к власти, или далёким удовольствиям плоти, или простому отсутствию боли при ежедневном подъёме с кровати.

Несмотря на все эту потенциальные трагедии и несчастья, я должен напомнить себе, что колесо неизбежно движется вперёд. Сто лет назад мир был более страшным, грубым и жестоким местом, а тысячу лет назад — ещё хуже.

И это даёт мне надежду относительно моего собственного народа. Катится ли наше колесо тем же образом, пускай даже намного медленней?

Правда ли, что со сменой каждого поколения дроу Мензоберранзан постепенно эволюционирует к более светлому и доброму существованию?

Таковая моя надежда, но её сдерживают весьма реальные опасения того, что колесо поворачивается слишком медленно и его инерции может не хватить, что события и беспринципные верховные матери не просто остановят его, но толкнут в другую сторону.

Не говоря уже о жестокой демонической богине, которая держит верховных матерей на поводке.

Нам нужны дроу-герои.

К счастью, Мензоберранзан породил удивительно много таковых. Обычно они скрываются в тенях, которых там в избытке.

Я отчаянно надеюсь, что один из них, тот, которого я так сильно любил, вернулся в этот мир.

— Дзирт До'Урден

ГЛАВА 14

Город Мерцающей Паутины

*Год Дракоярости
1018 по Летосчислению Долин*

Пятьдесят дней дюжина мелких фургонов и телег ехали по тёмным тоннелям Подземья, увлекаемые крупными ящерами. В середине каравана гоблины-погонщики следили за стадом обычного подземного скота — рофов. Мычащие рофы ехали на парящей платформе, окружённые оградой из молний. Волшебные чертежи этой повозки для скота были весьма любопытными и могущественными, и подобный трофей наверняка желали заполучить многие в Подземье, включая дварфов-шахтёров и даже грибов-миконидов для их больших урожаев черенков.

Но немногие осмелились бы попытаться его отобрать, поскольку караван был окружён опытными разведчиками-дроу, экипированными знаменитым оружием и доспехами. Весть о том, что караван послал великий дом Мензоберранзана, и он находится под полной защитой Правящего Совета города, шла впереди экспедиции. Напасть на караван означало объявить войну Мензоберранзану.

Однако три тёмных эльфа, лучше всех умеющие вести подобную разведку и охрану, три эльфа, которых избегали все считавшие их врагами, не принимали участия в повседневных задачах каравана. Вместо этого Джарлакс, Закнафейн До'Урден и Аратис Хьюн держались особняком, оставаясь обычно в закрытой повозке, которой управляли наёмники Бреган Д'эрт, последней повозке каравана.

- Верховная мать Шива Зовирр, - во время одной из тайных встреч раскрыл им секрет Джарлакс. Он достал рисунок женщины, сильной и плотной жрицы с вьющимися волосами, выкрашенными синим за исключением тугого пучка сбоку, который хозяйка оставила естественного белого цвета. Её красные глаза сияли ещё сильнее из-за мерцающего рубина, который она носила сбоку в проколоте носу.

- Довольно привлекательна, - заметил Аратис, на которого рисунок произвёл впечатление.

- И такую легко отыскать, - добавил Закнафейн совсем другим тоном, который не указывал на плотскую страсть. Джарлакс знал, что для Закнафейна жрицы Ллос приятнее всего были мёртвыми.

- Подожди, - добавил Аратис, неожиданно встрепенувшись. - Зовирр? Семья торговцев?

- Торговый дом Чёрного Когтя, - подтвердил Джарлак.
- Они друзья дома Бэнр, - ответил Аратис Хьюн, встревожившись, или по крайней мере изумившись.
- И будут снова, - заверил его Джарлак. - Когда ошибка будет исправлена.
- И эта ошибка — верховная мать Шива? - спросил Закнафейн.
- Она поддалась амбициям и прыгнула выше головы, - ответил командир наёмников. - Она плохо отзывалась о великой верховной матери Бэнр в разговоре с прислужницей Ллос, исполнительным созданием, которое сразу же сообщило об этом самой матери Бэнр. Мать Шива, возможно, пытается добиться некоторой независимости. Её мотивы неважны и не нас не интересуют. Нам нужно знать только задачу, поставленную верховной матерью Мензоберранзана. Она — голова. Мы всего лишь её руки, пускай и сжимающие оружие.
- Это просто бизнес.
- Здесь никто не верит, что мы все разделяем такой бесстрастный и разумный взгляд на убийство, - сухо заметил Аратис Хьюн.
Джарлак ухмыльнулся и взглянул на Закнафейна.
- Оставь мне мои заблуждения, - упрекнул тот Хьюна.
Хьюн рассмеялся в ответ на слова нового воина Бреган Д'эрт.
- Ты предпочитаешь считать, что разрешение на убийство исходит от самой Ллос? Никогда не думал, что ты настолько набожен, воитель.
- Набожен? - со смешком спросил Джарлак. - Расскажи нам о своих заблуждениях, добрый Закнафейн.
Оружейник До'Урденов пожал плечами.
- Чтобы сохранять блаженные грезы, я убеждаю себя, что их конечное число, и что каждая убитая приближает меня к цели.
- Их?
- Жриц и верховных матерей, - ответил Джарлак, опередив Закнафейна.
- А что он имеет в виду под целью?
- Главную мечту Закнафейна, - ответил Джарлак. - Что он убьёт их всех, включая — и *пронзая* — великую верховную мать Бэнр.
Аратис Хьюн фыркнул и повернулся к Закнафейну.
- Всем нужно хобби, - пожав плечами, ответил тот.
Повозка налетела на камень в неровном проходе, и все трое непроизвольно качнули головой, как будто в знак согласия.

Благодаря репутации тёмных эльфов и серьёзной охране каравана, даже в открытом Подземье они почти не сталкивались с неприятностями. Одного разведчика ранил амберхалк, но с чудовищем быстро расправились, ещё дважды им пришлось отгонять зверей-обманщиков.

По стандартам Подземья это считалось лёгкой поездкой.

Так что около середины седьмой декады пути караван добрался до более ровных тоннелей, хорошо обработанных и очищенных от камней, с несколькими перекрёстками, оборудованными указателями из волшебных огней, которые

показывали путь тем, кто знал, как читать шифры дроу, и мог отличить правду от обмана.

- Значит, раньше ты никогда не покидал Мензоберранзан? - спросил Закнафейн Джарлак. Они оба сидели на козлах рядом с кучером.

- Много раз.

- Правда?

- Недалеко, - объяснил Закнафейн. - Только в прилегающие тоннели. Дом Симфрей был амбициозен и хотел исследовать возможность вести торговлю за пределами города.

- Так бывает всегда, правда? - хмыкнув, заметил Джарлак. - Когда путь к настоящему возвышению закрыт, амбициозные начинают искать за пределами стен.

- Как Джарлак?

Командир наёмников прижал два пальца ко лбу, салютуя в ответ на это наблюдение.

- Скорее всего, однажды и я начну искать за пределами Города Пауков — и не только, - подтвердил он. - Однако сейчас Бреган Д'эрт хватается места для роста в пещере Мензоберранзана. В ближайшем будущем я предвижу большую войну среди благородных семей. Множество младших домов попытаются воспользоваться неразберихой.

- А в большой войне Джарлак находит выгоду.

- Как и все мы.

- Но может быть, однажды, ты выйдешь за пределы пещеры, за пределы досягаемости верховной матери и её Правящего Совета, - заметил Закнафейн.

- Может быть, но нет смысла даже говорить об этом, - ответил Джарлак. - Я и сейчас вполне доволен, друг мой, и я вижу путь к невообразимой роскоши. Мы в безопасности в наших пещерах под Клорифтой, нас защищает самый могущественный дом в городе — более могущественный, чем два любых других дома вместе взятые. Может быть, даже три дома. Тем больше я рад служить великой матери Бэнр.

- Но не Ллос?

В ответ мелькнули пальцы Джарлакса, пытаясь заставить его прямолинейного спутника замолчать. Верховная мать Бэнр наверняка знала правду о Джарлаксе — наёмник не был верным последователем Паучьей Королевы или, раз уж на то пошло, любого другого божества. Но если подобные сведения станут всеобщим достоянием, с беспощадной Ивоннель Бэнр ему придётся несладко!

- Давай я подготовлю тебя к Чед Насаду, - сказал вслух Джарлак, чтобы сменить тему. - Он совсем не похож на Мензоберранзан — по необычайно зрелищной причине.

Закнафейн пристально уставился на него.

- *Не здесь*, - просигналили оружейнику руки Джарлакса.

- Я слышал, что архитектура и планировка Города Сетей поистине великолепны, - довольно громко сказал Закнафейн (возможно, даже чересчур громко, подумал Джарлак — типично для того, кто не привык плести подобную ложь).

- Словами этого не описать, - Джарлакс указал далеко вперёд, к мерцающей волне волшебного пламени на стене коридора, которая сигнализировала о крутом повороте. - Скоро ты сам всё увидишь.

Караван остановился, когда первая повозка преодолела этот поворот, и остановки продолжились после каждой новой повозки. Кучеры и погонщики позволяли себе на секунду полюбоваться величественным видом города, который открывался перед ними. Закнафейн с интересом наблюдал за происходящим, и по выражению на лицах тех, кто уже преодолел поворот, быстро понял, что Джарлакс не преувеличивает. Однако оружейник До'Урден всё равно оказался не готов к открывшемуся зрелищу, когда наконец и его повозка повернула за угол и показала ему Чед Насад.

Тот был построен внутри грота, большой клиновидной пещеры с крутыми стенами в несколько тысяч футов высотой. Именуемый Городом Паутины — или, более официально и величественно, Городом Мерцающей Паутины — Чед Насад определённо был достоин такого названия. Если в Мензоберранзане большинство домов дроу были построены внутри гигантских сталактитов и сталагмитов, а некоторые, как дом До'Урден, располагались в стенах пещеры, то в этом городе почти все дома представляли собой сочетание пещер и окаменевшей паутины. Отдельные сооружения состояли из огромных паучьих коконов со множеством проходов.

Эта паутина, бесконечная паутина, опутывала всё вокруг и карабкалась по стенам, мосты из неё соединяли различные ярусы пещеры. Причём не только толстая серая паутина, но и паутина, сверкавшая волшебным огнём, синим и фиолетовым, янтарным и зелёным, даже жёлтым. Огонь вечно менялся, изменял оттенок, разгорался и затухал — каскад цветов, казавшихся почти живыми.

Фоном служил звук льющейся воды, лишь усиливая странность этого места, а волшебное освещение в совокупности со странной архитектурой выглядели так, что Закнафейну потребовалось немало времени, чтобы вообще заметить какие-то звуки.

- Нам предстоит подняться довольно высоко, - объяснил Джарлакс. - Ку'элларз'орл в Чед Насаде расположен вдали от вонь отбросов и гоблинских рабов, которые пасут стада рофов и выращивают грибы со мхом на дне пещеры.

- Благородные дома?

Джарлакс кивнул.

- *Наша мишень - благородная мать?* - спросили пальцы Закнафейна, и Джарлакс не знал, надеется ли его спутник на это или нет.

- Нет, - сказал он, и Закнафейн заметно приуныл. - Но близко к тому. Верховная мать Бэнр потребовала, чтобы я сообщил одному союзнику о нашем приходе. Только одному.

- Ты продолжаешь называть её по титулу и с заметным благоговением. Не привык слышать такое от тебя.

Закнафейн ощутил ткнувшийся ему в спину палец и полуобернулся на своём сидении.

- *Тебя окружают агенты дома Бэнр,* - просигналили из-за спины Джараксла пальцы пригнувшегося в дальнем конце повозки Аратиса Хьюна.

Закнафейн поник, но кивнул в знак понимания.

- Проверь наши комнаты, - приказал Аратису Джарлакс.

- Под каким именем?

- Дома Ханцрин, конечно же, - объяснил Джарлакс. - Мы пригнали несколько быков-рофов для улучшения породы чеднасадского скота, а взамен заберём несколько быков в Мензоберранзан, чтобы наши стада не были похожи на сплошную кровосмесительную оргию.

- А я-то думал, зачем мы тащим с собой этих вонючек, - со смешком отозвался Хьюн. - Я надеялся, что мы заберём их на мясо по дороге.

- Это было бы неразумно.

- До сих пор поверить не могу, что Ханцрины позволили своей самой ценной парящей барже покинуть Мензоберранзан на полгода!

- Могу сказать то же самое про мать До'Урден и её любимого быка, - подколот Джарлакс. - Но у Ханцринов, как и у матери Мэлис, не было никакого выбора в этом вопросе.

- Верховная мать Бэнр действительно жаждет смерти этой жрицы, - заметил Аратис Хьюн.

- Верховная мать с трудом воспринимает оскорбления. Забота о подобных вещах позволяет ей как-то коротать время, а цена по меркам Бэнров не слишком велика.

Караван достиг просторной боковой пещеры, служившей городу большими конюшнями, и пока кучеры и разведчики заботились о товаре, Джарлакс и его спутники приступили к выполнению своих задач. Мерцающие сети были красивы, но произвели ещё большее впечатление на оружейника, когда они с Джарлаксом начали свой подъём, поскольку пандусы из паутины липли к его ногам, позволяя подниматься по практически отвесным поверхностям, и благодаря волшебству отпускали хватку как раз в нужный момент, когда он поднимал ногу, обеспечивая невероятное сцепление без всяких побочных эффектов.

- Я чувствую себя пауком, - сказал Закнафейн, пока они поднимались по боковой стене пещеры.

- Ты радуешь Ллос такими словами.

- Повтори, что ты сказал, и я порадуя её, сбросив тебя с этого насеста.

Джарлакс оглянулся на друга и ухмыльнулся.

- По-твоему, у меня нет запасного плана на случай такого неожиданного полёта? Закнафейн мог лишь вздохнуть, ответить на усмешку и покачать головой. В конце концов, этот парень носил в сумке переносную дырку. Насколько мог судить Закнафейн, в жизни Джарлакса не было ничего «внезапного». Оружейник не слишком хорошо знал этого самого причудливого из тёмных эльфов, но один лишь факт, что Джарлакс мог выжить, и даже процветать, в жестоком матриархальном городе дроу, говорил ему всё необходимое о подготовке и смекалке наёмника.

Они шли и поднимались ещё долго, приближаясь к домам благородных семей, что были рассеяны по самым высоким паутинам города. Число открытых дорог перед ними очень быстро сократилось, и из каждого здания в коконе, из каждой пещеры в задней части террас их мерили взглядом хмурые стражники.

- Зачем мы здесь? - сверкнули пальцы Закнафейна. - Ты ведь говорил, что Зовирр — не правящий дом?

- *Не правящий*, - просигналил Джарлак в ответ. Он достал небольшой пергамент, взглянул на него, потом огляделся вокруг, пытаясь сориентироваться. Он указал на широкую трещину дальше в стене, потом повёл Закнафейна к ближайшему мосту, который они могли пересечь.

- Дом Насадра, - объяснил Джарлак, когда они подошли к зданию сбоку от естественного на вид прохода в стене пещеры. Они прошли за ограду из паутины, потом сквозь лабиринт из непрозрачных штуквин, наконец оказавшись у входа внутри трещины, которую до того видели издалека. И достаточно глубоко внутри, поскольку огни города были далёкими и почти не освещали этот естественный переулочек.

Осторожно делая каждый шаг, парочка прошла по неровному нисходящему выступу, обогнув несколько булыжников и спускаясь в глубокий мрак. Даже с учётом темновидения дроу им приходилось ощупывать путь, осторожно ставя одну ногу перед другой.

Они подошли к развилке на узкой тропе и увидели свет от светящихся червей, ползающих по своду, отбрасывая синеватое мерцание.

Джарлак указал налево, потом дал Закнафейну знак идти вперёд.

Вскоре мерцание усилилось, и тоннель вышел в просторное помещение. Джарлак с Закнафейном поняли, что не одни, не успев даже увидеть два тёмных силуэта впереди.

- Стойте на месте, - раздался голос женщины.

- Мать Насадра? - спросил Джарлак, когда женщина вместе со спутницей показались у дальней стены натурального происхождения.

Женщина рассмеялась.

- Ты считаешь себя достаточно важным, чтобы удостоиться аудиенции великой Насадры? - ответила она. - Здесь не Мензоберранзан, наёмник.

- Мне сказали сообщить о своём приезде матери Насадре.

- И ты пришёл в назначенное место, - ответила женщина. - И встретил посланницу матери Насадры. Я жрица дома Насадра — наверное, лишённая милости матери по некой неизвестной мне причине, раз она послала меня сюда, на встречу... с тобой.

- Возможно, с некоторыми... - начал Джарлак, и Закнафейна изумила неуверенность в голосе друга.

- Вы дали знать о своём прибытии, - грубо прервала его женщина. - Уходите.

- У матери Насадры соглашение с моей...

- Уходите, - повторила женщина, развернулась и исчезла в тенях. Её спутница, другая жрица, шагнула следом.

Они быстро исчезли из виду, но Джарлак всё равно поклонился на прощание, прежде чем развернуться и направиться туда, откуда пришёл. Он не сказал ни слова и не просигналил пальцами Закнафейну до тех пор, пока они не вышли из бокового тоннеля, снова спускаясь глубоко вниз по стене пещеры.

- Я почти уверен, что это была первая жрица Насадры, - объяснил он Закнафейну. - Очра. Весьма красивая женщина, достойная танца.

Закнафейн скептически взглянул на него.

- Не похоже, что Джарлак произвёл на неё впечатление.

- Конечно нет. Если я прав, рядом с ней была Ссиприина Зовирр, младшая дочь женщины, которую нас послали... проучить.

Он огляделся вокруг, чтобы убедиться, что никого нет рядом и на них не обращают внимания.

- Дом Зовирр знает, что мы здесь?

- Только младшая — по крайней мере, я на это надеюсь.

Услышав подобную откровенность, Закнафейн резко остановился, позволяя Джарлаксу пройти вперёд. Он с любопытством уставился на наёмника, неожиданно почувствовав себя уязвимым и растерянным.

- Дрожь в твоём голосе... - сказал он.

- Я специально, - ответил Джарлакс, не оглядываясь. - Дом Насадра готовит Ссиприину к восхождению на трон главы семьи. Хорошо, если она будет надеяться, что её мать сможет одолеть таких как мы — в особенности если она, Ссиприина, не понимает истину мрака, пришедшего за матерью Шивой. Возможно Ссиприина считает, даже смеет надеяться, что мать Шива победит. Когда этого не случится, мнение Ссиприины о старших родичах, не сумевших предотвратить катастрофу, причиной которой стали два робких мужчины, значительно упадёт.

Он продолжал шагать, пока не понял, что Закнафейн не идёт следом. Тогда он развернулся на каблуках и увидел недоумённое выражение на лице товарища.

- Полагаю, ты считаешь, что Онраэ Насадра действительно разозлилась на меня, на нас, - Джарлакс сверкнул своей усмешкой и покачал головой. - Дорогой мой Закнафейн, если ты хочешь быть мне полезен, тебе стоит научиться лучше различать подобное притворство.

Закнафейн какое-то время продолжал смотреть на него, очевидно, проигрывая в памяти только что случившуюся встречу.

- В мире Джарлакса всё — не то, чем кажется?

- Когда я всё делаю правильно — да, - ответил наёмник и отвернулся.

- Даже наша дружба? - раздался позади совсем неожиданный вопрос, и Джарлакс снова резко обернулся.

- Я не обманываю Аратиса Хьюна, - сказал он. - Я не обманываю тех, кого держу рядом с собой в Бреган Д'эрт.

- И что это значит для меня?

- Думаю, ты скоро узнаешь.

Закнафейн не моргнул, но его руки рефлекторно потянулись к оружию.

Джарлакс лишь ухмыльнулся и снова отвернулся, увлекая Закнафейна на средние ярусы Чед Насада к постоянному двору, где ждал Аратис Хьюн.

- Мне не нравится твой выбор, - сказал Аратис Хьюн, когда Джарлакс и Закнафейн присоединились к нему в покоях, снятых от имени дома Ханцрин. Комната была хорошо обставлена, с тремя удобными кроватями, но затянутый паутиной потолок висел очень низко, почти над самой головой Джарлакса, который был самым высоким из троицы.

- Это лучший выбор, - ответил Джарлакс. - Хозяин — мой друг.

- Ты имеешь в виду мёртвого парня за стойкой? - прошептал Закнафейн, стоявший у дверей, удерживая их приоткрытыми и выглядывая в главный зал заведения.

- Привир Бар'кл... - начал Джарлакс, пока до него не дошёл смысл слов Закнафейна.

Оружейник резко распахнул дверь и выскочил наружу, увернувшись от вспышки пламени.

- Вниз! - крикнул Закнафейн товарищам в комнате, и сам бросился в сторону от двери, когда в покоях разорвался огненный шар.

Закнафейн вскочил на ноги уже с мечами в руках. В поле зрения возник волшебник-дроу, заклятье невидимости которого после атаки прекратило действовать. Закнафейн не обладал большим опытом сражений с магами, но за свою жизнь прикончил не одну жрицу, и решил, что тактика по большей части будет одинакова: подобраться ближе.

Но это оказалось непросто, поскольку из укрытия выскочили двое мечников, один — из-за стойки, другой — из-за занавеса в дальнем углу помещения, и оба сразу же преградили ему путь к волшебнику.

Что означало, что он не сможет вовремя добраться до мага, который уже читал новое заклинание.

Закнафейн бросился влево, чтобы перехватить мечника из-за занавеса, но резко остановился и выбросил вперёд правую руку, метнув меч, как копье, в воина с другой стороны. Этот дроу поднял свои скрещённые мечи, чтобы отразить снаряд, но тот всё равно задел его по плечу, прочертив болезненную борозду и вынудив притормозить.

Другой воин яростно обрушился на Закнафейна, сделав выпад обоими клинками, но умелый оружейник блокировал и парировал всего лишь одной левой, и даже контратаковал резким ударом, чтобы прервать натиск противника и даже заставить его отступить на шаг.

Закнафейн воспользовался этим мгновением, чтобы сорвать с пояса кнут. Он взмахнул оружием над головой, перенося вес на правую ногу, чтобы повернуться и встретить нового врага. Простого взмаха кнутом хватило, чтобы дроу замешкался. Именно на это и рассчитывал Закнафейн. Он наполовину развернулся и вместо мечников хлестнул кнутом по лицу заклинателя.

Магические защиты волшебника помешали кнуту достичь цели, но щелчок совсем близко от глаз отвлёк его и оборвал заклинание.

А Закнафейн всё это время работал мечом в левой руке, удерживая на месте воина-дроу. Однако второй противник снова вернулся в битву, и Закнафейн понял, что придётся отступить. Он сделал шаг назад, но услышал тяжёлый хрип и увидел, как наступающий воин дёрнулся и завалился набок.

Большинство тёмных эльфов носили маленькие ручные арбалеты. Но Аратис Хьюн держал на спине крупный вариант, который метал болты, не нуждавшиеся в яде, чтобы свалить противника. И умел им пользоваться.

Раненый дроу зашатался. Глубоко в его бедре засела стрела. Он поморщился и попытался выпрямиться, но потом завыл.

Потому что большой болт всё равно был отравлен, догадался Закнафейн. Почему бы и нет?

Он снова хлестнул кнутом волшебника, хотя тот уже отступил за пределы досягаемости. Закнафейн невозмутимо развернулся, по-прежнему действуя кнутом, и щелкнул им рядом с мечами ближайшего противника, один раз, потом второй.

- Достань волшебника! - крикнул он Аратису Хьюну, но вместе с его возгласом за спиной промчалась линия пламени — не от волшебника, а в волшебника.

За ней последовала молния, а затем пузырь липкой слизи, ударивший изумлённого мага и прилепивший его к стене.

Ещё одна молния ударила в бедолагу, и Закнафейн понял, что Джарлакс в ярости — он никогда не видел такого шквала заклинаний от наёмника. Он решил, что хозяин был хорошим другом, возможно даже агентом Бреган Д'эрт, но когда взглянул на Джарлакса, увидел другую возможную причину.

Волосы наёмника — то, что от них осталось — всё ещё дымились.

Позади Джарлакса Аратис Хьюн перезарядил арбалет и начал целиться, но в сторону двери, где показались новые убийцы.

Теперь времени на игры или тонкости не оставалось. Закнафейн щёлкнул кнутом в воздухе над головой врага, но лишь для того, чтобы отвлечь его и подставить под настоящую атаку. С огромной ловкостью и умением Закнафейн потянулся далеко вперёд своей правой рукой и взмахнул хлыстом влево, ловко дёрнув запястьем, чтобы тот захлестнул парные мечи, от которых оружейник продолжал защищаться.

Его противник заметил трюк и попытался отступить, но Закнафейн был быстрее и дёрнул кнут на себя.

Конечно, он не мог удерживать мечи или вырвать их из рук воина-дроу, но запутал их достаточно, чтобы рывком отвести вправо, а сам скользнул влево.

Он мог убить этого дроу — будь тот жрицей Ллос, Закнафейн наверняка бы так и поступил — но вместо этого он ударил его широким хуком слева, обрушив на его челюсть оголовье своего меча. Воин пошатнулся и упал на одно колено, а Закнафейн продолжил вертеться и танцевать, легко уклонившись от последнего замаха освободившихся клинков противника.

Закнафейн обрушился на противника сверху, инерция его падения и вращения добавила силы, когда он вонзил свой твёрдый сапог в лицо воина, швырнув его ничком на пол. Он отбил ногой один из мечей в сторону и с силой наступил на другое запястье воина, потом отшвырнул свой рассечённый кнут, повреждённый клинками, и подхватил вражеское оружие.

Развернувшись, он увидел второго воина, тяжело прислонившегося к стене, вопящего от боли, хватаясь за ногу, и, как видел Закнафейн, старавшегося не потерять сознания.

Позади воина на стене висел волшебник, похожий скорее на охотничий трофей, чем на реальную угрозу.

Однако битва была далека от завершения, поскольку у входа в таверну появилась другая пара воинов-дроу, и как только Закнафейн — и Аратис Хьюн с другой стороны — двинулись к ним, они разошлись в стороны и отправили в бой шеренгу могучих багбиров.

- Левый фланг! - крикнул Закнафейн Джарлаксу. Закнафейн и Аратис Хьюн встретили натиск багбиров бок о бок, удерживая позицию, но они были слишком далеко от дверей, и поэтому внутрь потекли новые противники, обходя Закнафейна слева, угрожая окружить их пару.

И где был Джарлакс?

Что-то порхнуло мимо Закнафейна, когда он был вынужден выбросить назад левую ногу, чтобы перехватить багбира, пытавшегося промчаться мимо. Он понятия не имел, что задумал Джарлакс, если это наёмник послал странный снаряд. Кто бы то ни был, Закнафейну показалось это бессмысленным, поскольку это был не шип и не магическая стрела.

Нет, это было перо. Большое, странное перо.

До тех пор, пока не коснулось земли, и тогда, совсем внезапно, превратилось в огромное, нелетающее, широкое, толстоногое, когтистое чудовище.

Закнафейн рефлекторно отпрянул, как и багбир — по крайней мере, багбир попытался. Но огромная птица оказалась быстрее и клюнула гоблиноида по макушке своим массивным клювом. Карающий удар отправил багбира прямо на пол с закатившимися глазами и расколотым черепом.

Обезопасив левый фланг, огромная птица бесстрашно устремилась вперёд, подсакивая, ударяя своими смертоносными когтями, махая своими короткими толстыми крыльями, и отбросила натиск багбиров.

Скручивание, финт, шаг назад как будто в отступлении, неожиданное обратное движение, увлекаемое выпадом, обезвредили багбира перед Закнафейном, и второй, неожиданный укол его правым клинком пронёсся сразу над падающим монстром, угодив прямо в лицо того, кто хотел занять его место.

Рядом с Закнафейном Аратис Хьюн избавился от своего основного противника, но обнаружил себя лицом к лицу с двумя, пришедшими на замену.

- Джарлакс! - снова позвал Закнафейн, поскольку был слишком занят, чтобы помочь окружённому товарищу.

Однако когда он позвал на помощь, это оказалось неудачной идеей, поскольку ещё одна горошина пламени влетела в дверь.

- Отступайте и бегите! - крикнул где-то позади Джарлакс, и ни Закнафейн, ни Аратис Хьюн не собирались спорить рядом с готовым взорваться огненным шаром. Они в унисон повернулись, чтобы отступить...

Лишь для того, чтобы задуматься, куда же им отступить.

Ответ стал очевиден, когда они заметили волшебную дыру, брошенную на заднюю стену их спутником, уже покидающим заведение.

Так что Аратис Хьюн, а потом Закнафейн, отправились следом, а за ними — багбир-преследователь, который выскочил наружу весь в огне, поскольку в помещении уже сдетонировал огненный шар, заполнив общий зал огнём, воплями багбиров и криком загоревшейся огромной птицы. Языки пламени с рёвом вылетели наружу, но быстро угасли, когда Джарлакс сорвал со стены свою переносную дыру, вернув её в нормальное состояние — и мгновение спустя, за стеной раздался глухой удар, когда другой багбир попытался выскочить из огня через брешь, которой уже не было на месте.

- Не позволяйте им сбежать, - зашипев, приказал Джарлак, и Закнафейну, который уже мчался, огибая постоялый двор, этот звук сказал всё необходимое. Он никогда не видел командира наёмников таким разозлённым.

Но думать об этом сейчас не было времени, поскольку с другой стороны небольшого здания стояла волшебница-дроу и два её стражника, глядя на горящий постоялый двор и очевидно считая, что их цели остались внутри, в убийственном пожаре.

Выражение их лиц, когда Закнафейн выскочил из-за угла, вызвало улыбку на губах смертоносного оружейника. Выражение их лиц, когда его удар грациозно вырвал глотку волшебнице, а второй меч пролетел рядом с ближайшим воином, резанув его по обоим запястьям, когда тот попытался среагировать, было ещё приятнее.

Закнафейн тоже повернулся к нему, и его хук слева угодил мужчине по щеке. Оружейник развернул свой правый меч и ударил им прямо перед собой, застав другого прыгнувшего воина враспloh — попав ему прямо в грудь.

Именно в этот момент из-за угла выбежали Джарлак и Аратис Хьюн, чтобы обнаружить всех троих оставшихся дроу поверженными: волшебница каталась по земле, хватаясь за рассечённую шею, пронзённый воин лежал неподвижно, а другой держался за раненые запястья, покачиваясь на одном колене и капая кровью из носа.

- Сходи за моим пером, - сказал Джарлак Закнафейну, шагнув мимо него к павшей чародейке. В этот самый миг кончик меча Аратиса Хьюна прижался к тыльной стороне шеи раненого воина.

Закнафейн отступил и выпрямился. Оглядевшись вокруг, он вернул мечи в ножны и повернулся к горящему зданию, хотя сейчас оно уже скорее дымилось, чем горело, поскольку постоялый двор был сооружён из толстой, но легко плавящейся паутины. Он подошёл к двери и пнул её, ожидая, что та упадёт внутрь. Но дверь спружинила на каких-то нитях липкой паутины и вместо этого упала наружу, ударившись о землю в вихре искр.

В главном помещении Закнафейн обнаружил нескольких багбиров, ещё корчившихся, но угрозы не представляющих. Быстрый осмотр, и он увидел дымящуюся тушу огромной птицы, которую призвал Джарлак.

Единственное уцелевшее перо, которое он нашёл, с виду не стоило того, чтобы его забирать, походя скорее на палочку, чем на птичье оперение. Он пожал плечами и подобрал его, сунул в карман, потом подошёл к висящему на стене волшебнику.

Этот дроу был жив. Большая часть слизи выгорела, хотя оставалось ещё достаточно, чтобы держать его в воздухе. Ноги мага по-прежнему не касались пола. Воин, в которого выстрелил Аратис Хьюн, скончался, хотя Закнафейн не мог определить, что стало тому причиной — яд или огненный шар. Ему было всё равно. Но дроу, которого он вырубил, был ещё жив и как раз начал шевелиться.

В комнату вошёл Джарлак.

- Я насчитал двух мёртвых дроу, семерых мёртвых багбиров и четырёх пленников, включая волшебника.

- И мы не пострадали, - ответил Закнафейн.

- Тебе легко говорить, - сказал наёмник и погладил свою вновь обожжённую голову. Большая часть его волос сгорела, а большая часть кожи выглядела так, как

будто покрылась карамелью. Последовавший за этим жестом рык ясно дал понять, что наёмник расстроен.

Пожав плечами, Закнафейн протянул ему перо.

- Твоя птица — это была птица? — тоже сгорела, - объяснил он. - Хотя может выйти неплохой шашлык.

Джарлакс взял перо и снова натянул свою хитрую усмешку.

- Отрастёт, - сказал он.

Закнафейн взглянул на его лысину и попытался ободряюще улыбнуться.

- Не волосы, - объяснил Джарлакс. - Хотя я обращаюсь с этим к жрицам, когда мы вернёмся в Мензоберранзан.

- Может быть, боги пытаются тебе что-то сказать, - уколол его Закнафейн. - Каждый раз, как я тебя вижу, у тебя горит голова.

- Не волосы, - повторил Джарлакс ровным и мрачным голосом. - Перо, птица. Перо отрастёт, и таким образом вернёт мне полезного питомца, когда тот мне понадобится.

Почему-то Закнафейн не удивился. Джарлакс носил с собой дырки, выращивал огромных птиц из перьев и вёл себя так, будто верховные матери работают на него.

И, возможно, с точки зрения Джарлакса так оно и было.

Закнафейн подумал, что, может быть, оставаться рядом с этим опасным типом — не самый разумный поступок, но отбросил эти мысли, с радостью соглашаясь на сопутствующий риск.

Потому что это было так весело.

ГЛАВА 15

Самостоятельное начало

- Где они? - спросил Закнафейн, стоя у сгоревшей двери, которую приставил обратно к оболочке здания. Позади него Джарлакс и Аратис Хьюн сидели рядом с четырьмя пленниками, связанными волшебной верёвкой, которая служила Джарлаксу поясом. Им также вставили кляпы, всем кроме дроу, которого Закнафейн уложил оголовьем меча.

- Огненный шар видели все в окрестностях — на этом ярусе, а также на ярусах сверху и снизу, - продолжал Закнафейн.

- Конечно, - ответил Аратис Хьюн.

- Ну так где же они?

- Кто?

- Зеваки.

- Прячутся, и это весьма разумно.

- Тогда где городская стража?

- О, они на подходе, - заверил его Аратис Хьюн. - Наверняка они придут сверху, скоро, и в больших количествах. Ничто не будоражит защитников построенного из паутины города так, как огненный шар.

- А мы уходим, - сказал, поднимаясь, Джарлак. Он посмотрел на единственного дроу, который на вид пришёл в себя достаточно, чтобы что-то понимать.

- Мы не собираемся тебя убивать, - сказал он, вызвав изумлённое и недоверчивое выражение на лице пленника. - Хотя я не уверен, что двое твоих друзей выживут.

Закнафейн с любопытством поднял взгляд со своего места у двери. Джарлак оставлял свидетелей. Конечно, эти дроу сами начали драку, но они наверняка расскажут другую историю верховной матери и Правящему Совету Чед Насада.

- Я хочу вам добра, - продолжал Джарлак. - И если дом Зовирр падёт, а вы станете безродными бродягами — а всё к тому идёт, — не забывайте имя Бреган Д'эрт.

- Стоит ли мне помнить это имя, если мой дом выживет, бродяга? - довольно дерзко поинтересовался пленник.

- О, ну конечно, - ответил Джарлак. - И не забывай, что мы втроём победили вас шестерых и войско багбиров — причём вы напали на нас без повода и с преимуществом внезапности. Так что, пожалуйста, всегда помни, как сильно вас побили вдвое меньшим числом. И не забывай, что Бреган Д'эрт многочисленнее дома Зовирр, равно как и Мензоберранзан многочисленнее Чед Насада.

С этими словами, с Аратисом Хьюном позади, командир наёмников подошёл к двери, толкнул её в сторону и вышел из сгоревшего здания.

- Если они выживут, в доме Зовирр у нас будет больше противников, - просигналил двум товарищам Закнафейн.

- Мы давно исчезнем из этого города задолго до того, как они вернутся домой, - ответил Джарлак.

- Куда теперь? - спросил Аратис Хьюн.

- В дом Зовирр, конечно, прежде чем сюда нагрянет городская стража, а мать Шива осознает, что мы не сбежали, не ранены и не убиты при нападении.

Он указал тремя ярусами ниже, на другую сторону пропасти, направо от небольшого водопада.

- Готовы к новой битве? - тихо спросил он.

- Надеюсь, что да! - неожиданно ответил Хьюн. Проследив за его взглядом, другие двое товарищей увидели причину. Солдаты-дроу в тяжёлых доспехах, некоторые — со змееголовыми плётками жриц, надвигались на них верхом на волшебных боевых пауках. Арахниды спустились с верхнего яруса, выпустив нити паутины из прядильных органов.

- Сражаться не будем, - сообщил им Джарлак, и показывая пример, бросился наутёк. Два его спутника не отставали.

Им почти не встречались дроу. Судя по всему, Аратис Хьюн был прав — ближайшие свидетели прятались. Троица пересекла рыночную площадь, устроенную в широкой нише в стене разлома, но здесь тоже было практически пусто, лишь один или два торговца нервно выглядывали из-за своих тележек.

- Нужно разделиться, - сказал Джаралакс.

- Отсюда есть только один путь, - запротестовал Аратис Хьюн. - И рядом только один пандус, ведущий на другой ярус, и ещё один, ведущий наверх отсюда. Куда нам идти?

Но Закнафейн подошёл к краю обрыва, как будто собираясь спрыгнуть. Вместо этого он побежал вдоль края, потащив за собой меч всего на палец от пропасти, как будто рассекая паутину. Это замедлило оружейника, и другие двое, обогнав товарища, с любопытством оглянулись.

- Бегите! - крикнул им Закнафейн, и резко затормозив, высоко поднял меч — лишь затем, чтобы с силой обрушить его на край пандуса из паутины.

- Что он делает? - спросил Аратис Хьюн, но прежде чем Джарлакс успел ответить, Закнафейн потянулся вниз и схватился за паутину, разрезанную его клинком, потом прыгнул, хватаясь за свою самодельную верёвку.

Прорезанная им в паутине линия порвалась под его весом, как кусок ткани, унося его за пределы видимости.

- Что? - промямлил изумлённый Аратис Хьюн. - Он...

- Я же тебе про него рассказывал, - с гордостью ответил Джарлакс, и они побежали дальше.

Закнафейн очень хорошо рассчитал свой разрез и испытал немалое облегчение, когда его догадка по поводу силы и прочности паутины оказалась верна.

Он слетел вниз в управляемом падении, паутина равномерно рвалась, опуская его ниже, мимо нижнего яруса, и, как он надеялся, на пол следующего. Длины отрезка немного не хватило, и он изменил угол спуска, чтобы опуститься на крышу здания из грибных ножек и паучьего кокона, большого заведения, похожего на очередную таверну или какую-то забегаловку.

Но там к нему устремились множество взглядов любопытных дроу.

Отпустив паутину и перейдя в свободное падение, он призвал шар темноты перед собой, в предполагаемом месте приземления. Он влетел в темноту и с силой ударился о крышу, пытаясь сохранить равновесие. У него не было шанса на ошибку. В мозгу надёжно отпечатался образ места приземления, поэтому он внутри сферы мрака подошёл к заднему краю крыши, потом перемахнул через него, оказавшись между зданием и стеной разлома. Там ему повезло — нашлась задняя дверь, и он без промедления вошёл внутрь, справедливо рассудив, что посетители внутри быстро покинут помещение, заинтересованные шумом снаружи.

Спокойно пройдя по маленьким комнатам и узким коридорам, Закнафейн сразу же вышел следом за толпой других тёмных эльфов. Для любого наблюдателя он казался настолько же удивлён неожиданным шумом на крыше, как и остальные посетители.

Он быстро слился с толпой дроу, затем проскользнул через рынки и вокруг зданий, торопливо направляясь к ближайшему мосту, который вёл через пропасть.

Несколько раз он оглядывался, надеясь увидеть Джарлакса, но бесполезно.

Однако он вспомнил слова наёмника и понял, куда идти. Дом Зовирр никогда не будет более уязвим, чем в этот самый миг.

- Ты спускайся, а я перейду на ту сторону, - крикнул Джарлакс Аратису, когда они приблизились к пандусу.

Бродяга кивнул, или попытался, поскольку в тот самый миг в воздухе перед ним возникли четыре каменных плиты, повисших горизонтально и мгновение преследовавших его, прежде чем повернуться на невидимых петлях, складываясь вокруг удивлённого дроу в саркофаг с магически запечатанным верхом и низом. Саркофаг стоял прямо лишь долю секунды, затем с глухим стуком опрокинулся, вызвав приглушённый стон изумлённого и пойманного внутри наёмника.

Джарлакс знал это заклинание — лишь очень умелая старшая жрица могла создать подобную тюрьму в воздухе.

Они попали в беду.

Он увидел солдат, бегущих по пандусу впереди, и понял, что варианты кончились. Он бросился к краю и прыгнул, планируя достичь почти самого пола, прежде чем прервать полёт двумером левитации.

Но он даже не перелетел за край, когда понял, что пойман, поскольку снизу сидели всадники на пауках — пауки были повернуты к стене разлома в дальнем конце выступа.

Пауки, выплюнувшие паутину в Джарлакса.

Наёмник рефлекторно схватился за жезл, чтобы развеять волшебную паутину. Он подумал про свою переносную дыру, размышляя, сможет ли залезть в неё и исчезнуть. В его мыслях бурлило столько вариантов побега, но в конце концов, он не стал беспокоиться.

Его поймали, как и Аратиса Хьюна.

Он мог лишь надеяться, что Закнафейн до сих пор на свободе.

Множество взглядов устремились через пропасть к дымящимся руинам и суматохе на верхних ярусах. Закнафейн был этому рад — пускай лучше осторожные дроу глядят туда, а не него, спешащего к дому, который Джарлакс назвал домом Зовирр.

Используя водопад как ориентир, он легко нашёл дорогу, быстро оказавшись у нужного здания.

Однако испугался, что недостаточно быстро, поскольку обнаружил стражников дома, спорящих с отрядом солдат в доспехах, волшебников и многочисленных жриц, собравшимся у входа.

Закнафейн несколько раз слышал чьё-то упоминание Правящего Совета и понял, что это собрание случилось в ответ на попытку убийства. Как и в Мензоберранзане, в Чед Насаде было допустимо кого-то убить, но нельзя было *попадаться*, пытаясь совершить убийство.

Закнафейн скользнул в переулок сбоку. Суматоха у входа происходила у всех на глазах, скорее переговоры, а не драка — как и должно было быть, поскольку отряд, собравшийся перед относительно слабым домом Зовирр, казался серьёзным объединением величайших домов города.

Встретившись с подобными трудностями, стражники Зовирр перестали следить за попытками скрытного проникновения. Так что оружейник перемахнул через стену, убеждённый, что опознал все сторожевые посты поблизости и нашёл подходящее, равноудалённое от них место.

Он проскользнул между нависающими паутинами, вокруг стен и сквозь тени, обнаружив удивительно лёгкий маршрут к боковой стене дома за оградой. Он проник внутрь, бесшумно двигаясь по тоннелю, уходящему в недра стены разлома. Когда он дошёл до конца, к двери справа от него, ведущей в помещения дома, он достал оружие, ожидая стычки.

Он попытался представить логичный план здания — жалея, что Джарлак не обеспечил такой план ранее и надеясь, что дома в Чед Насаде следовали тем же принципам планировки, что и в Мензоберранзане. Он прикинул пройденное расстояние, чтобы представить, насколько углубился в стену, потом решил, что тронный зал верховной матери всё равно должен располагаться глубже.

Он прошёл в дверь, оказавшись в просторной и пустой гостиной. Не останавливаясь, чтобы порадоваться своей удаче, он немедленно покинул помещение, углубляясь в коридоры.

Он миновал несколько занятых комнат, но снова не стал останавливаться, услышав внутри разговоры, не похожие на болтовню верховной матери.

Преодолев поворот и низкий, тесный тоннель, Закнафейн оказался в проходе пошире, который заканчивался резными дверями, украшенными изображением Паучьей Королевы, и немедленно понял, что нашёл тронный зал.

Дверь, скорее всего, была запечатана магией — причём сильной. Он не мог преодолеть подобную защиту, и выбрал своим союзником скорость.

Он вломился внутрь, бросился в кувырок, один раз и снова, а следом за ним погнались пламя и молнии. Он вскочил на ноги, не пострадав, заметив удивлённых стражников по обеим сторонам комнаты и пару молодых женщин, почти девочек, несмотря на облачение жриц. Те охнули и отступили дальше вдоль обеих сторон возвышения в центре.

Перед алтарём, склонив голову, стояла на коленях старшая жрица. Её серебряные волосы сверкали в мерцающем волшебном свете, что плясал на паутине по бокам алтаря.

Заметил он и пару волшебных стражей в виде двух маленьких нефритовых пауков, и его удивило, что те не ожили при виде угрозы — верховная мать была уязвима и скоро должна была погибнуть.

- Её здесь нет, - не оборачиваясь, сказала женщина у алтаря.

Она обращалась к нему?

Стражники не двигались; пауки не бросились на него. Что-то было не так.

Он медленно подкрался к женщине на коленях, с оружием наголо, и — очень странно — она взмахом отослала младших женщин, не попытавшись его остановить.

- Матери Зовирр нет, - сказала она, когда меч Закнафейна прижался к её шее сзади. - Она не вернётся.

- Кто же тогда ты? - спросил он. - Где она?

- Прочь! - рывкнула жрица, но не ему, и младшие женщины и стража быстро покинули комнату.

Женщина медленно встала и повернулась лицом к убийце.

- Я знаю, зачем ты здесь, и не препятствую твоим намерениям, - сказала она.

- Даже если я намереваюсь убить тебя?

- У тебя нет на то причины, - уверенно сказала она. - В отсутствие матери Шивы я займу здесь высокое положение и буду вести себя дружелюбно с твоей нанимательницей. Всё было обговорено, и не думаю, что великая верховная мать Бэнр будет довольна, если ты пустишь этот клинок в ход.

- Ты хочешь, чтобы я поверил словам старшей жрицы?

- Я Ссиприина, дочь Шивы, которая скоро станет верховной матерью Зовирр, убийца.

- Я знаю, кто ты, - ответил Закнафейн, узнав её благодаря встрече с Онраэ Насадрой. - Ты будешь верховной матерью? Только из-за этого мне следует убить тебя.

- Разве? Для твоих товарищей-наёмников цена окажется слишком велика, уверяю. Кроме того, тебе стоит понять, что подобное действие будет не настолько простым, как ты, похоже, считаешь.

Конечно, он рассматривал такую вероятность. Любая могущественная жрица была не такой простой жертвой, как могло показаться. На самом деле, именно кажущаяся уязвимость в первую очередь и заставила Закнафейна сдержаться.

Да, он подумал, что именно эта жрица и донесла йоклол о злословии матери Шивы в адрес Бэнр. В своём стремлении к власти коварная ведьма приговорила собственную мать — типично для дроу, но всё равно подло по его мнению. Как же Закнафейн её ненавидел, ненавидел их всех, и конечно же хотел убить эту жрицу тоже — он хотел убивать любых жриц Ллос.

Но помнил о своей ответственности перед Джарлаксом и поэтому вложил мечи в ножны.

- Мудрый выбор, - сказала она.

Аратис Хьюн стоял у стены естественной пещеры. Его руки были подняты высоко над головой и прикованы к камню. Прикованы волшебством — не было замков, поддающихся вскрытию, равно как и других способов побега, разве что — отрезать собственные руки.

Но, конечно, ножа у него тоже не было.

Даже если он сумеет каким-то образом освободиться, куда ему идти? Заточённым в каменном саркофаге его принесли в это тёмное место — расположенное в одной из стен чеднасадского разлома, полагал Хьюн, хотя не знал наверняка — и бесцеремонно бросили в яму. Там его мучили выстрелами жалящих иголок из ручных арбалетов, пока он не разделся догола и не отдал всё снаряжение своим захватчикам.

Они притащили его сюда и бросили в оковах, оставив достаточно волшебного света, чтобы он глядел на пляшущие тени и не мог расслабиться. Уж лучше полная тьма, чем это, подумал Хьюн.

Но могло быть и хуже. Он не испытал пылающий укус змееголовой плети, ни одна жрица не оставила в воздухе волшебные символы отчаяния или боли, чтобы

истязать его в одиночестве. Однако он не смел надеяться, что верховные матери Чед Насада менее умелы в пытках, чем матери Мензоберранзана, и когда тюремщики покидали его, несколько раз услышал слово «драук».

Может быть, такова его судьба? Стать восьминогим чудовищем, полудроуполупауком, и страдать вечно?

Аратис Хьюн должен был надеяться, что время работает на него. Но он покачал головой, просто задумавшись об этом. Если вести дойдут до Мензоберранзана и верховной матери Бэнр, станет ли она его защищать?

Бродяга вздохнул в ответ на эту мысль, поскольку сомневался, что могущественные Бэнры потратят хоть унцию сокровищ или политического капитала на таких, как он. На Джарлакса может быть — он, конечно, освободится, и каким-то образом окажется в лучшем положении, чем до того, как это затеял — но не Аратис Хьюн.

Бродяга попытался проглотить свою горечь. Джарлакс спас его, несколько раз напомнил себе убийца. Его младший дом был стёрт с лица земли десятки лет назад, и только Аратис с горсткой товарищей смогли сбежать. Но выживание не означало процветания, и немногие выжившие Хьюны столкнулись с жалким существованием на вечно опасных Улицах Вони, где тебя всегда могла отыскать болезнь, если не насильственная смерть. Казалось, спасение было рядом, когда остатки дома Хьюн соединились с другим младшим домом, Оззл, но в доме Оззл Хьюн не нашлось места для Аратиса, несколько лет назад убившего одного из членов дома Оззл.

И ему пришлось остаться на Улицах Вони, где двадцать лет спустя и нашёл его Джарлакс. Нашёл, подружился и принял его с тремя другими членами павшего дома в свой отряд братьев, который создавал каким-то поразительным образом с молчаливого благословения великой верховной матери Бэнр. Их дружба жила десятки лет — что само по себе было необычно для Мензоберранзана, знал Хьюн — и доверие между ними дошло до такой степени, что они стали как братья, причём не в типичном для дроу смысле подобных отношений: с соперничеством, и ревностью, и выгодой на кончике окровавленного кинжала.

Но теперь вездесущая политика Паучьей Королевы вбила между ними клин, и в этом тёмном месте, беспомощному, прикованному к стене Аратису Хьюну пришлось очень постараться, чтобы не потерять надежду, что верности Джарлакса хватит для преодоления нескольких очень больших преград.

Если Джарлакс вообще жив, уже не говоря о каком-то контроле над ситуацией.

Бродяга снова вздохнул, потом акробатически согнулся, вывернув плечи и упёршись ногами в стену. Он выпрямился, насколько позволяли оковы, затем изо всех сил оттолкнулся от стены.

Но без толку. Его запястья болели, подошвы босых ног кровоточили, но волшебные оковы не поддавались.

Он вернулся в прежнее положение и отдохнул, падая духом, пытаясь найти внутри пустоту, где его не смогут поглотить страх и горечь.

Он перестал осознавать окружающее, материальный мир вокруг, и не знал, сколько времени прошло — один день или три? — когда какое-то шевеление во мраке вырвало его из насильственного забытия.

Он напряг глаза, заметив движение, надеясь, что это Джарлакс, затем физически и эмоционально отпрянул, увидев трёх приближающихся дроу — двух стражников-мужчин и жрицу немалого ранга, судя по роскошному воротнику узорчатой мантии, поднимающемуся за её головой.

Она подошла прямо к пленнику и наградила его пристальным взглядом, затем подняла руку и повела пальцами, тихонько напевая. Один из стражников подошёл и опустил на землю какой-то свёрток.

Аратис Хьюн собрался с силами, ожидая чудовищной волшебной боли, но вместо этого его руки неожиданно освободились — магические оковы просто исчезли.

Жрица указала на свёрток на земле.

Аратис Хьюн с подозрением взглянул на неё, перевёл взгляд на свёрток, потом обратно, встретившись взглядом со жрицей.

- Мы уходим, - сурово объявила та, указав подбородком на свёрток и давая понять своим тоном, что под «мы» она имела в том числе и Аратиса Хьюна.

Решив, что терять ему нечего, бродяга наклонился и развернул свёрток, широко распахнув глаза, когда понял, что внутри его снаряжение — всё его снаряжение, включая оружие.

Даже пузырьки с ядом.

- По приказу дома Насадра ты больше не пленник Чед Насада, - объяснила жрица. - Быстро одевайся и следуй за мной.

- Джарлакс, - радостно прошептал Аратис, натягивая одежду.

Вскоре они покинули тоннели, оказавшись на средних ярусах Чед Насада. Однако они не стали подниматься туда, где, как знал Аратис, был расположен дом Насадра, а вместо этого опускались, ярус за ярусом, пока не оказались на дне разлома возле выхода из города.

Неужели его собираются выпустить в открытое Подземье?

Но нет, вместо этого они привели его к стене сразу за клиновидным разломом, где один из стражей открыл потайную дверь, похожую на участок естественного камня. Жрица провела Аратиса Хьюна сквозь узкую дверь и вниз по такому же узкому тоннелю. Двое сопровождающих остались снаружи.

Следуя за мерцающими фиолетовыми шарами, они достигли помещения, комфортабельно обставленного крупными подушками на полу и стойкой со множеством вычурных бутылей над полкой с хрустальными кубками у стены.

Аратис Хьюн осматривал всё это, когда жрица схватила его за запястье и отвела руку далеко в сторону. Он недоверчиво уставился на неё, когда она прочитала исцеляющее заклинание, затопив его теплом и убрав всю боль, оставшуюся после заточения.

- Принимаю твои извинения, - сухо сказал он.

Жрица фыркнула со смесью неприязни и удивления и отошла, чтобы налить себе выпить.

- Это будет наш с тобой дом? - уколол её Аратис. - Подушки кажутся мягкими.

- Я овладею тобой, если захочу, - ответила жрица. - У тебя нет выбора в этом вопросе, глупый чужак, и нет власти. Не ошибись, решив, будто мои действия продиктованы чем-то кроме преданности верховной матери Насадре.

- И госпоже Ллос, конечно, - с поклоном сказал Аратис Хьюн. Прежде чем выпрямиться, он услышал скрежет камня по камню в задней части помещения и посмотрел туда, увидев, как часть стены скользит в сторону.

Вошла другая жрица в великолепном облачении и с королевской осанкой. Аратис Хьюн взглянул на свою спасительницу, чтобы увидеть, как та склонила голову и покорно опустила глаза, и последовал её примеру.

Из этой склонённой позиции он осмелился украдкой взглянуть на новую жрицу, чтобы заметить, как в комнату входит второй и более знакомый друу.

Аратис Хьюн выпрямился, чтобы поприветствовать Джарлакса, но был захвачен врасплох видом друга. То малое количество волос, что ещё у него оставались, были смазаны жиром и поставлены прямо тремя небольшими шипами, торчащими из головы. Аратис вспомнил, что видел похожий, только более многочисленный набор шипов на голове Утегенталя Армго, и хотя причёску Джарлакса окружала покрасневшая от ожога кожа, смотрелся наёмник поразительно — и весьма красиво.

Джарлакс всегда выходил из положения с выгодой для себя, даже если дело касалось причёски.

- Представляю тебе первую жрицу Онраз Насадру, - сказал Джарлакс. - Названную в честь верховной матери. Онраз Вторая, если не ошибаюсь.

- Третья, - поправила она.

- Впечатляет ещё больше.

- Я знал, что ты придёшь за мной, - заметил Аратис.

- Конечно, я присвоил себе эту заслугу, если бы мог, - ответил Джарлакс. - Но увы. Совсем недавно я был в таком же положении, что и ты.

- Дом Насадра не знал о вашем аресте, - объяснила Онраз. - Вас и налётчиков из дома Зовирр, которые на вас покушались, арестовала Красная гвардия, которая подчиняется лишь Правящему Совету — и только тогда, когда считает необходимым.

- Мне сказали, что нас должны были казнить, - сообщил Джарлакс. - Прикончить в тёмной яме и оставить крысам.

- В таком случае я рад, что вы нас нашли, - сказал, обращаясь к Онраз, Аратис.

- Не по случайности, - заметил Джарлакс, вызвав вопросительный взгляд товарища.

- Знакфейн, - пояснил командир наёмников. - Он отправился прямиком в дом Зовирр, чтобы выполнить наше задание. Но не смог, поскольку мать Шива сбежала из дома и из самого города.

- Шива больше не носит титул верховной матери, - поправила его Онраз. - Она неизлечимо больна.

- Больна? - повторил Аратис Хьюн.

- *Payz izi covfefe narz iz cyzt*, - сказала жрица, которая привела сюда Аратиса.

- Болезнь зеркал, - кивнув, согласился Джарлакс, но Аратис Хьюн был по-прежнему смущён.

- Она влюбилась в отражение в зеркале, - объяснил Джарлакс. - Она видела весь мир сквозь эту тонкую призму.

- Поэтому она решила, что может бросить вызов Бэнр, - догадался Аратис.

- Верховной матери Бэнр, - поправила стоящая рядом жрица, отвесив ему удар за непочтительность.

Джарлакс просто пожал плечами и кивнул, а потом, как будто только что вспомнив, добавил:

- Болезнь зеркал — ключ к силе верховной матери Бэнр, огромное преимущество.

- Думаешь, она больна? - запинаясь, спросил Аратис Хьюн, и мудро пригнулся, когда понял, что произнёс это вслух.

- Как раз напротив, - ответил Джарлакс. - Это безумие никогда не поражало верховную мать, основавшую дом — как, например, Ивоннель Вечную — и редко задевало второе поколение матерей, поскольку, видишь ли, от него редко страдают те, кто заслужил своё положение — только те, кому власть вручили на блюдечке. И даже тогда болезнь встречается редко и легко лечится.

- Лечится?

- Зеркала разбиваются, - сказал Джарлакс. - Гордость возносит больного слишком высоко, и падение оказывается слишком сокрушительным.

- Ты и сам любишь своё отражение.

- Разве можно меня в этом винить?

- Шива забралась слишком высоко, - сказала Онраэ, - к вершинам, откуда могла лишь упасть. Если бы не ваш товарищ, она могла бы прожить дольше, но теперь... теперь её уберут.

- Закнафейн, - сказал Джарлакс.

- Для нового рекрута он производит немалое впечатление, - признал Аратис.

- Как и ожидалось, - с усмешкой отозвался командир наёмников. - Только, прошу, не говори ему об этом. Не хочу, чтобы он зазнался перед предстоящей нам опасной охотой.

- Шива?

- У вас осталось незаконченное дело, - подтвердила Онраэ.

- Но сначала мы заслужили небольшой отдых, - сказал Джарлакс, потирая ладони и указав на бутылки с дорогими напитками.

- По крайней мере, я это заслужила, за спасение ваших жалких шкур, - согласилась Онраэ.

- Тогда мы отпразднуем вместе, и я постараюсь услужить вам, миледи, - пообещал Джарлакс и поклонился.

Несколько часов спустя, когда Джарлакс и Аратис Хьюн прохладжались в тайных покоях, отворилась ведущая к разлому дверь и вошёл Закнафейн До'Урден, с видом отдохнувшим и расслабленным.

- Долго же ты заставил нас ждать, - саркастично поприветствовал его Джарлакс.

- Я обдумывал переход в дом Зовирр, - ответил оружейник. - Новая верховная мать весьма гостеприимна.

- Она всё равно остаётся жрицей Ллос, - напомнил ему Джарлакс.

- Я не говорил, что не собираюсь рано или поздно её убить.

Джарлакс хотел ответить, но прикусил язык — как ни странно — и просто кивнул.

- Новый имидж? - спросил Закнафейн, глядя на торчащие волосы наёмника.

- Броско, не находишь? Мне пришлось по вкусу.

- Согласно твоим собственным приказам, тайному отряду лучше не выделяться из толпы и не вызывать подозрений, разве нет?

- Действительно, для меня лучше, чтобы солдаты Бреган Д'эрт не привлекали внимания, - ответил Джарлакс. - Но сейчас я узнал, что моя репутация меня опережает — репутация, которая лишь улучшится, когда мы вернёмся с головой верховной матери, простите, *бывшей* верховной матери Зовирр. Пожалуй, вам же лучше, если меня начнут узнавать — наши цели будут падать духом.

Закнафейн и Аратис Хьюн обменялись скептическими взглядами в ответ на это заявление. Но они просто пожали плечами, понимая, что Джарлакс способен сказать или сделать практически что угодно.

- Мне сказали, что нам следует начать поиски на юго-востоке, за большой грибной рощей, - сообщил Закнафейн.

- Ты сузил область поисков до половины мира, - заметил Аратис Хьюн.

Закнафейн пожал плечами.

- Судя по всему, она покинула город и ушла в открытое Подземье. У тебя есть лучший план?

Джарлакс подошёл к нему и протянул стакан с бренди.

- Вопрос, - сказал он. - Как отыскать дроу?

Приняв стакан и сделав долгий глоток, Закнафейн несколько мгновений обдумывал эту загадку.

- Ответ, - сказал он. - Никак. Нужно заставить дроу саму тебя отыскать.

ГЛАВА 16

Соблазн возвращения

- Кто они? - спросил Закнафейн, поскольку никогда не видел подобных созданий. Они были похожи на человека, но едва достигали половины роста обычного мужчины с поверхности, и казались мягкими и немного округлыми, даже после того, как голодали в плену в городе дроу.

- Полурослики, - объяснил Аратис Хьюн.

- Безбородые дварфы?

- Кроме роста, с дварфами ничего общего, - ответил лейтенант Джарлакса. - Эти коротышки предпочитают солнечный свет и мягкие удобства поверхности, а не пещеры верхнего Подземья или тоннели нижнего.

- Тогда как они оказались здесь?

- Мы сказали Онраэ Насадре, что нам нужна наживка. Она дала нам наживку.

Закнафейн уставился на живую приманку, пятерых жалких созданий, скованных вместе и нервно расхаживающих из стороны в сторону. Ему они казались детьми, не считая того, что у двух на лице росли волосы, а пятая обладала фигурой взрослой женщины — только малого роста.

Оружейник поморщился, не слишком довольный подобным развитием событий. Конечно, он не питал тёплых чувств к полуросликам, учитывая что узнал об их существовании минуту назад, но было ясно, что это не отряд бродяг или воинов, пойманных за какой-то проступок. Просто случайные жертвы. Эту группу бедняг выведут на открытое пространство и оставят как жертву для Шивы и её свиты. Он посмотрел в их лица, в их глаза, увидел страх и беспомощность, и на мгновение поделился с ними этими чувствами.

Он хотел что-то сказать, но тут подошёл Джарлак, за которым плыл магический диск, скрывающий что-то под простым белым полотном.

- Шива по-прежнему желает управлять своим домом, - объяснил наёмник. - Она ищет способ вернуть себе благосклонность Чед Насада, чтобы её защитили от Бэнров и от жителей Города Мерцающей Паутины, которые считают её угрозой их порядкам.

Он потянулся и снял простыню, открывая величественную, инкрустированную драгоценными камнями статую паука.

- Это копия статуй, украшающих зал Правящего Совета Чед Насада, - объяснил он. - Из города разошлись слухи, что отряд низкорослых воров с поверхности похитил одну из таких.

- Думаешь, это приманит Шиву? - спросил Закнафейн выдающим его скептицизмом.

- Соблазн возвращения, - объяснил Джарлак. - После того, как её низвергли, бывшая верховная мать больше всего желает вернуться на свой трон. Спасение статуи из лап этих свирепых разбойников-полуросликов станет для Шивы приглашением вернуться в Правящий Совет. Не считая того, что на самом деле не станет.

- Похоже, предстоит много возни. Разве мы не можем просто выследить её и покончить с этим?

- Как отыскать дроу? - напомнил ему Джарлак.

Ответа у Закнафейна не было. Он посмотрел на пленников и тяжело вздохнул, уже пытаясь сообразить, как он может защитить их, если Шива выйдет на охоту.

- Полурослики с большой дороги, - пробормотал он с беспомощным смешком.

В задней части огромной грибной рощи, в небольшой нише, укрытой от света сияющих червей на потолке основной пещеры, вокруг маленького костерка в яме сидели пять полуросликов, поедая пищу, предоставленную им Джарлаком — довольно неплохая трапеза, на самом деле, от которой оголодавшие пленники даже не подумали отказаться. В углублении позади полуросликов на естественном возвышении стояла паучья статуя, ясно видимая каждому, кто набрёл бы на их отряд.

Тёмная трещина в стене сбоку от этой ниши выдавала почти сомкнутое устье надпространственной комнаты, которую создал своей переносной дырой Джарлакс. Оттуда трое дроу поочерёдно следили за наживкой — Аратис Хьюн, который когда-то рыбачил в водах озера Донигартен в Мензоберранзане, прозвал предводителя полуросликов Поплавком и дразнил всех пленников разговорами о том, как скоро их заглотят.

Закнафейн не считал подобную стратегию эффективной, даже если не считать жестокости насмешек убийцы, которые немало раздражали оружейника.

- Ты дразнишь их неизбежной смертью, но тогда что им остаётся терять? - спросил он, когда они вошли в надпространственную комнату сегодня днём, десятым днём, проведённым за пределами Чед Насада.

- Про их потери я особо не думал. Это просто способ провести время, - ответил Аратис.

- Они куда вероятнее попытаются сбежать или сражаться, если ты продолжишь их провоцировать, - заметил Закнафейн, решив, что практический подход подействует лучше призывов к порядочности.

Но Аратис Хьюн просто пожал плечами, как будто эти мысли его не беспокоили, и вполз в дыру.

Закнафейн посмотрел на Джарлакса в поисках поддержки, но командир наёмников не принимал участия в их постоянных спорах. Перед ними стоит единственная задача, и будет разумно эту задачу выполнить, напоминал товарищам Джарлакс.

Как и Аратиса Хьюна, его как будто ничего больше не волновало.

Зато волновало Закнафейна.

Оружейник размышлял об этом, когда наступила его смена у выхода, глядя сквозь щель на собравшихся в импровизированном лагере полуросликов. Дом Симфрей был всего лишь младшим домом, в рабстве у которого была только горсточка гоблинов, так что Закнафейн редко встречался с рабами и уж точно никогда не видел похожих. Гоблины были мерзкими существами и не обладали никакими качествами, способными оправдать их в глазах оружейника. Всё их существование казалось предназначенным для бед и разрушений, даже если целью были другие гоблины.

И несмотря на это Закнафейну всегда неуютно было видеть их в рабстве. А сейчас... Наблюдая за полуросликами, с их испуганными взглядами — но также и со случайным смехом и многочисленными попытками утешить друг друга — Закнафейн понял, что эти существа ни капли не похожи на гоблинов.

Но всё-таки они были здесь — наживка, выставленная перед ужасным врагом с ужасными намерениями, который почти наверняка прикончит несчастных жертв до того, как наблюдатели сумеют его остановить.

И двум его спутникам было плевать.

Один из полуросликов поднялся и немного прошёлся, разминая руки. Он зевнул и снова сел, но на этот раз в стороне, прислонившись к стене пещеры.

Закнафейн посмотрел в другую сторону, увидев женщину-полурослика, тоже вытянувшуюся на земле, похоже спящую, а когда вернулся взглядом к первому, тот уже свернулся тихонько клубочком.

Джарлакс сказал ему, что эта раса очень хорошо умеет делать две вещи: есть и спать, и в этот момент с подобным наблюдением трудно было спорить. Всего за несколько мгновений они глубоко погрузились в сон, а другие трое просто сидели на месте, полностью поглощённые своей трапезой.

Сидели они слишком неподвижно, но Закнафейн не сразу это разглядел — лишь тогда, когда ему показалось, что он больше не слышит треск небольшого костерка. Костёр был на месте, оружейник просто его не слышал.

Закнафейн втянул воздух и повернулся, чтобы махнуть своим спутникам. Его пальцы просигналили: *«Они пришли!»*

Он хрустнул пальцами, ему не терпелось выскочить наружу, но Джарлакс схватил его за плечо и просигналил: *«Терпение!»*

- Терпение? - ответил Закнафейн, чуть ли не в полную громкость из-за своего отвращения. Их терпение скорее всего приведёт к пяти перерезанным глоткам.

- *Семеро*, - напомнили ему пальцы Джарлакса, поскольку по показаниям свидетелей в доме Зовирр Шива покинула город с полудюжиной верных последователей.

На сцене перед ними появилась пара воинов-дроу, двух мужчин с мечами наголо, осторожно крадущимися в свете костра.

Сидевшие полурослики не шевельнулись. Спавшие полурослики не проснулись.

Первый дроу ударил полурослика кулаком по голове. Его товарищ зашёл дальше, уколол сидящего полурослика в плечо — не глубоко, но достаточно, чтобы тот не смог дальше притворяться неподвижным.

Закнафейн знал это подлое жреческое заклинание. Полурослики прекрасно осознавали происходящее и чувствовали боль, но не могли даже закричать от боли или в знак протеста.

Всё, что он мог — не бросаться туда сломя голову, рискуя всем.

В поле зрения возникла ещё пара дроу, мужчина и женщина в изящных одеждах. Им сообщили, что Шива Зовирр сбежала с дочерью и сыном, и Закнафейн решил, что эти двое — благородного происхождения. Женщина говорила на беззвучном языке жестов, но с такого расстояния Закнафейн не мог различить её сигналов.

Он оглянулся на Джарлакса и увидел, что наёмник достал интересный предмет — глазную повязку. Джарлакс взглянул сквозь неё на происходящее впереди и начал фактически повторять жесты жрицы.

- *Как они могли сбежать с этой статуей?* - говорила дочь дома Зовирр, добавив, что её солдатам следует быть осторожными.

- *Все их предосторожности не учитывают возможность нашего присутствия*, - быстро просигналил спутникам Закнафейн, которому хотелось поскорее начать бой.

- *Тебе, конечно, не терпится*, - просигналил Джарлакс.

Закнафейн мог только ухмыльнуться в ответ на сарказм друга. Там была жрица Ллос, и Джарлакс прекрасно знал, что показать её Закнафейну — всё равно, что положить раненного рофа перед зверем-обманщиком.

Джарлакс отодвинулся от щели, убрал свою глазную повязку и просигналил своей команде одно-единственное слово:

- *Яростно!*

Закнафейн вырвался из надпространственного кармана, предсказуемо бросившись напрямик к жрице. Воин, которого они считали благородным сыном Шивы, попытался его перехватить, ударив мечом несущегося оружейника, но Закнафейн уклонился от удара, правым клинком смахнув вражеское оружие в сторону.

Благородный дроу попытался контратаковать, опустив свой левый клинок и проведя укол снизу, но Закнафейн видел этот довольно рутинный приём множество раз и был к нему готов, проведя парирование снизу вверх собственным оружием в левой руке, подняв меч противника ещё прежде, чем тот успел полностью вытянуть руку.

Взвизгнув от пореза собственным мечом, воин Зовирр попытался сместиться вбок, но Закнафейн шагнул следом, дважды уколов противника в бедро.

Сын Шивы рухнул на землю, призывая шар мрака в отчаянной попытке предотвратить свою смерть.

Но Закнафейн уже закончил с ним и направлялся к Дочери Шивы, жрице злобной Паучьей Королевы.

К своей желанной жертве.

Аратис Хьюн, выскочивший сразу за Закнафейном, повернул к полуросликам и паре дроу, расхаживающих среди застывших созданий. Убийца бросился в бой, вращая двумя мечами, и ему на встречу поднялось три клинка и ручной арбалет.

Он подбросил один меч вертикально вверх, принял укол арбалетного болта (он давно тренировал своё тело для противостояния сонному зелью дроу) и выхватил собственный арбалет, значительно больший, чем то жалкое оружие, из которого в него выстрелили.

На болте Аратиса Хьюна на этот раз не было яда.

Он был не нужен.

Теперь против Аратиса Хьюна остался один клинок и один пустой ручной арбалет. Он поймал свой падающий меч и яростно бросился вперёд, как и приказал Джарлакс, его мечи резали воина повсюду, ошеломляя его, заставляя обороняться. Дроу Зовирр двигался и поворачивался так бешено, пытаясь избежать верной смерти, что у него не было времени даже подумать о том, чтобы достать свой второй меч.

Как ни иронично, но этот воин споткнулся о лежащего полурослика и упал. Он перекатился назад и даже сумел выхватить второй клинок, но Аратис Хьюн был быстрее, выбрав момент, когда встающий противник не сможет защищаться.

Так что Зовирру пришлось снова перекатиться, и снова, и снова и снова. Аратис Хьюн решил измотать его без единого удара.

Несмотря на приказ своим товарищам, сам Джарлакс не стал покидать надпространственный карман быстро и энергично. Вместо этого он незаметно выскользнул наружу, молча сняв за собой дыру, и в тених скользя за более важной и опасной добычей, которая должна была находиться поблизости.

Он воззвал к своим волшебным сапогам, пожелав, чтобы те окутали его абсолютной тишиной, и призвал из них эссенцию паука, наделявшую его способностью ходить по стенам так же легко, как и арахниды.

На стенах тени лучше, решил он.

Он увидел, как в бой бросилась ещё одна троица воинов-дроу, устремившихся прямо к Закнафейну, который был занят с дочерью матери Шивы.

- Больше семерых, - беззвучно прошептал Джарлакс, опасаясь, что орда дроу может вскоре задавить его товарищей числом.

Ему пришлось довериться своему другу-оружейнику, и Джарлакс направился туда, откуда явились эти солдаты, бесшумно преодолев у потолка поворот в высоком коридоре.

Она оказалась там. Шива Зовирр сжимала змееголовый кнут и похлопывала жезлом по ноге, вне всяких сомнений готовая обрушить катастрофу.

Удивлённый тем, что обнаружил её здесь одну, Джарлакс стал ещё более осторожным. Он снова воспользовался своим моноклем, повернув его внешнюю оболочку, чтобы видеть в ином спектре, спектре магии. И действительно, пол и стены вокруг Шивы сверкали рунами и глифами. Как и сама женщина.

То, что она лишилась благосклонности других верховных матерей в городах, совсем не означало, что она лишилась благосклонности Паучьей Королевы — на самом деле, учитывая страсть Ллос к хаосу, всё могло быть наоборот. Шива по-прежнему оставалась старшей жрицей, напомнил себе Джарлакс, а ему уже приходилось иметь дело с печатями и защитами могущественных верховных матерей.

Но заниматься этим снова наёмнику совсем не хотелось.

Он поднялся ещё выше по стене, обнаружив там неглубокую нишу, позволяя Шиве самой прийти к нему.

В конце концов она пошла, останавливаясь после каждого шага, чтобы прислушаться, улыбнувшись, когда одна группа её слуг — последняя вступившая в бой троица, предположил Джарлакс — начала кричать, что противник окружён и должен сдаться.

- Поверь в него, - беззвучно сказал себе Джарлакс ещё раз, напоминая о мастерстве Закнафейна и пытаясь не терять сосредоточенности здесь. Шива была бывшей верховной матерью, но разница оставалась чисто политической и не имела никакого отношения к силам, которыми она владела. Его план мог разбиться вдребезги о единственное заклинание.

Шива продолжала осторожно шагать, достигнув поворота и выглянув из-за угла.

Джарлакс испытал определённое удовольствие, услышав её гневное шипение.

Она немедленно завела речитатив тихим и мрачным голосом, полным нарастающей ярости.

Джарлакс должен был действовать быстро, но по-прежнему не знал, как именно ему стоит вмешаться. Жрица была полностью защищена, и ни одно оружие или заклинание в его арсенале не могло достаточно быстро преодолеть все её волшебные преграды.

Наёмник пожал плечами и подумал, что, может быть, это ему следует двигаться быстро... и как можно дальше.

У неё был кнут. Не змееголовая плётка, как те, что носили большинство жриц, а настоящий кожаный кнут, плетёный и чёрный, раскачивающийся, вьющийся и пляшущий, в умелых руках жрицы всё равно похожий на змею. Закнафейна восхищало её явное умение в обращении с оружием, и он хотел бы ответить тем же, но увы, его собственный кнут остался на постоялом дворе. И всё-таки он был рад своему знакомству с этим необычным оружием, поскольку знал углы и тактику, к которой может прибегнуть противница.

Он прикинул наклон её руки, когда она сделала движение, чтобы нанести удар, и мгновенно оценил расстояние. Поэтому он резко остановился и опрокинулся назад, сгибаясь в коленях, позволяя кнуту щёлкнуть над собой, пока лежал лицом вверх. Он собирался легко коснуться пола лопатками, потом сразу подняться и сократить расстояние, прежде чем жрица снова сможет нанести удар, но кнут оказался не простым. Как и ожидалось, он щёлкнул в воздухе, прочертив резкую и острую линию прямо над Закнафейном, когда оружейник опустил руку. Но щелчок сделал больше этого, он прорезал черту в самом воздухе, как будто разрывая полотно первичного материального плана. Закнафейну казалось, что оружие нанесло удар не по пространству-времени вокруг, а по картине с изображением этой области, с самим оружейником на картине, и разорвало холст, обнажая бушующее за ним inferно.

Потому что теперь прямо над ним бушевала полоса пламени, такого горячего, что опаляло глаза и даже брови. Жидкий огонь тёк прямо на него, как будто сочащаяся лава.

Закнафейн закрыл руками лицо и откатился с пути этого низвергающегося ада. Пытаясь прийти в себя после потрясения, пытаясь убедиться, что он не горит, он быстро вскочил на ноги — и задвигался ещё быстрее, когда услышал, как жрица приказывает новоприбывшим прикончить его.

Оружейник прыгнул вверх, спиной к жрице и новоприбывшим, и повинаясь инстинкту, поставил свои мечи вверх и за спину, один клинком вниз, другой — лезвием в сторону потолка.

Он развернулся направо вокруг своей оси, оставляя меч в правой руке за спиной, чтобы тот принял очередной удар клинка дроу.

Он увидел трёх врагов, двух по бокам и одного спереди, свирепо преследующего его. Закнафейн не мешкал — даже не моргнув в поисках выхода из окружения.

Оружейник знал, что другого выхода, кроме как перехватить и удержать инициативу, у него нет.

Именно так он и сделал. Вместо того, чтобы отступать, пытаясь предотвратить полное окружение, он принял его и двинулся в другую сторону, напрямик на дроу впереди. Его клинки сверкали влево и вправо, крутились вниз и металась вверх, и сама внезапность дюжины атак заставила его противника попятиться.

Он ещё сильнее вывел того из равновесия очередным сюрпризом, сделав прямой выпад правой рукой, затем быстро её убрав, затем метнув меч, подобно копьё.

Дроу легко уклонился, на его лице отразилась возвратившаяся уверенность, когда он посчитал себя целью броска и решил, что избежал смертельного удара.

Его ухмылка пропала, когда он услышал, как за спиной изумлённо взвизгнула жрица, и в этот миг Закнафейн прыгнул вперёд — опережая мечи, устремившиеся к нему сзади.

Левый меч Закнафейна прочертил широкую, горизонтальную дугу, парируя оба клинка оппонента. Он быстро оборвал это движение и направил меч вниз и вправо, под левый клинок противника, немедленно поднимая его и шагая под поднятую руку.

Тем же самым движением, под действием невероятного вдохновения, свободная правая рука Закнафейна схватила пальцы левой руки его противника и резко вывернула запястье, вырывая меч — который Закнафейн поймал, пройдя рядом с плечом этого бедолаги. Но обе его руки не остались вытянутыми. Закнафейн отёрнул правую руку, вбил рукоять собственного меча противника в лицо дроу, одновременно с этим развернувшись и взмахнув левым мечом, чтобы отразить слабый контрудар уже падающего дроу.

Закнафейн отступил от падающего воина, его клинки немедленно закружились в воздухе перед ним, всегда в равновесии, всегда в действии, но в любой миг готовые нанести удар. Заскрежетал металл, когда два меча принялись парировать четыре, снова и снова. Как будто с минимальными усилиями Закнафейн сдерживал натиск и искал способ получить преимущество.

Мысль о преимуществе быстро угасла, когда он услышал за спиной зловещий звук.

Судя по всему, он не сумел добить жрицу броском меча.

Джарлакс не понимал, почему он бездействует. Старшая жрица, бывшая верховная мать дома дроу, готова была призвать какие-то жуткие разрушения, однако же он оставался неподвижным.

Наёмника захлестнуло странное чувство, с которым он почти не был знаком.

Он не стал убегать, чтобы спасти свою шкуру.

- Если не можешь поразить свою цель, нанеси удар по её помощникам, - беззвучно произнёс Джарлакс, вспоминая первое правило засады. Однако проблема с этим правилом заключалась в том, что он не видел других помощников дома Зовирр.

Так что это не работает.

- Если не можешь поразить помощников, нанеси удар по полю битвы, - тихо сказал он. Это правило наёмник мог применить. Он создал шар темноты вокруг Шивы — не полностью окутав жрицу, а отрезав ей зрение сзади, достаточно, чтобы вынудить её двигаться вперёд.

В то же самое время Джарлакс бросил на пол перед жрицей свою переносную дыру, закрутив её так, чтобы дыра с каждым вращением вырастала, надеясь, что Шива не заметит ловушку, пока не будет слишком поздно.

Тьма окутала бывшую верховную мать, и бросив раздражённый взгляд назад, она не посмотрела себе под ноги, непроизвольно шагая вперёд... в дыру!

Джарлакс прыгнул со стены и бросился по тоннелю, подхватив свою игрушку и сунув её в карман. Его десятифутовая яма снова превратилась в надпространственный карман, на этот раз вместе с дроу внутри, которая, возможно, была даже опаснее, чем Закнафейн много месяцев тому назад.

Беспокоясь об оружейнике, он быстро преодолел поворот, чтобы увидеть Закнафейна в гуще безумной драки с тремя пехотинцами Зовирр, и что ещё страшнее — разворачивающуюся жрицу, на боку которой висела булава, а в руке был кнут, вьющийся у неё над плечом.

Устремившийся прямо к Джарлаксу!

Он нырнул под удар, но узнал о способности кнута разрезать материальный план самым худшим способом, поскольку в отличие от Закнафейна, Джарлакс не увидел лаву.

Он её почувствовал.

На голове.

С воплем командир наёмников бросился назад за угол, хлопая по огненному жалю у себя на макушке.

Закнафейн вздрогнул, услышав щелчок кнута, и вздрогнул её сильнее, когда услышал крик Джарлакса. Однако он не отвлёкся, слишком занятый, чтобы броситься на помощь другу.

На этот раз знакомство с оружием жриц спасло Закнафейна, не только потому, что в звуке за спиной он узнал характерный свист поднимающегося кнута, но и потому, что оружейник знал, на что действительно способно такое оружие.

Со жрицей за спиной и двумя воинами впереди, он должен был принять решение... и быстро.

Он не мешкал, не было времени даже обдумать то, что изнурительные тренировки вложили в его мышцы. Он прыгнул назад, разворачиваясь, и приземлившись, бросился бегом. Он не пытался отразить кнут, когда тот метнулся в его сторону, на этот раз сбоку, а не сверху. Вместо этого он подскочил ближе к оружию, как собирался сделать в первый раз, прежде чем его удивил «талант» необычного кнута.

И когда Закнафейн поступил так, два преследующих его воина оказались прямо в зоне поражения.

Жрица открыла брешь на план огня прямо перед лицами её слуг, и оба с воплями рухнули на землю.

Подарив Закнафейну необходимое ему время.

Он пригнулся и перекатился, вскочив с двумя мечами наготове и принявшись яростно ими орудовать.

Укол в живот жрицы...

Рубящий удар по бедру...

По другому бедру...

Удар под подбородок...

Каждая атака вызывала вспышку волшебного света, высекала искры — её печати сдерживали удар. Но каждая вспышка была уже не такой яркой, как

предыдущие, поскольку жрица очевидно была недостаточно сильна, чтобы поддерживать печати постоянно.

Он ударил её пять раз, десять. Слишком близко, чтобы можно было пустить в ход кнут, слишком яростно, чтобы она могла прочесть заклинание. Жрица подняла другое оружие, пытаясь замедлить напор Закнафейна могучей шипастой булавой.

Она хорошо умела обращаться с булавой, и в простом бою скорее всего одолела бы большинство мужчин-дроу.

Но Закнафейн не относился к большинству *дроу*, а тем более — к большинству мужчин.

К её чести, она почти блокировала одну из следующей дюжины или около того атак Закнафейна. Её печати пропали на середине этого града, и жрица оказалась слишком серьёзно ранена, слишком потрясена, испытывала слишком большую боль и была слишком истерзана, чтобы даже попытаться парировать последовавший вихрь ударов.

Закнафейн кружил вокруг жрицы, нарезая её на куски, сосредоточившись лишь на этом акте разрушения. У него всё равно не было причин беспокоиться, поскольку воин, которого он оглушил рукоятью меча, по-прежнему корчился на земле. Второй из троицы тоже был повержен, лежал лицом вниз, струйки дыма поднимались с одежды, дрожащие пальцы пытались дотянуться до застрявшего в спине арбалетного болта. Третий развернулся, бросил оружие и высоко поднял руки, сдаваясь нацелившему на него арбалет Аратису Хьюну.

Эти трое ничего не значили для оружейника. Единственное, что удерживало его внимание — злобная прислужница Ллос. Жрица наконец-то рухнула наземь, делая последние вздохи своей жизни. Её глаза широко распахнулись от осознания, что она уходит в царство мёртвых.

Закнафейн мог бы проткнуть её и прекратить этот ужас.

Но вместо этого он плюнул на жрицу, а потом вытер свои клинки о её платье.

- Наслаждайся объятьями твоей богини.

ГЛАВА 17

Сила совести

К тому времени, как Джарлакс вышел из-за поворота, бой уже закончился, и только его союзники остались стоять на ногах — по крайней мере, на ногах и в силах двигаться, поскольку несколько полуросликов до сих пор были парализованы и абсолютно неподвижны под действием продолжающегося заклинания жрицы.

Усилием мысли Джарлакс заставил свои волшебные сапоги вернуться на пол и прогулочным шагом подошёл к товарищам.

- Как мило, что ты решил к нам присоединиться, - поприветствовал его Закнафейн, не оборачиваясь, чтобы тщательно осмотреть друга. Он стоял, разминая пальцы, которые ушиб о лицо врага.

- Что ж, мне пришлось разбираться с верховной матерью, - ответил наёмник.

- И где...? - спросил Закнафейн, но оборвал вопрос, увидев изумлённое выражение Аратиса Хьюна, когда убийца уставился мимо него на командира.

- Очень далеко, в другом измерении, но при этом чрезвычайно близко, - сказал Джарлакс и поднял небольшой кружок чёрного полотна.

Закнафейн развернулся и выпалил, даже фыркнул:

- Опять твои волосы?

И несмотря на бойню вокруг, несмотря на тревогу о полуросликах, несмотря на кровь на его руках и клинках, ему пришлось постараться, чтобы сдержать смех. Ведь Джарлакс действительно выглядел смехотворно: маленькие шипы его волос почернели (наверняка от жира, который он использовал тщеславия ради) и оставляли за собой струйки дыма. Впрочем, учитывая, как наёмник сиял от радости, с тем же успехом это мог быть пар из его ушей. Было ясно, что ожоги на голове причиняют ему немалое неудобство.

- Заткнись, - буркнул он.

- Наверное, боги пытаются сказать, что им не нравится твоя причёска, - всё равно сказал Закнафейн.

- Заткнись.

- Мне кажется, ты выглядишь весьма впечатляюще — по крайней мере, кажешься полезным. Как задутый ветром факел, дожидаящийся, пока его не зажгут заново.

Джарлакск нахмурился, и Закнафейн рассмеялся ещё сильнее.

Но Аратис Хьюн, стоящий у него за спиной, не присоединился к веселью.

- Твоя странная игрушка не сможет её удержать, - предупредил он. - Она развеет магию на достаточный срок, чтобы сбежать.

Джарлакс посмотрел на него, потом на клочок ткани, потом обратно на Хьюна. Пожав плечами, он подбросил клочок высоко в воздух, вверх и вверх, пока тот не ударился о потолок и не прилип там, открываясь.

Наружу головой вперёд вылетела мать Шива. Она замахала руками и предсказуемо потянулась к эмблеме своего дома, чтобы активировать заклинание левитации.

Но Джарлакс уже приступил к действиям, достав волшебный жезл и выстрелив пузырьём слизи. Прицел был безупречен. Слизь ударила жрицу в туловище, сковав ей руки.

И жрица упала, головой вниз, пролетев почти тридцать футов и ударившись о каменный пол.

Она защитила себя от магии воплощения, от огня, льда и молний, от стрел и болтов, от острого и тупого оружия.

Но не от падения.

Да, защитные заклинания поглотили первоначальный удар, и её череп не раскололся, но от них было мало толку, когда её шея слишком резко свернулась в сторону, и кости запротестовали с резким, гулким звуком.

Джарлакс, Аратис Хьюн и воин Зовирр, что не корчился на полу — все вздрогнули от болезненного звука, с которым Шива свернула шею.

Но только не Закнафейн, поскольку это была старшая жрица Паучьей Королевы. Убийство её дочери было приятным, но это чувство оказалось ещё лучше. Он небрежно подошёл к Шиве, чтобы для надёжности перерезать ей горло, вот только его клинок не смог погрузиться в плоть. Жрицы и их защита!

- Забери трофей, - сказал Закнафейну Джарлак, проходя мимо, чтобы взглянуть на раненых и взятых в плен воинов Зовирр.

Пожав плечами, Закнафейн переступил через павшую верховную мать и описал клинком круг, разогреваясь для следующего удара. Однако он остановился и пнул её кулак, проверяя — не пошевелится ли. Она пошевелилась, правда, с одним только бульканьем.

Хорошо, подумал Закнафейн. Оружейник хотел, чтобы она знала.

Снова сверкнул его клинок, с силой рухнув на умирающую Шиву, и снова её волшебная защита вспыхнула и отразила удар.

- Сколько ещё у тебя осталась, мерзкая жрица? - прошептал Закнафейн, ударяя мечом снова и снова, истощая печати. Четвёртый удар оставил кровь у неё на горле, и он усилил натиск, с каждым взмахом врубаясь немного глубже.

Шива снова булькнула, несколько раз, и Закнафейн понял, что она испытывает боль и осознаёт ужас обрывающейся жизни.

Это сделало его счастливым. Некоторые считали Закнафейна высокоморальным и великодушным дроу, и по большей части он таковым и был. Но только не по отношению к матерям Паучьей Королевы.

- Опusti руки, - услышал он слова Аратиса Хьюна, и когда его следующий удар отделил голову Шивы от шеи, он обернулся, чтобы взглянуть на товарища по Бреган Д'эрт.

Один из воинов на полу прекратил корчиться, но похоже остался жив. Другой, которого Закнафейн ударил кулаком в лицо, перекатился на живот и упёрся руками, как будто пытается встать.

Третий, к которому обращался Аратис Хьюн, стоял на коленях, подняв руки.

- Мы не собираемся тебя убивать, - продолжал Хьюн. - По крайней мере, сейчас. На самом деле, перед тобой открылись новые перспективы. Сейчас ты безродный бродяга, изгнанник из Чед Насада и беглец от новой иерархии твоего собственного дома. Похоже, что у вас двоих — или троих, если тот выживет — нет особых вариантов. Но могу сказать, что у Джарлакса щедрый характер.

- Присоединиться к нему? - недоверчиво спросил дроу Зовирр. - И он станет нам доверять?

- Недоверие означало бы боязнь того, что вы сможете причинить ему вред, - насмешливо произнёс Закнафейн. - А вы не можете.

- Иди и позаботься о товарищах, - сказал Аратис Хьюн солдату Зовирр. Потом убийца вложил в ножны один из своих клинков, но оставил другой в руке, повернувшись к полуросликам, которые начали шевелиться. Заклинание понемногу прекращало своё действие.

Полурослики увидели, как к ним направляется смертоносный бродяга. Им некуда было бежать, так что несчастные съёжились, ожидая гибели.

Они съёжились ещё сильнее, когда Закнафейн бегом бросился к ним, но оружейник резко развернулся, встав перед Аратисом.

- Что ты хочешь сделать? - спросил он.

- О чём ты? - ответил бродяга.

Закнафейн достал мечи.

- Серьёзно, что ты собираешься делать? Расскажи мне свой план.

- Мой план? - недоверчиво переспросил Аратис Хьюн. - Скажу тебе, что не входит в мой план. Я не планирую возвращаться в Чед Насад. Этот трофей предназначен верховной матери Бэнр, и это она, а не мы, должна сообщить правящему совету Чед Насада о судьбе Шивы.

- Согласен.

- И я не планирую провести семьдесят дней, блуждая по коридорам Подземья вместе с этими оборванцами.

- Так отпусти их, - предложил Закнафейн.

- Чтобы они прикончили нас во сне?

- Ты же сам в это не веришь.

Аратис Хьюн презрительно фыркнул.

- А ты сам не веришь в то, что будет милосердно отпустить их в открытое Подземье, - сказал он со смехом. - Я, по крайней мере, сделаю их смерть лёгкой.

Он достал второй клинок и двинулся вперёд.

- Нет, - заявил Закнафейн, преграждая путь Аратису Хьюну.

- Не будь глупцом, - попытался урезонить его убийца. - Если ты позволишь им уйти, они будут беспомощно блуждать по тёмным тоннелям, пока их не настигнет куда более жуткая гибель. Думаешь, так будет лучше?

- Ты не убьёшь их, - сказал Закнафейн.

- А кто говорит про убийство? Они же просто iblith!

Закнафейн только покачал головой, не двигаясь с места.

- Уйди с дороги, Закнафейн До'Урден.

Закнафейн покачал головой.

- Ты служишь Бреган Д'эрт, - заявил Аратис Хьюн.

- Я охочусь вместе с Джарлаксом, - поправил его оружейник. - Ты не убьёшь этих полуросликов...

- Если не убью сначала тебя, - закончил мысль Аратис Хьюн.

- Обычно так и происходит, да.

- Тогда я так и сделаю, - пообещал Аратис Хьюн, отвесив поклон в качестве вызова на поединок — и когда он поклонился, Закнафейн понял, что ранее Хьюн поправил арбалет на спине и перезарядил его, а теперь приготовился использовать свою ловушку, потянув за тайную верёвку, привязанную к спусковому крючку.

Закнафейн упал на колени и взметнул меч горизонтально перед собой, как будто миллион раз отрабатывал это движение. Снаряд чиркнул по клинку и отскочил вверх.

- Можешь попробовать, - сказал Закнафейн, немедленно вскочив на ноги, и как раз вовремя, поскольку Аратис Хьюн разогнулся из своего ложного поклона и бросился в атаку, как будто предвидев, что его трюк с арбалетом не сможет прикончить этого умелого оружейника.

Однако когда они вступили в бой, по выражению дроу Закнафейн понял, что Аратис Хьюн ожидал какого-то ранения, или по крайней мере надеялся заставить Закнафейна врасплох.

Но убийце не повезло. Закнафейн был готов встретить его натиск, пускай и в роли обороняющегося, но его мечи находились перед ним в идеальном равновесии, отражая один удар за другим.

С молниеносным пируэтом и уколом своими клинками Закнафейн перенёс вес на переднюю часть стоп, похищая инерцию Аратиса Хьюна, выравнивая их положение.

Аратис Хьюн никогда не носил титул оружейника, но сражался ничем не хуже, и быстро встретил неожиданный манёвр Закнафейна с равной свирепостью и скоростью. Их мечи превратились во вспышку звенящего металла.

Бродяга начал описывать своим правым клинком короткие круги, парируя атаки вовнутрь.

Он предпочитает левую руку, сразу же понял Закнафейн, и позволил противнику несколько раз парировать успешно, легко двигая своим собственным левым клинком влево. Закнафейн знал, где здесь слабая точка, знал, что противник уведёт оба меча в эту сторону — достаточно далеко, чтобы провести двойной укол, или укол слева и рубящий удар справа, или любую другую комбинацию, отточенную Аратисом Хьюном.

Когда звенящие мечи приблизились к этой позиции, Закнафейн решил парировать парирование, вложить свой вес в контрудар, чтобы увести противника обратно вправо.

Что-то остановило его. Какая-то слабая перемена положения ног Хьюна, или выражение лица бродяги, или то, как сместились его костяшки на рукояти кружившегося меча.

Вместо того, чтобы двинуться влево, решив, что именно этого хочет Аратис Хьюн, Закнафейн шагнул назад и развернулся, опускаясь на колени, его левый клинок низко опустилсЯ слева направо, а правый клинок быстро поднялся.

И как раз вовремя, под верным углом, с облегчением понял он, когда этот поднимающийся меч поймал не левый клинок Аратиса Хьюна, а его правый меч, неожиданно ударивший наискосок, очевидно в ожидании поворота Закнафейна — и теперь, из-за противоположного действия, приседания с вращением, задел только воздух, а потом ударился о верхний блок оружейника и отлетел вверх.

Аратис Хьюн провёл другой контрудар, хитроумно сменив угол своего кружащего левого меча, из-за чего тот нырнул под его второе вытянутое оружие, а также под блок Закнафейна.

Но Закнафейн предвидел даже это, и хотя его противник исполнил приём безупречно, с ослепительной скоростью — и несмотря на то, что такой удар наверняка прикончил бы менее талантливого бойца — он даже близко не смог ударить Закнафейна. Вместо этого ускорившийся клинок с силой ударил поднимающийся левый меч Закнафейна. Блок поймал нацеленный вниз колющий меч, прижав его снизу к блокирующему правому клинку Закнафейна.

И как будто этой прекрасной защиты было недостаточно, Закнафейн пошёл ещё дальше. С поразительным равновесием и выверенной силой оружейник прочно

зажал верхний клинок, вскочив с коленей на ноги, увлекая противника вверх всем, кроме своей зажатой правой руки.

Неожиданность и свирепость движения резко развернула угол колющего меча, слишком быстро, чтобы Аратис Хьюн мог приспособиться, и мощный приём Закнафейна вырвал меч прямо из рук его противника.

Он мог выпустить его, подбросив крутиться в воздухе, и такое движение освободило бы этот поднимающийся нижний клинок для неожиданного вращения наружу и рубящего удара по уязвимой правой стороне Аратиса.

Бродяга увидел это и уже начал поворачиваться для защиты.

Но Закнафейн не отпустил этот клинок, вместо это скользнув своим мечом до самой рукояти, поймал его и бросил вниз и наружу своим собственным клинком, превращая в нацеленное копье, устремившееся прямо в лицо бродяги.

Вверх и наискосок взметнулся оставшийся меч Аратиса Хьюна, сбивая в сторону эту атаку, но следом на него обрушилась полная ярость Закнафейна, два его меча, устремившиеся в бой.

Аратис Хьюн отбил один удар, два три, отступая с каждой защитой, как будто оказавшись на грани катастрофы.

Слишком легко, беззвучно прошептал Закнафейн, предупреждая себя, и вместо того, чтобы последовать очевидным путём — вперёд, оружейник инстинктивно прыгнул в сторону. Приземлившись и обернувшись, он чуть не рассмеялся, увидев, что Аратис Хьюн рассыпал шипы там, куда он должен был ступить!

Не дрогнув, Аратис Хьюн бросился за своим упавшим клинком, подхватив его за секунду до прибытия Закнафейна.

- Сколько ещё трюков у тебя осталось? - спросил Закнафейн, мечи которого наносили множество уколов с различных углов, снова вынуждая Аратиса Хьюна перейти в оборону. Его вопрос звучал как насмешка, поскольку теперь обоим было очевидно, что Аратис Хьюн не может сравниться с Закнафейном в поединке на мечах.

- Я сражаюсь с тем, что есть, - ответил Аратис, ритмично парируя уколы Закнафейна.

- Ты разочаровал... - хотел добавить убийца, но остановился, сглотнул и изо всех сил подпрыгнул, когда Закнафейн неожиданно упал на одно колено, опуская свой рубящий правый меч. Аратис Хьюн подобрал ноги, уходя от удара, и опустил свой собственный правый меч вовремя, чтобы перехватить обратный взмах, затем поднял его наискосок, чтобы отвести второй меч Закнафейна, нацелившийся в его грудь.

Но теперь Закнафейн вынудил Аратиса Хьюна дважды парировать одним и тем же клинком, из-за чего убийца вынужден был немного отвести левую ногу назад.

Закнафейн не намеревался уступать это преимущество, продолжая натиск, целясь в правый бок, вынуждая Аратиса держать эту ногу впереди, чтобы единственный клинок брал на себя всю защиту.

Зная, что цель натиска — его вторая рука, бродяга ответил разворотом с приседанием, подобно Закнафейну ранее, призывая вокруг себя и Закнафейна шар мрака.

Закнафейн, увидев первое движение приёма за миг до того, как свет пропал, не стал медлить. Он прыгнул вверх и вперёд, сделав сальто прямо над присевшим бродягой, и вывернулся при приземлении, чтобы атаковать противника в спину.

На середине этого разворота Закнафейн понял, что победил. Он угадал правильно — Аратис Хьюн присел — и поскольку бродяга не поднял свои клинки, чтобы помешать его прыжку, дроу остался полностью беспомощен.

Но как только Закнафейн приземлился, мрак неожиданно исчез.

Он решил, что причиной тому Аратис, но это было неважно, поскольку бродяга был на месте, глядя в другую сторону, отчаянно бросая клинки вверх и назад.

Тщетно.

Вот только шар мрака развеял не сам Аратис. Это сделал Джарлакс, и Закнафейн заметил командира наёмников, отошедшего к повороту тоннеля и нацелившего в их сторону два жезла.

Затем простое отсутствие волшебного мрака стало волшебным светом, ярким и ослепительным.

Закнафейн зарычал, и невзирая на болезненное сияние, продолжил атаковать, полный решимости покончить с этим.

Он заметил мерцание в воздухе перед собой за миг до того, как его меч ударился в барьер, незримый, но прочный, как каменная стена. Оружейник нахмурился. Он отвел второй меч в сторону, думая обойти волшебную защиту, но тоже наткнулся на такой же барьер, стену пустоты.

Аратис Хьюн, посчитавший, что Джарлакс пришёл ему на помощь, вскочил и развернулся, с силой нанося мощный удар Закнафейну в лицо.

Однако его меч тоже вонзился в незримую стену, поставленную между ними Джарлаксом.

- Вы оба крадёте у меня, - зарычал Джарлакс. - Я такого не потерплю.

- Крадём? - в один голос воскликнули Закнафейн и Аратис Хьюн, потом посмотрели друг на друга сквозь незримую стену и нахмурились.

- Вы пытаетесь украсть у меня нечто ценное, прикончив друг друга, - сказал Джарлакс.

- Ты не владеешь... - попытался протестовать Закнафейн.

- Здесь — владею, - мгновенно оборвал его Джарлакс. - Я дал вам свободу от вашего жалкого существования в обмен на вашу преданность. Это деловой договор, ничего больше. Никогда. Этого. Не забывай!

Закнафейн никогда не слышал, чтобы Джарлакс говорил с ним таким тоном, и ему совсем это не понравилось. Он уставился исподлобья на командира наёмников, оценивая расстояние и прикидывая, сможет ли преодолеть его, прежде чем коварный дроу сыграет один из своих многочисленных фокусов.

- Я не вижу здесь волшебника или жрицы, прочитавшего заклинание, чтобы захватить вашим рассудок, поэтому пускай хоть один из вас постарается объяснить, почему два моих ценных товарища отчаянно пытаются стать единственным ценным товарищем?

- Я не потерплю убийства, - сказал Закнафейн.

- Он не настолько ценен, как ты считаешь, - одновременно произнёс Аратис Хьюн. - Он первосортный дурак, и принесёт тебе — принесёт *нам* — большие беды.

- Именно Закнафейн отправился в дом Зовирр, когда нас с тобой поймали, - напомнил ему Джарлакс.

- И именно Закнафейн хотел отпустить этих рабов-полуросликов, - возразил Аратис Хьюн. - Чтобы они зарезали нас во сне или сбежали, собирая союзников!

Джарлакс несколько секунд пристально разглядывал Аратиса, обдумывая его слова, потом устремил подозрительный взгляд на Закнафейна.

- Это правда?

- Я не потерплю убийства, - снова повторил тот.

- Убийства? - усмехнулся Аратис. - Они рабы! Iblith! Грязь с поверхности. Они сами обрекли себя, когда спустились в Подземье. Мы окажем ничтожествам услугу, если прикончим их быстро.

- Я не потерплю рабства, - сказал Закнафейн.

- В Мензоберранзане полно рабов! - возразил Аратис Хьюн, но Джарлакс поднятой рукой заставил его замолчать.

- Ты убиваешь жриц, - сказал наёмник, и это был не вопрос.

- Жрицы Ллос прокляты своим выбором и последствиями этого проклятого выбора, - прорычал оружейник.

- Но ты спишь с одной из них каждую ночь, - язвительно заметил Аратис Хьюн, и Джарлакс снова остановил его поднятой рукой, добавив на всякий случай суровый взгляд.

Закнафейн, конечно, даже не моргнул. В конце концов, с любой жрицей Ллос он спал не по собственной воле.

- Разве эти полурослики не выбрали собственную судьбу, когда спустились в Подземье? - спросил Джарлакс.

- Ты не знаешь, как они попали сюда, - сказал Закнафейн. - Что вероятнее? Что они пришли в Подземье, зная, что почти наверняка не смогут здесь выжить, или что работорговец похитил их из деревни наверху и притащил сюда? Они не похожи на отряд авантюристов, способный зайти так далеко и глубоко.

- В любом случае, что я, по-твоему, должен сделать? - спросил Закнафейна Джарлакс, потом добавил, повернувшись к Аратису Хьюну: - И по-твоему.

- Освободить их, - сказал Закнафейн.

- Убить их, - одновременно ответил Хьюн.

- Освободить их ради чего? - поинтересовался Джарлакс.

- Или по крайней мере отвести в Мензоберранзан и продать! - настаивал Аратис Хьюн.

- Они не выживут в этих тоннелях, - продолжал Джарлакс, обращаясь лишь к Закнафейну.

- Тогда мы отведём их обратно на поверхность и отпустим, - сказал оружейник.

Джарлакс фыркнул, Аратис Хьюн всхрипнул... потом открыто засмеялся в ответ на столь абсурдное предложение.

- У нас нет времени на такой крюк, - сказал Джарлакс. - У нас есть трофей, который необходимо доставить верховной матери Бэнр.

- Которая не обрадуется, узнав, что мы освободили ценных рабов, - добавил Аратис Хьюн. - Рабов, которых Джарлакс мог бы продать ради неплохой прибыли.

- Тогда я куплю их, - заявил Закнафейн.

Это вызвало улыбку у Джарлакса.

- Ты тупица! - закричал на него Аратис Хьюн, но Закнафейн даже не посмотрел в его сторону. Дроу говорил лишь потому, что Джарлакс помешал Закнафейну прикончить его, так что это были слова призрака.

- За мою долю в прибыли от этого приключения, - сказал оружейник Джарлаксу.
- Отдай их мне и покажи дорогу к поверхности.

Аратис Хьюн начал что-то говорить, но Джарлакс подошёл — очевидно, его волшебный барьер уже рассеялся — и встал прямо напротив Закнафейна.

- Ты даже не знаешь, какой может быть твоя доля, - сказал он оружейнику.

- Достаточной, чтобы заплатить за нескольких жалких полуросликов, - ответил тот. Он скрестил взгляды с другом, затем тихо добавил: - Я сыграл свою роль и сделал всё как нужно.

- И даже больше, я вынужден признать.

- Тогда дай мне это. Моя доля за полуросликов, и покажи мне дорогу, чтобы я мог освободить их.

- А потом?

- Потом я вернусь в Мензоберранзан, такой же довольный результатами экспедиции, как и Джарлакс.

Джарлакс перевёл взгляд с него на Аратиса Хьюна.

- Разделим его долю?

Бродяга засмеялся и кивнул.

- Тогда я потребую от вас обоих обещания, что вы больше не попытаетесь у меня красть. Вы знаете, о чём речь.

Оба просто хмыкнули, что определённо нельзя было считать твёрдым согласием. Но в Подземье большего не ждёшь, и Джарлаксу этого хватило.

Вскоре Джарлакс, Аратис Хьюн и три бывших воина Зовирр снова двинулись к Мензоберранзану. Командир наёмников нёс голову матери Шивы в мешке. Джарлакс не раз замечал на себе взгляд Аратиса Хьюна и видел бурю эмоций во взгляде своего лейтенанта. До сего дня Аратис Хьюн был неоспоримым заместителем командира во небольшом отряде Бреган Д'эрт, но теперь боялся, что Закнафейн угрожает его положению.

Джарлакс улыбнулся. Он понял, что Аратис Хьюн прав — и не только благодаря умению Закнафейна обращаться с мечом и его готовности закончить миссию даже тогда, когда Джарлакса и Аратиса Хьюна сняли с игрового поля.

Многие в Бреган Д'эрт поступили бы так же, хотя никто не был настолько же хорош в обращении с клинком.

Но нет, не поэтому Джарлакс решил, что Закнафейн может стать его заместителем.

Это было потому, что Закнафейн не стал убивать полуросликов.

Это было потому, что Закнафейн обладал милосердием.

Хватило бы храбрости самому Джарлаксу встать на защиту беспомощного малого народца?

Внутри он улыбался всё шире и шире.

И улыбнулся ещё шире, когда не прошло и десяти дней после того, как Джарлакс вручил голову матери Бэнр и показал трём новым солдатам Бреган Д'эрт их

комнаты, а Закнафейн уже явился в «Сочащийся Миконид». После возвращения в город командир наёмников бывал в таверне каждый день, ожидая и наблюдая.

Он даже не пытался скрыть улыбку, когда Закнафейн подошёл к нему.

Закнафейн взялся за спинку стула, чтобы отодвинуть его и сесть, но застыл, глядя на товарища.

Джарлаксу потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать причину смущения оружейника, но затем он провёл ладонью по своей полностью исцелённой и полностью лысой голове. Не осталось ни шрама, ни вмятинки, как будто его черепу придали идеальную форму лучшие скульпторы Мензоберранзана.

- Мне идёт, не так ли? - спросил Джарлакс.

Закнафейн фыркнул, вздохнул, беспомощно покачал головой, но был вынужден сдаться:

- Лучше, чем та глупая причёска, - сказал он, садясь за стол. - Могу я присоединиться к тебе? - добавил он несколько запоздало.

- Я занял это место специально для тебя, - с огромным энтузиазмом и своей ослепительной улыбкой отозвался Джарлакс.

Закнафейн снова вздохнул.

- Хотя я не был уверен, что ты вернёшься, - продолжал наёмник. - Ты вывел полуросликов?

- Да, в верхний тоннель, который заканчивался солнечным светом.

Джарлакс с любопытством взглянул на него, ухмыляясь всё шире.

- Зачем ты вернулся?

Вопрос очевидно застал оружейника врасплох, и он пожевал губы, прежде чем ответить:

- Что ещё я мог сделать?

Джарлакс просто кивнул и больше не поднимал эту тему. Он был рад возвращению оружейника. А ещё — немного разочарован.

Вопрос Джарлакса преследовал Закнафейна всю дорогу обратно к дому До'Урден и ещё несколько дней после этого. Он видел свет солнца с поверхности, решил, что тот неприятен для глаз, знавших лишь блеклый свет Подземья, но не мог отрицать его привлекательности.

Он думал о том, чтобы подняться в открытый мир на поверхности и навсегда оставить Мензоберранзан позади.

Но как его могли принять там, где хватало эльфов, и ни одна раса не питала тёплых чувств к дроу?

Кроме того, оружейник знал, что Мэлис будет преследовать его, скорее всего — при поддержке Правящего Совета, поскольку подобную ересь терпеть было нельзя.

Закнафейн возвратился в Мензоберранзан, не уверенный в своём выборе, подозревая, что эта единственная экскурсия была его лучшей возможностью сбежать от общества дроу.

Он боялся, что будет жалеть о своём решении всю оставшуюся жизнь.

Страх оказался обоснован.

ЧАСТЬ 4

Самоотверженность?

Где заканчивается «я» и начинаются другие, «сообщество»?

Вопрос как будто простой, даже очевидный, но я начинаю думать, что это может быть самым сложным изысканием из всех. И самым важным, если я хочу найти настоящий смысл моей жизни. В более широком отношении это вопрос, который определяет суть общества, а возможно, тем или иным образом, даже срок его жизни.

Если я иду по дороге и вижу человека, тонущего в пруду, и у меня есть верёвка, которая достанет до него, разумеется я брошу бедолаге верёвку и вытащу его на берег.

Но это не самоотверженный поступок.

Меня могут назвать героем за спасение чужой жизни.

Но это не героический поступок.

Нет, такого поведения ожидают от любого, достойного жить в цивилизованном обществе, и всякий, кто не остановится, чтобы помочь утопающему в подобной ситуации, заслуживает по меньшей мере порицания.

Если бы я шёл по дороге и увидел человека, тонущего в пруду, но верёвки у меня не было, я прыгнул бы в воду и попытался вытащить утопающего.

Это более самоотверженно и включает в себя небольшую толику опасности.

Стану ли героем?

Некоторые назовут меня так, но в моих ушах это будут пустые слова. Потому что я сделал лишь то, чего ожидал бы от любого соседа, если бы сам был утопающим.

Вот что делает сообщество важнее индивида.

Предположим, человек тонет в озере, где живёт щука-убийца. Предположим, на него даже напало подобное создание. Предположим, озеро кишит голодными щуками.

В какой точке моя попытка спасения становится героической? В какой точке мои действия по праву могут заслужить мне титул героя?

В какой точке я не захочу, чтобы соседи бросались в эту смертельную, полную щук западню, чтобы попытаться меня спасти?

И такая точка наверняка есть. Существует место, где ответственность перед собой перевешивает, намного перевешивает, ответственность перед обществом.

Но где она?

Вряд ли многие тщательно размышляли над вышеописанной дилеммой, но с содержащимся в ней вопросом постоянно встречается любая личность. Где заканчивается ответственность перед собой и начинается более широкая ответственность перед обществом?

Если я успешный охотник и доверху заполнил на зиму, свои погреба, будет ли правильно и справедливо позволить соседу голодать? Если мне придётся урезать

собственный рацион, чтобы накормить соседа, провести в зиму в лишениях, но без смертей, должен ли я по-прежнему спасти неудачливого охотника?

Я удивлён тем, сколько встречал людей, которые утверждали что нет, что их урчащий живот не стоит жизни соседа, и оправдывали своё заявление, обвиняя соседа в том, что ему не повезло с охотой.

Опять же, пример крайний, но если мы обратимся к повседневности, к ежедневным выборам, с которыми каждый встречается в своей жизни, наш выбор будет не менее важным. За что ты несёшь ответственность, кроме самого себя? За своего спутника, за своих детей, братьев, родителей, кузенов, соседей, знакомцев?

Я думаю, что эти вопросы определяют тебя как личность больше любых других твоих поступков.

Законы королевства пытаются очертить эти границы ответственности в повседневной жизни граждан. В деревне Лонливуд в Десяти Городах, к примеру, успешный охотник обязан делиться добычей, превышающей дневную порцию. Любые излишки делятся поровну между всеми жителями Лонливуда. Но в Норе Дугана, ещё одном из Десяти Городов, те, кто не способен добывать себе пропитание охотой, зимой скорее всего будут голодать, а успешные охотники могут защищать свою добычу до смерти, даже если эта добыча столь велика, что начнёт гнить с приходом в тундру весенних оттепелей.

В Норе Дугана никто не пытается изменить эти законы или типичное отношение, придающее им силу. Конечно, в Брин Шандере, центре Десяти Городов, найдутся такие, кто хотел бы подобных перемен, поскольку голодающий народ из городов Красных Вод неизбежно пытается добраться до врат Брин Шандера.

Я предпочитаю Лонливуд, как и мои товарищи, поскольку начал считать филантропию главным источником довольства собой, если не откровенного эгоизма!

В Брин Шандере есть старая женщина, которая берёт к себе бродячих собак и котов. Она неустанно трудится, чтобы пристроить их среди жителей города.

Она так предана своей задаче, что мало ест и ещё меньше спит. Однажды я спросил её об этом, о том, почему она жертвует лишним часом сна, чтобы найти бродячего кота, о котором ей рассказали.

- Каждый час, когда я не работаю, драгоценный кроха может умереть, - сказала она мне.

Люди Брин Шандера считают её сумасшедшей, и честно говоря, я и сам подвергал сомнению здравость её рассудка и расстановку приоритетов. До тех пор, пока не поговорил с ней, и тогда обнаружил в этой женщине одного из самых разумных и здравомыслящих людей, с которыми когда-либо имел счастье встречаться. Тепло её сердца тронуло меня и позволило увидеть искренность её улыбки. Для неё это было призвание, способ, которым она, бедная старая женщина, может сделать мир лучше.

Среди знакомых мне дворян немногие могли сравниться с ней в искренности улыбки.

Я считаю себя немного похожим на эту старую женщину, и больше прежнего — после моего обучения в монастыре. Величайший урок, полученный мной в этом месте великого учения — постоянное напоминание о том, как мало мне на самом деле нужно, и предостережение избегать ловушки собственности.

Чаще всего богатство владеет богачом, а не наоборот.

Богатая женщина может вызывать зависть, и хотя зависть будет ей приятна, этот повод омрачит лица окружающих задолго до того, как она умрёт.

Некоторые меряют богатство золотом.

Другие меряют его слезами тех, кто будет оплакивать их после смерти.

Я понимаю и с отвращением признаю, что среди встречавшихся мне людей мои предпочтения вовсе не являются общепринятыми. Нора Дугана не нуждается в новых жителях, и любые дома, опустошённые суровыми условиями этого сообщества, вскоре наполняются снова, по большей части людьми, ворчащими по поводу дани или налогов и готовыми воевать с любым, кто потребует у них хотя бы медяк.

«Не можешь поймать жратву — не имеешь права жить» — распространённое кредо, которое часто можно услышать в этом городе и даже на берегах озера под названием Красные Воды.

Таков этический спектр разумных существ со шкалой между «я» и «сообщество».

Мой друг Бренор — один из богатейших королей в этой местности. Соединённые дварфийские королевства, от Долины Ледяного Ветра до Серебряных Кордонов и Гонтлгрима, вышли из своих войн, сверкая богатством и могуществом. Сам Бренор уже обладает сокровищницей, способной вызвать зависть большинства лордов Глубоководья.

Обязан ли в таком случае Бренор распахнуть свои врата для всех просителей? Насколько широки границы ответственности для того, кто обрёл столь многое? Шире, чем для фермера или сапожника? Если фермер сберёг дюжину серебряных монет и даёт одну бедняку, которого встретил на рынке, следует ли Бренору, владеющему в тысячу тысяч раз большим состоянием, раздать по монете тысяче тысяч нуждающихся?

Или ему следует раздать даже больше, поскольку после определённой степени богатства его монеты становятся не так важны для его собственного здоровья и безопасности? Подобно драконам, великие лорды севера владеют горами сокровищ, которые не в силах потратить за всю свою жизнь. Даже их дети и следующие поколения не могут потратить такие богатства. Потеря серебряной монеты меньше вредит человеку и его семье, обладающему десятью серебряными монетами, чем потеря медной монеты — семье, у которой есть только десять медяков. А потеря золотой монеты для женщины, которая обладает десятью золотыми монетами, значит для блага её семьи меньше, чем дань, назначенная человеку с десятью серебряными.

И по мере возрастания размеров богатства правило продолжает соблюдаться. Чем больше у вас есть, тем меньше вам необходимо, и когда все базовые нужды удовлетворены, роскошь становится избыточной и притупляет радость приобретения.

Мензоберранзан похож на Нору Дугана. Никакого золота и драгоценностей не хватит, чтобы удовлетворить неутолимую жажду верховных матерей. В Мензоберранзане богатство — это власть, а власть — это всё. И богатство означает положение, которое значит даже больше власти. Ведь положение вызывает зависть, а для друу моей родины чужая зависть — одна из величайших радостей в жизни.

*Такая жизненная философия кажется мне абсолютной глупостью.
Попрошайку у ворот дома Бэнр убьют или возьмут в рабство.
Попрошайку у ворот Гонтилгрима накормят горячей едой и дадут постель.
Поэтому король Бренор — мой друг.*

— Дзирт До'Урден

ГЛАВА 18

Реальность восприятия

*Год Возрождения дварфийского рода
1488 по Летосчислению Долин*

- Ты с ума сошёл? - поинтересовался Киммуриэль, услышав последнюю нелепую просьбу Джарлакса.

Тот сделал жест, будто собираясь ответить, но Киммуриэль поднял руку и покачал головой.

- Не трать слов, - сказал псионик. - Я уже знаю ответ.

- Ты ранишь меня, друг мой.

- Я тебя раню, а ты меня убиваешь, - отозвался Киммуриэль.

- Громф тебя не убьёт, - заверил его Джарлакс. - Испытав силу улья иллитидов, текущую сквозь него, он скорее наложит на тебя любовные чары, чем станет бросаться огненными шарами.

- Дождаться не могу, - сухо отозвался Киммуриэль.

- Он выделит тебе покои в Главной башне.

- Где меня будут окружать невыносимые волшебники с их ограничениями?

Джарлакс вздохнул, признавая поражение.

- Мой комментарий всё равно не касается Громфа, - продолжил Киммуриэль. - Боюсь, ты просишь меня сыграть в игру с существом более опасным, чем бывший архимаг, которое, к тому же, получит значительно меньшую выгоду, оставив меня в живых.

- Возможно, но это критически важно — иначе я бы не просил. Ивоннель представляет собой намного большее, чем кажется, и её роль в происходящем куда значительнее, чем мы осознаём. Мои инстинкты просто кричат об этом, а я научился к ним прислушиваться.

- Ты думаешь, что она, на самом деле — прислужница Ллос, йоклол под личиной? - спросил Киммуриэль.

Джарлакс выгнул брови.

- Больше.

Псионнику потребовалось мгновение, чтобы это переварить.

- Ллос? - воскликнул он. - Ты считаешь Ивоннель воплощением самой Ллос? Ты хочешь, чтобы я шпионил за Ллос? Ты с ума сошёл?

- Отвечая на твой последний вопрос, буду честным: возможно. Касательно первого, я просто не знаю, - признался Джарлак. - Но по поводу второго, я считаю, что мы должны попробовать узнать правду. А ты?

Киммуриэль ответил:

- Я считаю, что нам лучше сбежать в самый глухой и далёкий угол Фаэруна.

- Но это всего лишь иллюзия, - сказал Дзирт.

Ивоннель проказливо ухмыльнулась.

- Я решила, что они тебе понравятся.

Чтобы подчеркнуть «они», она захлопала ресницами. Её глаза сейчас были фиолетового цвета, очень похожего на глаза Дзирта — редкая мутация среди дроу.

- Они прекрасны, - признал Дзирт. - Для любого наблюдателя в тебе прекрасно всё. В этом и заключается хитрость, не так ли? Ты поддерживаешь волшебную иллюзию, чтобы зритель видел в тебе именно то, что больше всего ему нравится.

- Нет, - сказала она. - Больше нет. Однажды я играла в эту игру, и с готовностью признаюсь тебе в этом. Действительно, то была сознательная манипуляция. Те, кто смотрели на меня, невольно относились ко мне лучше, чем к более блеклой и менее привлекательной персоне. Я игралась с их восприятием ради собственной выгоды.

- Это нечестно.

- Разве? А ты не используешь свою репутацию ради выгоды? Она не помогает тебе, когда противники знают, что сражаются с легендарным мечником? Или тот факт, что ты дроу. Конечно, в некоторых областях это приводит к большим проблемам, но ты не думал, что многие из деловых партнёров Джарлакса ведут себя крайне осторожно просто из-за цвета его кожи и из-за страха перед возможным возмездием?

Дзирт замялся, не зная, что ответить, потом буркнул:

- Это другое.

- Вовсе нет, - настаивала Ивоннель. - Разве не бывает ночей, когда Кэтти-Бри надевает особую одежду или делает специальную причёску? Разве ты не поступаешь точно так же? Я просто решила выглядеть так. И выглядеть так для всех: от зрителя к зрителю иллюзия больше не различается.

- Но это твой естественный облик?

- Какая разница?

Дзирт начал отвечать, но понял, что его поймали, и просто пожал плечами.

- Люди строят свои тела, делают причёски, выбирают одежду, раскрашивают лица — всё, что угодно! — чтобы определить свою внешность. Я поступила точно так же.

Она снова сверкнула своей проказливой улыбкой.

- Просто у меня есть инструменты лучше.

Дзирт невольно рассмеялся. Он хотел отыскать какую-нибудь точку опоры, с помощью которой мог бы вести спор, но таковой не было. Он подумал о собственном тщеславии, о том, как упорно каждое утро тренирует свои мышцы. Да, большая часть

этих тренировок была практичной, исходила из его желания быть совершенным фехтовальщиком, чтобы использовать свои навыки ради высшего блага. Всё это была правда.

Как и его личное удовольствие от наращивания мышц. Сколько раз он замечал, как Кэтти-бри подглядывает за ним во время утренней тренировки, и сколько усилий приходилось прикладывать, чтобы сдержать улыбку, когда он знал, что она смотрит на него из-за кустов?

- В последнее время у меня были с этим проблемы, - напомнил ей Дзирт, имея в виду проклятие, из-за которого стёрлась черта между реальностью и иллюзией, болезнь разума, спровоцированную истончением фаэрзресс в Подземье.

- Именно таким было твоё безумие, - согласилась Ивоннель. - Где заканчивается восприятие и начинается реальность? Ты не мог различить и не мог верить в реальность окружающих, даже твоих близких.

- И хотя они были ненастоящими, иллюзия, моя вера в то, что это действительно мои друзья, сделали их реальными для меня. В своих мыслях — в своём сердце я действительно лежал с Кэтти-бри.

- Восприятие и есть реальность, Дзирт До'Урден, - заявила Ивоннель.

- Объективной истины нет?

- Конечно, есть! Но до тех пор, пока фальшь не раскрыта, реальностью остаётся то, что ты таковой считаешь. Нельзя отделить одно от другого без раскрытия лжи. В том, что ты попытался, и заключалось твоё безумие.

Дзирт какое-то время обдумывал её слова, потом рассмеялся.

- Вы предупреждаете меня, госпожа?

- Нет, - сказала Ивоннель, и Дзирт не услышал неискренности в её голосе. - И сейчас я говорю тебе, что Закнафейн реален. Это тот же мужчина, что принёс себя в жертву, чтобы ты мог сбежать из Мензоберранзана, а потом ещё раз — когда его послали в виде чудовища-нежити за твоей головой. Сознание, обитающее в этой смертной оболочке дроу — твой отец, Закнафейн.

Дзирт долго кивал, отвечая на все реплики Ивоннель в этом неожиданном разговоре в Кровотокающих Лозах. Наконец, он остановился и посмотрел на женщину.

- Мне нравятся твои глаза, - признал он, и Ивоннель улыбнулась.

- Можешь определить? - спросил Киммуриэль Джарлакса, который смотрел сквозь свою волшебную глазную повязку, пытаясь различить истинный облик женщины в прорицательном зеркале псионика. Они находились в отдельной комнате в «Двенадцати Дланиях» — таверне, постоялом дворе и конюшне в городе полуросликов Кровотокающие Лозы.

- Магии нет, - сказал тот, покачивая головой с недоумённым видом. - Теперь Ивоннель выглядит именно так. Это её настоящий облик.

- Но изменённый магией, как она призналась по поводу своих глаз, - сказал Киммуриэль.

Это вызвало очередное пожатие плечей у его товарища.

- Она выбрала себе внешность и изменила её, но по крайней мере постоянная иллюзия, которое показывала разным наблюдателям, пропала.

- Ты считаешь, что это важно?

Джарлак замолчал, но потом кивнул.

- Я не знаю, почему, - признал он. - Но теперь она кажется более правдивой, более настоящей, более...

- Более смертной?

- Да. Возможно, это лучшее слово. И в этом есть смысл, учитывая её решение покинуть Мензоберранзан и прийти сюда. В Мензоберранзане она могла стать верховной матерью. После того, как она спасла город от Демогоргона, никто, тем более эта жалкая Квентл, не посмел бы ей возражать. Она могла жить, как богиня, и всё-таки пришла к нам.

Киммуриэль не стал спорить. Он оглянулся через плечо, потом указал подбородком на изображение в зеркале, чтобы привлечь внимание Джарлакса.

- Она уходит, - сказал псионик.

Джарлак коснулся полей шляпы в благодарность за экстраординарные способности Киммуриэля.

- Нам необходимо узнать, какие действия предпринимают дома дроу в отношении происходящего, - заметил Джарлак.

- Разве ты не за этим отправил Закнафейна?

- Да, чтобы разузнать о делах дома Ханцрин в Глубоководье. Но теперь мне стало интересно, неужели в наш регион и именно сейчас их привело простое совпадение?

- На сей раз главные дома Мензоберранзана не станут возвращаться — после столкновения между Дзиртом и аватаром Ллос в тоннелях под Землями Кровавого Камня, и уж тем более после убийства Демогоргона с помощью инструмента-Дзирта на глазах всего города. Они просто отпустят Дзирта. Они больше не собираются его преследовать, а если бы и собирались — разве не воспользовались бы Ивоннель, чтобы получить желаемое?

- Всё не так просто.

- Как всегда, - сухо заметил Киммуриэль.

- Как любит Ллос, - сказал Джарлак. - И да, ты прав, что на этот раз город не станет вмешиваться. Но всегда остаются беспринципные верховные матери, которые хотят заполучить преимущество. Всегда. Во всех этих событиях — с Дзиртом, Закнафейном, с нашими новыми союзами — некоторые могут увидеть свой шанс на продвижение.

- Только не Бэны, - сказал Киммуриэль. - Не сейчас. По крайней мере, не так, как ты опасешься. Ивоннель сама Бэнр, как и Громф, а он посещает...

- Ты знаешь, о ком я говорю, - оборвал его Джарлак. - И знаешь, какова твоя следующая задача.

- Задача? Ты говоришь со мной так, будто я твой раб.

- Не раб. Но мы можем согласиться, что тебе предстоит встреча, не так ли?

- Аш'ала Меларн, - сдался Киммуриэль. - Мне сказали, что вскоре она встречается с матерью Зирит До'Урден, чтобы определить, возможно ли наладить отношения между домом Меларн и домом Ксорларрин, который стал теперь домом До'Урден. После разговора с матерью Зирит я отыщу её в тихом коридоре.

- В месте, где её нельзя будет найти с помощью магии, - поправил Джарлак. - В измерении, созданном тобой собственноручно, где другие не смогут вас подслушать. Это настолько важно.

Киммуриэль кивнул.

- Я поговорю с Аш'алой в обстановке полной секретности.

Джарлак снова коснулся полей шляпы и покинул таверну. Он догнал Ивоннель возле небольшого домика Дзирта во дворе виллы Реджиса и Доннолы.

- Как прошло твоё соблазнение? - спросил он, приближаясь.

Ивоннель наклонила голову и с любопытством посмотрела на него.

- В этом всё дело, не так ли? - настаивал он, устраиваясь рядом с безоговорочно прекрасной молодой женщиной-дроу.

- Что за дело?

- Твоя внешность. Эти глаза!

- Не стану отрицать символичность своего выбора.

- Или то, что они должны были понравиться Дзирту? - хитро заметил Джарлак.

Ивоннель хмыкнула и двусмысленно пожала плечами.

- А возвращение Закнафейна? - спросил Джарлак неожиданно тихим и серьёзным голосом.

- А что с ним? - ответила Ивоннель, с виду искренне изумлённая — но разумеется, она была очень хороша в подобного рода притворстве, как и её тёзка, мать Джарлакса.

- Разве Дзирт не обрадовался?

- Хватит танцев, дядя, - сказала дочь Громфа, и Джарлак напрягся от открытого признания их семейных уз.

- Что ж, ладно. Ты вернула его к жизни.

Ивоннель усмехнулась.

- Я не знаю, как ты это сделала, но ты сумела, и всё это похоже на запутанную игру, цель которой — соблазнить Дзирта, - открыто обвинил её Джарлак. - Ты слышала, как Дзирт сказал Ллос, что если бы она была достойна его почитания, то вернула бы Закнафейна без всяких просьб.

Он пристально посмотрел на Ивоннель и напомнил:

- Тебя не просили.

- Ты думаешь, я хочу, чтобы Дзирт мне поклонялся?

- Или чтобы любил.

Ивоннель пожала плечами, но не покачала головой в отрицании.

- Тёмные эльфы живут долго. Не то что люди.

- Особенно если её убьёт враг.

Ивоннель остановилась и повернулась лицом к Джарлаксу, и когда тот в свою очередь повернулся к ней, она отвесила наёмнику пощёчину.

- Я не враг Кэтти-бри, а она не враг мне, - процедила Ивоннель сквозь сжатые зубы. - И даже будь мы врагами, я не стала бы забирать у Дзирта жену и любимую.

- Но ты не отрицаешь, что он тебя интересуется.

- Не отрицаю.

Ивоннель призналась легко, без малейшего стыда или колебаний.

- И поэтому вернулся Закнафейн, - продолжил Джарлак.

- Ты продолжаешь так утверждать, но я знаю, что у тебя нет доказательств — потому что их не существует.

Она снова пожала плечами.

- Похоже, Закнафейн вернулся благодаря божественному вмешательству, а я — не богиня. Посмотри лучше на Миликки, которая вернула Дзирту его Компаньонов Халла.

- Миликки с самого начала собиралась так поступить.

- Тогда посмотри на Ллос, - сказала Ивоннель. - Хотя Миликки всё равно может быть причиной.

- Почему? - спросил искренне недоумевающий Джарлак. - Ты веришь в эту ерунду, будто Дзирт может её изменить? Ты именно так мне и сказала, когда сообщила о возвращении Закнафейна. Что Дзирт думает, будто может изменить Ллос. Это...

- Возможно, боги являются богами, потому что они способны лучше предвидеть будущее и понимать последствия действий в настоящем, - оборвала его Ивоннель. - Поэтому они не совершают ошибок недалёковидности. Я немало об этом думала — я считаю, что лучше прочих подхожу для поисков ответа на подобный вопрос — и мне кажется разумным, что Ллос осознаёт неизбежность нашей, Джарлак, революции, и понимает, что не в силах её остановить.

- Неизбежность? - фыркнув, отозвался Джарлак. - Хотел бы я разделять твою уверенность.

- Перемены в Мензоберранзане начались. Этого уже не изменить, чем бы всё сейчас ни закончилось. Ллос знает об этом, и знает, что ты сыграл огромную роль в происходящем.

- Пожалуйста, никому об этом не говори, - отозвался Джарлак, и он практически не шутил. Последнее, чего ему хотелось — увидеть собственное отражение в глазах госпожи Ллос.

- Твой город Лускан — серьёзная угроза старому порядку, - сказала Ивоннель. - Самое сильное слово в языке дроу — *ibllith*. Поношение отличающихся, иных рас — краеугольный камень высокомерия дроу, а высокомерие дроу — основа могущества и жестокости Паучьей Королевы. Но подумай о том, чего ты добился в Городе Парусов, Джарлак.

- Я управляю им из тени, посредством главного капитана-дроу, который выдаёт себя за человека, - возразил Джарлак. - Для агентов Мензоберранзана такой трюк не в новинку.

Ивоннель рассмеялась.

- Ты говоришь о прошлом. В Лускане дроу активно смешиваются с обитателями поверхности — даже с обладателями власти. В новой Главной башне Волшебства Громф Бэнр, бывший архимаг Мензоберранзана, ведёт исследования рядом с Пенелопой Гарпелл, лордами-нетерезами, волшебниками и чародеями огромной силы из других рас и народов. Единственный, кто считает, будто используемую Беньяго личину главного капитана Курта до сих пор не раскрыли — это ты сам. Весь двор короля Бренора и большая часть его города знают истинную силу Лускана. Как и полурослики в этой милой деревне.

- И что с того? Какую серьёзную угрозу...

- Ллос знает, как и ты, что среди разумных раз знакомство не рождает презрения. Нет, оно *стирает* предрассудки. Величайшей ересью Дзирта До'Урдена был не уход из Мензоберранзана, а то, что он добился принятия в Серебристой Луне и Глубоководье. Это угроза Ллос. Как она сможет держать своих слуг в Подземье довольными, если им доступен мир, не сводящийся к мраку, ненависти и кровопролитию?

- Она не убила Дзирта, - напомнил Джарлак. - Это легко исправить.

- Совсем не легко. Потому что она знает, к чему это приведёт. Мучеником Дзирт будет представлять собой ещё более мощный символ. Она не убила Дзирта потому, что боится последствий.

- И поэтому она вернула Закнафейна?

Ивоннель снова пожала плечами с выражением беспомощного недоумения на лице, и Джарлак мог лишь кивнуть и попытаться разобраться сам. Если Ллос действительно вернула Закнафейна Дзирту, значит ли это, что таким способом богиня признала неизбежное? Пытаясь удержаться за своих последователей — поскольку что есть бог без последователей? — нанесла упреждающий удар доброты и раскаяния?

- Не может быть! - воскликнул Джарлак, разум которого не в силах был совершить подобный скачок.

- Но очень похоже на то, - сказала Ивоннель. - Особенно с моей точки зрения, и я считаю, что способна оценить эту конкретную ситуацию лучше, чем ты.

Это заставило Джарлакса замолчать, поскольку он гордился своей способностью оценивать и понимать ритмы окружающего мира.

В ответ на его ошеломлённый взгляд Ивоннель просто снова пожала плечами.

- Я стала иначе смотреть на само время, - с самоироничным смешком объяснила она. - Мои воспоминания на многие тысячелетия старше моего тела... и моего сознания! Ты не в силах представить, что это значит, дядя.

- Я не так уж молод и многое знаю о прошлом, - ответил наёмник. - Не забывай, я знал женщину, которой принадлежат эти воспоминания — и некоторые из них были для нас общими.

- Это не то же самое. Даже не близко. Это не просто истории, услышанные мной в песнях барда, даже если каждое слово казалось истиной. И не просто воспоминания о далёком прошлом. Это опыт далёкого прошлого, который стал для меня *новыми* воспоминаниями, как будто всего несколько лет отделяют меня от событий тысячелетней давности.

- Я могу оглянуться на самые ранние войны верховной матери Бэнр и почувствовать раны и запах крови, - продолжала она, и неожиданно Ивоннель начала говорить не только с Джарлаком, но и с сама с собой, как будто её наконец озарило. - Это не просто воспоминания! Я могу оглянуться на то, как Бэнр занималась любовью, и пережить в своём разуме эти мгновения так отчётливо, как будто я сама седлаю партнёра, а не моя тёзка. Отчётливо! Я знаю, я испытываю каждое чувство, даже огромное облегчение, которое Бэнр находила в подобных встречах. И я не просто сторонняя наблюдательница, понимаешь?

- Не уверен, что хочу понять.

- Я знаю больше, чем то, что она видела или чувствовала, - попыталась объяснить Ивоннель. - Я знаю и каждый образ, каждую волнительную мысль в голове Бэнр, когда она доводила себя до сексуального экстаза. Я не хочу этого, но...

Джарлак едва не потерял дар речи.

- Неужели иллитиды вложили в твой разум не только память верховной матери Бэнр? Ты не боишься, что одержима? Возможно, Киммуриэль...

- Нет, это не одержимость и не наваждение, - спокойно ответила Ивоннель. - В конце концов, несмотря на оскорбление определённых чувств, это дар. С тысячько лет опыта — опыта, который кажется мне совсем свежим — я чувствую, что обладаю способностью предвидения, превосходящей... любого. Старшие люди считаются более мудрыми, поскольку они видели последствия подобных ситуаций, и тесное знакомство с воспоминаниями, чувствами, откровениями и опытом Ивоннель Вечной наделило меня её мудростью.

- Поэтому ты так терпеливо ждёшь, пока Дзирт станет доступным?

Ивоннель рассмеялась, и Джарлак к ней присоединился. Это казалось таким примитивным примером открытых перед ней горизонтов.

Но Джарлак присоединился к её смеху, потому что различил в нём искренность. Он знал, что Ивоннель обладает грозными силами не только по части магии. По части дипломатии и обмана она была не менее опасна, но подобное объяснение, такая аргументация, казались Джарлаксу очень убедительными.

Всё это... сходилось. Каким-то образом оно совпадало с тем, как Джарлак видел мир. В крайне необычайных обстоятельствах Ивоннель присутствовала некая... целостность.

Наёмник не знал, верит ли, что Ивоннель не знает о возвращении Закнафейна — не был даже уверен, что она сама это не устроила.

Но почему-то ему казалось это неважным.

ГЛАВА 19

Оружейник

Закнафейн вёл свою команду по туннелям верхнего Подземья, используя все свои навыки, которые так тяжело тренировал, чтобы отточить их до совершенства. Бразлин и Джейрелл Фей следовали позади, и ещё полдюжины воинов Бреган Д'эрт скользили за ними в тенях. С тех пор, как он в последний раз делал это, прошло почти двести лет, но по внутренним часам Закнафейна минуло лишь короткое время. Эти воспоминания не были для него далёкими — он чувствовал себя скорее переместившимся вперёд во времени, чем отсутствовавшим здесь десятилетиями.

Он вышел к перекрёстку. Впереди зияли три прохода. Он закрыл глаза, вспоминая модель, которую построил в Лускане Джарлак, прежде чем отправить его сюда. Он рефлекторно положил ладонь на сложенную карту, которую теперь носил в кармане... и убрал её.

Он подготовился и знал путь. Карта была не нужна.

Он просигналил команде следовать за собой, затем скользнул мимо устьев двух ближайших тоннелей к третьему, который должен был привести его на юг вдоль побережья, недалеко от канализации Глубоководья.

Он почувствовал движение впереди и прижался к стене и полу естественного тоннеля, полностью слившись с каменными гранями. Впереди он увидел одну лишь поднятую руку, пальцы которой мелькали в жестах беззвучного кода дроу.

Закнафейн встал и отделился от стены, и новоприбывший подошёл.

- Вейлас Хьюн, полагаю, - сказал оружейник. Он поднял руку, давая отряду знак оставаться в тени.

- Здравствуй, Закнафейн, - ответил бродяга. - Джарлакс сказал тебе, что мы должны встретиться здесь?

- Где-то поблизости, хотя я не знаком с этими тоннелями, - ответил Закнафейн, не желая выдавать слишком многое, особенно учитывая фамилию своего собеседника.

- Ты на верном пути, и ещё до конца дня достигнешь участка, где естественные проходы пересекаются с искусственными, - пояснил Хьюн. - Это будет канализация Глубоководья, и в этой области ты найдёшь торговцев Ханцрин.

- Нельзя просто так взять и найти дроу, - сказал Закнафейн, вспоминая другое место и другое время, и ответ на заданный вопрос. Какой-то миг он размышлял о том приключении, потом снова обратил внимание на разглядывающего его с любопытством Хьюна.

- Ерунда, - сказал оружейник. - Старая шутка.

Бродяга не моргнул.

- У тебя есть что-нибудь для меня? - спросил Закнафейн.

Вейлас Хьюн кивнул и сбросил узел с плеча. Оттуда он достал небольшой хрустальный шар, помещавшийся в его ладонь.

Закнафейн получше пригляделся к предмету, заметив что-то похожее на крошечные звёзды, снующие внутри.

Вейлас Хьюн протянул шар ему.

- Командное слово, почему-то, «Рамблбелли», - объяснил бродяга, как только предмет пропал из его рук. - Но не призывай магию, пока не будешь готов полностью ею воспользоваться. Предмет заряжен, а каждая перезарядка стоит дорого.

- Разве это не кличка полурослика, друга моего сына? - спросил Закнафейн.

- Вот как? Что ж, пожалуй тогда слово подходит.

Снова вспомнив тот давний случай, Закнафейн улыбнулся.

- Джарлакс сказал, что ты знал моего деда, - произнёс Вейлас Хьюн.

Закнафейн пристально посмотрел на него.

- Знал.

- Тогда, может быть, однажды мы выпьем в «Одноглазом Джаксе» и ты мне про него расскажешь.

- Этот разговор лучше вести без крепких напитков.

Настала очередь Хьюна пристально разглядывать оружейника.

- Но ты знал Аратиса Хьюна?

- Я знал его лучше, чем он думал, будто я его знаю, - спокойно, ровным голосом и с серьёзным лицом ответил Закнафейн. - И Аратис удивился, что не удивился я, когда он оказался у меня за спиной с обнажённым кинжалом.

Вейлас Хьюн отступил на шаг, рефлекторно потянувшись к поясу.

- Он был из Бреган Д'эрт, - сказал бродяга.

- Как и ты, - ответил Закнафейн. Это было предупреждение, поскольку он наблюдал за ведущей рукой Вейласа Хьюна.

- Я всё равно хочу, чтобы ты мне про него рассказал, - расслабившись, произнёс Вейлас Хьюн.

- Мы не слишком ладили.

- Я уже понял. Но всё равно. Может быть, твои истории помогут мне поладить с Закнафейном.

- Я всегда предпочитаю, чтобы ко мне не подкрадывались сзади.

Они надолго скрестили напряжённые взгляды, потом Вейлас отступил ещё на шаг и отвесил поклон.

- В таком случае, до встречи в Лускане, - сказал он.

- Ты не присоединишься к моему приключению? - спросил Закнафейн.

- Я буду поблизости.

- Аа. Джараксл сказал тебе держаться в стороне и наблюдать, чтобы доложить ему, если меня с отрядом уничтожат.

Вейлас Хьюн пожал плечами.

- Ханцрины — грозный противник и хорошо знают местность. Сомневаюсь, что ты сможешь хотя бы отыскать их.

- Не смогу, - ответил Закнафейн. - В конце концов, как можно отыскать дроу?

Вейлас Хьюн снова не понял отсылки и просто пожал плечами, бросил на Закнафейна последний взгляд, и — в мгновение ока — исчез.

Закнафейн оценил его навык исчезновения. Вейлас Хьюн пропал из виду легко и безупречно, возможно даже с помощью магии.

Оружейнику показалось это очень знакомым. Он уже видел подобное мастерство.

Он надеялся, что тот конкретный отрывок истории не повторится.

- Ты уверена в этом? - в третий раз спросила Эскавидне. Она находилась в палате призыва дома Меларн, наедине с матерью Жиндией, в своём обличье дроу.

- Я молилась, - спокойно ответила верховная мать Жиндия Меларн.

- Ты многого просишь. Цена будет высока.

- Наградой станет итог, - сказала мать Жиндия. - Более чем достойный твоих усилий. Богиня узнает про твой вклад.

- Ты предполагаешь, что подобная награда желанна.

- Я предана госпоже Ллос и только госпоже Ллос. Я молилась.

- Я не рассказывала тебе о желаниях Паучьей Королевы, - напомнила Эскавидне.

- Значит, ты не хочешь получить часть признания? - коварно поинтересовалась Жиндия.

- Это не твоё дело, - с не меньшим апломбом ответила прислужница. - Госпожа Ллос узнает о моих действиях, если я дам тебе то, о чём ты умоляешь. Конечно, узнает. Нельзя позаимствовать такие могущественные игрушки без её ведома.

- Ты попросишь у неё разрешения?

- Разрешение мне не нужно, - сказала Эскавидне. - Как и тебе. Если ты попросишь, не будет ни отказа, ни позволения. Паучья Королева не станет распутывать для тебя паутину хаоса. Тебе придётся расшифровать её самой, правильно или нет, и принять благословение, если правильно, и последствия, если нет. В противном случае было бы скучно, не так ли?

Мать Жиндия закрыла глаза и удобно сложила руки на груди, расслабленная и уверенная в себе.

- Паутина Дзирта До'Урдена, - сказала она. - Война Серебряных Кордонов, демоны на улицах Мензоберранзана, убийство Демогоргона у ворот города, падение Ку'Ксорларрин от рук дварфийских друзей Дзирта... и, конечно, с помощью самого Дзирта. Всегда Дзирт! Так много сетей, но теперь я нашла нить, чтобы сплести собственную, причём хорошую паутину, прислужница. Ту, которая наконец закончит историю еретика.

- Ты на это надеешься, - с коварным смешком сказала Эскавидне.

Мать Жиндия бросила сердитый взгляд на йоклол.

- Надежда подразумевает сомнение. Я не сомневаюсь. Я молилась. Я узнала. Я верю.

Эскавидне кивнула.

- И ты принимаешь на себя ответственность.

Мать Жиндия улыбнулась.

- Я выполню твою просьбу, верховная мать, - сказала прислужница. - Я принесу тебе... дьявольские игрушки и всё остальное. Надеюсь, что они хорошо тебе послужат. А если нет, если твоя паутина окажется не такой, какой желает Ллос, я с радостью посмотрю, как эти дары обернутся против тебя. Даже не сомневайся.

- Я молилась, - с улыбкой повторила мать Жиндия.

- Нельзя, Вейлас Хьюн. Нельзя просто взять и найти дроу, - прошептал беззвучно Закнафейн вскоре после того, как расстался с бродягой. Он опустил волшебный шар на пол. Он боялся, что тот покатится прочь, поскольку естественная поверхность тоннеля была неровной, но когда отпустил, шар даже не покачнулся.

Закнафейну потребовалось немало времени, чтобы поверить в эту устойчивость, но в конце концов он убрал руки, опустил на колени перед камнем и приказал ему:

- Рамблбелли!

Парящие внутри шара клочки света начали кружиться, вращаться и сливаться, испуская наружу сияние. Опасаясь оказаться залитым светом, Закнафейн отошёл. Пришлось перелезть через несколько камней, чтобы покинуть неглубокую нишу, которую он выбрал для своей ловушки.

Когда оружейник оглянулся, у него отвисла челюсть, поскольку волшебный шар теперь проецировал изображения. Сам предмет как будто пропал, скрытый

небольшим костерком. Вокруг этого костра сидели несколько полуросликов, очень похожих на ту группу, которую Закнафейн, Джарлакс, и Аратис Хьун использовали, чтобы выманить Шиву Зовирр.

«Нужно заставить дроу самой тебя отыскать.»

Закнафейн дал знак двум своим ближайшим спутникам, Браэлину Джанкуэю и Эгалавину Зовирру — последний десятки лет тому назад присутствовал среди дроу Зовирр, пойманных в такую же ловушку, и с тех пор хорошо служил в рядах Бреган Д'эрт.

Втроём они отступили в тень и стали ждать. Закнафейн пожалел, что у него нет переносной дыры Джарлакса.

Он тщательно выбрал это место. За каждым тоннелем, каждым возможным подходом следила пара разведчиков Бреган Д'эрт, и все запутанные тоннели внутри их позиций соединялись между собой, так что любой отряд можно было оповестить в кратчайшие сроки.

Теперь им оставалось только ждать.

Не самая простейшая из задач.

Прошёл день, другой, третий. У них были гости — несколько нахальных крыс-переростков, стая летучих мышей, три разных гусеницы-трупоеда, даже зверь-обманщик — но никто не заинтересовался сценой разбивших лагерь полуросликов, и зверей легко уводили в сторону умелые дроу.

Закнафейн понятия не имел, сколько будет действовать магия шара, но иллюзия не поблекла, и так начался четвёртый день — они сидели, ждали и наблюдали.

В этот день они наконец получили свою награду, когда по линии передали сигнал, что с юга приближается отряд дроу, включающий по меньшей мере трёх жриц.

Закнафейн, находившийся ближе всех к иллюзии, припал к земле, Браэлин и Эгалавин — следом за ним. Никто не достал оружия, хотя все держали руки рядом с рукоятками мечей, арбалетов и прочего. Закнафейн даже несколько раз стискивал рукоятку кнута на правом бедре, пока его свободная левая рука сигналила, напоминая двум спутником, что их миссия — переговоры.

Но осторожность не повредит, когда имеешь дело со жрицами, а тем более — старшими жрицами. Ни одна женщина-дроу не получила подобный титул потому, что была доброй и справедливой.

С пугающей внезапностью местность перед их троицей взорвалась движением, когда словно из ниоткуда возникли полдюжины багбиров с сетями и бросились в атаку на лагерь полуросликов. Иллюзия была настолько безупречна, что высокие и волосатые чудовища не заметили подвоха, подбежав прямо к лагерю, метнув свои сети и налетев на образы полуросликов с дубинами в руках.

- Стоять! - приказал Закнафейн, появляясь из укрытия. Его правая рука взялась за кнут, левая схватила торчавшую за плечом рукоять меча, висящего диагонально на спине. Но приближаясь, он не вытащил меч. Пока нет.

Багбиры развернулись, протестующе заревев.

- Стоять! - снова приказал Закнафейн, адресуя свой приказ ближайшему.

Однако дурак бросился на него, обеими руками занося огромную дубину над головой. Оружие обладало таким радиусом действия, что могло сокрушить оружейника прежде, чем тот окажется на расстоянии удара меча.

Но у Закнафейна было оружие ещё длиннее.

Он взмахнул кнутом с ослепительной быстротой и точностью, ударив им над головой семифутового чудовища, чтобы захлестнуть поднятые руки багбира. Кончик кнута обернулся вокруг и ударил точно в лицо чудовища. Против простого багбира Закнафейн не стал призывать разрывающую планы силу оружия, но в ней всё равно не возникло надобности.

Чудовище споткнулось, натянуло кнут и лишилось равновесия, когда кнут повис. Но единственного длинного шага хватило багбиру, чтобы встать твёрдо. Монстр резко опустил свои захлестнутые руки вниз и отвёл их в сторону, подняв взгляд лишь для того, чтобы проверить, не разорвёт ли это противника на части.

Но противника на месте не было.

Нет, Закнафейн пришёл в движение одновременно с этим неловким шагом багбира, ушёл из поля зрения чудовища, и как только багбир начал поворачиваться, чувствуя, что кнут тянет его назад, тонкий меч Закнафейна скользнул в его спину, легко разрезав хребет.

И Закнафейн, поддерживая безупречное равновесие, с силой дёрнул за кнут, когда багбир начал падать вперёд, под верным углом и с подходящей точкой опоры, чтобы заставить чудовище закрутиться, высвобождая свой кнут, который затем полетел оружейнику за спину, щёлкнув один, потом второй раз. Лёгким движением запястья он хлестнул двух других багбиров по морде, заставив их замереть.

- Что всё это значит? - воскликнул женский голос, и в пещеру вошло войско дроу Ханцрин — старшая жрица с двумя другими жрицами по бокам и несколько мужчин позади них.

Но из каждого тоннеля возникли новые дроу, отряд Закнафейна, нацеливший ручные арбалеты, а за спиной оружейника появились Бразлин, Эгалавин, и третий, Вейлас Хьюн, который показался словно из ниоткуда.

- Черри Ханцрин! - крикнул Вейлас Хьюн, предупреждая реплику Закнафейна.

Старшая жрица придержала подчинённых и посмотрела на бродягу, стоявшего без оружия в руках и с обезоруживающей улыбкой на лице.

- Мы здесь не ради битвы, - заверил её Вейлас Хьюн. - Вы знаете меня, старшая жрица, и знаете, кого я представляю.

Закнафейн быстро оглянулся на бродягу, выражением лица сообщая, что недоволен. Он знал, что ему следует радоваться вмешательству, но перед ним стояло три жрицы. Разве нельзя было расправиться с ними и получить необходимую информацию от оставшихся мужчин?

- Но я вижу, что битва произошла, - ответила Черри Ханцрин, указывая на поверженного багбира.

- Гоблиноиды, - буркнул Закнафейн и сплюнул на тушу.

- Молчать, бездомная тварь, - рявкнула Черри Ханцрин. Повернувшись обратно к Вейласу, она сказала: - Объяснись. И быстро, иначе я жестоко накажу этого вместо того, чтобы принять плату в обмен на мёртвого раба.

- Плату? - фыркнув, отозвался Закнафейн.

Жрица достала с бедра собственную плетть с тремя живыми змеями, извивающимися и сплетающими кольца, готовыми нанести удар.

- Не убивайте его, молю, - сказал Вейлас Хьюн. - Он неопытный и немного глупый, но из него ещё выйдет толк.

Закнафейн вздохнул и снова оглянулся на бродягу.

- Однако урок хороших манер ему не помешает, если вам кажется это необходимым, - добавил тогда Вейлас Хьюн к изумлению всех присутствующих.

Черри Ханцрин завопила и подняла свою смертоносную плетть.

Но Закнафейн догадался о плане Вейласа. Что важнее, он был быстрее жрицы, намного быстрее, чем она могла предвидеть, и его кнут неожиданно метнулся к ней, щёлкнув прямо перед извивающимися змеями плётки Черри. Причём на этот раз оружейник рассёк полотно мультиверсума, высвобождая элементальный план огня, шипящий и злой раскалённый разлом, который немедленно поджжёт змей, оставляя в руках Черри корчащийся трёхголовый факел.

Все присутствующие охнули, не считая Закнафейна и Вейласа Хьюна, и если Закнафейн воспользовался этим, чтобы перекатиться вперёд, Вейлас Хьюн просто рассмеялся.

Старшая жрица попыталась контратаковать своей плетью, но змеи были уже мертвы — всего лишь три дымящихся неподвижных узла, которые больше не могли кусаться.

Завершив перекат, Закнафейн вскочил, плотно прижав кончик меча к шее Черри Ханцрин. Он уставился на неё взглядом, обещающим смерть.

- Сколько защит ты возвела, жрица? - спросил он, и его красные глаза сверкнули. - Джарлакс дал мне этот меч и пообещал, что никакие волшебные преграды не остановят его укуса. Хочешь проверим?

Закнафейн удерживал спокойное выражение лица, всего лишь с небольшим намёком на свою жажду крови, чтобы подкрепить блеф, поскольку Джарлакс не говорил ему ничего подобного. Хотя меч действительно был весьма хорош, подобные чары на нём отсутствовали.

- Достаточно! Хватит! - потребовал Вейлас Хьюн, выступая вперёд и махая руками на всех потенциальных участников драки. - Мы пришли только за информацией.

- И заплатите за неё, - осмелилась огрызнуться Черри Ханцрин.

- Женщины рядом с тобой согласятся на сделку получше, - предупредил её Закнафейн.

- Отзови своего пса, - сказала Черри, обращаясь к Вейласу.

- Ты до сих пор не поняла? - отозвался бродяга.

Какое-то мгновение жрица с любопытством разглядывала Хьюна, потом обернулась, и кровь отлила от лица Черри Ханцрин, когда она действительно увидела Закнафейна. Когда посмотрела на него не просто как на очередного мужчину. Когда наконец узнала настоящую личность стоящего перед нею убийцы.

Она с трудом сглотнула. Закнафейн почувствовал, как кончик меча пошевелился, вторя движению её горла, и это заставило испытать его огромное удовлетворение.

- Я не враг Джарлаксу и Бреган Д'эрт, - сказала она.

Закнафейн подумал, что впервые в жизни обнажил меч в присутствии жриц Ллос, кроме матери Симфрей и матери Мэлис До'Урден, и не нанёс удар. Это отразилось в его ухмылке, когда он чуть-чуть отстранил лезвие.

- Чего ты хочешь? - спросила старшая жрица Черри Ханцрин, адресуя свой взгляд и слова Вейласу Хьюну.

- Информацию. Это всё, - ответил бродяга.

- Ты заплатишь за неё, - снова потребовала Черри, видимо, восстановив самообладание. - И заплатишь за мою плеть.

Закнафейн поднял бровь, и этим маленьким жестом недвусмысленно дал понять, что он с радостью бросится на дерзкую ведьму и прикончит её самым ужасным способом просто за постоянное напоминание об оплате в ситуации, где она не обладала никаким настоящим преимуществом.

- Разумеется, заплатим, - сказал у него за спиной Вейлас Хьюн. Когда раздался звон монет, Закнафейн закатил глаза из-за того, как быстро сдался другой дроу.

Вейлас Хьюн вышел вперёд с тяжёлым мешком. Когда он позволил мешку упасть на землю, часть содержимого, золотые монеты, высыпалась наружу.

- Джарлакс всегда играет честно, старшая жрица, - с поклоном сказал Вейлас Хьюн. - Дружбу дома Ханцрин он всегда ценил превыше любого другого.

Затем Вейлас добавил:

- Я мог бы принести самоцветы и драгоценности, но похоже, что дом Ханцрин сейчас не испытывает в них недостатка.

- Не сказала бы, - ответила Черри Ханцрин. Он бросила злой взгляд на Закнафейна. - Убери этот меч!

Оружейник убрал, но превратил этот жест в целое представление, чтобы показать, как близко от смерти была в его руках жрица. Шагнув назад, он поневоле почувствовал недовольство.

Но это были чужие дела, дела Джарлакса, а Закнафейн знал своё место.

- Ты разочарован, потому что не смог убить жрицу, - заметил Джарлакс, когда Закнафейн вошёл в его комнату в «Двенадцати Дланиях»,

Оружейник фыркнул, но промолчал, понимая, что таким способом Джарлакс сообщил ему, что уже слышал доклад о встрече, хотя отряд Закнафейна вернулся сюда как можно быстрее.

- Ханцрины знают дом Маргастер, - объяснил он командиру наёмников. - Маргастеры покупали множество самоцветов у старшей жрицы Черри и её агентов. Дюжины, включая по крайней мере один крупный, может быть больше.

- Ты хочешь сказать — филактерий и крупных демонов.

Закнафейн пожал плечами, признавая, что Джарлакс знает об этом куда больше него.

- Когда верховная мать Бэнр пригласила демонов в Мензоберранзан, когда барьер фаэрзресс между Подземьем и нижними планами истончился, улицы города кишели этими мерзкими тварями.

- Зачем она так поступила? - спросил Закнафейн.

- Квентл считала, что это отсылает к славному прошлому Мензоберранзана, - объяснил Джарлак. - А кроме того, это позволило ей усилить свою власть над городом. Постоянная угроза необузданных демонов сплотила вокруг неё несколько домов. Это был прекрасный план удержания власти, пускай даже если многие наши сородичи из-за него пострадали.

- Пожалуй, ничто не упрочняет позиции королевы так, как внешняя угроза, даже если она сама её навлекла, - сказал Закнафейн, качая головой.

- Сохранение рода затмевает всё остальное, - согласился Джарлак. - Кроме того, есть ещё один немаловажный фактор — многие верховные матери и их старшие жрицы решили, что эти демоны могут стать ценными пленниками.

-Чтобы поместить их в филактерии, которые Ханцрины смогут продавать на поверхность ничего не подозревающим iblith, - догадался Закнафейн. Он покачал головой, столкнувшись с таким дьявольским замыслом. Это было настолько... в духе дроу.

Затем лицо Закнафейна стало очень серьёзным, и он пристально посмотрел на Джарлакса.

- А Бреган Д'эрт?

- Что — Бреган Д'эрт?

- Вы... мы участвуем в подобной торговле?

- Нет, - без колебаний ответил Джарлак. - Нет, никогда. Эти филактерии — яд. Они поглощают невинных и разносят смерть, возможно — неконтролируемо.

- Но выгода, - подразнил его Закнафейн.

Джарлак не клюнул на приманку, решительно покачав головой. Закнафейн кивнул, обрадованный, поскольку он не мог пересечь некоторые моральные границы и знал, что его сын не станет терпеть определённые поступки даже от того, кого Дзирт звал другом.

Закнафейн попытался излить своё облегчение, но не успело первое слово сорваться с его губ, как оружейник заметил выражение ужаса на лице Джарлакса.

- Что такое? - спросил он.

- Дварфы, - ответил Джарлак, глядя мимо него вдаль, как будто догадался о чём-то.

- Этот клан Каменная Шахта?

- Нет, - ответил Джарлак. - В Землях Кровавого Камня Ханцрины продавали самоцветы дварфам, только это были совсем не дварфы, а странные существа, выдававшие себя за дварфов, когда находились не в своём обычном огромном обличье.

- Спригганы, - сказал Закнафейн, и Джарлак кивнул. - Ты считаешь, что клан Каменная Шахта — это спригганы?

Джарлак покачал головой.

- Неважно. Я просто вспомнил, что Черри Ханцрин уже имела дело с дварфами.

- Она призналась, что продавала свои товары этому дому Маргастер, - ответил Закнафейн. - Она знает его представителей и говорила с ними напрямую, пускай и тайно.

- Но дом Маргастер тесно связан с кланом Каменная Шахта.

- Откуда ты знаешь?

- Они использовали dwarфов, чтобы отмыть свою платину и серебро в глазах других благородных семей Глубоководья. Терновый Оплот выкупили у лорда Неверэмбера за золото Маргастеров. И эти dwarфы, Каменная Шахта, явившиеся ко двору Неверэмбера с грязными деньгами, носили кучу сверкающих безделушек, если верить Реджису.

- Твои агенты, - прошептал Закнафейн, наконец осознав причину тревоги наёмника.

- Атрогейт и Амбергрис, - сказал Джарлак. - В какой ад я их послал?

Он бросился к двери. Закнафейн — следом. Они не останавливались, пока не оказались у дома Доннолы и Реджиса, где обнаружили правящую пару за обедом.

- Нет времени объяснять, - ответил на их вопросительные взгляды и настоящий вопрос Доннолы Джарлак. - Dwarфы, которых ты видел в Невервинтере, - сказал он Реджису. Тот кивнул. - Драгоценности? Украшения? - спросил Джарлак.

- В изобилии, - подтвердил полурослик. - Я тогда подумал, что это полная безвкусица.

- Как у королевы Дамары?

Реджис выронил вилку с едой, чего прежде никогда не случалось. Поскольку он был там. Он видел всё случившееся. Ему повезло выбраться из Земель Кровавого Камня живым, когда королева Конкеттина Делькасио Фростмантл была одержима суккубом.

- Боги...

- Что это значит? - спросила Доннола.

- Это значит, что ради тебя, ради меня, ради короля Бренора и всего, что нам дорого, ты и твоя сеть теперь работаете на меня.

Лицо Доннолы приобрело подозрительное выражение, но Реджис встал, посмотрел на жену и согласно кивнул.

ГЛАВА 20

К сути дела

Верхом на коне-кошмаре, призванном из обсидиановой статуэтки, Джарлак поднялся на высокий скалистый утёс, чтобы оглядеть сверху разрушенную крепость Терновый Оплот.

Несколько мгновений спустя его догнал Закнафейн, трясущийся верхом на призванном адском борове, таком же, как и принадлежащий dwarфу, которого они пытались отыскать.

- Ты не мог найти что-нибудь получше для старого друга? - спросил заметно раздражённый Закнафейн, пытаясь перевести дух после скачки.

- Наверное, мог, - признал Джарлак. - Но такие предметы стоят очень дорого, а нам нельзя было терять время. Если тебе от этого станет легче, твой изготавил сам Громф.

- Ты заплатил ему, чтобы он изготовил его для меня?

- Нет, нет, это был подарок Амбергрис, невесте Атрогейта, ко времени их возвращения.

Закнафейн кивнул и отвёл взгляд от старого друга.

- Здесь?

Джарлакс, глядя вниз на старую крепость, кивнул.

- Миллион золотых за это? - нахмурился Закнафейн. - Я не разбираюсь в ценах на поверхности, но в Мензоберранзане с лёгкостью нашёл бы лучшее применение такой огромной сумме.

- В том-то всё и дело, - ответил Джарлакс. Он спешил и произнёс командное слово, снова возвращая своего норовистого, фыркающего огнём жеребца в крохотную обсидиановую фигурку.

Закнафейн был счастлив слезть с неудобного адского борова. Борова Джарлакс тоже развеял.

- Дождёмся ночи, - пояснил наёмник и повёл их по небольшой тропинке среди камней, которая не просматривалась с крепости, зато открывала величественный вид на бурлящие волны штормового побережья Меча.

- Сегодня ты кажешься особенно кислым, - начал Джарлакс, когда они делили послеполуденную трапезу. - Хотя, должен признать, тебя не разберёшь. У тебя вечно такое настроение.

- Скорее его нехватка, - ответил Закнафейн, но нахмурился на собственный каламбур, прежде чем Джарлакс смог бы посчитать это признаком каких-то положительных изменений в его расположении духа.

- В чём дело? Ты снова встретился с сыном. Я думал, что такое событие...

Закнафейн не поднимал взгляд.

- А его невеста — чудесная женщина, - продолжал Джарлакс, тщательно подбирая слова и продолжая разглядывать Закнафейна. Он заметил намёк на гримасу и продолжил: - Его жена, которая носит внука Закнафейна.

Тогда Закнафейн поднял немигающий взгляд.

- Они были тебе не рады? - спросил Джарлакс.

Закнафейн пожал плечами.

- Рады, наверное.

- Но ты сам не особенно обрадовался... переменам, - заключил Джарлакс.

- Я такого не говорил.

- Твой сын женился на человеческой женщине.

- Ты, как всегда, настоящий кладёзь ценной информации.

- Твой внук будет наполовину человеческой крови.

Закнафейн с силой обрушил свой котелок на землю и гневно уставился на наёмника.

- Итак? - сказал Джарлакс.

- И это всё, что ты можешь сказать? Обо всём этом? Или Джарлакс снизойдёт до печального монолога, оплакивая мою неудачу?

- Неудачу? - повторил Джарлакс.

- Ты возвращаешься среди этих других существ так, будто сам родился от их матерей, - сказал Закнафейн.

- Это не я провожал отряд чумазных полуросликов из Подземья, рискуя собственной шкурой, - напомнил ему Джарлак. - Это не я чуть не прикончил Дзирта, когда решил, что он убил эльфийскую девочку во время набега на поверхность.

Закнафейн покачал головой и пробормотал что-то неразборчивое. Он подобрал свой котелок и вернулся к еде.

- Ты обвиняешь меня в том, что я тебя осуждаю, - язвительно заметил Джарлак. - Что ж, один из присутствующих определённо ведёт себя осуждающе.

- Просто заткнись. И не забывай, что я предпочту ехать на твоём кошмаре вместо этой глупой свиньи.

- Я не торгуюсь.

- Тогда заткнись.

Джарлак больше ничего не сказал и вернулся к собственной трапезе. Конечно, он понимал смятение Закнафейна. Одно дело — освободить жалких полуросликов, и совсем другое — получить внука-полукровку. Он оторвал взгляд от своего котелка, чтобы взглянуть на старого друга. Он видел боль, смущение, гнев, и знал, что не может ничего сказать, чтобы улучшить положение дел. Чувства Закнафейна принадлежали самому Закнафейну, и лишь один дроу мог разобраться с ними.

Или нет.

День прошёл в молчании, пока в западном небе солнце не коснулось горизонта. Последние лучи засверкали на воде, слишком яркие для чувствительных глаз дроу.

- Как ты вообще можешь на него смотреть? - спросил Закнафейн, испытывая неудобство от солнечного света, падающего на его прищуренное лицо.

- Поначалу было очень сложно, поскольку оно уязвляло мои дровские чувства, - ответил Джарлак. Он замолчал на секунду, и действительно, Закнафейн покосился в его сторону, уловив намёк.

- Но я привык к нему до такой степени, что предпочитаю тепло и сияние холодному мраку Подземья. Хотя, если подумать, мне нравятся оба варианта — я могу наслаждаться лучшим из обоих миров.

- Ты даже наполовину не такой остроумный, каким себя считаешь, - сказал ему Закнафейн.

- Или вдвое остроумнее, чем следовало бы, - с усмешкой добавил Джарлак. - Мне говорили, что язык меня до гибели доведёт.

- По крайней мере, ты умрёшь улыбаясь. Никто не считает Джарлакса настолько остроумным, насколько сам Джарлак.

- Потому что никто даже близко не настолько умен, чтобы по-настоящему его понимать.

На этом они замолчали, поскольку заходящее солнце начало погружаться за морской горизонт. Когда тени удлинились, они выбрались из низины и осторожно двинулись к Терновому Оплоту.

Оба тщательно изучали землю перед собой, прежде чем сделать очередной шаг, наклоняясь вперёд и выискивая следы... чего угодно, практически. Главный вход в крепость был заметен издалека, и к нему вела только одна дорога. Джарлак был уверен, что сейчас он повторяет последние шаги путешествия Атрогейт и Амбергрис, если они вообще добрались до Тернового Оплота.

Приблизившись к воротам, они с оружейником заметили крайне интересную особенность. Даже в сумерках на неровных камнях виднелись тёмные пятна, часть из которых была похожа не пузырящееся чёрное желе.

- *Кровь*, - просигналил Закнафейн, наклонившись понюхать одно из пятен. - *И не слишком старая.*

- *Я знаю это пятно*, - ответили руки Джарласкла, глядевшего на лужицу чёрной слизи.

Демонические останки.

Ханцрины признались Закнафейну, что продают драгоценные камни в этих краях, а также — что дом Маргастер стал любимым клиентом Черри Ханцрин. Здесь соединялись все точки, и учитывая отсутствие Атрогейта и Амбер, получившийся узор беспокоил Джарлакса.

Двое дроу, продолжая пригибаться, нырнули под укрытие пары наклонных камней.

И как раз вовремя, поскольку в следующее мгновение слышали красноречивый щелчок. Лишь их природные таланты в сочетании с богатым опытом и воинской подготовкой заставили обоих броситься в ближайшее укрытие, когда арбалетный болт высек искры на камне между ними.

Они посмотрели на стену и ворота. Наверху появился факел, потом второй, и несколько мгновений спустя оттуда выстрелил огненный снаряд, угодив в камень и оставшись гореть. За ним последовали другие, приземляясь в стратегическом порядке, чтобы осветить весь участок, рядом с которым прятались двое дроу.

- Эй, собаки шелудивые! - раздался клич со стены. - Покажитесь! Покажите морды и дайте вас сосчитать или покажите задницы и дайте вас пристрелить!

- *Сосчитать дварфам или демонам?* - просигналил Закнафейн Джарлаксу.

- *Да*, - был ответ.

- Мы посланники из Лускана! - крикнул в ответ наёмник. - Пришли поговорить с новыми владельцами Тернового Оплота, которые были когда-то старыми владельцами Тернового Оплота!

- Какие дела могут быть у Города Парусов так далеко вниз по побережью?

- Для корабля не так уж и далеко, - ответил Джарлакс.

- Что-то ваших парусов не видать! - крикнул со стены другой дварф.

- Если вы хорошо знаете Лускан, вы всё поймёте, когда увидите нас, - загадочно пообещал Джарлакс. - В городе есть публичная власть, а есть...

Он позволил окончанию фразы повиснуть в воздухе и посмотрел на Закнафейна, сообщая:

- *Наверняка они слышали слухи о Джарлаксе.*

- *Джарлакс считает, будто про него все постоянно говорят*, - ответил Закнафейн.

Несмотря на сложное положение, в котором они оказались, это вызвало у наёмника широкую улыбку. Сарказм не покидал неумолимого Закнафейна, даже когда тот общался с помощью жестов. Джарлакс подумал, что этот непочтительный, ворчащий дроу очень похож на другого его близкого друга. Он поверить не мог, что не замечал этого раньше, поскольку эти двое говорили одним голосом и так

ненавидели мир, в ловушку которого попали, что им было приятно мारать клинки кровью тех, кто угнетал их или совершал зло по отношению к невинным.

Другой друг Джарлакса был человеком, и, наверное именно поэтому наёмник только сейчас заметил сходство, ведь Закнафейна сложно было сравнивать с миром людей — во всяком случае, на первый взгляд.

Однако ему не следовало так заблуждаться. Человеческие короли, лорды или землевладельцы, ну или простые люди, с лёгкостью могли сравниться в жестокости с худшими жрицами Ллос.

Но он был бы всё-таки рад иметь одного из них рядом, из-за надёжного товарищества и способности разобраться с текущей проблемой.

- Тогда покажитесь! - проревел другой дварф, прервав его размышления.

Джарлакс дал Закнафейну знак не высовываться и достал своё последнее приобретение: небольшое круглое основание из дерева с прикреплёнными к нему сверху перьями. Джарлакс вытащил перья и разместил их в четырёх специальных отверстиях, расположенных на равном расстоянии по периметру круга. «Акади», — прошептал он имя великой воздушной сущности Торила, богини, властвующей над воздушными элементами. Перья немедленно стали колыхаться, затем вращаться, и внутренний диск деревянного основания завертелся вместе с ними.

Движение и волшебство создали над деревянным основанием вздымающийся вихрь.

Подняв предмет перед собой, Джарлакс вышел из-за камня.

- Ты хотел сказать — покажись, - крикнул он дварфу.

Щёлкнул арбалет, и со стены полетел болт.

Джарлакс даже не моргнул. Он не видел снаряда, хотя слышал выстрел. Он заметил его в самое последнее мгновение, когда болт чиркнул по угловатому камню перед ним и отскочил наёмнику в лицо.

Однако вихрь поймал его, как и было задумано, и отшвырнул снаряд в сторону.

- Ещё раз сбрешь — получишь выстрел лучше! - крикнул со стены дварф. - Мы умеем считать до двух!

- Вы напали на друзей дома Ханцрин, - осмелился крикнуть в ответ Джарлакс. - Вы что, думаете, что это обрадует лорда Неверэмбера?

Последовало долгое молчание. Со стены никто не отвечал. Джарлакс знал, что ужасно рискует, раскрывая большую часть известных ему сведений. Однако он не знал, как ещё продолжать разговор, и решил, что шанс найти Атрогейта и Амбергрис того стоит.

- Выходите, ты и твой друг, - окликнул дварф.

Джарлакс посмотрел на Закнафейна, который энергично помотал головой, вторя собственным мыслям Джарлакса.

- После таких тёплых приветствий, пожалуй, будет лучше, если вы сами выйдете к нам — по крайней мере, для начала, - отозвался он.

- Вы пришли, чтобы увидеть нас, ну так входите и смотрите, - проревел дварф.

- Лучше выходите сюда, - стоял на своём Джарлакс.

- Я быстро устаю от этой болтовни!

- Ну так не мучайся, добрый дварф! - ответил Джарлакс. - Выходи, чтобы мы могли поговорить о грядущей славе.

Снова последовало долгое молчание, и факелы вдоль стены угасли. Джарлак оглянулся на Закнафейна и пожал плечами. Они оба уставились на дверь.

- Ну вот и мы, эльф! - раздался вскоре возглас, и действительно, дварфы вышли — но только не через дверь. С оглушительным жужжащим звуком орда насекомоподобных существ, похожих на какой-то гротескный гибрид мухи и человека, перемахнула через стену. Жужжание превратилось в целеустремлённый гул, и хотя они были эльфами, а значит — обладали иммунитетом, оба дроу узнали волшебные усыпляющие свойства песни ветра.

И всё-таки Закнафейн обмяк.

Джарлак бросил на него лишь один взгляд, не зная, притворяется тот или нет, но времени на размышления не было, он покрепче ухватился за деревянное основание своего предмета и направил в него свою волю, требуя большего от волшебства.

Он насчитал дюжину демонов, в которых узнал чазмов. Наёмник понимал, что для двух воинов это слишком много.

- Смотри, чтоб тебя не прокололи! - предупредил он неподвижного Закнафейна, поскольку знал, что рана от иглоподобного хоботка чазма будет кровоточить ещё очень, очень долго.

Джарлак подался назад. Он хотел позвать своего коня-кошмара и умчаться прочь, но обнаружил, что не может убрать руки со своей новой игрушки, поскольку та теперь кружилась ослепительно быстро, и от любого неловкого движения могла вылететь из его хватки. Конечно, он понятия не имел, что она делает или почему так быстро вращается.

На них упал шар волшебного мрака, созданный не самим Джарлаком и не Закнафейном. Но наёмник не удивился и не сбежал. Он просто направил всю свою волю без остатка в магическую игрушку.

Джарлак не видел её, зато слышал и чувствовал огромный стонущий вихрь силы.

Жужжание стало намного громче, когда на него неожиданно бросился демон. Потом ещё один. Он инстинктивно попятился и попытался накренить свою игрушку, чтобы перехватить их.

Жужжание превратилось в ухающие звуки, сопровождаемые почти человеческим визгом, затем стонами, когда пойманную в торнадо Джарлака пару зашвыряло, колотя друг о друга.

Желая это увидеть, Джарлак полностью вышел из темноты спиной вперёд, и действительно — в его вихре оказались пойманы двое, а затем и трое демонических существ.

И это было настоящее торнадо, могучий циклон. Но управляемый, не расширяющийся, ударяющий демонов по его, Джарлака, воле.

Разобравшись с этой угрозой, Джарлак посмотрел на Закнафейна, чтобы увидеть лишь пару чазмов, бросившихся в атаку.

Не в силах подойти к другу, Джарлак призвал шар темноты над Закнафейном, надеясь на лучшее.

Никогда прежде Закнафейну не приходилось сражаться с таким демоном, но за свои годы он бился со множеством дроу, чтобы не удивиться, когда его окутала волшебная тьма. Он подумал, что заклинание мог бросить даже Джарлакс в попытке защитить товарища.

Неважно. Он прекрасно слышал приближавшихся демонов, оценивая расстояние по звуку их жужжащих крыльев, и надеялся, что они посчитали его достаточно лёгкой добычей.

Он сорвал с пояса кнут, перекатился и ударил им в воздух, призывая силу оружия, чтобы прорезать брешь в мультивселенной, огненный разлом, скрытый волшебной темнотой.

Он быстро перевернулся, подобрал ноги и оттолкнулся, получив какое-то мрачное удовлетворение, когда услышал, как вопящий демон врезался в землю позади.

Второй с неожиданной скоростью развернулся прямо над шаром мрака и устремился прямо на Закнафейна. На сей раз оружейник не прибегнул к силе планарного разлома, просто захлестнул своим кнутом хоботок огромного москита и дернул его вниз и влево. Голова чазма дернулась к нему, открывая Закнафейну прекрасный вид на потрясённые глаза насекомого, как раз когда взмах левой руки оружейника рассёк их мечом.

Закнафейн скользнул в сторону, увернувшись от рухнувшего чазма, который перевернулся один раз, два и три, ломая конечности и подсакивая на камнях.

- Что за Девять Адов, - недоверчиво буркнул дроу, глядя как Джарлакс бежит к нему, сжимая в руках...

Торнадо?

Чем бы это ни было, оно оказалось крайне эффективным. Наёмник поймал вихрем четвёртого демона, потом пятого. Остальные разлетелись во все стороны, некоторые — в результате действия вихря, другие — пытаясь увернуться от могущественной магии.

Вой на стене привлёк внимание двух дроу, и далёкие врата распахнулись, выпуская стаю псов — конечно же, адских гончих.

- Скакуны! Скакуны! - закричал Джарлакс, но в этом не было необходимости, поскольку Закнафейн уже поставил статуэтку своего адского борова на землю, вызывая его. И догадавшись о затруднениях Джарлакса, оружейник сорвал с пояса товарища сумку и вытряхнул вторую обсидиановую статуэтку.

С громким рёвом Джарлакс взмахнул руками влево, потом повёл их обратно вправо, и пятеро демонов, кувыркаясь, вылетели из циклона, как перекасти-поле. Их прозрачные крылья оторвало вихрем, так что демоны не смогли выровнять полёт и после долгого падения разбились о камни.

Оба дроу не смогли это увидеть, поскольку уже скакали во весь опор верхом на кошмаре и адском борове. Копыта цокали по камням, высекая огонь и оставляя след из чёрного дыма.

Однако они расслышали тошнотворный звук, и его оказалось достаточно, чтобы Джарлакс задрожал.

Они долго мчались с максимальной скоростью. Адские гончие не уставали, но волшебные скакуны, которые были быстрее, тоже, и погоня скоро отстала.

- Хорошо быть дома, а? - сказал король Бренор Дзирту, когда тот неожиданно появился при дворе Бренора в Гонтлгриме.

- Мой дом там, где Кэтти-бри, - поправил его Дзирт. - Сегодня я навещаю дом моего брата.

- Ха-ха, ну ладно! Я рад твоему визиту! Столько дел — бьюсь об заклад, что этот тупой Неверэмбер задумал что-то не особенно доброе и совсем недоброе, и не обязательно в таком порядке.

- Рассказывай, - предложил дроу.

- Рассказывать пока особенно нечего, - ответил Бренор. - Похоже, что Неверэмбер продал башню каким-то дварфам — клану Каменная Шахта — ниже по побережью. Рамблбелли это видел. Похоже, что Неверэмбер хоронит нечистое золото, и я буду доволен, как гном с цацкой или полурослик с пирогом, если смогу поймать его с поличным.

- Я так понимаю, отношения между Гонтлгримом и Невервинтером не улучшились.

- Ха! Этот мужик — дурак.

Дзирт кивнул и не стал продолжать тему. Он пришёл сюда в надежде воспользоваться недавно заработавшими телепортационными воротами, чтобы попасть в Мифрил-Холл в Серебряных Кордонах. Он хотел купить что-нибудь для Кэтти-бри в Серебристой Луне в подарок по случаю рождения их первенца — он знал, что именно, вещь, которую видел во дворце леди Аластриэль. Последнее, что ему было сейчас нужно — впутаться в какую-то бессмыслицу между лордом Неверэмбером и Бренором, двумя самыми упрямыми и своевольными правителями, которых он когда-либо знал!

Однако в этот миг он бросил взгляд в сторону, на Ивоннель, которая тоже была сегодня при дворе, и её пальцы мелькнули, передавая ему сообщение:

- *Всё намного сложнее.*

- Моя комната ещё свободна, или ты продал её какому-нибудь купцу? - спросил Дзирт, и Бренор закричал.

- Да хоть две, если хочешь! Девять Адов, хоть десять комнат! И ещё больше в Кровоточащих Лозах, - проревел Бренор.

- Реджис в городе?

- Неизвестно. Его не было уже несколько десятков дней.

Дзирт поклонился, готовясь уходить.

- Разделим вечером эль да кусок говядины, а? - спросил Бренор, и Дзирт с готовностью согласился.

Он покинул двор и немного погулял в ближайших холмах, пока его не нашла Ивоннель. Они отправились ко входу в Гонтлгрим, к трамвайчику, который должен был доставить их в Кровоточащие Лозы. В Гонтлгриме, где у Бренора повсюду были уши, сложно было поговорить наедине.

Дзирт много раз ездил на этом трамвайчике, и не уставал восхищаться путешествием обратно на поверхность. Спуск в глубины горы был вполне обыкновенным: череда вагончиков, катящихся по рельсам ко входной пещере

дварфийского комплекса, где серия тормозов и подъёмов гасила инерцию и приводила вагон на станцию на высокой платформе рядом с подземным прудом и воротами в Гонтлгрим.

Однако путь на поверхность был настоящим шедевром инженерной мысли и магии, превосходя всё, что когда-либо видел Дзирт, включая паутинные балконы Чед Насада. Трамвайчик скатился с платформы и пересёк пещеру, движимый обычной гравитацией, но когда он добрался до крутого наклона, то перевернулся вместе с рельсами, оказавшись на потолке — но при этом не вверх тормашками, поскольку Громф Бэнр и другие могущественные маги обратили гравитацию в этой точке.

Затем трамвайчик падал вверх по горе, и прежде чем покинуть гору на станции Кровоточащие Лозы, переворачивался обратно вниз.

Однако подобное чудо, похоже, не производило впечатления на Ивоннель, поскольку едва покинув трамвай, она схватила Дзирта за руку и потащила его в сторону. И там, вдали от любопытных ушей, она сообщила ему, что Реджис снова покинул город, вернувшись, чтобы проникнуть во двор Неверэмбера в Невервинтере.

- Именно он был свидетелем продажи крепости клану Каменная Шахта, - объяснила она, - в том самом зале. И именно Реджис провёл связь с домом Маргастер, хотя есть ещё множество связей, о которых он не знает.

В ответ Дзирт поднял бровь.

- С домом Ханцрин, - пояснила Ивоннель. Затем она рассказала ему об отмывании денег, про Атрогейта и Амбергрис, которые отправились в Терновый Оплот, и об опасениях Джарлакса, что в дело могут быть замешаны ещё более зловещие личности.

- Я мог бы ожидать подобного разговора с Джарлаксом, но не с тобой, - признал Дзирт, давая понять, что до сих пор не уверен в этой странной женщине перед ним.

- Его тут нет, - ответила Ивоннель. - Они с Знафейном отправились на поиски пропавших дварфов.

- Пропавших?

- Они уже давно отсутствуют, - объяснила Ивоннель. - Может быть, они напились вусмерть за столом клана Каменной Шахты, отмечая возникновение нового дварфийского королевства в регионе. Но они отправились туда на поиски преступлений и не вернулись. Учитывая всё прочее, что мы сумели разузнать, легко решить, что их постигло несчастье.

- Как долго их нет?

- Двадцать дней.

- А Джарлакс?

- Он уехал всего несколько дней назад, но он верхом на своём...

- Кошмаре.

- Знафейну достался адский боров. Подозреваю, прямо сейчас они в Терновом Оплоте или уже возвращаются.

Дзирт рефлекторно посмотрел на юг и на восток.

- Дорога только одна, - сказала Ивоннель, и это прозвучало как предложение.

Дзирт обошёл дальнюю сторону трамвайной станции за горным шпилем, скрывшим от взора Кровоточащие Лозы. Он собирался отправиться в Серебристую Луну, как сказал Бренору, но теперь это казалось не лучшим решением. Он хотел вернуться к трамваю и спуститься вниз к дварфийскому portalу, чтобы переместиться обратно к Особняку Плюща и Кэтти-бри. Ему хотелось бы выслушать её мысли по поводу этих тревожных новостей. Он мог вернуться, поговорить с ней и снова оказаться здесь всего за несколько часов.

Но затем он посмотрел на юг и упрекнул себя за предыдущие мысли. Это был лишь повод задержаться. Дзирт знал, что в его сердце. Его путь лежал перед ним, путь, куда ушли трое его друзей, скорее всего — к опасности, вместе с четвёртым — его отцом.

Его *отцом*.

Дзирт не знал, что это значит. Его уверенность в характере Закнафейна поколебали предрассудки отца. На рациональном уровне он говорил себе, что не стоит удивляться — в конце концов, для Закнафейна, вся жизнь которого прошла в границах Мензоберранзана, всё вокруг было таким новым и ошеломительным. И всё же...

Дзирт оглянулся на восток, где, далеко за пределами его взгляда, лежал Особняк Плюща и его возлюбленная, и причины, которыми он хотел оправдать Закнафейна, пропали. Это была его жена, его партнёр во всём, и это был его ребёнок. Но всё же...

Дзирт напомнил себе, что этот дроу, Закнафейн, по собственной воле лёг на алтарь матери Мэлис ради него.

Дзирт кивнул. Ему не нужно было возвращаться к Кэтти-бри. Несмотря на свои опасения, он знал, куда лежит его путь. Он поднял висевший на шее свисток в форме единорога к губам и подул в него.

- Не хочешь ко мне присоединиться? - спросил он спутницу.

Глаза Ивоннель расширились, когда она посмотрела мимо Дзирта, и он понял, что Андахар, его волшебный единорог, был уже в пути. Действительно — обернувшись, он увидел сверкающее белое создание, чей бежевый рог сверкнул в утреннем свете, когда единорог сделал последние несколько шагов. С каждым волшебным шагом единорог увеличивался в размерах куда больше, чем должно было произойти из-за особенностей зрения.

- Нет, я останусь здесь. Но будь осторожен, - предупредила Ивоннель, отступая в сторону. - Ты уже был на этом пути, и тебе придётся иметь дело с демоническими силами.

Дзирт вскочил на Андахара и кивнул.

- Я буду ждать твоего возвращения, - пообещала Ивоннель, Дзирт развернул скакуна и помчался галопом по южной дороге.

У него за спиной Ивоннель села и начала готовить заклинание хождения по ветру, ведь несмотря на то, что она сказала, она всё-таки собиралась последовать за Дзиртом.

Но ему знать об этом было необязательно.

Он сидел в собственной грязи, спиной к неровной стене естественного происхождения. Руки были подняты над головой и прикованы к камню. Они покормили его только раз, запихав заплесневелый хлеб в рот и чуть не утопив его в нескольких вёдрах воды.

Эта трапеза случилась в первый день его плена. Похоже, демоны решили, что он не представляет особой ценности, и теперь заставляли его голодать.

Он думал, что должен был умереть от истощения. А может, они рассчитывают, что он будет оставаться полумёртвым. Может быть, его история о проклятии долгой жизни из-за древних событий в цитадели Фелбарр была куда ближе к правде, чем он считал сам!

Неважно. Проклятие или нет, на сей раз Атрогейта питала единственная вещь: он должен был найти свою любимую.

Огонёк далёкого света ужалил его глаза, и ему потребовалось немало времени, чтобы их открыть. К этому времени факел был отчётливо виден, как и сжимавшая его крепкая дварфийка с жёлтыми волосами, заплётёнными в косички.

- Ну что, дварф, получил своё? - спросила его тюремщица, оказавшаяся женщиной с довольно тонкими руками, но широкими плечами. Однако акцент и сложность её речи казались совсем не дварфийскими.

- Получил своё? У меня брюхо урчит, так что, наверное, нет.

- Прекрасно, - ответила тюремщица. - Мне нравится твоя храбрость в такой безнадёжной ситуации — хотя, может, не такой уж и безнадёжной, если расскажешь, что привело тебя сюда. Или, скорее, кто тебя сюда послал. Имей в виду, я знаю достаточно, чтобы понять, если ты солжёшь.

- Бвахха! - взревел Атрогейт. - Ты чё, думаешь, я те расскажу, какого цвета хреново небо? Или рецепт полуросликова хрючева? Или как заставить младенца рыдать? Или кто, что, когда и почему?

- Остроумно.

- Это правда, сучья ты масть. Выпусти меня из этих цепей, бери лучшее оружие, что найдёшь, и я тебе голыми руками покажу правду-матушку!

- Я могу сделать тебе больно

- Чё-та непохоже.

- О нет, мерзкое создание, я могу сделать тебе больно так, как ты даже не представляешь.

- Я всякую дичь себе представляю, - заверил её Атрогейт.

Тюремщица отступила назад, затем пожала плечами.

- Ну ладно, давай посмотрим, - сказала она. Она потянулась за спину и бросила на колени Атрогейта какой-то предмет.

Глаза Атрогейта широко распахнулись, и он испустил вой глубочайшей боли, которую когда-либо испытывал.

- Мучения только начались, - пообещала тюремщица. Она ушла прочь, но Атрогейт, глядя на предмет, одновременно испытывая желание отшвырнуть его как можно дальше и держать перед глазами, за собственным криком не расслышал дварфийку.

Он кричал, глядя на отрубленную голову Амбергрис О'Мол из адбарских О'Молов.

ГЛАВА 21

Расширяющаяся паутина

- Знафейн работает с Джарлаксом? - спросила верховная мать Жиндия Меларн, качая головой в ответ на новости, только что доставленные матерью Шакти Ханцрин. Однако это было лишь притворство, поскольку Жиндия уже знала, что союзники Джарлакса на поверхности — не меньшая часть проблемы, чем Дзирт и его воскрешённый отец. Даже если Дзирта и Знафейна доставят к ней, как она планировала, это не остановит Жиндию от преследования более широкой паутины богохульных предприятий Джарлакса.

Шакти посмотрела на свою старшую дочь.

- Это был Знафейн До'Урден, представляющий Джарлакса — причём с помощью грубой силы, - заверила Черри Ханцрин присутствующую семью Меларн, а именно — мать Жиндию, первую жрицу Кирнилл, придворного мага Ильтцтрана и Ардулрей Меларн, которая в текущее время служила городу на должности матери писаний в Арах-Тинилите.

А самой заметной среди присутствующих, знала Шакти, была младшая участница группы, Аш'ала, младшая дочь первой жрицы Кирнилл. Некогда Аш'ала служила дому Меларн в качестве посланца в их тесном союзе с домом Ксорларрин и Бреган Д'эрт. И действительно, все взгляды устремились на неё, но девушка лишь пожала плечами.

- После поражения Ку'Ксорларрин у меня не было никакой связи с Бреган Д'эрт, - объяснила она. Даже упоминание об этом молодом городе дроу, который пал под натиском войск короля Бренора и теперь был известен как Гонтлгрим, вызвало напряжение в груди Аш'алы, поскольку это событие отмечало её понижение в рядах дома Меларн.

- Возможно, тебе следует связаться с Джарлаксом сейчас, - предложила мать Шакти Ханцрин.

- Нет, - раздался резкий и неожиданный ответ от матери Жиндии, решительно покачавшей головой.

- Если они вступили в союз с Знафейном и еретиком, они — враги Ллос, - процедила она. - Они обрекли себя собственными поступками.

- Мы говорим о доме Бэнр, когда говорим о Бреган Д'эрт, - заметила Аш'ала, и охнула, поскольку явно не хотела озвучивать такие опасные мысли.

- Посмотрим, - неожиданно спокойно ответила мать Жиндия. - Джарлакс узнает правду. Присоединится ли он к победоносной Паучьей Королеве? Или примет сторону своих друзей-иблith? Если он стоит нашего беспокойства, ответ должен быть очевиден.

- Примет их сторону в чём? - спросила мать Шакти густым от напряжения голосом.

- Твои недавние меркантильные предприятия принесли хаос на поверхность, - пояснила мать Жиндия. - И это хорошо. Джарлакс с Знафейном — и наверняка с

этим еретиком Дзиртом — скорее всего уже знают об угрозе в регионе, а значит, будут очерчены границы.

Жиндия попыталась не рассмеяться и не выдать своего нетерпения. Она поверить не могла, как прекрасно всё складывается, и это, разумеется, только сильнее убеждало её, что молитва указала ей верный путь. Не только обстоятельства — и госпожа Ллос — предоставили возможность некой амбициозной матери схватить и еретика, и его отца, украденного у вечности; не только глупость Джарлакса и верховной матери Бэнр, позволившей наёмнику заключить такие союзы, создала прекрасный шанс для преданных последователей искоренить процветающую ересь; но теперь, в этом самом регионе, появилась целая армия демонов, готовая подчиниться амбициозной верховной матери.

Жиндия никогда не видела более очевидного знака. Армия демонов, втайне созданная невольными союзниками и готовая принести ей великую победу.

- Эти границы не включают Ллос, - уступила Жиндия остальным, не желая, чтобы кто-то перехватил её инициативу в этом всё более очевидном предприятии. Затем она быстро добавила: - Пока что.

Таким образом объявляя о своей собственности, которую она намеревалась как можно быстрее доставить домой. Она сверкнула своей как всегда ужасной улыбкой в адрес собравшихся и попросила их:

- Следуйте за мной.

Вниз по коридорам дома Меларн повела мать Жиндия своих гостей — в большую круглую палату, высоко над уровнем пола окружённую галереей. Другие Меларны знали, в чём дело, и охи матери Шакти с дочерью не, когда те посмотрели вниз через перила, не стали для них неожиданностью.

Поскольку в яме возвышалась пара паукообразных созданий. Тело размером с быка поддерживали восемь длинных лап. В городе, где встречались даже более крупные нефритовые пауки, это было не так уж и необычно, но размер — не единственное, что выделяло этих чудовищных конструкторов. Неровные металлические пластины покрывали их спины, а «шерсть» на лапах на самом деле состояла из множества железных лезвий.

Мать Жиндия окликнула двух стражников-мужчин с противоположного конца галереи, и те немедленно принялись вращать рычаги, открывающие пару больших дверей, ведущих на арену.

Из одной появился амберхалк, здоровенный, сильный и бесстрашный, со шкурой прочнее самых тяжелых доспехов горных великанов, с мандибулами и когтями, достаточно сильными, чтобы расцезать твёрдый камень. Не знающее страха чудовище в ярости бросилось на ближайший паучий конструктор.

Из другого проёма выбежал отряд из десяти минотавров, грозных и хитрых созданий, немедленно построившихся в оборонительную позицию, подняв тяжёлые секиры.

Вместо того, чтобы атаковать, они последовали указаниям дроу наверху и стали наблюдать за бычьим натиском амберхалка.

Паук встал на дыбы перед приближающимся чудовищем. Четыре из восьми его глаз начали сиять и искриться.

Амберхалк не сбавил скорости, полный решимости сражаться. Но затем он отлетел назад, поражённый ударом молнии, выстрелившей из глаза противника. Прежде чем здоровенное чудовище успело коснуться пола, его накрыл конус трескучего инея, поразив амберхалка так сильно, что тот оглушительно взвыл. Тем не менее, чудовище упрямо поднялось и захромало вперёд, по-прежнему готовое к битве.

Вот только настоящей битвы не случилось. Точнее, такое сражение мог бы вести мясник со свиньёй на скотобойне. Без особых усилий четыре передних лапы паучьего монстра хлестали и били амберхалка, швыряя его из стороны в сторону, как игрушку, дезориентировав и лишив противника равновесия.

Огромные жвалы конструкта перекусили амберхалка посередине.

В противоположном конце ямы минотавры подались назад, теснее сплотив ряды.

И это сыграло на руку второму конструкту, из глаза которого ударил тёмный луч, задев больше половины его противников.

Пятеро из шести задетых лучом минотавров превратились в камень.

- Я никогда не говорила, что они вернут Закнафейна и Дзирта живыми, - пожалв плечами, заметила мать Жиндия.

- Вернут? - повторила мать Шакти. - Возвращать будут эти чудовища? Они же демоны!

- Создания Бездны, - поправила Жиндия. - Големы. Полностью преданные цели и созданные для захвата единственного существа или персоны. Но да, чаще всего их используют великие владыки Бездны.

- Как ты этого добила? Это...

- Величие Ллос, - оборвала её мать Жиндия, не собираясь рассказывать о своих делах с Эскавидне. - Почему вы сомневаетесь во мне, мать Шакти? У вас кризис веры?

Эти слова заставили Шакти Ханцрин отпрянуть. Меларны были рьяными последователями Ллос — настолько, что их приверженность принципам превосходила соображения практичности и зачастую вредила положению их дома, вызывая сомнения у всех остальных правящих домов Мензоберранзана.

Прямо сейчас перед ними была достаточная причина для сомнений.

- Вы по-настоящему их ненавидите, не так ли? - осмелилась заметить Черри Ханцрин.

Мать Жиндия адресовала ей злобную улыбку.

- Джарлакса и Дзирта, - пояснила Черри. - Они серьёзно навредили вашей семье во время бегства из Мензоберранзана. Ваша дочь...

- Не говори о ней! - потребовала мать Жиндия, ведь у неё действительно забрали единственную дочь и убили так, чтобы ту нельзя было воскресить.

- Я удивлена, что у вас только два чудовища, - продолжала Черри. - Ивоннель может быть на поверхности вместе с Джарлаксом.

Мать Жиндия Меларн оглянулась обратно в яму, где конструкты разрывали на части оставшихся минотавров — за исключением двоих, оплетённых паутиной. Каждый конструкт подобрался к одной из захваченных целей, прижав её к животу, как было приказано.

- Захватчики отправятся не одни, я обещаю, - с усмешкой сказала мать Жиндия. - Дом Меларн пойдёт на войну, а вместе с нами — целое войско драуков. Мы принесём погибель друзьям еретика и захватим Дзирта с его отцом, похищенным из хватки Ллос в её вечном царстве.

Многие из присутствующих дроу подняли бровь в ответ на это заявление.

- Сколько было тех, кто говорили это до вас? - озвучила Черри то, о чём многие подумали.

- А кто из них обладал подобными ресурсами? - прозвучал ответный вопрос. - Наверху уже нас уже ждёт готовая армия демонов. Они нуждаются только в руководстве. И это руководство — я.

Многие из присутствующих дроу нервно переступили с ноги на ногу в ответ на это заявление, тем более — после взгляда на редких и жутких чудовищ.

Безупречных машин для убийства.

Конструктов, не знающих слабости.

- Отправляйся к Инкери Маргастер как можно быстрее, - покинув дом Меларн, сказала своей дочери Черри верховная мать Шакти Ханцрин. - Узнай о её планах касательно дварфийского короля и других друзей Дзирта.

- А касательно отряда Джарлакса?

- Пока что не подталкивай её, но да, узнай о её замыслах, особенно по поводу отряда Джарлакса, - согласилась Шакти. Она оглянулась на уже далёкое здание полного фанатиков дома Меларн. - Сражаться с Джарлаксом — значит сражаться с домом Бэнр, и пока что мы этого не желаем.

- Мать Жиндия уверена, что Ллос на её стороне, - указала Черри.

- И мы знаем, что в этом предприятии, если она выступит против Бреган Д'эрт, мать Бэнр попытается ей помешать, - сразу же ответила Шакти. - Истинная воля Ллос нам неизвестна — как и уровень её заинтересованности, как и награда, которую может дать госпожа.

Она вздохнула и посмотрела в сторону Ку'элларз'орл, где располагался дом Бэнр. После поражения Демогоргона верховная мать Квентл укрепила свои союзы с большинством благородных домов. За всю свою историю Мензоберранзан редко бывал настолько един под руководством первого дома, и Шакти прекрасно знала, что этот первый дом так силён, что на самом деле даже не нуждается в союзниках.

- Зато мы знаем, - продолжала она, - что сделает верховная мать Бэнр, если решит, что мы пытаемся избавиться от Бреган Д'эрт.

Она снова вздохнула и посмотрела на дочь.

- Ты понимаешь?

Черри Ханцрин послушно кивнула.

- Отправляйся к Маргастерам как можно быстрее, - повторила Шакти. - Но будь осторожна.

- А если мы узнаем, что мать Жиндия права? - вынуждена была спросить Черри.

- Не стоит отбрасывать варианты, конечно же, - проинструктировала Шакти. - Мы всегда можем вернуться. Мы сразу ни на чьей стороне и на стороне каждого.

Черри Ханцрин поклонилась и бросилась прочь на поиски волшебника, который сможет быстро доставить её в Глубоководье.

- Я ненавижу их также сильно, как ты, - заверила верховную мать первая жрица Кирнилл Меларн. Отношения в их семье были нетипичны для дроу. Когда-то Кирнилл сама была верховной матерью, правительницей дома Кенафин. В то время Жиндия возглавляла дом Хорлбар. Обстоятельства привели к слиянию двух домов ради значимости, если не ради выживания, и в этом договоре Кирнилл уступила место верховной матери Жиндии.

Конечно, Кирнилл ожидала, что Жиндию скоро убьют. Тот факт, что Жиндия Хорлбар выпуталась невредимой из этой паутины интриг, стал началом её восхождения к вершинам, намного превосходящим положение матери дома Меларн. Одно лишь её выживание вопреки всем шансам отметило Жиндию, как любимицу Ллос. А противостоять любимцам Ллос всегда было сложно.

И действительно, Жиндия многое приобрела за прошедшие после слияния десятки лет. В первую очередь, при помощи своей жестокости и беспощадности она вселила страх во многих обитателей Мензоберранзана, призывая Ллос, чтобы распространять ужасные кары. Кирнилл не могла лгать себе, будто сама втайне не испытывает такого страха... и не могла притворяться, что сама не хочет пользоваться подобным уважением. Однако сейчас она играла свою подчинённую роль, пытаясь убедить верховную мать в своей преданности.

Что, похоже, не слишком радовало мать Жиндию.

- Это неправда, - тихо ответила та.

- Я была в комнате с вами, - напонила Кирнилл. Она присутствовала, когда Джарлак, Дзирт и их человеческий союзник Артемис Энтрери атаковали дом Меларн. Шесть жриц дома погибли в той атаке, хотя пятерых вскоре воскресила милость Ллос. - Моё и ваше бегство — единственная причина, по которой дом Меларн не понёс непоправимого ущерба.

Жиндия устремила на неё ровный ледяной взгляд.

- Милость Ллос позволила нам возродить дом и вернуть к жизни убитых, - сказала она сухим и очень похожим на рычание голосом. - Всех, кроме одной.

По тону Жиндии Кирнилл поняла, что разговор быстро прекратится, если она не будет осторожна.

- Ты не одобряешь моё решение присоединиться к грядущему конфликту на поверхности, - заметила мать Жиндия.

- Вы верховная мать дома Меларн. Я не вправе одобрять или не одобрять. Я могу лишь подчиняться.

- Неохотно.

- Вовсе нет! - быстро ответила Кирнилл. - Я преданно служила вам больше века, мать Жиндия. Мы не равные, мы не соперники. Вы — моя верховная мать. Я — ваша преданная слуга.

- Действительно?

От тона, которым был задан этот вопрос, у Кирнилл встали дыбом волосы на затылке. Жиндия была фанатичкой, истинной ревнительницей на службе Ллос —

или, скорее, на службе того, что считала волей Ллос сама. Кирнилл знала, что главная проблема с такими фанатиками — чем дольше они выживали, тем больше укреплялись в своей уверенности, неважно по какому поводу — рьяности своих последователей или солёности своих запасов говядины.

Любая уверенность в сокровенном или обыденном зачастую приводила к одинаковым последствиям.

И хотя чрезмерно рьяные фанатики в конце концов терпели неудачу и гибли, Кирнилл понимала, что чем дольше это длится — а в случае Жиндии, это длилось уже больше века — тем суровее будет падение и тем больше других дроу оно потянет вниз за собой.

До тех пор Кирнилл продолжит выражать свою преданность словами и действиями в надежде, что матери Жиндии будет этого достаточно, чтобы не обращать фанатизм на неё.

ГЛАВА 22

Могущество ярости

Он перелез через камень к шестифутовому провалу и не мешкая прыгнул на спину существу внизу: крупной и свирепой адской гончей. Чудовищный пёс взвыл, когда под неожиданным весом его туловище прогнулось с силой, способной сломать хребет крупной собаке или волку.

Но такой сильный зверь, как адская гончая, практически не пострадал.

Гончая резко повернула голову, ослепительно быстро, чтобы сбросить нежеланного седока — но меч Закнафейна уже пришёл в движение, и он не собирался делать демонического пса своим скакуном.

Адская гончая взвизгнула уже громче, когда тонкий клинок дроу вонзился сбоку в её шею. Гончая рванула голову в другой бок, но Закнафейн снова опередил её, перехватив меч обеими руками и обрушив его изо всех сил на тыльную сторону шеи зверя, втыкая лезвие вниз, раскалывая кости.

Передние лапы разошлись широко в стороны, и адская гончая рухнула на камень.

Закнафейн подпрыгнул, уже разворачиваясь и выхватывая кнут, и единым текучим движением хлестнул им по морде другой ближайшей гончей, когда та устремила к нему.

Он нанёс жестокий удар, вырвав зверю глаз. Гончая отпрянула вбок и изрыгнула на оружейника своё огненное дыхание, но она была слишком далеко, чтобы пламя могло навредить цели. Второй щелчок кнута отогнал её ещё дальше, прямо под град умело брошенных кинжалов.

Закнафейн отдёргнул кнут, с лёгкостью свернув его и вернув на пояс. Он схватил меч, поднимаясь с мёртвой гончей, и вырвал его, направляясь ко второму зверю, корчащемуся и катающемуся по земле от боли.

Он добил гончую безупречным ударом в пустую глазницу, где недавно был её левый глаз.

- Двумя меньше, - с надеждой сказал Джарлакс, выступая из-за ближайшего камня. Он поправлял рукав, чтобы прикрыть крайне любопытный наруч.

- Где ты нашёл столько кинжалов? - спросил Закнафейн, качая головой, чтобы показать, что не особенно удивлён.

- Столько? - с усмешкой повторил Джарлакс. - Всего горстку, друг мой. Всего горсточку.

- На следующую тысячу этих адских псов хватит?

Джарлакс пожал плечами.

- Двумя меньше, - повторил он.

- До тех пор, пока один из демонов в крепости не решит призвать ещё парочку, - ответил Закнафейн. - Мы сражаемся с бесконечной армией, друг мой.

- Совсем нет. Их возможности призыва ограничены.

- Не считая того, что они могут призвать существ, которые могут призвать других существ!

- Младшие демоны не могут этого делать, а старших демонов, к счастью, немного. И мы в любом случае не собираемся сражаться с ними сейчас.

- Тогда зачем мы вернулись?

- Потому что я практически уверен, что мои подручные в крепости. Я их не брошу.

- Это демоны, Джарлакс, - Закнафейн посмотрел на мёртвых гончих. - У них нет привычки брать пленных.

- Здесь замешаны не только демоны, - отозвался Джарлакс и зашагал обратно к берегу, вынудив Закнафейна идти следом. - Лорд Неверэмбер тоже имеет к этому отношение, а он не демон. Может быть, злой глупец, но почти наверняка человек. Благородный дом из Глубоководья — тоже часть происходящего, и я сомневаюсь, что все дварфы этого клана Каменная Шахта одержимы созданиями из мерзких филактерий Черри Ханцрин.

- Те, что не одержимы, скорее всего мертвы.

Джарлакс остановился и наклонил голову, искоса бросив взгляд на своего спутника.

- Я уже забыл об этих приступах кислого Закнафейна, - сказал он и засмеялся. Но тут же одёрнул себя. Неужели все эти годы после гибели Закнафейна Джарлакс помнил только приятные стороны личности оружейника, безупречное мастерство и преданность, ум острее его клинков, несравнимую храбрость?

Легко было придерживаться высокого мнения о погибших. Но начали всплывать небольшие воспоминания, краткие мгновения, когда Закнафейн был не самым приятным из товарищей. И опять Джарлакс подумал об Артемисе Энтрери, осознав, что именно это делало обоих такими важными союзниками — они были сложными существами, добившимися успеха во многих областях, но оставшихся себе на уме. Приободрённый присутствием Закнафейна рядом, он продолжил стоять на своём.

- Держи своего скакуна наготове на случай быстрого бегства, - проинструктировал Джарлак, хотя был уверен, что вечно бдительный Закнафейн не нуждается в напоминаниях.

Как и ожидалось, Закнафейн даже не ответил, но Джарлак улыбнулся, когда заметил небольшое движение рядом с сумками друга.

Вскоре они вернулись туда, откуда виден был Терновый Оплот, теперь с другого угла, с каменистого утёса к югу от крепости dwarфов, который был достаточно высок, чтобы с него видны были парапеты и даже dwarфы, расхаживающие по стенам с факелами в руках.

- Изучи их маршруты, - приказал Джарлак.

- Сейчас они настороже, - ответил Закнафейн, указывая на dwarфа, который шёл на юг по передней стене и повернул за угол ровно в то самое время, как dwarф, шедший на запад по южной стене повернул на север. - Не расслабились.

- Скоро они заскучают. Стражники всегда скучают. У нас есть ещё четыре часа, пока полностью рассветёт.

Закнафейн вздохнул.

- Ты хочешь, чтобы я оставил здесь своих подручных? - спросил Джарлак. - Будь на их месте ты, тоже хотел бы, чтобы я тебя бросил?

Закнафейн поднял бровь.

- Будь хоть малейший шанс, что ты жив? - прояснил Джарлак, и Закнафейн хмыкнул. - Или ты просто хочешь сказать, что предупреждал меня, если нас снова отгонят?

- А может, я предупреждаю, что прокляну тебя, если мы не сможем сбежать?

- В противном случае я был бы разочарован.

Закнафейн снова вздохнул, но не ушёл, и это всё, что сейчас волновало Джарлака.

Так что они прятались, наблюдали и ждали. Прошёл час, а потом другой. Небо на востоке начало слабо светлеть, но для глаз дроу оно пылало, как яркий маяк.

Тем не менее dwarфы на стене маршировали с неизменной точностью, поддерживая дозор на всех участках. Будь это простые dwarфы, а не демоны (по крайней мере — некоторые), Джарлак давно попробовал бы перебраться через стену, однако наёмнику стало казаться, что им придётся прождать до следующей ночи, пока этот клан достаточно потеряет бдительность, и он с напарником смогут проскользнуть.

Он считал шаги dwarфа, марширующего по южной стене, когда Закнафейн толкнул его, потом указал на северо-восток. Сначала Джарлак ничего не заметил, но потом увидел приближающуюся фигуру и очень скоро понял, что в лучах солнца она будет ослепительно белой.

- Твой сын, - прошептал он Закнафейну.

Несмотря на необходимость в скрытности, Закнафейн встал, и этот поступок, это простое движение, которое могло выдать их позицию, показало Джарлаку, насколько сильно этот грозный оружейник, этот безупречный, зачастую хладнокровный воин, дорожит Дзиртом.

Двое дроу с их безупречным темновидением теперь могли различить всадника на мчащемся единороге. У Джарлака расширились глаза, а Закнафейн охнул, когда

Дзирт свесился с правого бока своего скакуна, а затем спрыгнул на камни. Он приземлился перекатом и продолжил свой прекрасный кувырок, пока не оказался опять на ногах, на полной скорости мчась следом за единорогом.

Каждый шаг этого волшебного скакуна уносил его всё дальше и дальше от Дзирта, но что важнее, с каждым шагом единорог странным образом казался меньше, съёживаясь до тех пор, пока вскоре от него вообще ничего не осталось.

Ничего, кроме Дзирта, который продолжал мчаться к стене, бросаясь от камня к камню.

Они смотрели, как он достиг восточной стены, примерно в двадцати шагах справа от главного входа, и оба моргнули, как будто не в силах осознать зрелище того, как умелый следопыт, обученный приёмам монастыря Жёлтой Розы, на полной скорости взбежал по этой стене, двигая руками и ногами, как лапами ползущего паука.

Он вскоре достиг парапета и перемахнул через него, затем исчез из поля зрения, спрыгнув с тыльной стороны тридцатифутовой стены во двор — во что оба с лёгкостью поверили.

Откуда-то внизу протестующе завыл дварф, остальные стражники отозвались на зов, и на стенах замелькали факелы, когда часовые бросились на поиски нарушителя.

Джарлакс хотел крикнуть Закнафейну, что им нужно спешить к стене, но прежде чем первое слово сорвалось с его губ, Закнафейн промчался мимо, уже бросившись туда.

- Ну что ещё? Опять тёмные эльфы? - спросил Бронкин Каменная Шахта двух встревоженных часовых, увидев, как они торопливо спускаются со стены во внутренний двор. Глава клана пребывал не в лучшем расположении духа. В конце концов, половина его парней была одержима демонами, и доверять им было непросто.

И хотя он должен был тревожиться сильнее — в конце концов, Бронкин действительно заключил сделку с чудовищами — благодаря этому он разбогател и заполучил потенциально неограниченную власть.

Так что он готов был с этим жить.

- Может быть, - ответила одна, молодая женщина по имени Аграмант, носившая подвеску глабрезу на шее.

- Гвиркин видела, как тень перебралась через стену, - добавил Френкин, любимый племянник Бронкина, по его требованию не надевший ожерелья одержимости.

- Гвиркин — девушка с богатой фантазией, - заметила Аграмант.

- Да, но мы только что видели снаружи двух дроу, - напомнил ей Бронкин.

- И это разожгло её воображение! - с жестоким смешком сказала Аграмант, но Бронкин не был убеждён и дал ей это понять требовательным взмахом своей желтоволосой головы.

Он как раз собирался возразить, но возглас внутри крепости, за которым последовал рёв, похожий на рёв охотящейся кошки, заполнил стены. Вскоре за ними

последовал демонический вопль, и любые мысли о дальнейшей беседе покинули их. Три дварфа стали двумя, когда Аграмант превратилась в огромного глабрезу.

Остальные двое уже были в крепости, когда Аграмант приняла свою новую форму, но своими огромными шагами она догнала их в первой же комнате после аванзала.

Все трое с удивлением увидели, как кошка — огромная чёрная пантера — промчалась по коридору за аванзалом. Аграмант выскочила из комнаты в коридор и врезалась в другого демона, крупного изверга с мордой борова, смертоносными бивнями и толстым телом, полукабана-великана со смехотворно маленькими крылышками, трепетавшими за спиной.

Какой бы массивной ни была двенадцатифутовая глабрезу, этот демон, нальфешни, был выше более чем в полтора раза. Но Бронкин и Френкин сумели протиснуться мимо столкнувшихся демонов и продолжить погоню.

Сквозь паутину коридоров и комнат бежали они, оставаясь на шаг позади неуловимой кошки. Присоединились другие дварфы и другие демоны, и вся часть крепости тряслась от оглушительного шума погони. Двери срывали с петель и швыряли в сторону, иногда — прямо в лицо товарищу.

Младшие демоны, тощие человекоподобные маны, врезались в крупных демонов, и их разрывали за то, что преградили путь или просто потому, что свирепые твари хотели что-нибудь уничтожить — что угодно. И всё время пантера оставалась за пределами досягаемости, до тех пор, пока дварфы, как будто, не загнали её в угол.

Однако убегающая кошка, не останавливаясь, прыгнула в окно, и погоня выкатилась во двор. На стенах раздались крики.

А в коридоре за небольшой комнатой глабрезу Аграмант и огромный нальфешни продолжали свою драку, не обращая никакого внимания на остальные события.

- Нас обнаружили! - взмахнул пальцами Закнафейн. Они с Джарлаксом находились на полдороги к верхнему краю внешней стены крепости, зажатые в угол и вынужденные сжаться ещё теснее из-за суматохи по другую сторону каменного барьера.

- Дзирта, - поправил Джарлакс.

- Ну так шевелись! - потребовал Закнафейн.

- Верь в него! Они гонятся, а не сражаются, - ответил Джарлакс. Он начал двигаться, но медленно и осторожно. Оставаясь невесомым благодаря заклинанию левитации, командир наёмников прокладывал себе путь вверх по стене, останавливаясь через каждые несколько футов, чтобы прислушаться к продолжающемуся шуму внутри.

- Проклятая кошка! - услышал он дварфийский голос, кивнул и улыбнулся.

В тених дальше по коридору за аванзалом Дзирт наблюдал за битвой демонов, глабрезу против нальфешни, парой крупных извергов, сошедшихся в жестоком бою.

Более крупный нальфешни получил несколько ран от огромных клешней другого чудовища, но стойкий изверг был ещё далёк от поражения.

И в самом деле, кабаномордый исполин взмахнул руками, принимая очередную атаку клешней глабрезу, чтобы прочитать заклинание, заполнившее воздух волнами нечестивой магии, ударившими и оглушившими его врага.

Нальфешни опустил массивные плечи и бросился прямым на противника, сшибив глабрезу на землю. Затем он низко пригнулся и подпрыгнул, яростно махая своими маленькими крылышками, чтобы достичь тридцатифутового потолка, где прекратил махать и рухнул вниз, прямо на поверженного демона.

Он подскочил снова, снова упал, потом повторил всё в третий раз.

Глабрезу корчился и пытался встать, и когда сломанные ноги его подвели, он попытался откатиться, увернувшись от удара и подняв свои клешни, чтобы отразить следующую атаку.

Но нальфешни, похоже, уже приходилось сражаться с такими демонами, и он злобно рассмеялся, снова рухнув вниз и принимая укол клешнями в обмен на метеоритный удар, который обрушил на грудь глабрезу.

Даже такого опытного ветерана, как Дзирт, потрясла невероятная жестокость огромного демона. Но он не отвёл взгляда, поскольку хотел лучше оценить силу этого чудовищного зверя, с которым, возможно, вскоре предстояло столкнуться и ему.

После следующего удара глабрезу перестал шевелиться, и после мгновенного изучения его ран, нальфешни просто подпрыгнул и начал топтать голову беспомощного изверга.

С лежащего демона стал подниматься чёрный дым, сообщивший Дзирту, что чудовище убито, а его эссенция возвращается на родной план бытия.

Но нет! Там, где был демон, теперь оказалась стонущая женщина-дварф.

Нальфешни снова рассмеялся и пнул её, отбросив на стену, затем устремился вслед за остальными.

Дзирт следил за чёрным дымом, окутавшим помещение, но не пропадающим. Вместо этого дым взвихрился, собрался в единую массу и потёк в горло дварфийки!

Но нет, не в горло. Скорее, в ожерелье с крупными самоцветами. Филактерию.

Дзирту многое стало понятно. Он кивнул, вспомнив Земли Кровавого Камня, пещеры в Дамаре и суккуба по имени Малкантет.

Он подошёл к павшей дварфийке. Она была жива и казалась не слишком серьёзно пострадавшей — скорее, просто оглушённой. Она вздрогнула, когда над ней нагнулся дроу, как будто намереваясь добить.

Вместо этого он схватил её ожерелье и устремился в другую сторону.

Дзирт уже бывал здесь, дважды; первый раз — укрываясь от дождя, а во второй — просто разведывая заброшенную крепость. Планировку он помнил не слишком отчётливо, но достаточно, чтобы знать, где располагалась темница, и где, полагал Дзирт, он найдёт Атрогейта с Амбер. Если они выжили.

Вероятно, даже если нет.

Он обнаружил люк на нижний ярус и лежащую поблизости лестницу. Сначала он тихо отпустил Гвенвивар, отправив её домой на астральный план, зная, что скоро ему может снова понадобится помощь пантеры и что нужно экономить

проведённое ею здесь время. Затем, медленно и осторожно, он приподнял край люка, чтобы заглянуть внутрь. В комнате внизу он никого не увидел, зато услышал неподалёку голоса dwarфов. Отказавшись от лестницы, он приоткрыл люк достаточно, чтобы проскользнуть, ухватился руками, повиснув над полом, и быстро окинув взглядом ближайшую стену, убеждаясь, что сможет вернуться и открыть люк, снова опустил деревянную крышку.

Примерно в десяти футах над полом, Дзирт качнулся к ближайшей стене и просто отпустил руки, легко и бесшумно приземлившись на пол.

Он огляделся, чтобы сориентироваться. Из помещения вели два естественных прохода из известняка, налево и направо. Голоса доносились справа, с запада. Он выбрал этот путь, решив, что найти пленников будет проще, когда он поймает тюремщиков.

Он крался по естественным проходам, используя тени от неровных стен. Вскоре в проходе замерцал свет от огня, а голоса, раздающиеся в небольшой комнате впереди, стали громче.

Дзирт опустил на пол и бесшумно прополз остаток пути.

Три dwarфа сидели вокруг костра, на котором что-то готовилось. Хорошие новости заключались в том, что лишь один носил безделушки, в которых Дзирт заподозрил демоническую филактерию.

Однако он почти не смотрел на этого dwarфа; его глаза и сердце потянулись к двум другим. Второй носил знакомый ему предмет; пояс Атрогейта, дарующий силу горного великана. Третий участник группы держал булаву, и не просто булаву: двуручное чудовищное оружие по имени Крушитель Черепов.

Булаву Амбергристл О'Мол из адбарских О'Молов.

Дзирт с трудом сглотнул. Означает ли наличие этих вещей у тюремщиков, что его друзья живы и находятся здесь в заточении?

Или это значит, что случилось худшее?

Когда глаза приспособились к грубому свету костра, Дзирт заметил, что проход продолжается в противоположном конце комнаты, немного поднимаясь, но потом, похоже, расширяется и делает резкий поворот. Ему показалось, что он узнал этот участок, и если Дзирт правильно помнил, дальше действительно были камеры — пускай даже в виде простых ниш с кандалами на стенах.

Он получше присмотрелся к тюремщикам, заметив крупный камень рядом с носителем пояса Атрогейта. Это не сулило ничего хорошего, к тому же, Дзирт понятия не имел, какой разновидностью демона одержим тот, что носил филактерию — у этого dwarфа с собой была большая обоюдоострая секира у стены, слишком крупная, чтобы он мог воспользоваться ею в своём естественном обличье. Но всё это на самом деле было неважно. Собственная безопасность — последнее, о чём мог переживать Дзирт, когда его друзья могли быть поблизости и нуждаться в помощи.

Вот только ему нужно было придумать какую-то другую тактику вместо прямолинейного нападения.

Он отступил вниз по коридору в поисках места, где мог бы спрятаться.

Вскарабкавшись на естественный выступ на стене, он крикнул: «Эльфы! Треклятые тёмные эльфы! Оружие к бою! Остановите их у люка!», как можно лучше изображая dwarфийский акцент, тон и диалект.

Результат показался ему не особенно убедительным, и он не раз поморщился из-за своей скверной имитации Бренора. Но дальше по коридору всё равно началась какая-то суета.

- Они пошли налево, не туда! - крикнул он. - Поймайте их! Поймайте! Вызывайте демона!

Он тесно прижался к камню, и действительно — появились двое торопящихся тюремщиков; тот, что с булавой Амбер, и демон. И когда чудовище прошло внизу, Дзирт порадовался, что предпочёл обман схватке. Он не особенно разбирался в этих демонических тварях, но чудовище выглядело очень грозным: огромный мускулистый зеленокожий монстр с ушами гоблина, большими крыльями летучей мыши и козлиными рогами, с привычной легкостью махающий огромным топором. Демон горбился, но всё равно пробежал так близко под Дзиртом, что следопыт мог схватить его за рога.

- Кричали, что они побежали налево, - выдохнул dwarф, когда они миновали Дзирта и приблизились к люку.

Охваченный жаждой крови демон даже не замедлил бег, устремившись в другой тоннель.

- Ага, иди сам, - сказал dwarф, качая головой. - А я здесь подожду, лады?

Дзирт хлопнул dwarфа по плечу, и тот резко обернулся. Увидев дроу, он выпучил глаза и замахнулся Крушителем Черепов, чтобы смахнуть незванного гостя.

Но Дзирт упал на живот, булава промчалась над головой, и вскочил обратно, прежде чем dwarф успел нанести обратный удар. Он схватил за запястье вытянутую руку dwarфа и жестоко ударил другой рукой по локтю, потянув запястье на себя. Раздался хруст костей, и dwarф застонал.

Дзирт поднял руку и нырнул под неё, развернувшись, чтобы вонзить свой локоть dwarфу прямо в лицо. Продолжая вращение, он с силой поднял колено как раз в нужный момент, чтобы вонзить его между ног dwarфа, приподнимая его с земли. Dwarф осел и пошатнулся, бросив оружие, схватившись одной рукой за промежность, а вторую подняв в попытке защититься.

Но слишком поздно, поскольку Дзирт уже вытащил одну из своих сабель и провёл четвёртый удар, сверху наискосок, выставив рукоять, угодив dwarфу в челюсть сбоку и швырнув его на пол.

Быстрый взгляд убедил Дзирта, что в ближайшее время тюремщик не вернётся в бой, так что дроу схватил булаву Амбер и бросился обратно. Он притормозил, приблизившись к комнате с костром, заглянул туда издали и увидел, что dwarф с поясом Атрогейта стоит наготове с огромным булыжником в руках.

Дзирт подкрался к двери.

- Эй, Вонючка, - сказал тюремщик. - Чё за дела?

Дзирт призвал шар волшебного мрака сразу за дверью, чтобы непроницаемый покров просочился в комнату рядом с dwarфом. Не мешкая, следопыт ползком проскользнул внутрь и отступил вбок под вуалью мрака.

- Чё за? - сказал дварф. Дзирт выглянул из шара, низко пригнувшись, и увидел, как низкорослый тюремщик поднимает булыжник высоко над головой.

Он по-прежнему встревоженно вглядывался в шар темноты, когда рука дроу обхватила его и ловко расстегнула пояс.

- Чта..? - успел произнести дварф, когда у него вытащили пояс, но в следующий миг булыжник, который он держал над головой, сломал ему руки и обрушился на макушку.

Только Дзирта уже здесь не было — он пересёк помещение и быстро миновал мириады альковов и комнат. Вскоре он услышал чей-то тихий плач, пошёл на звук и увидел потрёпанного избитого пленника — хорошо знакомого ему дварфа.

В оставленных позади коридорах раздался шум. Скорее всего, вернулся демон — и судя по звуку, не один, а с друзьями!

Дзирт бросился к другу, сидевшему у стены со скованными над головой руками. Следопыт потянулся к кандалам, но в ужасе замер, бросив взгляд в сторону.

Там лежала отрубленная голова другой старой спутницы, дварфийки, многие годы сопровождавшей его в приключениях.

- Ох, Атрогейт, - прошептал он полным сочувствия голосом. Этот дварф наконец обрёл гармонию, наконец нашёл свою любовь, но теперь...

- А? - отозвался Атрогейт, едва приподняв веки — если вообще смог это сделать из-за запёкшейся крови.

Зная, что времени мало, Дзирт опустился рядом с дварфом и поднёс бурдюк к губам Атрогейта, затем расплескал воду по его лицу, пытаясь смыть кровь. Атрогейт закашлялся и потряс головой, посмотрев на Дзирта оглушённым взглядом.

Одной рукой Дзирт дал ему ещё воды. Другой обернул пояс Атрогейта вокруг талии дварфа.

- Послушай, друг, у нас мало времени, - объяснил он, затягивая и застёгивая пояс. Атрогейт сразу же зарычал и пошевелился, собираясь разорвать цепи.

- Стой, - приказал Дзирт. - Пока нет, друг мой. Они идут. Идут те, кто убил Амбер. Дождись их, дождись, пока они будут уязвимы.

Атрогейт продолжал тупо на него смотреть, но Дзирт знал, что время кончилось. Оставалось только надеяться, что дварф всё понял. Он прижал палец к губам, призывая к молчанию, расправил разодранную рубаху Атрогейта, чтобы прикрыть пояс, затем скользнул в тень. С насеста неподалёку Дзирт следил за приближением тюремщиков. Он узнал дварфа впереди, того, что превращался в демона, но сейчас снова оставил свою чудовищную форму. Позади него шла троица других дварфов, двое держали шатавшегося беднягу, уронившего булыжник себе на голову. Позади них шествовала троица огромных, смахивающих на стервятников демонов, в которых Дзирт узнал грозных и свирепых вродов с огромными когтистыми лапами, способными сорвать кожу с амберхалка, и могучими клювами, без труда разбивающими камни.

- У тебя есть друг, да? - спросил первый дварф Атрогейта, подошёл и пнул бедного пленника по ступням его голых, иссечённых кнутом ног.

Атрогейт открыл один глаз, чтобы уставиться на своего мучителя.

- Много друзей, - сумел произнести он, с трудом выговаривая каждое слово.

- Ага, и один из них проник сюда, - сказал дварф Каменной Шахты. - Может, я поставлю его голову на тело твоей дамы, а её голову — на его тело! А теперь скажи мне, где твой друг прячется, и я прикончу его быстро, лады?

Атрогейт полукашлянул, полуфыркнул, но Дзирт кивнул, когда заметил, что пальцы дварфа схватились за сковавшие его цепи.

- Эй, ему лицо вытерли! - заметил один из дварфов. - Ха!

Атрогейт вскочил, раскинув руки, и ухватился за цепи так, что побелели костяшки.

- Ты запла... - сказал дварф, по крайней мере начал говорить, пока Атрогейт не натянул цепи. Пояс наделил его необходимыми силами. Цепи сидели крепко, но камни оказались не такими прочными, и целая стена прогнулась позади него. Инстинктивно, даже не осознав масштаб совершённого, Атрогейт выбросил правую руку вперёд, целясь в дварфа перед собой, который начал доставать меч.

Огромный кусок камня, оставшийся на конце цепи подобно головке цепа горного великана, врезался в дварфа сбоку и швырнул его в стену. Одержимый жадной крови, забыв о боли, о голоде, обо всём, кроме ненависти и вида валяющейся в грязи головы его возлюбленной Амбер, Атрогейт поднял эту руку над головой, размахивая импровизированным оружием. Он обнаружил, что к левым кандалам прикреплён такой же блок, и немедленно принялся крутить и его.

Сотни лет Атрогейт сражался Стукалкой и Шмякалкой. Это самодельное оружие оказалась намного крупнее и весомее, но суть оставалась прежней, и дварф с маниакальным смехом шагнул вперёд, сшибив двух крепких дварфов и пробежавшись по третьему, когда тот упал на землю. Атрогейт остановился лишь затем, чтобы голой ногой пнуть дурака по лицу.

Он бесстрашно врезался в трёх демонов, бешено махая цепями и нанося жуткие удары. Но чудовища весили по пятьсот фунтов, и за каждый удар, который Атрогейт наносил сам, он получал по два — когти рвали кожу с его костей, иногда вонзаясь так глубоко, что задевали сами кости.

Атрогейт как будто ничего не чувствовал. Один врок обрушил на него сверху свой клюв. Яростный дварф поймал его другой рукой, сильно сжал, дёргая вперёд-назад с такой силой, что демону пришлось широко распахнуть стервятнические крылья, чтобы поддержать хоть какое-то равновесие.

Бесполезно — вторая рука Атрогейта поднялась и схватила птичью шею. Он потянул шею на себя, а голову заломил в противоположную сторону... и вырвал зубами глотку демона. Он швырнул умирающего врока перед собой, отбросив остальных достаточно, чтобы снова закрутить свои цепи.

Он услышал, как за спиной ворочаются дварфы, и понял, что скоро его окружают, но Атрогейта это не беспокоило.

Всё, чего он хотел — причинять боль, калечить тех, кто поступил так с Амбер.

Двое дварфов за спиной у беснующегося Атрогейта помогли друг другу подняться. Они неловко и неуверенно подобрали своё оружие.

Оба одновременно схватились за свои сухожилия, когда их рассёкла изящная сабля. Затем позади них неожиданно оказался кто-то ещё, эльф-дроу, и как только

они это поняли, Дзирт с ошеломительной скоростью широко раскинул руки, вонзая рукояти сабель в лица противников.

Дзирт подался в сторону от Атрогейта, уводя за собой одного врока. Свирепое создание взмахнуло когтями влево, длинная лапа пронеслась понизу, но Дзирт перепрыгнул атаку. Правые когти устремились наискосок к плечу дроу, но могучее оружие, клинок с двумя чарами — Мерцающего и Видрината, поднялся под верным углом для защиты, чтобы собственный взмах врока с силой обрушил его лапу прямо на лезвие.

Другой клинок Дзирта, его старейшее оружие, с силой вонзился в грудь монстра. Рана, конечно, не была смертельной для потустороннего существа, и Дзирт считал, что именно поэтому глупый врок открылся для удара, намереваясь ответить, клюнув Дзирта в голову.

Однако Ледяная Смерть была не обыкновенным клинком, а оружием, наделённым волшебной ненавистью к огню. И к существам, родившимся в огне.

Таким, как демоны.

Голова врока всё равно подалась вперёд, когда Ледяная Смерть начала гасить его жизненную силу, но и эту атаку легко перехватил обух Видрината. Оружие отвело клюв в сторону достаточно, чтобы он скользнул мимо лица Дзирта. Этот близкий промах не задел Дзирта — он мог отвести клюв ещё дальше, будь в этом необходимость. Но он хотел держать оружие близко, слишком близко и слишком быстро, чтобы врок успел отвести свои когтистые лапы. Незаметный, неожиданный разворот заставил Видринат резануть чудовище по шее.

А Дзирт вывернул Ледяную Смерть, пожирая огненное сердце чудовища.

Пещера с силой затряслась, и каша из крови, кишок и перьев посыпалась на Дзирта с его противником. Он развернулся, сделав шаг в сторону, и увидел, как Атрогейт вытаскивает один из своих каменных блоков с расплюсчённого тела врока. Зарывав, Атрогейт направился к дварфам, которых сразил Дзирт, поскольку те были ещё живы.

- Нет времени! - закричал Дзирт и схватил друга за руку. Он знал, что на каждое убийство у Атрогейта уйдёт лишь доля секунды, но не хотел лишних смертей. Он знал, что здесь замешаны зловещие силы, и возможно порча на этих беднягах делала их жертвами, а не виновниками. Сейчас они были серьёзно ранены и не представляли дальнейшей угрозы, так что раз Дзирт мог удержать друга от лишнего кровопролития, он должен был попытаться.

Атрогейт, похоже, наконец услышал его и снова взревел, схватив ржавые цепи окровавленными руками, потом выскочил из помещения и побежал по проходу к далёкому костру. Дзирт последовал за ним. Дварф промчался прямо сквозь пламя, разбросав поленья, рыча, крича и вопя на каждом шагу, настолько погрузившись в свою ярость, что Дзирт изумился тому, что Атрогейта получилось отвлечь от живых дварфов.

Они побежали к люку. Несчастный дварф, которого Дзирт сразил первым, только сейчас неуверенно поднимался на ноги. При их приближении он захромал в противоположную сторону, но на этот раз Дзирт не успел остановить товарища. Догнав дварфа из Каменной Шахты несколькими широкими шагами, Атрогейт

схватил его обеими руками и швырнул в стену, по которой тот снова соскользнул на пол.

Атрогейт поднял ногу, готовый затоптать беднягу насмерть, и Дзирт подскочил к другу, пытаясь оттолкнуть его.

С тем же успехом он мог попробовать сдвинуть гору.

Нога Атрогейта обрушилась вниз, и бедняга из Каменной Шахты дёрнулся от жестокого удара.

Атрогейт снова поднял ногу, но на этот раз Дзирт использовал другой подход и ударил распрямленную ногу Атрогейта под колено. Нога подкосилась, Атрогейт пошатнулся, и Дзирт прыгнул на него, сшибая на землю.

Но Атрогейт зажал между ладоней голову Дзирта и сдавил с такой ужасной силой, что Дзирт испугался, что его череп лопнет.

- Твои кандалы... твои... нам нужно убираться отсюда, - выговорил дроу.

Атрогейт взвыл и отбросил Дзирта, потом вскочил на ноги.

- Я убью их всех, и ты меня не остановишь! - закричал дварф и снова попытался затоптать павшего дварфа из Каменной Шахты.

- Тогда убивай вот этим! - воскликнул Дзирт и снял Крушитель Черепов со спины.

Глаза Атрогейта расширились, и его колени заметно ослабели.

Дзирт бросился назад, обратно к люку, решив, что ему нужно убрать Атрогейта подальше от павшего дварфа. К его облегчению, Атрогейт почти немедленно вышел из-за поворота, последовав за ним.

- Этот люк! - сказал Дзирт, указывая вверх. - За ним их много. Включая тех, кто заковал тебя здесь.

Он бросил двухголовую булаву на пол и подошёл к Атрогейту. Достав отмычку — ещё один подарок со времён в монастыре Жёлтой Розы — из рукава, он принялся работать над примитивным замком кандалов дварфа.

Цепь упала, раскрывшись, и Дзирт перешёл ко второй, но Атрогейт вырвал у него руку.

- О нет, не надо, - сказал он, поднимая булаву Амбер одной лишь правой рукой и двигая ею, как будто она весила легче пёрышка.

- Дай мне пройти через этот люк, эльф! - сказал Атрогейт. Это была не только просьба, но и предупреждение, и Дзирт поверил, что если он не подчинится, дварф швырнёт его в воздух, чтобы выбить люк.

Легко вскарабкавшись, Дзирт поднялся по стене к выступу прямо под проходом. Услышав за ним шум, он осторожно надавил на люк, приоткрыв его, затем сразу закрыл. Он повернулся к нетерпеливо скачущему Атрогейту и прижал палец к губам, затем прошептал: «Много».

Атрогейт энергично ткнул пальцем в сторону люка, затем взял булаву Амбер в ту же руку, что и самодельный цеп, и подпрыгнул, пытаясь схватиться за выступ, на котором устроился Дзирт, но чуть-чуть до него не дотянулся. Он прыгнул снова, на этот раз забросив на выступ тяжёлый каменный блок на цепи.

Не в силах этого предотвратить, Дзирт схватил свободную руку дварфа, чтобы помочь ему влезть, но потом жестом дал знак соблюдать тишину.

Ничего подобного.

Как только Атрогейт встал на выступ, он прыгнул ещё раз к люку, подбросив крышку и схватившись за пол наверху, а потом высунулся по грудь.

Дзирт услышал реакцию наверху и хотел подтолкнуть дварфа, поскольку пути назад уже не было, но едва схватив Атрогейта за ноги, он потерял равновесие и упал обратно в самый низ. Он успел бросить взгляд наверх как раз вовремя, чтобы увидеть, как Атрогейта вытаскивает наружу огромная клешня.

На мгновение дроу заколебался. Атрогейт наверняка был обречён. Следует ли Дзирту тоже подняться туда и броситься в бой — почти наверняка последний? Мелькнула мысль сбежать в тоннели, спрятаться там и прокрасться наружу позднее.

Но нет, он не мог так поступить. Поэтому он снова быстро поднялся на уступ, вздрагивая от каждого рыка и рёва, стона и грохота наверху. Он потянулся к открытому люку, но тут же пригнулся, когда что-то пронеслось над головой.

Оно пролетело снова, и Дзирт попытался это разглядеть. На третий раз он понял, что смотрит на толстые ноги демона-глабрезу, которого вращают, будто живой метательный молот утгардцев!

Четвёртый круг отличался — над распахнутым люком пролетел весь демон, врезавшись в стену.

Над люком больше ничего не вращалось, и Дзирт выскочил наружу. Он сразу же понял, что демон больше не представляет угрозы, поскольку вокруг мёртвого существа уже клубился чёрный дым. В противоположной стороне разлетались в стороны дварфы и демоны — Атрогейт прокладывал себе путь. Крушитель Черепов и цеп оставляли след подобно косам в высокой мёртвой траве.

Однако это зрелище не слишком обрадовало Дзирта, поскольку Атрогейт истекал кровью с обоих боков из ран, оставленных демонической клешней. Дальше по коридору защёлкали арбалеты, Атрогейт вздрогнул, но завопил и двинулся дальше.

- Нет-нет-нет, - прошептал Дзирт, срывая Тулмарил Искатель Сердец со своей волшебной пряжки и тем же движением накладывая стрелу на тетиву.

К несчастью, стрелки в коридоре за Атрогейтом сбежали, прежде чем Дзирт смог выстрелить, и захлопнули за собой тяжёлую дверь. Дзирт услышал, как они опускают за дверью засов, и на мгновение испугался, что им перекрыли единственный путь к отступлению. Но Атрогейт всё равно выбил её плечом, расколов дерево и отшвырнув погнутый железный засов в комнату за дверью.

Дзирт бросился вдогонку за беснующимся дварфом. Они пронеслись через всю крепость, и Дзирта не выстрелили ни разу — возможно, потому, что все болты вонзались в Атрогейта.

Когда они приблизились к выходу, Дзирт резко затормозил, увидев поверженную дварфийку и распознав в ней жертву жестокого нальфешни. Она притворилась мёртвой, когда Атрогейт промчался мимо, и теперь пыталась подняться на четвереньки.

Дзирт вернул свой лук на пряжку пояса и подбежал к ней. Он подхватил её под руку и поставил на ноги.

- Одно слово, одно неверное движение, и я тебя прикончу, - предупредил он, доставая Ледяную Смерть. - Я освободил тебя от проклятого ожерелья, - сказал он

ей. - Когда поправишься, приходи на восток, в Кровоточащие Лозы, и может быть, мы найдём способ спасти твоих родичей.

Она тупо уставилась на него, как будто оглушённая, и он опустил её на пол.

И бросился дальше, снова пытаясь догнать Атрогейта — и увидел его, как раз когда тот выбил внешнюю дверь и вылетел во двор.

Где ожидало целое войско врагов.

ГЛАВА 23

Дьявольская петля

- Об этом узнают, - предупредила Черри Ханцрин Инкери Маргастер, когда торговка-дроу предложила демоническую филактерию для лорда Неверэмбера. - Он не какой-то незначительный игрок, за ним следит множество соперников.

- Каким он будет без этого контроля? - спросила Черри.

- Покорным, - заверила её Инкери. - Дагульта Неверэмбера беспокоит только Дагульт Неверэмбер. Он увидит выгоду для себя и своего драгоценного Невервинтера, и поэтому будет молчать. Больше всего он желает изгнать короля Бренора и его дварфов.

- Его многие называют «защитником», - напомнила ей Черри. - Если он таков, как ты утверждаешь, как он мог получить этот титул?

- О, Дагульт сражался, чтобы спасти других. Его титул вполне заслужен.

- Альтруист, да?

- Да, - сказала Инкери, - и нет, поскольку ему нужна только слава, которую приносят подобные поступки. Не все акты милосердия совершаются ради службы другим, и не все акты героизма совершаются к выгоде других. Конечно, слова это громкие — милосердие, героизм, альтруизм — но нельзя недооценивать выгоды, которые приносят подобные эпитеты применительно к своей персоне, и это всё, что его волнует. Подобная слава — главная мотивация нашего дорогого Дагульта.

Черри Ханцрин несколько секунд это обдумывала. Слова, о которых говорила Инкери, были запретом в обществе дроу — в их языке они просто отсутствовали, существовали лишь синонимичные в какой-то степени оскорбления, предназначенные для глупцов, которые вредили себе ради других.

- Но всё-таки, - заявила она, - лорд Неверэмбер наверняка испугается, что эта петля, затянувшись на владениях короля Бренора, обратится против него.

В ответ Инкери Маргастер рассмеялась.

- Боюсь, ты переоцениваешь лорда Неверэмбера — а может быть, недооцениваешь. Дорогой Дагульт верит в мою преданность, и возможно не зря. Он ценный союзник и знает, где зарыто золото. Очень много золота.

- Ты считаешь, что он не станет тебе препятствовать?

Она снова засмеялась.

- Он обеспечит прикрытие нашим манёврам, пока мы будем затягивать петлю вокруг Гонтлгрима, вынуждая короля Бренора остаться не у дел — тот сполна это заслужил. К тому времени, как остальные лорды Глубоководья узнают о беспорядках в Утёсах, городок полуросликов уже будет пылать, а дварфы будут пойманы в западню в своей вонючей норе. Лорды Глубоководья всё равно не поймут, почему это произошло — и почти наверняка беспокоятся лишь тем, что повлияет на их собственные доходы.

- И в разверзшемся хаосе короля Бренора выдавят из-под земли, - сказала Черри Ханцрин, озвучив остальной план. - Его друзья нажили серьёзных врагов в Мензоберранзане, и те придут достаточно быстро, чтобы послужить подкреплением.

- Обещания, так много обещаний, - со смешком заметила Инкери Маргастер. - Вы просите меня пойти на огромный риск, когда всё идёт так хорошо — но сами будете ждать, прежде чем что-нибудь предпримете.

- Затяните петлю, - сказала Черри Ханцрин, - и мы выполним свою часть сделки.

- И *тогда* ваши воины и жрицы Ханцрин выступят вместе с нами ради славы Ллос?

Черри замешкалась, и Инкери рассмеялась над ней.

- Вам так не терпится бросить других в битву, - заметила Инкери.

- Я считала, что демоны любят подобный хаос, - парировала Черри. - Разве вы не делите свою форму с Барлгурой?

- Барлгурой, который служит Демогоргону, - подтвердила Инкери, постукивая по своему драгоценному ожерелью, возможно, самой могущественной из филиктерий, которые Ханцрины принесли на поверхность. - И поэтому сейчас он не особенно любит дроу, поскольку ожидает восстановления своего господина в вихре слякоти Бездны.

- Он зол на *некоторых* дроу, - быстро поправила Черри. - Расставьте стрелки в своих расчётах соответствующим образом, друг мой.

- Я не ваш друг.

- Мой... клиент, в таком случае. Разве я плохо вам послужила? Разве я не принесла невообразимое могущество дому Маргастер?

- Какой ценой, интересно? - задумчиво произнесла Инкери.

- Кроме того, - сказала Черри, возвращая разговор к насущной теме, - ближайший союзник короля Бренора — еретический инструмент, который уничтожил материальное воплощение Демогоргона вместе с тем, кто устроил всю эту катастрофу. Мои союзники — не друзья этой группе.

Инкери Маргастер встала в жеманную позу, постукивая своим длинным и нежным пальчиком по острому подбородку, и произнесла «Хмм», как будто она была заинтригована, но не убеждена.

- Вы считаете, что представится возможность получше? - спросила Черри. - Когда-нибудь?

- Точечный удар, - согласилась Инкери. - Мы раним полуросликов, возможно — смертельно, и запечатаем тоннель, соединяющий их деревню с царством Бренора.

- И вы будете расположены для него наилучшим образом, - пообещала Черри.

Инкери снова рассмеялась, затем кивнула, соглашаясь с ней, и отвернулась, возвращаясь по тоннелю к секретному проходу, который вёл к винным погребам дома Маргастер.

Черри направилась в другую сторону, к небольшому тайному помещению, где ожидал волшебник дома Ханцрин, готовый телепортировать её назад в Мензоберранзан. Переступив порог замаскированной двери, она чуть не попятилась из комнаты, когда обнаружила, что волшебник не один.

Рядом с ним стоял Ильтцтран Меларн, и — что хуже — поодаль сидела на волшебном энергетическом диске верховная мать Жиндия.

- Ты хорошо справилась, жрица, но твои колебания были настолько же прозрачны, как и трусость твоей матери, - сказала Жиндия, открыто признавая, что подслушивала встречу Черри с Инкери при помощи магии.

В этот миг Черри показалась себе невообразимо глупой. Почему она не поставила защиту от подобного волшебства?

- Я не виню мать Шакти и не стану её наказывать, - продолжала Жиндия, и Черри отступила на шаг, удивлённая, чать мать дома Меларн вообще заикнулась о подобном.

- Это может решать только Ллос, - пояснила Жиндия.

Черри продолжала смотреть на неё с недоумением, и Жиндия рассмеялась.

- Это так прекрасно, разве ты не видишь? - пояснила Жиндия. Её ноздри раздувались, а глаза широко раскрылись от возбуждения. - Загляни за грань простых событий и узри более длительную перспективу.

- Что вы имеете в виду? - осмелилась спросить Черри.

- Разве ты не понимаешь? Поэтому мне не позволили погибнуть от рук еретиков. Всё это — долгая игра Ллос.

Черри запнулась, не зная, с чего вообще начать. Матери Жиндии не позволили погибнуть? Что вообще это значит?

- На мой дом обрушились многочисленные убийства, и среди жертв должна была быть я, - объяснила мать Жиндия, увидев произнесённый вопрос на лице Черри. - Они расправились со мной, но всё-таки я жива. Они убили немало моих жриц, и тем не менее все, кроме одной, по милости Ллос снова живы. Да, моей дочери больше нет, но это тоже — разве ты не видишь — способ, которым сиятельная Паучья Королева испытывала мою преданность. И теперь она знает истинную глубину этой преданности и не подвергает сомнению мои действия, а я смогла осознать долгую игру, которую госпожа привела в движение.

- Я... не понимаю, - призналась Черри.

- Меня это не удивляет. Слушай внимательно: из-за её бездействия в этом вопросе, возвращение Закнафейна, отца еретика, приведёт к краху великой верховной матери Бэнр, - с готовностью пояснила Жиндия. - С помощью моих захватчиков из Бездны, даров госпожи Ллос, я верну украденную душу, Закнафейна, в Мензоберранзан, где он предстанет перед лицом правосудия. Да, именно так, я верну его в Город Пауков, в цепях или мёртвым, а вместе с ним — его бесполезного сына.

- Великая верховная мать Бэнр объявила эту вендетту оконченной, - возразила Черри.

- И она ошибается! Чудовищно ошибается!

- Ллос встретила... Ивоннель...

- Ещё одно испытание нашей преданности, и только! - рявкнула мать Жиндия, подалась вперёд, и тем самым заставила Черри отступить. - Когда истина раскроется, когда Закнафейн и Дзирт будут пойманы и казнены, или вернутся после окончательного приговора, безрассудство дома Бэнр станет очевидным! Такая серьёзная ошибка раскроет недовольство Ллос этой глупой верховной матерью Квентл, и это вдохновит наших союзников подняться против Бэнров и наконец избавиться от этого проклятого дома.

Черри была слишком потрясена и слишком испугана для ответа. Её пальцы рефлекторно шевельнулись, и ей пришлось оборвать свои жесты, прежде чем она импульсивно и против собственной воли выразила мнение, согласно которому мать Жиндия определённо сошла с ума.

- Ты не веришь мне, - сказала Жиндия, и Черри принялась обдумывать, какие защитные заклинания следует ей прочитать, чтобы спастись.

Но Жиндия Меларн сохранила самообладание и даже расслабилась на своём волшебном парящем диске.

- Я тебя не виню, - спокойно сказала она, - но ты увидишь. Ты осознаешь, как выгодна храбрость, когда я доставлю украденный приз — Закнафейна и его сына, и разрушу всё, что построил на поверхности Дзирт. Всё, что построил на поверхности *Джарлак*.

- Да мать Квентл просто взвывает от этого, не так ли? - продолжала Жиндия. - Но для матери Шаки Ханцрин падение Бреган Д'эрт пойдёт во благо, не так ли? А ты? Тебе, конечно, понравится. Тебе понравится, что от Бреган Д'эрт избавились, и дом Ханцрин снова превратился в неоспоримого лидера любой торговли за пределами пещеры, которую мы зовём домом.

- Это... амбициозно, - пробормотала Черри.

- Как всё и должно быть. Однако по-моему не так уж и амбициозно. Скорее, это в наших силах — вполне в наших силах!

- Каким образом?

- Тебе столько предстоит узнать. Разве ты не разговаривала только что с этим грязным человеком? Ты спрашиваешь, «каким образом»? Ну как же, с помощью благородного дома из Глубоководья и одержимого демонами клана воителей-дварфов. Нацель их на тех, кто причинили подобный урон. Спусти их демонов на наших врагов, а я отправлю вместе с ними своих захватчиков и друков!

- Я только что сказала...

- Ты должна быть более прямолинейной! - потребовала мать Жиндия. - Дом Маргастер должен выставить против них все свои ресурсы, причём немедленно! Не только против глупых полуросликов, и даже не только против полуросликов и королевства Бренора.

- А против кого? Джарлакса?

- Да! Пора уничтожить его богомерзкий город. Уничтожить этот адский город полуросликов. И позволить демонам запереть короля Бренора в его норе. Когда он окажется в плену и без друзей, мы позволим нашим чудовищам преумножиться с

помощью их врат в Бездну, и в конечном итоге залы Гонтлгрима заполонят наши демонические союзники.

- Верховная мать, речь о *демонах*, не о дьяволах. Их ярость невозможно контролировать.

Жиндия пожала плечами.

- Тогда пускай крушат всё, что пожелают. Какая нам разница? В конечном итоге их победят — у одних только людей слишком много сил в этом регионе. Но к тому времени, как положение дел переменится, чудовища, подаренные мне прислужницей Ллос — да, самой Эскавидне — схватят нашу цель, и мать Бэнр ответит за свою ересь!

- Я поговорю с матерью Шак... - начала Черри.

- Ты немедленно вернёшься к Инкери Маргастер, - потребовала мать Жиндия, - иначе никогда не возвратишься в Мензоберранзан и не увидишь свою верховную мать.

Черри широко распахнула глаза.

- Я старшая жрица...

- Ты станешь мёртвой старшей жрицей, - пообещала мать Жиндия. Ильтцтран Меларн рядом с ней уставился на своего коллегу. Тот поднял руки, давая знак, что сдаётся, не желая иметь дело с придворным магом Меларнов.

- Посмотри на это так, дорогая Черри, - объяснила мать Жиндия. - Твоя верховная мать предпочитает, чтобы дом Ханцрин наблюдал издали, не желая навлечь на себя гнев Ллос или верховной матери Бэнр. Это можно понять — разве самосохранение не первейшая заповедь Паучьей Королевы?

Черри просто таращилась на неё.

- Самосохранение, - повторила мать Жиндия. - Сохранение собственной жизни, ведь нельзя служить Паучьей Королеве, отдав свою жизнь по глупости. И разве не глупость отказать тому, кто грозит тебе смертью?

Черри заставила себя слабо кивнуть.

- Ну так иди же, дитя! - рявкнула мать Жиндия, которая на самом деле была немногим старше Черри. - Требушеты заряжены огненным снарядами из Бездны. Просто укажи им, куда целиться, и убедись, что они нажмут на рычаг!

Черри Ханцрин не оглядывалась. Она даже не сомневалась, что коварная Жиндия Меларн будет слышать каждое её слово в разговоре с Инкери Маргастер чётко и ясно.

ГЛАВА 24

Отчаянное бегство

- Они не могут пробиться! - простонал Джарлак, глядя вниз во двор, кишевший демонами всех сортов и размеров и дюжинами теснящихся вместе дварфов — как

будто они больше боялись собственных союзников, а не того, что устроило такую суматоху внутри крепости, но всё равно преграждали Дзирту путь к свободе.

Закнафейн подался за парапет, но Джарлакс схватил его за руку.

- Ты тоже не сможешь через это пробиться!

- Я не стану смотреть, как погибает мой сын, - сказал Закнафейн и вырвал руку.

- Там половина проклятой Бездны! - яростно прошептал Джарлакс.

- *Я не стану смотреть, как погибает мой сын.*

Джарлакс всмотрелся в лицо товарища, в его немигающие глаза, и даже не стал снова пытаться поймать Закнафейна за руку. Этот мужчина с готовностью лёг на жертвенный алтарь матери Мэлис под её ритуальный кинжал ради Дзирта. Этот мужчина, поднятый нежитью, сопротивлялся зин-карле — возможно, был единственным, кто когда-либо сумел сбросить оковы такого заклинания — и прыгнул в кислоту, чтобы не ударить Дзирта.

- Доставай свою игрушку с торнадо, - сказал Закнафейн.

Джарлакс покачал головой. Он слишком щедро использовал волшебный предмет, и тот был уже почти ни на что не способен. Но это ведь был Джарлакс. У него были другие игрушки.

- *Нам нужен план*, - просигналили пальцы наёмника.

- *У меня он есть.*

- *Какой?*

- *Убивать*, - показал в ответ Закнафейн и двинулся вдоль стены к далёкой двери в саму крепость. Он остановился и охнул, как и Джарлакс, когда дверь вылетела наружу, сорванная летающим свиноподобным демоном, который с ударами и визгом промчался сквозь ожидающих монстров, многие из которых пнули, укусили, укололи или толкнули наглеца.

За летающей свиньёй вышел дварф, дикий, рычащий и вопящий, при помощи огромной булавы и ещё более крупного куска камня на конце ржавой цепи разбрасывая всех вокруг. Дварф бесстрашно бросился на дьявольскую толпу.

Огромный нальфешни сбил дварфа с ног, но тот снова поднялся, прежде чем чудовище успело его задавить. Вскочив, он промчался между ног демона, по пути хорошенько укусив того за бедро.

На той стороне глабрезу ударил дварфа когтями, и тот с готовностью принял страшный удар, взамен обрушив свою булаву прямым на череп демона и вколотив его в землю. Вырвав оружие, дико кружась, раздавая во все стороны пинки и удары, он выпутался из кучи-малы и бросился на открытое место — и там обнаружил, что его ждут три дварфа с нацеленными арбалетами.

Дзирт пытался не отставать от вопящего Атрогейта, но дварф просто разбрасывал чудовищ в стороны, не обращая внимания на тот факт, что они могут прийти в себя и возобновить погоню.

Дзирт поступал осторожнее, рубя и калеча извергов и дварфов, потом догоняя друга. К тому времени, как он добрался до двери во двор, она уже была распахнута и висела на петлях, и он проследил взглядом за кровавой дорожкой, чтобы найти Атрогейта, который как раз подбросил дварфа в воздух своим самопальным цепом.

Атрогейт обрушил ногу на другого дварфа, распростёртого перед ним, затем бросился вперёд, но резко остановился, чтобы нанести удар вправо, обеими руками схватив Крушитель Черепов и опустив его между лопаток адской гончей, впечатавая зверя в землю.

- Ох, дружище, - прошептал Дзирт при взгляде на Атрогейта, у которого в одной щеке болтался арбалетный болт и ещё два торчало из груди. Кровь свободно струилась по телу дварфа, и хотя Дзирт знал, что его обеспечивает силой пояс, он был практически уверен, что если Атрогейт этот пояс потеряет, он будет продолжать, питаемый одной лишь яростью.

Однако времени задумываться не было, поскольку вторая адская гончая дыхла на дварфа пламенем. Неудивительно, но Атрогейт не остановил свой бег и продолжал рычать. Теперь на его одежде плясало пламя.

- Гвенвивар, ты опять нужна мне! - позвал Дзирт, и остановился, чтобы дать сгуститься серому туману, прежде чем броситься за дверь и вступить в драку.

Враги немедленно налетели на дроу со всех сторон. Мечи, молоты, когти, клювы — даже кнутоподобный хвост демона-ящера — обрушились на Дзирта, не успев он сделать и три шага за дверь, а путь к Атрогейту быстро смыкался.

Но под таким градом ударов ему было не до этого. Он прыгнул, пригнулся, скользнул, работая клинками в ошеломительной серии блоков и парирований, отводя атаки, но в итоге отступая шаг за шагом обратно в двери. Он заметил, что крупный демон начал читать заклинание, и между его крупных когтистых пальцев заискрилась молния. У Дзирта не осталось других вариантов — он вернулся в крепость и бросился в сторону за миг до того, как чудовищный разряд сбил дверь с петель, швырнув её через комнату и вырвав половину косяка.

Внутри хлынули враги, и Дзирт налетел на них сбоку, постоянно атакуя переднего дварфа или демона, чтобы его не смогли окружить.

Однако долго сдерживать натиск ему не пришлось, поскольку когда двое дварфов вошли внутрь и скользнули вправо, в сторону от Дзирта, их похоронила под собой пантера, прыгнув с их тел прямо на грудь врагу.

Дзирт крутанул сабли и вложил их в ножны, схватив Тулмарил со своей волшебной пряжки. Он посмел надеяться, что сможет пробиться к Атрогейту, если пантера будет удерживать фронт, а он — стрелять поверх неё.

Но тут ему снова пришлось подниматься на ноги после внезапного падения, когда стена за спиной, справа от двери, просто исчезла, растворилась! В этом падении ловкий дроу сумел убрать лук и снова схватиться за сабли, разворачиваясь лицом к новому проёму, ожидая, что очередная волна врагов просто похоронит его под собой.

К нему устремилось лишь двое, но с тем же успехом их могла быть дюжина! Поскольку Дзирт прекрасно знал этих демонов; ему уже приходилось сражаться с их сородичами в схватке за Гонтлгрим. Девяти футов ростом, похожие на наг существа выглядели наполовину змеями, наполовину — прекрасными человеческими женщинами, с ядовитым жалом и шестью руками, каждая из которых сжимала оружие большой волшебной силы. Демоны приближались бок о бок с застывшей на лицах ненавистью, и на каждом звенела дюжина ожерелий и драгоценностей.

Было понятно, что они знают свою жертву так же хорошо, как Дзирт знал их.

Они знали, что это дроу, победивший Марилит, величайшую из их рода.

- Держи дверь! - приказал тёмный эльф Гвенвивар и занял позицию перед пробитой стеной — пробитой двемером, который, как он надеялся, не продлится долго.

Если бы он только сумел выстроить демонов на месте этой пропавшей стены, когда заклинание прекратится и камень вернётся на место...

Дзирт сразу же понял, что такая попытка обречена на поражение. Он погрузился в глубочайший транс воина, полностью отдаваясь инстинктам — чувствовал, слышал, обонял запахи битвы, и просто позволил выйти наружу своему примитивному «я», идеальному воину, которого звал Охотником. И теперь, благодаря преимуществу равновесия и приёмов, которым научился у магистра Кейна, он чувствовал себя более способным и уверенным воином, чем когда-либо прежде.

Но марилиты могли наносить удары с семерых сторон сразу, и эти старшие демоны хорошо знали друг друга и прекрасно работали в паре. Дзирт просто не мог угнаться за этим быстрым и прекрасным танцем.

Он получил удар. Потом ещё один. Хвост уколол его в бедро, прежде чем он успел убрать ногу, и Дзирт сразу же ощутил жжение яда.

- Ты заплатишь за изгнание Марилит, Дзирт До'Урден! - с шипением произнесла одна из шестируких демониц.

Они с яростью продолжали бой. Двенадцать оружий кололи и рубили, заставляя прихрамывающего Дзирта отступать.

Краем глаза он заметил, как исчез ещё один участок стены, возникла новая брешь, и подумал, что пора бежать, прежде чем она заполнится врагами, но в следующий миг над ним и марилитами разорвался огненный шар.

С него натекали целые лужи крови, его кожа была разорвана в дюжине мест, он чувствовал железные наконечники арбалетных болтов, рвущие внутренности и с каждым отчаянным вздохом царапающие рёбра. Но Атрогейт не останавливался и продолжал ковылять, размахивая своим цепом, разбивая черепа булавой с соответствующим именем, оставляя за собой след из покалеченных врагов.

Приближаясь к очередному вроку, Атрогейт услышал жужжание, и для него не стало неожиданностью, когда один из этих мерзких чазмов схватил его каменный цеп, занесённый над головой. Демон попытался поднять его и почти преуспел, но дварф рванул цепь на себя, стащив демона вниз, к себе. Чазм развернулся к нему, тыча своим длинным хоботком.

Атрогейт тоже ткнул — только своей могучей булавой.

Крушитель Черепов сшиб в сторону этот насекомый орган и превратил в кашу лицо мерзкого гибрида мухи и человека.

Выпустив цеп, демон отлетел от Атрогейта и рухнул на землю.

Однако любое облегчение или удовлетворённость, которые мог почувствовать дварф, продлились всего мгновение, прежде чем могучий клюв врока клюнул его в лоб и отбросил назад, на пятую точку.

Банда дварфов и демонов подскочила к Атрогейту, чтобы добить его, чтобы вбить его в камень, и до верной гибели ему оставались какие-то секунды.

- Амбер!

С этим могучим рыком Атрогейт вскочил на ноги и снова встал, стряхнув и разбросав нападавших.

Он ничего не видел из-за крови, сочившейся из новой раны на лбу, но его это не беспокоило.

- Амбер! - без остановки ревел он, махая оружием и бросаясь из стороны в сторону, иногда попадая, но чаще промахиваясь, и шатаясь на каждом шагу.

Он почувствовал под собой холодный пол и прижался к камню. Тело настолько сильно расслабилось, что ему показалось, будто он погружается в землю. Он немедленно отправил туда и своё сознание, зная, что любые неожиданные движения под жгучим пламенем огненного шара поднимут его и сделают более уязвимым.

Очередное наставление магистра Кейна спасло Дзирта от серьёзных ожогов — огненный шар едва задел его. Его ледяная сабля определённо уменьшила пламя, но взрыв был силен, и всё равно даже не опалил его одежду. Хотя в это мгновение он был доволен собой, Дзирт поморщился, вскочив обратно на ноги, когда услышал рёв боли от бедной Гвенвивар слева. Он бросил туда быстрый взгляд, снова вступая в бой с марилистами, и поморщился ещё сильнее.

Гвенвивар дико извивалась и молотила лапами, отбросив двух демонов обратно к дверному проёму. Но доблестная пантера, охваченная пламенем, скорее всего даже не видела их и корчилась от боли ожогов! Дзирт знал, что даже в такой отчаянной ситуации должен отправить её обратно на астральный план.

Поскольку марилисты ни капли не пострадали. Эти существа были рождены в огне, были созданиями пламени, и взрыв огненного шара совсем их не побеспокоил.

Дзирт отразил вихрь ударов от существа слева, затем повернулся вправо, чтобы отбить жестокий выпад коротким копьём, и в повороте успел бросить быстрый взгляд в сторону, надеясь сбежать через новый проход.

Но проход исчез.

- Иди домой, Гвенвивар, - прошептал он, прекрасно понимая, что его скоро задавят числом с той стороны, даже если он сумеет сдержать ярость двух марилистов.

В голосе Дзирта звучала обречённость. Дроу казалось, что он никогда больше не увидит свою дорогую подругу-пантеру. Он подумал о других друзьях, о Бреноре, Реджисе и Вульфгаре, о Джарлаксе, и в первую очередь — о Кэтти-бри и Закнафейне, не зная, захочет ли его отец хотя бы познакомиться с сыном или дочерью Дзирта.

Да, он подумал о ребёнке, своём ребёнке, которого никогда не увидит.

- Нет! - зарычал Дзирт. Он не мог этого допустить. Он должен был найти выход.

Даже с Охотником, даже после обучения в монастыре Жёлтой Розы, даже со всеми фокусами и магией, с его новой саблей с объединёнными чарами, с его смертоносным луком... даже со всем этим, у Дзирта не было шансов на победу.

Но он решил, что поражения тоже не допустит. Он не мог проиграть!

Тоннели... нужно бежать в тоннели позади, вниз в петляющие подземелья. Он подумал о бедном Атрогейте, но больше не видел чернобородого дварфа, не слышал,

как тот кричит об Амбер. Дзирт решил, что его друг почти наверняка уже погиб, а даже если нет — не было ни шанса пробиться к Атрогейту.

«Я спас тебя лишь затем, чтобы привести к гибели» — подумал он в безмолвном раскаянии.

А затем он стал сражаться, чтобы не погибнуть самому.

Его клинки превратились во вспышку, удерживая демонов, и вместе с этим Дзирт начал работать мышцами ноги, отыскивая яд, чувствуя его и отторгая, выталкивая его обратно сквозь рану, не позволяя отраве проникнуть глубже.

Ему нужно было уходить, нужно было повернуться и бежать...

Но как?

Он рубанул Видрином наискосок, слева направо, как можно дальше от себя, чтобы освободить немного места. Он собирался развернуться и бежать сразу после этого удара, но испугался, когда клинок натолкнулся на что-то, и какая-то тёмная фигура сделала сальто прямо над саблей!

Не успел он понять, что произошло, как другая фигура возникла с той же стороны, птичий силуэт, который Дзирт сначала принял за очередного врока, возникшего из второго проёма.

Но существо промчалось мимо него, не рядом, и не атаковало его по дороге.

Мгновением позже Дзирт всё понял, когда узнал, что первая фигура была Закнафейном, его отцом, который теперь стоял рядом, делая выпады мечом и щёлкая кнутом по марилиту слева. Дзирт приободрился — теперь их было двое. Нет, не двое. Трое, понял он, когда мимо сверкнули несколько волшебных кинжалов, ударившие в демонических сестёр!

И даже с тремя он ошибся, поскольку вихрь перьев принадлежал огромной птице — не вроку, а крупной диатримере, вызванной из пера на шляпе Джарлакса. Волшебная птица встретила атаку врока, бросившегося через дверь там, где раньше была Гвенвивар, и их могучие клювы с громким треском скрестились.

Всё произошло очень быстро, за доли секунды, но внимание Дзирта отвлеклось и он мог бы погибнуть, если бы не меч и кнут, которыми Закнафейн заработал перед сыном, отбрасывая ближайшего марилита, и если бы Джарлакс не выстрелил кинжалами из своего волшебного наруча, в котором как будто никогда не кончались снаряды!

Стараясь вернуть концентрацию Охотника, Дзирт попытался подстроиться под ритм Закнафейна, чувствуя движения оружейника рядом, отыскивая дополняющий его стиль. И действительно, вскоре они сражались как один.

Ему казалось это таким естественным! Им обоим, знал Дзирт, поскольку между их движениями так быстро возникла гармония, как будто последних двухсот лет и вовсе не было, как будто они снова тренировались бок о бок в доме До'Урден в Мензоберранзане.

В дверной проём ударила молния, птица Джарлакса и врок завопили, но в отличие от птицы врока не оглушило, и он воспользовался этим шансом, чтобы вонзить клюв диатримере в череп, прикончив её на месте.

- Джарлакс, дверь! - закричал Дзирт, продолжая орудовать своими клинками в обороне, отражая натиск марилита. Он парировал короткими, направленными вверх движениями, его сабли отводили, отводили и отводили вражеские выпады, пока он

не увидел брешь — и тогда внезапно опустил Ледяную Смерть вокруг и вниз, затем вверх и в сторону, затем снова вниз к рукам марилита, заставляя её опустить верхние конечности ниже и с шипением податься назад.

Однако — недостаточно быстро. Кнут Закнафейна хлестнул над опускающейся рукой Дзирта, ударив демона по глазам и вынудив её отступить ещё дальше.

- Пропавшая стена, - тихо произнёс Дзирт. - Уводим их туда.

Он покосился налево, ожидая потока монстров из открытой двери, но зря усомнился в Джарлаксе. Лидер наёмников ответил пузырьём из липкой зелёной слизи, который ударил в рока и отбросил его к порогу, прилепив демона к косяку. Последовал второй пузырь, окончательно заблокировав дверь — хотя такой барьер не мог держаться долго.

- Уводи их! - сказал Закнафейн Дзирту, неожиданно выступая вперёд — очевидный манёвр, ведь другие чудовища пытались пройти сквозь проём за марилитами. Он трижды щёлкнул кнутом, чтобы оба марилита отклонились назад на своих змеиных хвостах, затем умело заставил кнут свернуться, сунув его за пояс и выхватив второй меч слишком быстро, чтобы демон перед ним мог воспользоваться заменой оружия.

Теперь два меча и две сабли звенели, сражаясь с дюжиной демонических оружий. Дзирт и Закнафейн бились так, будто представляли собой единое существо. Дзирт уколол Видринатом демона перед отцом, а когда этот марилит выбросил два клинка, чтобы парировать, Закнафейн наискосок взмахнул мечом в правой руке под открывшиеся руки демона.

Демоница отвела одну из этих рук слишком широко, чтобы его удар достиг цели, зато меч оружейника с силой вонзился в запястье другой. Марилит взвыл от боли и выронил оружие на камни. Не мешкая, Закнафейн опустил оба клинка вниз, под ожидаемый рубящий удар двух здоровых рук демона с этого бока, слева, и затем ударил наискосок в другую сторону, заставляя врага блокировать, отворачиваясь от напарницы.

В тот самый миг Дзирт обрушил Видринат вниз мощным ударом наискосок, не для того, чтобы нанести ранение, а просто чтобы заставить марилита перед собой последовать за клинком.

Полный оборот с шагом налево — и Дзирт оказался рядом с Закнафейном, а его противник, тоже обернувшийся — в стороне от напарницы.

Теперь двое воителей-дроу атаковали изо всех сил, бок о бок, заставляя врага отступать.

- В стене двеомер прохода! - окрикнул Дзирт Джарлакса.

- Что же ты раньше не сказал? - раздался за спиной ответ наёмника. Всего парой мгновений спустя пришёл ответ получше: волна волшебной энергии, напомнившая Дзирту чувство, которое он испытывал на пляже, когда волна отступала. Марилиты тоже узнали магию — они зашипели, завизжали и рухнули друг на друга, пытаясь убраться обратно через открытую стену. Одна даже отбросила часть своего оружия и схватила марочку младших демонов, швырнув их за спину, как будто пытаясь заблокировать падающие камни.

Но эти вернувшиеся камни не падали. Они просто *были*.

Поскольку там, где раньше присутствовали камни, волшебный проход их просто растворил. И двумер Джарлакса, отменяющий магию, вернул их на это пустое место.

И всё, пойманное в области возникшего обратно камня, оказалось стёртым в порошок.

Пара мечей с лязгом упали на пол под ноги двум воинам-дроу. Один из мечей по-прежнему сжимала отсечённая рука. Здесь же лежал кончик змееподобного хвоста марилита, больше не крепившийся к остальному телу, но до сих пор сочившийся ядом. И здесь же лежали отсечённые верхние половины младших демонов, брошенных одной из марилитов и тоже погибших.

Дзирт и Закнафейн, задыхаясь, попятнулись.

- Атрогейт снаружи!.. Был снаружи, - воскликнул Дзирт.

- Амбергрис? - спросил Джарлакс.

Дзирт покачал головой.

- Тогда нам тоже нужно наружу, - решил наёмник. - Призывайте своих скакунов, оба.

- Нам не пробиться через эту дверь, - заметил Дзирт, и действительно — слизь начала поддаваться, и судя по всему, орда чудовищ вот-вот должна была хлынуть в комнату.

- Мы сделаем собственную дверь, - сказал Джарлакс с напряжённой ухмылкой и выстрелил ещё один шар слизи в проём, чтобы немного задержать врагов.

Они призвали своих волшебных скакунов, и прежде чем Дзирт успел задать новый вопрос, Джарлакс подвёл своего кошмара к другому краю комнаты, туда, где они с Закнафейном вошли в крепость. В одной руке он держал странную чёрную ткань, хорошо знакомую и Дзирту, и Закнафейну, а в другой — какую-то новую игрушку. Она была похожа на короткую булаву или скипетр, а может — на вымпел, изготовлена из чёрного металла, но покрыта сукном в красно-белую полоску.

- Не медлите, - сказал он товарищам. - Быстрая пробежка через двор за Атрогейтом, а потом вместе с ним — к воротам.

Он бросил свой странный клочок ткани на стену, и ткань увеличилась в воздухе. Приземлившись на стену, она создала там брешь.

Закнафейн и его адский боров бросились туда первыми, следом за ними — Дзирт на Андахаре. Они выскочили во двор, в самую гущу изумлённых демонов и дварфов — с этой стороны в основном последних. Закнафейн, похоже, собирался затоптать их всех, а не спастись бегством — его безумный зверь прыгал и метал небольшие шары пламени, разлетающиеся во все стороны с его грохочущих копыт. Абсолютно бесстрашные, волшебный скакун и его наездник мчались вперёд, раскидывая противников.

Дзирт заметил Атрогейта слева, ближе к центру двора. Он начал кричать, призывая друга, планируя предупредить остальных двух спутников и в то же время доставая лук, чтобы помочь дварфу издалека.

Но слова застряли у него в горле, а лук опустился.

Поскольку Атрогейт с воплем взлетел в воздух, колотя конечностями, разбрызгивая фонтаны крови, пойманный хваткой демона-чазма, и поднялся он так быстро, что даже если бы Дзирт каким-то образом сумел пристрелить проклятого

демона с такого расстояния, падение почти наверняка прикончило бы и без того смертельно раненого Атрогейта.

- Скачите! Скачите! - услышал он Джарлакса и оглянулся, увидев, как наёмник убирает дыру со стены и прячет её, бросаясь на своём кошмаре вдогонку за отцом и сыном. Джарлакс поднял тот второй предмет, нацелил его в сторону от себя и что-то сделал — произнёс командное слово, а может, нажал потайную кнопку — и флаг развернулся. Вот только это был не флаг, а круглый щит из ткани, который поддерживали несколько тонких железных спиц. Он был не полностью перпендикулярен древку, но всё равно очень круглый и широкий, с толстой белой полосой по периметру, с красной полосой под ней, затем со второй белой полосой, окружавшей красный круг посередине.

Джарлакс поднял его перед собой, сжимая в правой руке, но наклонил влево, к основной массе врагов, включая отряд dwarфов, нацеливших арбалеты на нарушителей. Они выстрелили в унисон, двадцать болтов устремились в Джарлакса и ещё парочка — в Дзирта, а другие выстрелы спереди были нацелены в Закнафейна.

Дзирт почувствовал, как один болт ударил по груди, и ожидал новых — а ещё ожидал, что Джарлакса и его кошмара пронзит несколько дюжин снарядов.

Но Джарлакс промчался мимо, едва задетый, и Дзирт увидел, что больше дюжины болтов торчат в его полотняном щите! Пока Дзирт таращился на это странное зрелище, ещё один болт пролетел мимо, в сторону Закнафейна, но описал резкую петлю в воздухе и тоже ударил в суконный барьер Джарлакса.

- Что это? - воскликнул Дзирт, подстёгивая Андахара, чтобы скакать вровень с кошмаром.

- Магнит для снарядов, - ответил Джарлакс. - От дождя тоже неплохо защищает.

Однако Дзирт не обратил внимания на абсурдность этого заявления, поскольку уже смотрел вперёд, на отца, на полной скорости мчавшегося к запертым внешним воротам, дорогу к которым преграждал огромный глабрезу.

Приблизившись к нему, Закнафейн скатился со спины своего адского борова, ударившись о землю, но сразу же вскочив на ноги с мечами в руках. Боров промчался напрямик между длинных ног глабрезу, протаранив ворота, расколов дерево и сшибив створки с петель. И этого отвлечения как раз хватило Закнафейну, который прыгнул к четверорукому демону, прямо под укус его клешней, и мечи принялись рубить и колоть с безупречной точностью.

- В сторону! - закричал Дзирт, и Закнафейн присел под взмах когтей, потом прыгнул влево, увернувшись от щелчка клешнями.

Глабрезу начал поворачиваться следом, и лишь тогда осознал, что обречён — длинный рог Андахара вонзился ему в грудь, отбрасывая назад, за ворота.

Когда единорог промчался мимо, Дзирт протянул руку Закнафейну. Тот бросил меч в ножны, поймал руку сына и с плавной грацией вскочил на единорога у Дзирта за спиной. Они вылетели наружу, Андахар фыркал и мотал головой, чтобы отбросить убитого демона в сторону.

Джарлакс скакал сразу за ними, а впереди мчался адский боров, бешено рыча и возглавляя бегство по камням.

Огненный шар окутал троицу взрывом, между ними ударила молния, задев всех сразу. Но они выдержали и продолжали скакать.

И услышали жужжание позади.

- Меняемся! - сказал Дзирт и перекинул правую ногу через Андахара, свесившись на несколько шагов сбоку, затем схватив правой рукой левую руку Закнафейна.

Дзирт плотно сжал Тулмарил, потом прыгнул на землю, разворачиваясь в полёте — Закнафейн дёрнул его за руку, помогая вращению. Дзирт ударился о землю и сразу же прыгнул обратно, закидывая левую ногу на Андахара.

Теперь, сидя спиной вперёд позади отца — одна из рук Закнафейна схватила его сзади за пояс, чтобы удержать на месте — Дзирт поднял свой лук. Над стенами крепости и дальше вдоль берега он заметил чазма, сжимавшего Атрогейта. Самодельный цеп дварфа взметнулся вверх, к мухоподобному демону, и кажется, попал по крыльям, поскольку полёт создания вдруг стал неровным, а затем и вовсе прекратился.

Дзирт вздрогнул, когда его друг вместе с демоном упали с неба, за границу поля зрения, на камни у кромки воды.

Следопыт заставил себя отвлечься.

Время для скорби наступит позже.

Он наложил стрелу и спустил тетиву — потом ещё раз и ещё — ещё много раз, один за другим, полосы серебра били в преследующих их чазмов.

Большая часть стрел пролетала мимо, ведь он стрелял со спины мчащегося единорога, но те, что попадали в цель, сбивали демонов, и стая неизбежно начала редеть. Невзирая на свою способность к полёту, чазмы едва ли могли догнать несущихся во весь опор волшебных скакунов.

Дзирт хотел закричать товарищам разворачиваться, чтобы они могли попытаться отыскать рухнувшего Атрогейта. Но энергия битвы начала покидать его конечности и вены, и следопыт понял, что пострадал куда сильнее, чем ему казалось. В груди торчал арбалетный болт, на боках осталось несколько глубоких порезов от марицитов, а бедро набухло от укуса ядовитого жала.

Ещё хуже — он почувствовал, как слабеет хватка Закнафейна — до тех пор, пока отец не обмяк впереди, и лишь благодаря своей быстрой реакции Дзирт схватил оружейника, прежде чем тот просто упал с единорога. Мудрый Андахар начал сбавлять ход.

Джарлак подъехал к ним.

- Не останавливайтесь! - приказал он, и пока они мчались, Дзирт развернулся, и Джарлак помог ему устроить потерявшего сознание Закнафейна на сильных плечах Андахара.

Дзирт схватился за густую гриву единорога и ударил его пятками.

Им действительно нельзя было останавливаться, поскольку чазмы никуда не делись, хотя и отстали, а теперь в погоню бросилась ещё и крупная стая адских гончих.

Поэтому они скакали дальше, три дроу на двух волшебных скакунах, ведомые адским боровом без наездника.

Они добрались до Торгового тракта и помчались дальше на север, и погоня длилась большую часть ночи. Троица не останавливалась до следующего утра, когда они попали в редкий лес, окружавший поселение полуросликов — Кровоточащие Лозы.

ЭПИЛОГ

Тердиди «Покажи-всё» и Дорегардо обменялись мрачными взглядами, когда Реджис закончил свою речь.

- Как они? - спросил Дорегардо, предводитель Ухмыляющихся Пони, полуросликов-защитников Торгового тракта.

- Кэтти-бри думает, что Дзирт должен был умереть, - сказал Реджис. - Она поверить не может, что он как-то справился с демоническим ядом и не истёк кровью. Жало ударило его во внутреннюю часть бедра, туда, где много крови.

Другие два полурослика угрюмо кивнули.

- Похоже, в Дамаре он научился парочке фокусов, - сказал Реджис.

- Наши друзья-Коленеломы рассказывают кучу историй о монахах монастыря Жёлтой Розы, - пояснил Покажи-всё. Его голос был полон восхищения при упоминании легиона полуросликов, покинувших Дамару, чтобы присоединиться к Ухмыляющимся Пони в качестве защитников Кровоточащих Лоз. - Я слышал о таких вещах.

- Закнафейну пришлось хуже, - продолжал Реджис. - Он получил много тяжёлых ран.

- Но если Дзирт потеряет отца ещё ра... - начал Дорегардо, но Реджис покачал головой.

- Он пошёл на поправку благодаря заботам Кэтти-бри.

- А что с тем забавным? - спросил Покажи-всё со вздохом облегчения.

- Джарлаксом? - отозвался Реджис, хмыкнув. - Ни царапины. Ни единой царапины!

- Даже для дроу это слишком, - сказал Дорегардо. - Он опасный враг.

- Зато хороший друг, - заверил их Реджис, и оба солдата кивнули.

- Ты был у короля Бренора?

- Они с Джарлаксом ужасно перенесли потерю Атрогейта и Амбергрис О'Мол. Дзирт тоже. У них было много общего, и дварфов нескоро забудут. Как и тех дварфов и демонов, что их убили.

- Да будет так, - сказал Дорегардо, и они подняли свои бокалы в безмолвном салюте.

- Ладно, тогда что нам делать? - спросил Покажи-всё Тердиди.

- Отправляйтесь в Глубоководье и ближайшие хутора, - пояснил Реджис. - Предупредите народ и лордов Глубоководья.

- Только на юг, значит?

- Лускан знает, - объяснил Реджис.

- А что насчёт Порта Лласт и ферм на севере? - спросил Дорегардо.

- Джарлакс предупредит север, - сказал ему Реджис. - У вас только двадцать всадников, а доставить новости в Глубоководье — важнее всего. И сложнее всего. Любой ценой постарайтесь избегать окрестностей Невервинтера. Лорду Неверэмеберу нельзя доверять, а тем более работать на него. Я даже готов сказать, что он — наша самая большая проблема.

- Нам сообщить об этом лордам Глубоководья? - спросил Дорегардо.

- Нет! - немедленно воскликнул Реджис. - Поэтому задача такая сложная, и поэтому мы поручаем её только вам и вашим ребятам. Мы не можем обвинить могущественного лорда Глубоководья, такого как Дагульт Неверэмбер, основываясь лишь на тех доказательствах, которыми обладаем сейчас. В конце концов, откуда нам знать, с кем он заключил союз? Мы знаем, что он сотрудничает с домом Маргастер. Но кроме этого следует рассчитывать, что у него есть и другие влиятельные друзья в Глубоководье.

- Нет, - продолжал он, - мы поведём речь только про демонов, обосновавшихся в Терновом Оплоте, и соберём легионы Глубоководья, чтобы помочь нам разделаться с этой угрозой.

- Ты рассказывал, что в Невервинтере и Невервинтерском лесу тоже завелись демоны, - напомнил ему Покажи-всё. - Хочешь, чтобы мы и об этом сказали?

- В подходящее время, - посоветовал Реджис. - Начнём с Тернового Оплота, потом вернёмся к Невервинтеру. Когда мы будем уверены в лордах Глубоководья и полном размахе заговора, тогда поговорим с ними о доме Маргастер, и, со временем, о лорде Неверэмбере и его отмывании денег.

Двое всадников снова переглянулись и кивнули.

- Как пожелаешь, Паук Паррафин, - сказал Дорегардо. - С первыми лучами солнца мы отправляемся в Глубоководье.

Реджис одобрительно кивнул. Он знал, что его друзьям предстоит долгий и трудный путь.

Он знал, что *всем* жителям севера предстоит долгий и трудный путь.

Бревиндон Маргастер стоял на носу карраки «Белый тюлень», флагмана пиратской флотилии, плывущей на север под южными ветрами. Весна укрепляла свои позиции по всему побережью Меча. Флотилия насчитывала сотни кораблей, шлюпов и каравелл, каррак и даже парочку драккаров, включая тот, на котором гребли огромные беженцы-фирболги с островов Муншаэ.

Более двух тысяч мужчин, женщин, великанов, гоблиноидов — даже команда гноллов — плыла на этих ветрах позади него, ожидая добычи.

Молодой дворянин ухмыльнулся. Эта огромная армада была нанята за малую долю огромного состояния Маргастеров, причём дешевле, чем любые наёмники, о которых только слышал Бревиндон — так не терпелось им разграбить север, прибрежные регионы за Глубоководьем.

И так не терпелось отвоевать Лускан из рук тайных сил, стоящих за возвышением главного капитана Курта.

- *Я тебе говорил*, - произнёс голос в голове Бревиндона, голос демона, занимающего филактерию, которую мужчина носил на шее.

- Говорил, - признал Бревиндон. - Знай — дом Маргастер и лорд Неверэмбер этого не забудут.

- *Ты знаешь, чего я хочу.*

- Да, Азбиил.

- *Они выковали мой... наш меч?*

Бревиндон посмотрел направо, на тяжёлую карраку и дым, который поднимался с её мостика.

- Они работают над ним, - сказал он демону. - Большой, изогнутый и зазубренный.

- *А самоцвет, что я дал тебе? И адамантин?*

- Да, конечно, - заверил Бревиндон своего гостя. - Всё делается в соответствии с руководством, которое ты помог мне написать.

- *Он слишком велик для тебя, мой носитель. Но когда я освобожусь, ты узнаешь силу этого клинка!* - пообещал камбион.

- Боюсь, у нас есть проблемы посерьёзнее, чем лорд Неверэмбер, - сказал Джарлакс королю Бренору в личных покоях дварфа глубоко в Гонтлгриме. Рядом с Бренором две его королевы, Кулак и Ярость, ворчали о мести за гибель Амбергрис О'Мол, которая была им дорогой подругой.

- Может и так, но я давно хочу заполучить его голову, - ответил Бренор, как будто не услышав Джарлакса.

- Демоны, - попытался наёмник.

- Уже с ними дрался.

- Да, но в таких количествах? - спросил дроу. - Я никогда не видел столько демонов за пределами Подземья или самой Бездны. И среди них — старшие изверги, которые могут открывать врата на нижние планы и призывать новых миньонов.

Бренор наклонил голову и искоса посмотрел на дроу.

- Наверное, я не удивлен, - буркнул он.

- Удивлён?

- Что ты бывал в Бездне. Искал себе загородный дом?

Это вызвало улыбку у Джарлакса, но долго она не продержалась.

- Мы должны действовать быстро, иначе их число умножится, - предупредил дроу.

- У меня есть собственные врата! - ответил Бренор.

- И боюсь, что они тебе понадобятся, добрый дварф, - заметил Джарлакс. - Все.

- Глубоководье не станет бездействовать, - сказал Бренор. - Весь север в опасности, а в последний раз, как я проверял, демоны не шибко беспокоились, кого им убивать и жрать!

- Мы не знаем, кто в городе — наш союзник, а кто — лорда Неверэмбера, - признал Джарлакс, пожимая плечами и чуть ли не извиняясь.

Бренор наверняка понимал. Да, лорды Глубоководья могут терпеть демонов в окрестностях своего величественного города, но к дроу, управляющим Лусканом, они тоже не слишком тепло относятся. Как и к волшебной Главной Башне, поднятой из руин и возглавляемой бывшим архимагом Мензоберранзана!

Известная дружба Бренора с Джарлаксом не помогала ему искать союзников в продолжающейся вражде с лордом Дагультом Неверэмбером, который, в конце концов, сам был лордом Глубоководья. На самом деле, в месяцы после возрождения Гонтлгрима Бренор был удивлён, обнаружив, насколько изолированным он оказался от других представителей власти в регионе. Он решил, что теперь, когда волшебные

телепортационные ворота заработали и вскоре через Гонтлгрим начнётся поток товаров из Мифрил-Холла, цитадели Адбар и цитадели Фелбарр, не говоря уже об оружии, выкованном умелыми мастерами в кузнях, питаемых предтечей, отношения улучшатся.

Но этому ещё предстояло произойти в будущем, а демоны уже существовали в настоящем. А прошлое...

Что ж, прошлое никуда не делось, и старые привычки — и предрассудки — умирали с трудом.

- Я хочу убить их не меньше твоего, - сказал Джарлак. - Атрогейт был не только твоим другом.

- Да, - признал Бренор. - Как и Амбер, я знаю. Я по-прежнему не уверен, насколько тебе можно доверять по мелким вопросам, эльф, особенно когда речь про деньги или магию. Но когда начинается драка, я рад, что ты на моей стороне.

Джарлак поклонился и коснулся полей шляпы.

- А что насчёт помощи из Главной Башни? - спросил Бренор. - Этим волшебникам наверняка поперёк горла демоны, кроме тех, с которыми они забавляются сами.

- Те волшебники, что сейчас рядом, помогут нам, я уверен. И помощь нам потребуется — в этом я уверен не меньше.

Бренор хотел возразить, что Джарлак никогда не видел настоящей ярости клана Боевого Молота. Но он оставил эту мысль при себе, опасаясь, что его голос будет не так убедителен. Атрогейта не стало. Амбергрис О'Мол из адбарских О'Молов не стало. И только что его друзья едва доковыляли домой с серьёзными ранами, чтобы сообщить об этом.

Ему казалось, что клану Боевого Молота вскоре предстоит схватка насмерть, возможно, даже превосходящая катастрофу войны в Серебряных Кордонах.

Вскоре он узнает достаточно, чтобы понять, как недооценивал противника.

- Будет хуже, - сказала Аш'ала Меларн Киммуриэлю Облодре на прощание, прежде чем псионик стал невещественным и проплыл сквозь стену коридора в Подземье, где они тайно встречались.

Аш'ала хотела отправиться с ним. Её перспективы в Мензоберранзане были печальны. Она была посланником своего дома в Бреган Д'эрт и доме Ксорларрин, но теперь дома Ксорларрин не стало, или он скоро должен был заменить павший дом До'Урден, отдавшись на милость и став союзником дома Бэнр. Дом Меларн, который открыто напал на дом До'Урден, больше не пользовался благосклонностью Ксорларринов, а тем более — Бэнров!

Кроме того, Бэнры были величайшими защитниками Бреган Д'эрт.

И с чем осталась Аш'ала? Она была третьей дочерью первой жрицы, Кирнилл. Когда-то у неё были блестящие перспективы, ведь тогда Кирнилл была верховной матерью Кирнилл Кенафин. Но теперь их матерью стала Жиндия Хорлбар; её хватка никогда не бывала крепче, а позиция Кирнилл никогда не бывала менее важной. Или менее стабильной. Если Кирнилл падёт, её дочери окажутся отданными на милость Жиндии.

Аш'ала понимала, что милостью Жиндия не отличалась.

Она чуть не окликнула уходящего псионика, умоляя его забрать её с собой, чтобы она могла присоединиться к Джарлаксу. Но не окликнула, в основном потому, что знала — Киммуриэль так не поступит. Бреган Д'эрт она была нужна там, где находилась сейчас, рядом с сосредоточием власти дома Мелан, и не могла стать очередным членом отряда наёмников.

Так что она просто вздохнула и вернулась в город и дом Меларн. Как только Аш'ала прошла через главные ворота, часовой сообщил ей, что верховная мать разыскивает её по срочному делу. Она бросилась через весь дом, немного взволнованная, и нашла мать Жиндию в её личных покоях, в удобном кресле рядом с первой жрицей Кирнилл.

- Мне сказали, что вы хотели меня видеть, - произнесла Аш'ала, вежливо кланяясь. - Я получила немного новых сведений касательно планов матери Зирит Ксорл...

- Вот как? - насмешливо оборвала её мать Жиндия. Волоски на шее Аш'алы встали дыбом. Мгновением спустя её страхи превратились в жуткую реальность, когда квартет стражников и придворный маг вышли из боковой двери вместе с парящим диском, на котором лежал Киммуриэль Облодра, прикованный к диску полосами сверкающей энергии за запястья, лодыжки, талию и шею!

Ещё одни оковы, живые оковы, были самыми отвратительными и жуткими, поскольку позади диска шёл иллидид, запустивший два своих щупальца в нос Киммуриэля.

- Моя мать...

- Можешь не утруждаться, - заявила мать Жиндия. - Мы знаем всё, а если есть ещё что-то, мой друг-пожиратель разума просто заберёт это у тебя.

Она указала на открытую дверь, и в помещение вошли другие дроу, жрицы дома Меларн. Они окружили Аш'алу, отвели её в другую комнату, и у молодой дроу дрогнули колени.

Это было небольшое помещение с единственным предметом: большой железной ванной, наполненной водой. По бокам ванны были опоры для рук с ремнями, оканчивающиеся тисками для пальцев.

- Нет-нет-нет, - умоляла Аш'ала, и у неё подкосились ноги. Сёстры поймали её, прежде чем она рухнула на пол, и раздели.

Затем они затащили её в ванну и пристегнули обе руки.

К тому времени в комнату уже вошли мать Жиндия и мать Аш'алы, и Жиндия посмотрела на Кирнилл, сделала жест и сказала:

- Закрути винты, первая жрица, и докажи, что твоя преданность Ллос превосходит преданность семье.

Аш'ала видела боль на лице матери, когда та зажимала тисками пальцы бедной девушки, но с этой болью пришла и ярость от того, что глупая Аш'ала вообще поставила её в такое положение.

Так что когда Кирнилл закручивала винты, она не показала милосердия, раздавив под жестоким нажимом пальцы Аш'алы.

Пока это происходило, другие начали раскрашивать лицо и шею Аш'алы мёдом и молоком рофов, сладкой и липкой смесью.

Все они отошли, оставляя Аш'алу всхлипывать. Мать Жиндия наклонилась, чтобы рассмотреть её лицо.

- Не бойся, дитя, тебя хорошо накормят, - сказала она. - И я сама принесу тебе мух.

Аш'ала начала выть и умолять, биться и натягивать ремни, удерживающие её запястья.

Но Жиндия просто рассмеялась и закрутила ещё один винт, вызвав крик абсолютной боли.

- Приведите иллидида, чтобы он мог вытащить всё необходимое из этого разума, - приказала мать Жиндия, и сразу же повернулась обратно к Аш'але, чтобы сделать ещё один поворот винта в тисках.

- Боль сообщает тебе, что ты ещё жива, дитя, - промурлыкала она на ухо рыдающей Аш'але. - Это хорошо. Видишь ли, я хочу чтобы ты наслаждалась многочисленными трапезами, которыми мы будем тебя кормить. Я хочу чтобы ты была жива, когда мухи будут пировать молоком и мёдом. Я хочу, чтобы ты была жива, когда будешь лежать в ванной, полной собственных экскрементов. Я хочу, чтобы ты была жива, когда в грязной ванне вокруг тебя заведутся черви, чтобы ты могла почувствовать каждый укус и каждое движение в те дни, когда они будут тебя пожирать.

Он не мог открыть глаз, зато слышал вдалеке звук, и вскоре понял, что это чей-то голос. Он знал язык, но не очень хорошо.

- Ты даруешь мне заклинания исцеления! Почему? - говорил мелодичный голос. Красивый голос, подумал он. - Это твои враги! Разве непредсказуемость — твоё главное качество?

Он не понял следующих слов. Они были на том же языке, он догадался по модуляции и согласным звукам, но почему-то казались более древними.

Затем он почувствовал тепло, когда волна исцеления заполнила его, устремившись в руку — и только тогда покалеченный осознал, какую острую боль испытывает в той области.

- Я предала тебя! - сказал голос и засмеялся. Смех казался беспомощным.

Он с трудом приоткрыл один глаз, еле сфокусировался и увидел над собой прекрасную женщину-дроу. Он попытался произнести её имя, или имя того, за кого её принял, но ему не хватило воздуха.

- Я украла Закнафейна из вечности, чтобы привести его к еретику, который отрёкся от тебя, а ты всё равно даруешь мне заклинания! - воскликнула она, качая головой. Её густые белые волосы мотались из стороны в сторону. - И ты даруешь мне заклинания для них, для твоих врагов!

- О чём ты болтаешь? - сумел выговорить Атрогейт.

Она посмотрела на него фиолетовыми глазами.

- Отдыхай. Ты должен был погибнуть. Ты был на краю могилы.

Он не мог воспротивиться этому приказу, даже если бы захотел, ведь несмотря на исцеление — от какого бы божества оно ни происходило — он не мог стряхнуть огромную усталость, действительно граничившую со смертью.

Благодарности

С моей стороны будет невежливо не упомянуть три группы людей, которые долго и усердно трудились, чтобы моё возвращение к Дзирту в Забытые Королевства стало реальностью.

Во-первых, я благодарю Пола Лукаса, моего агента, и остальных ребят из Janklow & Nesbit. Когда я пришёл к Полу с идеей обратиться к Wizards of the Coast, он прикинул подробности сделки и взялся за работу. За долгие месяцы, во время которых нужно было проводить чёточки над t и расставлять точки над i, Пол поддерживал позитивный настрой и не позволял мне унывать.

Во-вторых, я почти двадцать лет работал с Wizards of the Coast (а до того — ещё десять с TSR). Эти люди были не просто моими коллегами и издателями; они стали моими друзьями. Так что я искренне благодарю Лиз Шух и банду в Wizards of the Coast, и команду из Hasbro. Вы работали неординарно, делали то, чем никогда прежде не занимались, и самое главное — вы поверили в меня. Ваше уважение взаимно, уверяю.

И наконец, в очередной раз благодарю Дэвида Померико и ребят в HarperCollins, целыми днями, неделями и месяцами расставлявшими чёточки в t и точки над i, встречая любые трудности подобного проекта с терпением и желанием сделать всё необходимое.

Потому что именно в этом заключалась вся суть данного путешествия, занявшего почти год: мы все хотели найти способ сделать его возможным.

И нашли.